ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
М.ҚОЗЫБАЕВ АТЫНДАҒЫ
СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН УНИВЕРСИТЕТІ

«ЗАМАНАУИ ЗАҢ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»
халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының

М А Т Е Р И А Л Д А Р Ы

.....

М А Т Е Р И А Л Ы

международной научно-практической конференции
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ»

Петропавл қ., 2024

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
М.ҚОЗЫБАЕВ АТЫНДАҒЫ
СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН УНИВЕРСИТЕТІ

«ЗАМАНАУИ ЗАҢ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»
халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының

МАТЕРИАЛДАРЫ

(2024жылғы 24 мамыр)

МАТЕРИАЛЫ

международной научно-практической конференции
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ»

(24 мая 2024 года)

Петропавл қ., 2024

УДК 34
ББК 67
З-21

М.Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан Университеті
Ғылыми-техникалық кеңесінің шешімі бойынша шығарылады
(2024ж.29.05 № 9 хаттама)

Редакторлар алқасы:

Б.Хаджимуратұлы – М.Қозыбаев атындағы СҚУ КЕАҚ Инновациялар және интернационалдандыру мәселелері жөніндегі Басқарма мүшесінің м.а.

Н.И.Никифоров – М.Қозыбаев атындағы СҚУ КЕАҚ Ғылым департаментінің директоры

З.К.Картова – тарих ғылымдарының кандидаты, Тарих, экономика және құқық факультетінің деканы

Е.А.Брызгалова – заң ғылымдарының магистрі, «Құқық пәндері» кафедрасы меңгерушісінің м.а.

Г.К.Жакаева - заң ғылымдарының магистрі, «Құқық пәндері» кафедрасының аға оқытушысы

М.Ю.Умрихина - заң ғылымдарының магистрі, «Құқық пәндері» кафедрасының аға оқытушысы

З-21 «Заманауи заң ғылымының өзекті мәселелері» халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдары: Петропавл: М.Қозыбаев атындағы СҚУ, 2024. – 183 бет

ISBN 978-601-223-722-1

Жинақ «Заманауи заң ғылымның өзекті мәселелері» атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдарынан тұрады. Мұнда қазақстандық ғалымдардың, сонымен қатар заманауи ғылымның әртүрлі салаларындағы жас зерттеушілердің ғылыми мақалаларының тезистері ұсынылған. Баспа ЖОО және орта арнайы білім мекемелерінің оқытушыларына, сондай-ақ құқық салаларында қызығушылығы бар оқырмандарға арналған.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-601-223-722-1

© М.Қозыбаев атындағы СҚУ, 2024

ПЛЕНАРЛЫҚ ОТЫРЫС БАЯНДАМАЛАРЫ
ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

УДК 004:34

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Крылова Е.М.
ФГБОУ ВО Сибирский государственный университет геосистем и технологий

На сегодняшний день информационные технологии и юридическая деятельность – две значимые предметные области, насчитывающие многовековую историю, если говорить об информационных технологиях, как о технологиях сбора, преобразования, хранения и передачи информации. В наши дни, как правило, под словосочетанием «информационные технологии» или, в данном контексте, «информационно-коммуникационные технологии» понимают современный уровень развития технологий обработки информации, то есть, ее сбор, преобразование, хранение и передачу с использованием технических средств.

Согласно статье 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. n 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», информационные технологии – это процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов [1].

Под юридической деятельностью будем подразумевать особую форму социальной активности, направленную на решение проблем различной правовой природы, с применением юридических знаний, способов, средств, приемов, придерживаясь в предусмотренных Законом ситуациях юридической формы.

Очевидно, что для успешного ведения юридической деятельности в настоящее время, кроме юридических знаний, необходимо на достаточном уровне владеть информационными технологиями, навыками работы с компьютерной техникой и мобильными устройствами, уметь грамотно применять технические средства для решения тех или иных задач.

Современному специалисту в области юриспруденции необходимо:

– понимать значение информации в развитии современного общества, сознавать опасность и угрозы, возникающие в этом процессе, соблюдать основные требования информационной безопасности;

– уметь работать в локальных и глобальных сетях с различными сервисами, такими, как справочно-правовые системы (СПС), автоматизированные информационные системы (АИС), порталы государственных органов управления, правоохранительных органов и других учреждений;

– эффективно использовать для решения задач из области права автоматизированное рабочее место (АРМ), мобильные устройства, возможности систем искусственного интеллекта;

– владеть навыками ведения электронного документооборота, понимая особую важность электронной подписи [2].

Важно отметить, что не являются редкостью ситуации, когда развитие современных информационных технологий опережает нормативно-правовое регулирование области изготовления и потребления информации, информационных технологий и защиты информации. В частности, бурное развитие сферы искусственного интеллекта требует разработки нормативно-правовых актов, регламентирующих указанную сферу, как на международном уровне, так и на уровне

отдельных государств. При этом государственная политика в области информационных технологий является одним из ключевых векторов развития страны.

Все перечисленное выше указывает на то, что юристу необходимы знания основных закономерностей создания и функционирования информационных процессов в правовой сфере; основ государственной политики в области информационных технологий; методов и средства поиска, систематизации и обработки правовой информации.

В Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Сибирский государственный университет геосистем и технологий», разработана программа по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, позволяющая осуществлять подготовку квалифицированных специалистов по земельно-имущественным отношениям и природоресурсному праву, что является весьма актуальным. Особое внимание уделяется освоению порядка ведения государственных реестров природных ресурсов, объектов недвижимости и прав на землю.

Существующие в данный момент базы данных – это связанные между собой в единую сеть базы, такие, как Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ), Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП), Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) и прочие. ЕГРЮЛ и ЕГРИП – это единые федеральные базы, в которых содержаться сведения о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, зарегистрированных на территории РФ. Вся недвижимость, находящаяся в чьей-либо собственности, регистрируется в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН), который содержит исчерпывающую информацию о каждом объекте. Сведения, необходимые при совершении любых сделок с недвижимостью и для некоторых других целей, содержатся в выписке из ЕГРН. До начала 2017 года реестр назывался ЕГРП – Единый государственный реестра прав на недвижимое имущество и сделок к с ним. Создание ЕГРН оптимизировало процессы работы со сведениями и позволило объединить две процедуры: регистрации прав и кадастрового учета. В ЕГРН вносятся данные о самом объекте, об изменениях прав на него, о договорах, связанных с недвижимостью, об арестах имущества, о правообладателях, а также кадастровые номера и стоимость объектов.

Объединение существующих баз данных в единую сеть стало одним из ключевых шагов политики Российской Федерации в области информационных технологий. Для осуществления такого шага по всей территории России были связаны в единую сеть органы государственной, муниципальной власти, правоохранительные органы и т. п.; компьютеризированы рабочие места в соответствующих структурах и органах. На сегодняшний день все учреждения органов государственной власти, суд, прокуратура, министерства компьютеризированы и автоматизированы.

Поэтому неотъемлемой частью образовательной программы по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция являются такие дисциплины, как «Информационные технологии в юридической деятельности» и «Системы искусственного интеллекта».

Структура дисциплины «Информационные технологии в юридической деятельности» включает в себя общие сведения об информации, ее свойствах; истории развития информационных технологий и их классификации; информационных системах, их видах и значении в современном мире; обеспечении информационной безопасности в различных сферах деятельности. В рамках изучения дисциплины «Системы искусственного интеллекта» студенты знакомятся:

– с историей появления и развития искусственного интеллекта;

– понятием «большие данные» и их значением для создания систем искусственного интеллекта;

– понятиями «машинное обучение», «нейросеть», «глубокое обучение»;

– технологиями роботизированной автоматизации процессов;

– технологиями обработки естественного языка и рядом других вопросов.

Информационные технологии сегодня – это, прежде всего, искусственный интеллект – стремительно развивающаяся отрасль, открывающая широкие возможности, при этом несущая ряд опасностей и угроз, нуждающаяся в нормативно-правовом регулировании, позволяющая по-новому взглянуть, как на правотворческую, так и на правоприменительную деятельность.

Литература:

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 n 149-ФЗ [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.consultant.ru/

2. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 n 63-ФЗ https://www.consultant.ru/

УДК 342

АППК – ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ «СЛЫШАЩЕГО» ГОСУДАРСТВА

Куанова И.З.

судья Северо-Казахстанского областного суда в отставке, к.ю.н.

Одним из компонентов «слышащего государства» является прозрачность процесса принятия решений органами государственной власти. Наряду с экономическими, социальными, методическими, организационными и пр. условиями и предпосылками для реализации модели «слышащего государства» необходим также и правовой инструмент. Таковым выступает действующий с 01 июля 2022 года Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – АППК).

Это неудивительно – именно АППК регулирует отношения между административными органами, должностными лицами, с одной стороны, и физическими, юридическими лицами, с другой стороны. Прозрачность процесса принятия административными органами, должностными лицами решений призвана обеспечить административная процедура.

Административная процедура – это ключевой институт административной юстиции.

Почему?

Достаточно проанализировать часть 1 статьи 3 АППК о том, какие отношения регулирует данный кодекс – это:

- отношения, связанные с осуществлением внутренних административных процедур государственных органов;

- отношения, связанные с осуществлением административных процедур;

- а также порядок административного судопроизводства.

Все указанные отношения так или иначе связаны с процессом принятия решения административным органом:

- внутренние административные процедуры обеспечивают организацию и функционирование административного органа, – это его «внутренняя кухня», которая, как правило, скрыта от посторонних глаз и к которой «чужие» не допускаются;

- административная процедура – это пропуск на «внутреннюю кухню» для того, чтобы гражданин имел возможность соучаствовать в процессе принятия решения, затрагивающего его права и интересы;

- административное судопроизводство необходимо для того, чтобы частное лицо - гражданин или организация, могли обжаловать решение административного органа, с которым не согласны.

То есть налицо завершенная схема: организация и обеспечения условий для принятия решений – выработка и соучастие гражданина в принятии решения – контроль за принятым решением.

Новизну АППК, направленную на максимальную открытость и прозрачность процесса принятия решения, наглядно можно объяснить на образном примере, если сравнить обращение гражданина в административный орган за получением административного решения как визит в ресторан.

До АППК гражданин приходил в ресторан, делал заказ, затем сидел и ждал, когда принесут его заказ. Как было приготовлено заказанное блюдо (административное решение) – это полная неизвестность для гражданина: что туда положил повар, был ли соблюден рецепт? То есть гражданину часто было непонятно, чем руководствовался административный орган при вынесении того или иного решения, все ли обстоятельства были учтены. Поэтому оставалось только надеяться на грамотность и порядочность «повара», который это блюдо готовил – то есть надеяться, что с обращением разберутся, поймут и все сделают как надо. На этот процесс гражданин никак влиять не мог.

Что теперь изменилось?

АППК через административную процедуру дал гражданину пропуск на «внутреннюю кухню» - к процессу принятия решения. Образно говоря, гражданин вправе теперь не только сделать заказ, но и пройти на кухню, стать рядом с поваром, следить за процессом приготовления блюда и высказывать свои замечания. Будут ли учтены эти замечания – еще вопрос. Но у гражданина уже появляется шанс повлиять на процесс, убедить изменить рецепт, что-то добавить или убавить/исключить. У блюда, приготовленного с участием самого гражданина, больше шансов удовлетворить его запрос и не вызвать недовольство.

Именно соучастием, включенностью граждан в процесс принятия административным нным органом решения можно гармонизировать запросы гражданина и реакцию госоргана, снизить конфликтность в обществе, повысить удовлетворяемость потребностей гражданина, оправдать ожидания общества от государства.

Сравнивая прежний и нынешний порядок взаимоотношений гражданина и государственного органа, нельзя отрицать того, что ранее также предпринимались меры к гармонизации этого взаимодействия.

Действовавший ранее Закон Республики Казахстан «Об административных процедурах» предусматривал возможность допуска гражданина на «внутреннюю кухню» административного органа.

Так, процедуры реализации прав граждан должны были предусматривать:

- заблаговременное извещение граждан о месте и времени рассмотрения дела соответствующим лицом или органом;

- возможность ознакомления с материалами дела, связанными с рассмотрением его обращения;

возможность личного участия гражданина в разбирательстве по его обращению,

- а также право гражданина лично изложить доводы должностному лицу, рассматривающему его обращение, предоставлять дополнительные материалы в подтверждение обоснованности своего обращения.

При всей прогрессивности данных норм можно констатировать, что они, как правило, не работали на практике. В числе причин недейственности норм Закона «Об административных процедурах» можно назвать следующие.

Во-первых, это недостаточность условий для допуска гражданина к лицу, которое рассматривало его обращение - отсутствовала либо недоступна была информация о лице, которое рассматривало дело и должно было извещать об этом гражданина. Высока была вероятность того, что пока гражданин «доберется» до исполнителя, решение уже будет вынесено.

Иначе обстоит дело после введения в действие АППК. Электронная система «Е-өтініш» как единая платформа приема и обработки всех обращений граждан была запущена в 2021 году параллельно с АППК и по замыслу её разработчиков повысит эффективность работы госорганов и прозрачность рассмотрения обращений граждан.

Во-вторых, не был проработан правовой механизм реализации указанных обязанностей госоргана и прав гражданина. Так, по времени не было определено, когда именно сотрудник госоргана приступит к рассмотрению обращения – данный момент четко не был зафиксирован. Соответственно, не ясно, когда следовало заблаговременно известить гражданина о месте и времени рассмотрения дела, когда и как гражданин мог изложить свои доводы в поддержку обращения.

Сейчас в АППК появилось такое понятие как предварительное решение административного органа. Именно после того, как гражданин ознакомится с его содержанием, он может на заслушивании изложить свои доводы, включая опровержение того, что изложено в предварительном решении. Министерство юстиции Республики Казахстан в своем анализе за 2022 год отметило, что в структурных подразделениях местных исполнительных органов Восточно–Казахстанской области за первое полугодие 2022 года заслушивание положительно повлияло на 3-10% принимаемых решений. То есть каждое 10-е потенциально обременяющее решение административного органа было пересмотрено и изменено в пользу адресата административного акта.

В-третьих, недостаточно высокий уровень закона в иерархии нормативных правовых актов не позволяло положениям Закона «Об административных процедурах» успешно конкурировать с другими законами в случае противоречия норм права. Это ставило под сомнение или препятствовало реализации предусмотренных в Законе «Об административных процедурах» прав граждан.

Например, указанная в статье 15 Закона «Об административных процедурах» возможность ознакомиться с материалами дела, связанными с рассмотрением его обращения, могла «столкнуться» со статьей 17 Закона Республики Казахстан «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» о том, что не могут быть предоставлены сведения, раскрывающие информацию о физических лицах (персональные данные). Строго ограниченному кругу лиц, прямо предусмотренному данным законом, могла быть выдана информация по конкретному объекту недвижимого имущества и обобщенные данные о правах обременениях прав) физического или юридического лица на имеющиеся у него объекты недвижимости.

Если в результате разрешения противоречия норм права в законах одного уровня с Законом «Об административных процедурах» по правилам пункта 3 статьи 12 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» действует норма другого закона, позднее введенного в действие и ограничивающая доступ к информации (сведениям), то право гражданина ознакомиться с материалами дела, затрагивающему его интересы, не могло

быть реализовано. Закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» введен в действие в 2007 году, в то время как Закон «Об административных процедурах» - в 2001 году. То есть противоречие в нормах о доступе к сведениям правового кадастра разрешался не в пользу гражданина – участника административной процедуры.

Теперь ситуация на законодательном уровне кардинально изменилась. Законодатель официально признал и повысил значимость общественных отношений, связанных с осуществлением административных процедур и административного судопроизводства, – статья 8 Закона «О правовых актах» была дополнена подпунктом 19) в соответствии с Законом от 29 июня 2020 г.: теперь эти отношения регулируются не законом, а кодексом. То есть теперь приоритет в действии в случае противоречия АППК и закона решается в пользу АППК. Тем самым был запущен в действие институт административной юстиции.

АППК более четко регулирует административную процедуру, которая должна обеспечить гражданину право участвовать в принятии решения по своему обращению.

Так, административная процедура стала структурированной и разделена на этапы (стадии), регулированию каждого их которых посвящена отдельная норма АППК или даже глава. Это следующие этапы:

- возбуждение административной процедуры (глава 9 АППК);
- формирование административного дела, его ведение и учет (статья 69 АППК);
- исследование фактических обстоятельств административного дела (статья 72 АППК);
- принятие предварительного решения (часть 3 статьи 73 АППК)[1];
- заслушивание (статья 73 АППК);
- составление протокола заслушивания (статья 74 АППК);
- ознакомление с материалами дела (статья 75 АППК);
- завершение рассмотрения административного дела (статья 77 АППК).

Из указанных этапов следует обратить особое внимание на заслушивание – именно эта стадия как никакая другая соответствует сути и задачам «слышащего государства». Вместе с тем толкование данной нормы и практика ее применения в практике государственных органов ставит ряд вопросов и наталкивает на мысль о необходимости совершенствовать административную процедуру.

Так, суть заслушивания заключается в том, что административный орган, должностное лицо обязаны предоставить возможность участнику административной процедуры выразить свою позицию к предварительному решению по административному делу. Для этого установлены несколько возможных форматов выражения своей позиции.

Согласно части 1 статьи 73 АППК заслушивание может осуществляться путем:

1) приглашения участника административной процедуры на заслушивание по административному делу, в том числе посредством видеоконференцсвязи или иных средств коммуникации;

2) использования информационных систем;

3) иных способов связи, позволяющих участнику административной процедуры изложить свою позицию.

Анализируя правоприменительную практику АППК, Министерство юстиции Республики Казахстан рекомендовало не исходить из прямого толкования самого понятия «заслушивание» (вызывая адресата административного акта в адморган), а

использовать (исходя из ситуации) «письменный» вариант проведения данной процедуры, направляя уведомления (в том числе и посредством мобильных приложений, в случаях, не запрещенных законодательством) о проведении заслушивания с приложением проекта предварительного решения (с последующим ожиданием возражений). Следует составлять протокол заслушивания в случае неявки (или не выхода на связь) адресата адмакта. Отмечено также, что не уделяется должное внимание подпункту 3) части первой статьи 73 АППК. Вышеуказанный вариант заслушивания (личная явка заявителя) усложняет и не имеет особого смысла ее проведение (в некоторых случаях), что ведет к необоснованным дополнительным действиям, затрачиванию времени и человеческих ресурсов (такие как вызов заявителя без необходимости, что влечет за собой использование личных средств связи (смартфоны), время на оповещение, ожидание явки заявителя, составление протокола заслушивания и другие). Дана рекомендация обратить внимание на часть 4 статьи 73 АППК, где регламентирована обязанность по составлению протокола заслушивания, только в случае устного выражения своих возражений участником административной процедуры. «Письменный» вариант заслушивания не несет за собой обязанность по составлению протокола.

С такими рекомендациями можно согласиться лишь частично и с некоторыми уточнениями, которые носят важный характер.

Во-первых, остается непреложным факт: во всех случаях, за исключением прямо предусмотренных частью 2 статьи 73 АППК случаях, заслушивание – это обязательная и неотъемлемая часть административной процедуры, обеспечить проведение которой обязан административный орган. Здесь нет и не может быть административного усмотрения: проводить заслушивание или нет, имеет ли заслушивание смысл или не имеет. Недопустимо определять целесообразность проведения заслушивания, исходя из возможных затрат и т.д. – это грубое нарушение закона, который прямо заложил право гражданина быть заслушанным.

Во-вторых, представляется, что указанные в части 1 статьи 73 АППК способы проведения заслушивания следует толковать лишь как возможные форматы общения между гражданином и административным органом. Однако только гражданин, а не административный орган, вправе выбрать подходящий формат заслушивания, в том числе «письменный» вариант, либо отказаться от проведения заслушивания и др. У административного органа нет усмотрения самому выбирать и тем более «навязывать» гражданину формат заслушивания.

В-третьих, с учетом указанной необоснованности затрат времени и человеческих ресурсов можно продумать надежный и достоверный способ фиксации неявки участника административной процедуры или невыхода на связь. Эта фиксация могла бы заменить составление протокола заслушивания, составление которого как раз и теряет смысл без участия гражданина. Тем более, что содержание протокола урегулировано статьей 75 АППК, и невозможно исполнить требования данной статьи и наполнить содержанием протокол заслушивания при неявке участника.

В-четвертых, можно предложить, что протокол заслушивания не следует составлять, если гражданин сам выбрал «письменный» вариант общения и представил на предварительное решение административного органа только письменные возражения, либо дополнительно заявив, что не явится на устное заслушивание.

В-пятых, ни АППК, ни в рекомендациях не рассмотрен вопрос о возможности ведения аудио- видеозаписи процедуры заслушивания как со стороны административного органа, так и гражданином самостоятельно. Такая фиксация позволила бы обеспечить стороны относимыми допустимыми и достоверными доказательствами.

Для сравнения отметим, что в «строгой» процедуре гражданского судопроизводства допускается право лиц, участвующих в деле, и других лиц фиксировать ход судебного заседания с помощью средств аудиозаписи и цифровых носителей с занимаемых ими в зале мест – разрешения председательствующего на это не требуется. Представляется, что следует это правило распространить и на административную процедуру.

В-шестых, можно предусмотреть, что с зафиксированного согласия гражданина ведение аудио- видеозаписи заменяет протокол заслушивания, либо который изготавливается только по ходатайству гражданина.

Указанные замечания и предложения актуальны, так как практика показывает, что некоторые сотрудники и должностные лица административных органов недопонимают суть административной процедуры и до сих пор противятся допуску граждан к процессу принятия решения. Поэтому важно продолжить развивать и совершенствовать правовые основы для нового формата взаимодействия гражданина с властью. Только при неукоснительном исполнении предусмотренных АППК положений об административной процедуре данный кодекс станет надежным и эффективным правовым инструментом реализации модели «слышащего государства».

Литература:

1. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350
2. Об административных процедурах. Закон Республики Казахстан от 27 ноября 2000 года N 107-II. Утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000107_
3. В Казахстане внедрили электронную систему «Е-өтініш» по контролю за рассмотрением обращений граждан // https://ortcom.kz/ru/novosti/1625133429
4. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Закон Республики Казахстан от 26 июля 2007 года № 310 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000310_
5. О правовых актах. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480
6. Бахыт Тукулов, Равиль Кассильгов, Tukulov&Kassilgov Litigation. Практический взгляд на АППК // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38412171&pos=5;-89#pos=5;-89
7. Анализ правоприменительной практики нового формата административной юстиции по итогам 1 года со дня введения в действие Административного процедурно-процессуального кодекса РК, г. Астана, 2022 г.

УДК 347.998.74

РОЛЬ МЕДИАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Усипбекова Ж.Ж., Кудеринова С.М.
РОО «Международный институт профессиональных медиаторов и юристов»

Конституция Республики Казахстан является главным гарантом в области защиты прав человека и гражданина, разрешения споров и конфликтов, а ее основным приоритетом являются нормативные акты, содержащие правовые нормы. Конституция Республики Казахстан содержит положения о том, что каждый имеет право на признание своей правосубъектности и возможность защищать свои права и свободы любым способом, не нарушающим закон [1].

Каждый гражданин имеет право на получение платной и безвозмездной медиативной помощи для разрешения своего спора [2].

В настоящее время в Республике Казахстан действует Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года. В его развитие принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные законы Республики Казахстан по вопросам медиации» от 20 декабря 2021 года. Эти законы стали результатом длительных дискуссий о необходимости введения медиации в правовую сферу в 2017–2021 годах.

Создание нормативно-правовой базы для медиации является шагом вперед в продвижении Казахстана к внедрению восстановительного правосудия, что является приоритетным направлением развития сферы разрешения споров.

На сегодняшний день общепризнано, что медиация как альтернатива судебному разрешению правового спора является наиболее эффективной и весьма гибкой процедурой. Это обусловлено многими факторами: доступностью, дешевизной во времени, финансовыми возможностями, добровольностью, конфиденциальностью, но самое главное, что придает медиации особую силу, это то, что данная процедура направлена на разрешение спора исходя из интересов стороны.

24 августа 2009 года в целях реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 годы стал важный вопрос о включении в процессуальное законодательство и правоприменение элементов восстановительного правосудия - медиации как метода досудебного и внесудебного урегулирования споров. Эта необходимость определена гуманизацией уголовно-исполнительного судопроизводства и оптимизацией процессуальных процедур. Данная концепция стала одним из важных документов в совершенствовании правовой системы, что придает особое значение роли института медиации, позволяющей сторонам разрешать споры в своих интересах, экономить время и деньги, поддерживать дружеские и партнерские отношения между сторонами [3].

Как известно, 18 ноября 2009 года Первый Президент страны Н.Н. Назарбаев поручил на V съезде Союза судей Республики Казахстан провести работу по сокращению количества споров, находящихся в суде, и обратить внимание на важность использования альтернативных методов разрешения споров, в том числе, примирительных процедур и медиации [4].

По данному поручению, Верховным Судом РК разработан проект Закона о медиации и 28 января 2011 года Парламент страны принял Закон РК «О медиации», где применяется медиация в гражданском и уголовном судопроизводстве как альтернативный способ разрешения споров [2]. Вопрос поднимался в первую очередь для снижения нагрузки на суды и за счет развития практики использования альтернативных способов разрешения споров.

Данный закон вступил в силу с 5 августа 2011 года. Также в соответствии с этим, внесены изменения и дополнения в Гражданский, Уголовный, Административно-процессуальный и Гражданско-процессуальный кодексы Республики Казахстан, в Закон Республики Казахстан «О местном управлении и самоуправлении».

Закон РК «О медиации» регулирует общественные отношения в сфере медиации, определяет ее принципы, порядок осуществления и статус медиатора, носит регулятивный характер, что позволяет говорить о широком использовании медиации [2]. Использование института медиации способствует развитию общества, пониманию граждан в поисках наиболее эффективных и альтернативных форм разрешения споров и конфликтов. Следует отметить, что медиация может применяться в следующих спорах: это споры, возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, в случае

достижения соглашения о разрешении спора путем медиации уплаченная государственная пошлина возвращается истцу, уголовные дела небольшой и средней тяжести рассматриваются в порядке медиации, что допускает отсутствие уголовного преследования [2].

Нельзя забывать историю Казахстана, где процедура медиации существовала с древних времен. С незапамятных времен, во времена Казахского ханства, существовала традиция решения споров и разногласий через институт биев – уважаемых аксакалов.

10 июля 2012 года Первый Президент страны Н. Назарбаев в своем выступлении «Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к трудовому обществу» поручил АО «Самрук-Қазына» активизировать работу по созданию в структурах крупных национальных компаний центров медиации для разрешение трудовых споров и конфликтов, что позволит снизить уровень конфликтности в обществе и нагрузки на суды [5].

6 декабря 2012 года в Послании Первого Президента страны Стратегии «Казахстан - 2050»: новый политический курс состоявшегося государства» определены основные направления развития, в том числе развитие институтов примирения внесудебных споров [6].

С 1 января 2016 года вступил в силу ГПК РК, в котором появилась новая глава 17 «Примирительные процедуры», способствующая мирному разрешению спора путем мирового соглашения, медиации и партисипативной медиации[7] .

С февраля по ноябрь 2021 года до принятия данных нормативно-правовых документов, была проведена большая законотворческая работа депутатами Парламента РК, профессиональными медиаторами и заинтересованными государственными органами по совершенствованию законодательства медиации, изучению практических вопросов восстановительного правосудия, применению международной практики примирительных процедур.

20 декабря 2021 года принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан о развитии внесудебных и досудебных институтов разрешения споров» и внесены соответствующие изменения и дополнения в Закон РК «О медиации», в ГПК РК, в Уголовный процессуальный кодекс РК, Уголовный кодекс РК, Административный процессуальный кодекс РК, Кодекс о браке и семье РК.[8].

С февраля по ноябрь 2021 года приняла участие в качестве члена рабочей группы по разработке законопроекта «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития институтов разрешения внесудебных и досудебных споров» Комитета по конституционному законодательству, судебной реформе, правоохранительным органам Сената и Мажилиса Парламента Республики Казахстан.

Результатом работы данной рабочей группы Парламента РК, стал подписанный 20 декабря 2021 года Президентом Республики Казахстан Касым-Жомартом Токаевым Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития институтов внесудебного и досудебного урегулирования споров».

Основными нововведениями, внесенными в данное законодательство являются:

1) определение уполномоченного государственного органа, осуществляющего реализацию государственной политики и государственное регулирование деятельности в сфере медиации - Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан;

2) одной из сторон медиации по административным спорам является государственный орган;

3) понятие непрофессиональный медиатор заменено на общественный медиатор;

4) профессиональный медиатор проводит предварительную информационную встречу со сторонами процедуры медиации перед подписанием медиативного соглашения;

5) профессиональный медиатор не оказывает юридических консультаций сторонам медиации;

6) профессиональный медиатор осуществляет процедуру медиации в течение тридцати дней, если стороны обратились в суд.

Насколько развитие института медиации соответствует требованиям времени в современных условиях рассмотрено на примере республиканского социального проекта «Саламатты Қазақстан» с участием лучших медиков, медиаторов, юристов Казахстана.

С 26 апреля по 5 декабря 2023 года Национальной комиссией по делам женщин и семейно-демографической политики при Президенте Республики Казахстан совместно с Министерством здравоохранения РК и АО «Самрук-Казына» и реализован широкомасштабный социальный проект «Медицинский поезд «Саламатты Қазақстан» с участием лучших медиков, медиаторов, юристов Казахстана.

Поезд курсировал по 121 отдаленным станциям 17 регионов страны (кроме городов Астана, Алматы и Шымкент).

Цель социального проекта – это оказание медицинской, правовой и медиативной (примирительной) помощи различным слоям населения, оказавших в сложных жизненных и трудных ситуациях, проживающих в отдаленных селах и аулах регионов страны, где недоступны профессиональные услуги медика, юриста, медиатора на бесплатной основе и их полное сопровождение, направленное на результат.

Впервые в этом году при поддержке Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политики при Президенте Республики Казахстан к проекту подключены профессиональные и опытные медиаторы и юристы, которые оказали бесплатную медиативную (примирительную помощь), психологическую и правовую помощь различным слоям населения, предоставляется социальная помощь сторонам в разрешении споров и конфликтов путем медиации (примирения) до суда и в суде и их в дальнейшее полное сопровождение, бесплатные медиативные (примирительные), юридические консультации по вопросам прав граждан на получение государственной социальной поддержки, назначения пенсий, пособий, социальных выплат и адресной социальной помощи, о новых действующих изменениях в социальное законодательство.

В данном проекте любой гражданин в поезде получил бесплатно и в полном объеме необходимую помощь и консультацию по всем интересующим его правовым и медиативным вопросам и спорам у лучших высокопрофессиональных медиаторов и юристов частных и общественных организаций с большим практическим опытом работы, специализирующихся по уголовному, гражданскому, земельному, жилищному, трудовому, банковскому, земельному, налоговому, семейно-брачному и многим другим вопросам.

В рамках проекта особое внимание уделено социально-уязвимым категориям, это матери-одиночки, многодетные матери, женщины-инвалиды, женщины-пенсионеры, женщины, воспитывающие детей с ограниченными возможностями и тяжелыми болезнями, безработная молодежь, студенты, разведенные женщины.

В проекте участвовали 15 профессиональных медиаторов и 15 юристов общественных организации медиаторов со всех регионов страны.

С 26 апреля по 5 декабря 2023 года предоставлена бесплатная правовая и медиативная (примирительная) помощь 9 802 гражданам. Из них, даны юридические консультации - 5 031 гражданам, медиативные консультации (даны разъяснения по

разрешению споров путем медиации (примирение сторон до суда и в суде) - 3 415, подписаны (разрешены споры граждан) – 475 медиативных соглашений, исполнены количества дел местными исполнительными органами – 881.

Рассмотрены следующие вопросы граждан:

1) по отсрочке кредита

2) по взысканию алиментов

3) по вопросам признания отцовства

3) по получению государственных грантов местных органов по открытию бизнеса

4) по оформлению пособий безработицы, инвалидности, пенсий, пособий по уходу ребенка и инвалида

5) получения государственного и арендного жилья

6) по вопросам распоряжения долями земельных паев

7) по вопросам наследства

8) по процедуре банкротства

9) по вопросам раздела общего имущества между бывшими супругами

10)оформления договора купли-продажи недвижимости

11) телефонного мошенничества

12) нарушения трудовых прав

13) по вопросу госпитализации граждан в Национальные медицинские центры в столице нашей страны.

Из 475 медиативных соглашений, разрешены в порядке медиации по следующим административным делам в сфере здравоохранения:

- некачественное оказание медицинской помощи – 75;
- нарушение правил выдачи документов о временной нетрудоспособности (инвалидности) – 112;
- нарушение правил реализации лекарств и требований по выписыванию рецептов – 66.

Также профессиональные медиаторы и юристы совместно с акимами сельских округов, района регионов рассматривают обращения граждан по вопросам предоставления государственного и арендного жилья, обеспечения качественной питьевой воды, отсутствия асфальтной дороги, отсутствия уличного освещения, предоставления сельчанам квоты по выделению государственного гранта для открытия своего бизнеса на селе, проблемы задержек выплаты подъемных для молодых медиков, прибывших после окончания вуза и другие вопросы. Все вопросы взяты на контроль и сопровождаются до конечного результата.

Работа поезда широко освещалась в республиканских и областных СМИ, медиаторы и юристы дали интервью для телеканала “Жибек Жолы” ТРК Президента РК, для 17 областных телеканалов и местных газет, размещены посты, фотографии, видеоролики на странице проекта «Саламатты Қазақстан Жобасы» в социальных сетях Фейсбук и Инстраграмм, а также страницах социальных сетей медиаторов и юристов.

В настоящее время физические лица стали обращаться к профессиональным медиаторам при разрешении своих споров, где второй стороной выступают государственные органы (министерства, акиматы, госорганы) [8]. В ходе гражданского судопроизводства граждане имеют право разрешать свои споры в суде с применением примирительных процедур в соответствии с ГПК РК [10].

Однако использование медиации при разрешении споров и защите прав и интересов граждан является недостаточным и реализуется не в полной мере. Как показывает практика, на сегодняшний день требуется постоянного и дальнейшего совершенствования законодательства о медиации, в частности, в определении

регламента статуса судьи-примирителя, что противоречит положениям Закона РК «О медиации», повышении правового статуса профессиональных медиаторов, введение медиативной надписи (на примере нотариальной надписи) для заключения сторонами медиативного соглашения, применение медиации в уголовных делах, качественной подготовки квалифицированных профессиональных медиаторов, снижении налоговой нагрузки в деятельности профессиональных медиаторов, внедрения услуги государственного медиатора, проведение информационно-разъяснительной работы по продвижению и применению института медиации для населения страны. Эти нововведения снизят нагрузку на суды и положительно повлияют на качество и оперативность судебного разбирательства и разрешения споров.

Таким образом, институт медиации в Казахстане на современном этапе развития общества имеет многогранное значение. Использование новейших инструментов и техники медиации позволит поднять традиционный институт медиации на уровень инновационного способа разрешения социальных конфликтов.

Литература:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года [Электронный ресурс]. - URL: Конституция — Официальный сайт Президента Республики Казахстан (akorda.kz) (дата обращения: 01.04.2022).

2. Закон РК «О медиации» от 28 января 2011 года [Электронный ресурс]. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401 (дата обращения: 03.04.2022 г.).

3. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года n 858 «Концепция правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 годы» [Электронный ресурс]. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858 (дата обращения: 03.04.2022 г.).

4. Выступление Президента Казахстана Н.Назарбаева на V съезде судей Республики Казахстан от 18 ноября 2009 года [Электронный ресурс]. - URL: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kazahstana-nursultana-nazarbaeva-na-v-sezde-sudei-respubliki-kazahstan (дата обращения: 03.04.2022 г.).

5. Выступление Президента страны Н.Назарбаева от 10 июля 2012 года «Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к обществу труда» [Электронный ресурс]. - URL: https://www.inform.kz/ru/social-naya-modernizaciya-kazahstana-dvadcat-shagov-k-obschestvu-vseobschego truda_a2478336 (дата обращения: 05.04.2022 г.).

6. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050 (дата обращения: 05.04.2022 г.).

7. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года [Электронный ресурс]. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377 (дата обращения: 05.04.2022 г.).

8. Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития институтов внесудебного и досудебного урегулирования споров» от 20 декабря 2021 года [Электронный ресурс]. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000084 (дата обращения: 05.04.2022 г.)

9. Распоряжение Председателя Верховного Суда Республики Казахстан от 27 января 2017 года n 6001-1-17-7-4/16 «Положение о реализации пилотного проекта по внедрению досудебного урегулирования споров (конфликтов) по отдельным категориям споров в порядке медиации» [Электронный ресурс]. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38794675&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 01.04.2022 г.).

10. Административный процессуальный кодекс РК от 29 июня 2020 года n 350-VI) [Электронный ресурс]. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350 (дата обращения: 03.04.2022 г.).

11.Абай Кунанбаев «Слова назидания» [Электронный ресурс]. - URL: http://bourabai.ru/articles/black_word.htm (дата обращения: 10.04.2022 г.).

12. Зиманов С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т.10 / рук. проекта К.Б.Сафинов. Алматы: Медиа-корпорация ЗАН, 2009. С.496

13. Нарикбаев М.С. От наших великих биев до Верховного Суда. Алматы, «Атамұра». 2000г., С.52.

14. Кодекс РК Об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года [Электронный ресурс]. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235 (дата обращения: 20.04.2022 г.).

15. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 года [Электронный ресурс]. - URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_pres ident/ (дата обращения: 25.04.2022 г.).

16. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования системы отправления правосудия» от 31 октября 2015 года [Электронный ресурс]. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858 (дата обращения: 26.04.2022 г.).

17. Закон РК «О нотариате» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2022 г.) [Электронный ресурс]. - URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1008028&pos=2;-45#pos=2;-45 (дата обращения: 26.04.2022 г.).

18. Постановление Правительства Республики Казахстан от 3 июля 2011 года n 770 «Об утверждении Правил прохождения обучения по программе подготовки медиаторов» [Электронный ресурс]. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100000770 (дата обращения: 26.04.2022)

19. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года [Электронный ресурс]. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (дата обращения: 26.04.2022)

20. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года [Электронный ресурс]. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (дата обращения: 28.04.2022 г.).

21. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 3 мая 2022 года [Электронный ресурс]. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748 (дата обращения: 28.04.2022 г.).

22. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года [Электронный ресурс]. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414 (дата обращения: 28.04.2022 г.).

23. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» от 25 декабря 2017 года [Электронный ресурс]. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120 (дата обращения: 28.04.2022 г.).

24. Послание народу Казахстана Президента Казахстана К.Токаева от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» [Электронный ресурс]. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1900002019 (дата обращения: 01.04.2022 г.).

УДК 343.985.4

ПРОБЛЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ ПРОТОКОЛА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ КАК ИСТОЧНИКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Лобода А.Ф.

НАО Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева

Шевчук Е.В.

ФГБОУ ВО Сибирский государственный университет геосистем и технологий

Протокол осмотра места происшествия представляет собой один из важнейших процессуальных документов, в содержании которого описываются и раскрываются результаты и ход следственного действия. Именно протокол осмотра наряду с приобщаемой к нему фототаблицей несет наибольшую информативность, доказательную силу. Согласно п. 1 ст. 199 УПК РК «протокол следственного действия составляется в ходе производства следственного действия или непосредственно после его окончания». В большинстве случаев, процессуальные документы на месте происшествия составляются от руки, но иногда выполняются и машинописным способом.

В протоколе осмотра следователем описывается вся обстановка места происшествия в том виде и последовательности, в котором она наблюдалась на момент осмотра и все действия привлекаемых к участию специалистов (криминалиста, судебно-медицинского эксперта и др.), используемые методы и применяемые научно-технические средства. Кроме того согласно ст. 224 УПК РК «…. в протоколе

перечисляются и описываются все объекты, изъятые при осмотре или освидетельствовании» [1].

Привлечение специалистов различных областей знаний необходимо в следствии того, что следователь не может быть эрудирован во всем. Но при этом он должен владеть информацией о возможностях соответствующих отраслей научного знания для эффективного использования их достижений в расследовании преступлений, в том числе и при производстве осмотра.

Вот как определил значимость протокола один из первых советских криминалистов И. Н. Якимов: «Мало наблюсти и обнаружить важное и нужное для дела при осмотре. Это только половина задачи, другое же – это закрепить и запечатлеть все наблюденное и найденное при осмотре во внешних формах, дающих правильное и точное представление каждому, кто по ним должен ознакомиться с результатами осмотра» [2].

К формированию протокола осмотра необходимо подходить с учетом того, что в результате он будет играть важную роль доказательства в рамках судебного заседания. По этой причине в нем должна быть предельно наглядно и целостно раскрыта обстановка, чтобы по одному лишь приведенному в нем описанию можно было сформировать представление о произошедшем событии, восстановить факты имеющие значение для дела.

Однако на практике протоколы осмотра составляются недостаточно полно и тщательно, с нарушениями требований и правил установленными криминалистикой. Это происходит по причине недостаточной квалификации следователей, опыт работы большинства которых составляет 1-2 года. При заступлении на должность, их стажировки, под руководством более опытных товарищей, проходят формально, а с учетом недостаточных знаний полученных при обучении в учебных заведениях это играет отрицательную роль в их подготовке. Да и «опытными» следователями считаются как правило отработавшие 3-5 лет. Поэтому, при выезде на место совершения преступлений следователями совершаются ошибки процессуального плана, в следствие чего он утрачивает доказательную силу, а описание обстановки места происшествия и обнаруженных объектов так вообще оставляет желать лучшего. Часто при составлении протокола, следователь отражает в нем собственные умозаключения свою точку зрения и недопустимые выводы, забывая о том, что отражает все это в процессуальном документе.

Догадки предположения и домыслы не должны вноситься в протокол. В нем не фиксируются сообщения отдельных лиц о переменах обстановки, выполненных до приезда следователя. Подобные сообщения проверяются лишь в рамках допросов, экспериментов, проверок показаний и прочих действий следственного плана, которые оформляются отдельными протоколами.

В содержании протокола прописывается лишь то, что следователю удалось идентифицировать, наблюдать. При этом осматриваемые специфические или сложных в описании объекты должны привлекаться различные специалисты.

Согласно статье 222 УПК РК, «наружный осмотр трупа человека на месте его обнаружения производится с соблюдением общих правил осмотра и обязательным участием врача-специалиста в области судебной медицины, а при невозможности его участия - иного врача».

Так, при осмотре трупа на месте происшествия и фиксации полученной информации в протоколе следственного действия рекомендуется указывать: место расположения трупа, общефизические признаки пострадавшего, признаки и состояние всех элементов внешности (сверху вниз), позу трупа, признаки одежды и обуви,

трупные явления, следы и повреждения, обнаруженные на теле и одежде пострадавшего [3, с. 74].

Однако большинство следователей возлагают на эксперта не только описание позы трупа, телесных повреждений, их локализацию, т.е. те сведения которые требуют применения специальных научных знаний в области медицины, но и описание места расположения трупа, одежды, находящихся при нем предметов. Передача следователем функции по их описанию судебно-медицинскому эксперту может привести к серьезным ошибкам. Кроме того, при описании трупа следователь лично должен убедиться в наличии или отсутствии телесных повреждений на теле человека.

При изучении протоколов осмотра места происшествия по уголовным делам по различным видам преступлений выявлены следующие часто встречающиеся ошибки:

- при производстве осмотра вне населенных пунктов не проводится ориентирование по сторонам света, «привязка» к ближайшим автострадам и населенным пунктам;
- не описывается прилегающая территория, пути подхода и отхода предполагаемых преступников к месту совершения преступления;
- не производится измерение до объекта, а указываются неопределенные величины типа: «в дали», «возле» или «примерно»;
- не указываются перекрестные ориентиры для определения нужного местоположения и указывается только одно расстояние, а иногда производится «привязка» к подвижным объектам;
- документ составляется короткими или наоборот чересчур длинными предложениями, что затрудняет восприятие вышеописанного и не позволяет сконцентрироваться в последующем на важных деталях имеющих значение для дела;
- описание предметов проводится не последовательно, тогда как согласно криминалистическим правилам следует идти от общего к частному: сначала описывается местоположение предмета, затем его форма, размер, материал изготовления и только потом частные (отличительные) признаки;
- в протоколе применяются не правильные или не корректные названия предметов, их отличительные признаки, которые в последствии затрудняют идентификацию объекта;

При составлении протокола осмотра следователь часто сталкивается с проблемой описания признаков объектов, которые используют для целей идентификации. Помимо общих и частных это описание внешних и внутренних, качественных и количественных, необходимых и случайных признаков. Например, довольно часто в протоколах приходится встречать фразы: «прямоугольной формы» и при этом указывается три размерных величины -длина, ширина и толщина объекта, «фарфор или фаянс» вместо «керамический материал», «светлого (темного) цвета», тогда как следует указать цвет: «светло-серый (темно-коричневый)».

В частности, при осмотре места происшествия большое значение имеет не только правильное составление протокола следственного действия, но и процессуально грамотное изъятие и приобщение к материалам дела обнаруженных и изъятых объектов [4, с. 194].

Как показывает практика, следователь самостоятельно не может грамотно описать обнаруженные следы и иные вещественные доказательства. В случаях когда приглашенный специалист не помогал в этом в протоколах осмотра места происшествия по уголовным делам можно прочитать:

- «отпечатки» пальцев рук, обуви, транспортного средства, тогда как все материально-фиксированные отображения обнаруженные на месте происшествия именуются следами;

- при описании запорных устройств не указаны их классификация по способу навешивания, механизму и повреждениям. Нередко приходится читать фразы «висячий» замок вместо «навесной» или «язык» замка, вместо «ригель».

- при описании салона автомашины применяются фразы – «бардачок», вместо правильного «отсек для мелких вещей», или «лобовое стекло», тогда как следует писать «ветровое».

- месторасположение обнаруженного следа руки, поверхность объекта на которой он обнаружен, его классификация, так же не описывается.

В заключительной части протокола осмотра необходимо обязательно описать упаковку объектов. Упаковка должна обеспечивать сохранность объекта, заклеена, опечатана, иметь пояснительную надпись, подписи следователя и понятых. Следует помнить, что неправильная упаковка объекта, может привести к уничтожению объекта, фальсификации вещественных доказательств.

Все вышеперечисленное должно быть отражено в протоколе следственного действия, а в последствии и в заключении эксперта или специалиста.

По мнению авторов, в период цифровой трансформации общества современным решением вышеописанных проблем может явиться создание цифрового сервиса, представляющего собой экспертную систему, оперативно оказывающую консультативную помощь молодым следователям.

База знаний системы должна включать в себя, в первую очередь, следующие кластеры:

консультативный, содержащий сведения об основных, наиболее часто допускаемых ошибок при составлении протоколов осмотров мест происшествий и других видов следственного осмотра с возможностью осуществления интеллектуального поиска консультаций по ключевым словам;

справочно-директивный, содержавший основные вопросы справочного характера;

обучающий, содержащий учебно-методические рекомендации по полному и грамотному составлению процессуальных документов.

Экспертная система должна содержать блок пополнения и обновления знаний, включающий как традиционный интерфейс для экспертов данной области (опытных следователей и педагогов), так и интерфейс для неопытных следователей, через который будет поступать информация о проблемных вопросах, не содержащихся в базе знаний цифрового сервиса, иными словами, данный интерфейс может служить своеобразным индикатором необходимости пополнения/обновления знаний экспертной системы.

По мнению авторов, цифровизация процедуры составления процессуальных документов, при проведении осмотра места происшествия других следственных действий будет служить:

инструментом устранения разрыва между высоким уровнем имеющихся научных разработок и объемом знаний, реально используемым неопытными следователями;

инструментом повышения профессиональных компетенций молодых следователей, стажёров, а также студентов соответствующих специальностей.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года n 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz;
2. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике, М., 1925, стр. 194
3. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. М., 2012 – 200 с.
4. Якимов Н.И. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М., 2011. – 417 с.
5. Осмотр места происшествия. Справочник следователя. М.: Юридическая литература, 1998. – 9 с.
6. Осмотр места происшествия: Практ. пособие / Под ред. Дворкина А.М.-М., 2000, – 335 с.
7. Осмотр места происшествия: Справочник следователя / Под общ. ред. А. А. Леви. М., 1982, 272 с.
8. Современные методы обнаружения, фиксации и предварительного исследования следов (или отдельных их видов). Часть 2. [Электронный ресурс] – Режим доступа:https://xn--d1aux.xn--p1ai/metody-obnaruzheniya-sledov-2/
9. Гинзбург А.Я. Осмотр места происшествия. Освидетельствование. Учебное практическое пособие. - Алматы, 1998 - 114 с.
10. Порубов А. Н. Ложь и борьба с ней на предварительном следствии / под ред. И. И. Басецкого. Минск, 2002. – 176 с
11. Вермель И. Г. Осмотр трупа на месте происшествия: Учеб. пособие Екатеринбург, 1994, – 32 с.
12. Криминалистика. Учебник /под ред. Р.С. Белкина – М.: Юридическая литература, 1986.
13. Мозяков В.В. Руководство для следователя. - М., 2005. – 912 с.
14. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - М., 1981.
15. Винницкий Л.В. Осмотр места происшествия: организационные, процессуальные и тактические вопросы: Учебное пособие. - Караганда, 1986. – 223 с.
16. Лисицын В.П. Значение негативных обстоятельств при осмотре места происшествия // Рефераты Всесоюз. научного совещания по криминалистике. - Алматы: Госюриздат, 1987. – 248 с.

УДК 347.998.74

АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ НОРМ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН «О МЕДИАЦИИ» (К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ)

Мусабаева Г.Н.
НАО Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева

В настоящее время очень много вопросов вызывает правовой аспект проведения процедуры медиации. К примеру, у нотариусов при совершении нотариальных действий кроме Закона РК «О нотариате», в помощь приходит подзаконный норативный правовой акт «Правила совершения нотариальных действий». А у медиаторов нет такой инструкции или правил. В связи с этим, анализ правовых норм проведения процедуры медиации в рамках данной статьи очень актуален.

Началом проведения процедуры медиации является день заключения сторонами медиации договора о медиации. Согласно пункту 6 статьи 20 Закона Республики Казахстан «О медиации»: «Если одна из сторон направила в письменной форме предложение об обращении к медиации и в течение десяти календарных дней со дня его направления или в течение иного указанного в предложении разумного срока не получила согласие другой стороны на применение медиации, такое предложение считается отклоненным» [1].

Пункт 1 статьи 23 определяет, что при необходимости срок проведения медиации по взаимному решению сторон может быть продлен до тридцати календарных дней, однако не более шестидесяти календарных дней в целом [1].

Стоит отметить, что медиация, осуществляющаяся в уголовном процессе, должна быть проведена в сроки досудебного и судебного производства, которые установлены уголовно-процессуальным законом Республики Казахстан. Договор о медиации устанавливает сроки проведения данной процедуры с учетом требований,

определенных пунктами 1 статьи 23 и пункта 4 статьи 24 Закона Республики Казахстан «О медиации».

Пункт 2 статьи 23 устанавливает: «Медиация при урегулировании споров, вытекающих из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, находящихся на рассмотрении суда, должна быть завершена не позднее тридцати календарных дней со дня заключения договора о медиации». При необходимости стороны медиации могут продлить срок проведения данной процедуры до тридцати календарных дней, однако, не более шестидесяти календарных дней в целом с последующим направлением ими суду совместного письменного уведомления [1].

Стоит выделить, что в случае, когда медиация проходит вне рамок гражданского либо уголовного процесса, стороны медиации и медиатор обязаны предпринимать все допустимые меры в целях прекращения процедуры медиации в срок не более тридцати календарных дней. В исключительных случаях, когда возникает сложность с разрешением спора (конфликта), получением необходимой информации или получением документов, сроки медиативной процедуры могут быть увеличены с согласия сторон и медиатора, однако не более чем на тридцать календарных дней [2].

Следовательно, сроки проведения медиации устанавливаются законодательством Республики Казахстан и обязаны выполняться в соответствии с ним.

Медиации является универсальной процедурой, процесс которой может быть изменен согласно потребностям ее участников и зависит от сути их конфликта. Несмотря на вышеприведенный анализ процедуры медиации, следует также выделить еще одну характеристику проведения процедуры медиации. Так, РОО «Национальная палата медиаторов» в Казахстане определяет следующий регламент проведения медиации, который может быть применен по взаимному согласию сторон:

1) Вводный этап;
2) Этап изучения;
3) Этап консультаций или переговоров;
4) Заключительный этап [3].

На вводном этапе медиатор оглашает участникам правила и главные характеристики медиации согласно положениям соглашения о проведении медиации и законодательных актов. Далее медиатор определяет роль участников медиации и выясняет, возможно ли проведении медиации для данного спора или конфликта. Медиатор также определяет мотивацию участников и договоренность сторон по оплате данной процедуры. Данный этап должен быть завершен заключением договора о проведении медиации.

Этап изучения характеризуется тем, что медиатор и стороны конфликта исследуют цель медиации, а также определяют причину, по которой стороны конфликта не смогли принять решение проблемы самостоятельно. Далее участники процедуры медиации выясняют их интересы и желания, которые скрываются за их позициями. По мере прохождения данного этапа собирается вся существенная информация.

Также принимаются попытки для восстановления общения между сторонами, которое, как правило, бывает нарушенным, и для смягчения накопленного разочарования и непонимания. В случае, когда данный этап пройден успешно, стороны смогут вести переговоры и обсудить возможные решения согласно их интересам.

Этап изучения считается завершенным, в случае если установлены все интересы и сторон не одолевают эмоции, которые препятствуют успешным переговорам. Следовательно, они смогут вести переговоры, учитывая взаимные интересы. Успешное проведение данного этапа является очень важным фактором для успеха процедуры медиации в целом.

5) Этап консультаций или переговоров подразумевает под собой изучение самых разнообразных всевозможных решений, с помощью которых стороны спора (конфликта) выбирают альтернативные решения, которые устраивают все стороны и максимально устраивают все стороны. Также данный этап определяет объективные критерии, которые позволят принять окончательное решение, а также процедуру, в ходе которой это будет проведено, в случае если стороны не смогут прийти к единому решению. Все варианты, которые были выбраны для урегулирования спора (конфликта), обязаны быть исследованы на жизнеспособность. В процессе переговоров стороны конфликта вправе оценить свои решения и цели, учитывая принципы BATnA (от англ. Best Alternative To a negotiated Agreement), которые представляют собой наилучшую альтернативу достигнутой доверенности. Также возможно определить принципы WATnA (от англ. Worst Alternative To a negotiated Agreement), то есть наихудшую альтернативу достигнутой договоренности. Такие действия способны иметь влияние на процесс переговоров и на поиск сбалансированных решений [4].

Заключительный этап характеризуется определением успеха пройденных этапов процедуры медиации. Стоит отметить, что возможны три пути исхода окончания медиативного процесса:

1) Стороны спора (конфликта) приходят к полному согласию, касающееся обсуждаемых вопросов;
2) Стороны спора (конфликта) приходят к частичному согласию;
3) Стороны спора (конфликта) не приходят к согласию.

Стоит выделить, что данный этап определяется не только достижением или недостижением согласия для урегулирования конфликта. Результат медиации, на наш взгляд, можно охарактеризовать терминами достижения разнообразных уровней разрешения спора (конфликта):

1) Пресечение борьбы между сторонами;
2) Взаимное согласие по главным спорным вопросам;
3) Ликвидация подлинных причин противоречий;
4) Устранение возникших обид и противоречий;
5) Примирение и возобновление отношений.

В соответствии с амбициями сторон спора (конфликта) и выбранным стилем медиация способна предоставить еще более значительные результаты. В целом, стороны медиации, как правило, достигают хотя бы первые два уровня разрешения спора (конфликта) и если возникает возможность, то и третьего уровня. Два последних уровня являются типичными компонентами трансформативной медиации.

Так или иначе, медиатор и стороны процедуры обязаны точно определить момент завершения медиации. Что касается казахстанского законодательства, то процедура проведения медиации формально закреплена в Законе Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года.

Проведению медиации посвящена третья глава закона, включающая в себя одиннадцать статей. Данные нормы регулируют непосредственно процесс медиации, следовательно следует рассмотреть и более внимательно.

Статья 17 Закона Республики Казахстан «О медиации» устанавливает, что медиация может быть проведена только с согласия сторон в порядке, который не противоречит требования данного закона, а также, что стороны спора (конфликта) могут применять регламент процедуры медиации, который утвержден организациями медиации [1].

Порядок определения места проведения медиации и даты со временем закреплен в пункте 1 и 2 статьи 18 Закона Республики Казахстан «О медиации».

Стоит отметить, что язык или языки, которые стороны будут использовать в процессе проведения медиации, выбираются непосредсвенно самими сторонами на их усмотрение [1].

Статья 20 Закона Республики Казахстан «О медиации» перечисляет условия проведения медиации, которые уже были рассмотрены немногим ранее.

Форма и содержание договора о медиации закрепляется в статье 20 Закона Республики Казахстан «О медиации» и содержит в себе всю необходимую информацию, касающуюся медиативной процедуры. Что касается расходов, связанных с проведением медиации, то они включают в себя:

1) Вознаграждение медиатора;

2) расходы, понесенные медиатором в связи с проведением медиации, в том числе расходы на оплату проезда к месту рассмотрения спора, проживание и питание [1].

Стоит выделить, что профессиональные медиаторы проводят медиацию как на платной, так и на бесплатной основе. Стороны медиации до начало непосредственно самой процедуры по взаимному согласию определяют размер вознаграждения профессионального медиатора (медиаторов). Как правило, стороны спора (конфликта) оплачивают расходы, связанные с проведением медиации, в равных долях. Что касается непрофессиональных медиаторов, то им возмещаются расходы, которые они понесли в связи с проведением медиации, а именно расходы, понесенные медиатором в связи с проведением медиации, в том числе расходы на оплату проезда к месту рассмотрения спора, проживание и питание. Однако, если медиатор в силу причин, которые препятствуют его беспристрастности, отказывается от проведения процедуры медиации, то все выплаченные ему сторонами денежные суммы обязаны быть возвращены.

Статья 23 Закона Республики Казахстан «О медиации» закрепляет, что медиация при урегулировании споров, возникающих из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, должна быть завершена не позднее тридцати календарных дней со дня заключения договора о медиации. В случаях необходимости по взаимному решению сторон срок проведения медиации может быть продлен до тридцати календарных дней, но не более шестидесяти календарных дней в совокупности [1].

В данной статье также определяются сроки завершения медиации, если дело уже находится на рассмотрении суда и что данный факт может служить причиной приостановления производства по делу.

Особенности медиации, проводимой в ходе уголовного судопроизводства, определяются статьей 24 Закона Республики Казахстан «О медиации». В данном случае заключение сторонами договора о медиации не приостанавливает производство по уголовному делу. В статье закреплены нормы, касающиеся участия несовершеннолетней стороны в медиации, сроки осуществления медиации, проводимой в ходе уголовного судопроизводства, последствия отказа от подписания соглашения об урегулировании конфликта. Также закреплен перечень документов, которые при прекращении медиации, проводимой в рамках уголовного процесса, стороны обязаны незамедлительно направить органу, ведущему уголовный процесс, в производстве которого находится уголовное дело [1].

Статья 25 Закона Республики Казахстан «О медиации» устанавливает особенности медиации в сфере семейных отношений. Пункт 1 статьи 25 гласит: «Посредством медиации могут разрешаться разногласия между супругами относительно продолжения брака, осуществления родительских прав, установления места жительства детей, вклада родителей в содержание детей, а также любые другие

разногласия, возникающие в семейных отношениях» [1]. То есть определяются обстоятельства, которые могут послужить для обращения к медиатору. Немаловажным является факт того, что медиатор обязан принять во внимание законные интересы ребенка. В случае, если медиатор обнаруживает какие-либо факты нарушения прав ребенка или его законных интересов, то он обязан доложить в орган, осуществляющий полномочия по защите прав ребенка.

Статья 26 Закона Республики Казахстан «О медиации» закрепляет случаи, в которых прекращается медиация:

1) подписания сторонами соглашения об урегулировании спора (конфликта) - со дня подписания такого соглашения;

2) установления медиатором обстоятельств, исключающих возможность разрешения спора (конфликта) путем медиации;

3) письменного отказа сторон от медиации в связи с невозможностью разрешения спора (конфликта) путем медиации - со дня подписания сторонами письменного отказа;

4) письменного отказа одной из сторон от продолжения медиации - со дня направления медиатором письменного отказа;

5) истечения срока проведения медиации - со дня его истечения с учетом положений статей 23 и 24 Закона «О медиации» [1].

Таким образом, соглашение об урегулировании спора (конфликта) регулируется статье 27 Закона Республики Казахстан «О медиации». Данная статья устанавливает, что «соглашение об урегулировании спора (конфликта), достигнутое сторонами медиации при проведении медиации, заключается в письменной форме и подписывается сторонами» [1]. Таким образом, вопросы организации и процедуры проведения медиации являются важными аспектами дальнейшего развития института медиации в Республике Казахстан. Анализ законодательства и исследование дальнейших путей совершенствования медиации предполагают более внушительный размах влияния данной примирительной процедуры на споры (конфликты), возникающие в самых разных сферах жизни общества и государства.

Литература

1. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года n 401-IV «О медиации», с изменениями и дополнениями на 19.04.2023 г. // Информационная правовая система «Параграф», 2024.
2. Мусабаева Г.Н. Основы медиации: учебно-методическое пособие. - Петропавловск: СКГУ им. М.Козыбаева, 2022. – 98 с.
3. Халикова Г., Институт медиации в Казахстане: состояние, основные проблемы и перспективы // Analytic, 2012, n9 (69), с. 103-107
4. Жумагулов М.И. Перспективы применения института судебной медиации в административном судопроизводстве, 2015 // Интернет-ресурс www.online.zakon.kz, 2018.
5. Пантелеева И.А. Семейная медиация как альтернативная процедура разрешения споров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2014, n 1(2), с. 452 – 457.

УДК 343.3/.7

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЕДЕНИИ ГОРНЫХ ИЛИ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Садвакасова А.Т.

Карагандинский университет Казпотребсоюза

Актуальность избранной темы связана непосредственно с положениями, озвученными Президентом страны в очередном послании народу Казахстана 1 сентября 2023 г., в котором он обратил внимание на крайне острую проблему, связанную с

высоким уровнем производственного травматизма [1]. Не случайно 28 декабря 2023 года была принята Концепция безопасного труда РК на 2024-2030 годы [2], которая направлена на предупреждение и минимизацию профессиональных рисков на рабочих местах. Отметим, что несчастные случаи чаще всего фиксируются в сфере горной и строительной промышленности. Происходят они, как правило, в результате нарушения правил безопасности при ведении горных или строительных работ.

Согласно данным правовой статистики, в период с 2016 по 2023 гг. в ЕРДР зарегистрировано 386 фактов совершения уголовных правонарушений [3], ответственность за которые предусмотрена ст. 277 УК РК [4]. При этом в 2021-2022 годах наблюдается рост регистрации рассматриваемых фактов (на 18,5%) и рост количества уголовных дел, находящихся в производстве (на 29%) (Рис.1). В этой связи, исследование вопросов криминологической характеристики данного вида преступления остаётся актуальным.

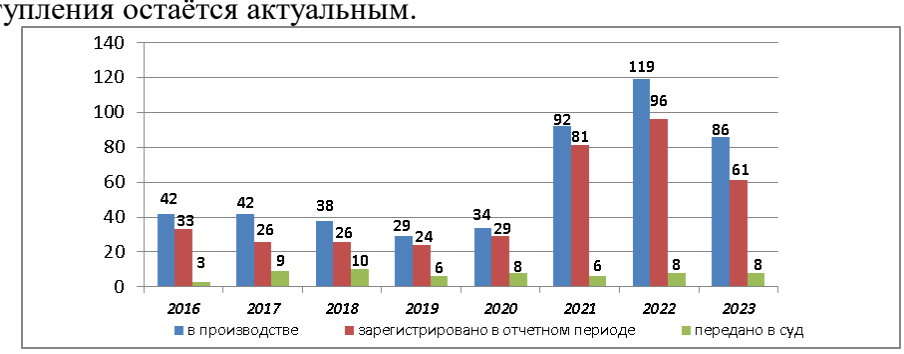

Рисунок 1. Показатели уголовных дел, находящихся в производстве, зарегистрированных и направленных в суд по ст. 277 УК РК

Центральное место в борьбе с совершением уголовных правонарушений отводится процессу их раскрытия, расследования, предупреждения и профилактики. Научные споры о содержании и значении криминологической характеристики сохраняют актуальность по сей день.

В работе В.Б. Ястребова подчеркивается, что криминологическая характеристика может быть описана как набор ключевых признаков преступлений, которые имеют значение для разработки методов борьбы с преступной деятельностью [4, с.15]. В своем исследовании В.Е. Эминов расширяет данное понятие, утверждая, что криминологическая характеристика включает в себя обширный комплекс данных о конкретных типах или группах преступлений, а также о чрезвычайно опасных деяниях, с целью их предотвращения [5, с.211]. И.М. Мацкевич предлагает более глубокий анализ, определяя криминологическую характеристику как детализированное описание особенностей, закономерностей, фактов и последствий преступности, включая анализ характеристики личности преступника [6, с.59].

Современное состояние регистрации уголовных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена ст. 277 УК РК, обусловливает необходимость принятия мер как правового, так и неправового характера, направленных на предупреждение данного вида уголовно-наказуемых деяний. Для этого, в первую очередь, необходимо исследовать характеристику лиц, совершающих такие деяния. Изучение правовой статистики за последние семь лет показывает, что подавляющее большинство субъектов рассматриваемого деяния – мужчины. Так, из 223 человек, в отношении которых проводилось досудебное расследование в период с 2016 по 2023 гг. по ст. 227 УК РК, 220 лиц – мужчины, что составляет 98,7 %, и только 1,3 % - женщины (3 человека) (Рис.2). В то же время анализ следственно-судебной практики (изучено 56 уголовных дел) показывает, что по всем расследуемым фактам, субъектами уголовных правонарушений были мужчины.

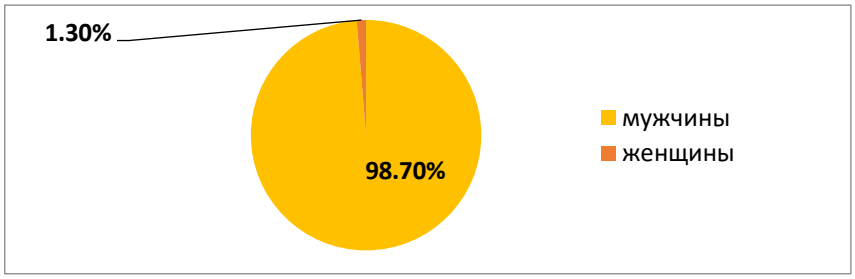

Рисунок 2. Процентное соотношение мужчин и женщин, в отношении которых проводилось расследование по ст.277 УК РК в период с 2016 по 2023гг.

Рассматривая принадлежность к гражданству, анализ статистики показал, что из 223 человек – 218 являются гражданами Республики Казахстан, 4 человека – граждане стран СНГ и только 1 человек имел иностранное гражданство. Согласно материалам изученных уголовных дел, все 56 виновных лиц являлись гражданами Республики Казахстан. Исследуя возраст субъектов, совершивших рассматриваемое уголовно-наказуемое деяние, следует учесть, что:

1. Согласно статистическим данным, наибольшие показатели количества лиц, в отношении которых производилось расследование по ст. 277 УК РК наблюдается в возрастной группе 30-39 лет. Второе место занимает группа от 40 до 49 лет. На третьей позиции - возрастная категория от 50 до 59 лет. Четвертую позицию занимают лица в возрасте от 21 до 29 лет. На последнем месте возрастная категория лиц от 60 лет и старше (Рис.3).

2. Анализ следственной и судебной практики показал, что преступления, предусмотренные ст. 277 УК РК чаще всего совершаются лицами в возрасте от 30 до 39 лет. Вторую позицию занимает возрастая группа от 50 до 59 лет. На третьей позиции располагается группа от 21 до 29 лет. На четвертой позиции лица в возрасте от 40 до 49 лет. Пятую позицию занимает возрастая категория от 60 лет и старше (Рис.3).

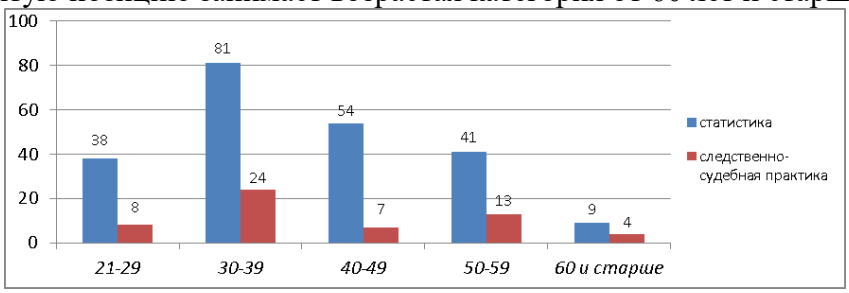

Рисунок 3. Количественный показатель возрастных групп субъектов уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 277 УК РК, расследуемых в период с 2016 по 2023гг.

Таким образом, и статистические данные и практика указывают на то, что лица в возрасте от 30 до 39 лет совершают рассматриваемые уголовные правонарушения чаще. Такое обстоятельство связано с тем, что именно в данном возрасте

Исследование рода деятельности субъектов и их образования показало следующие результаты: из 223 человек 174 - работающие (78 %), 49 человек – безработные, что составляет 22 % (Рис.4).

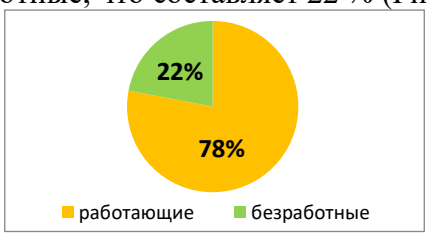

Рисунок 4. Процентное соотношение работающих и безработных лиц, в отношении которых осуществлялось досудебное расследование по ст. 277 УК РК, в период с 2016 по 2023гг.

Согласно данным статистики, все лица имеют образование: 110 из 223 окончили высшее учебное заведение (49,3%), при этом 113 человек имеют среднее или средне-специальное образование (50,7%). Следственно-судебная практика характеризуется практически идентичными показателями, а именно: из 56 человек высшее образование имеют 26 (46,4%), среднее или средне специальное образование имеют 29 лиц (51, 8%), неоконченное высшее - 1 лицо (1,8 %) (Рис.5). При этом все 56 человек – работающие.

Рисунок 5. Процентное соотношение данных об образовании лиц – субъектов уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 277 УК РК

Парадоксальным представляется факт, что правовая статистика указывает в числе привлеченных к уголовной ответственности по ст. 277 УК РК также лиц, являющихся безработными. Дело в том, что субъектом рассматриваемого деяния может быть исключительно работник, который по трудовому договору работает на предприятии в горной или строительной сфере или же собственник предприятия. Поэтому представленные данные вызывают ряд вопросов, в частности:

- каким образом возможно привлечь безработное лицо по ст.227 УК РК;
- если в действительности безработное лицо находилось на месте совершения уголовного правонарушения, то кто допустил его местонахождение на объекте;
- если лицо являлось сотрудником той или иной организации, то по каким причинам в правовую статистику попала информация о его статусе как о безработном.

Данные вопросы подводят нас к выводу о том, что при расследовании уголовных правонарушений недостаточно внимания уделяется фактам возможного сокрытия деяний, предусмотренных ст. 227 УК РК. Так, к примеру, если лицо «де юре» не является сотрудником организации, осуществляющей горную или строительную деятельность (не составлен соответствующий трудовой договор), то, по сути, оно не может являться субъектом уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 227 УК РК, что в итоге приводит к принятию процессуального решения о прекращении досудебного производства, несмотря на то, что «де факто» данное лицо осуществляло все присущие должностные обязанности или функции в рассматриваемых сферах.

Относительно таких характеристик субъектов как семейное положение и судимость, данные правовой статистики и правоприменительной практики показывают практически идентичные показатели: в 100 % случаев, субъекты являются ранее не судимыми, и в 79 % случаев являются женатыми.

Следующими особенностями криминологической характеристики уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 277 УК РК, – это место и время их совершения. Анализ уголовных дел показал, что местом совершения анализируемых деяний зачастую является шахта (27 случаев - 48,2%); место стройки или ремонта здания (21 случай – 37,5%); горный карьер (4 случая – 7,1%). Рассматриваемые уголовные правонарушения чаще совершались в понедельник (12 случаев) и субботу (12 случаев) (Рис.6).

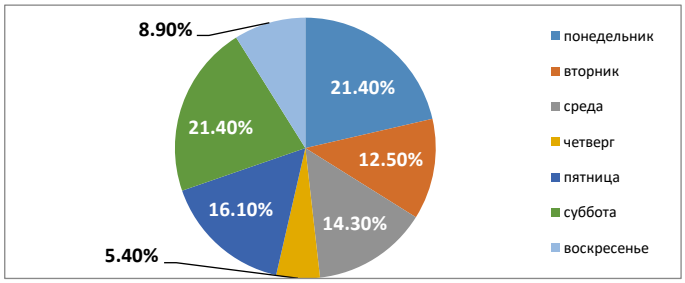

Рисунок 6. Процентное соотношение фактов совершения уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 277 УК РК, в различные дни недели.

В теории уголовного права время совершения рассматривается как определённый временной промежуток, в течение которого осуществляется уголовно-наказуемое деяние (действие или бездействие), вне зависимости от момента наступления общественно-опасных последствий [4, с.147].

Анализируя временной показатель, отметим, что наибольшее количество рассматриваемых фактов совершалось в период с 12 до 18 часов (21 случай – 37,5%) и с 4 до 12 утра (20 случаев – 35,7%) (Рис.7).

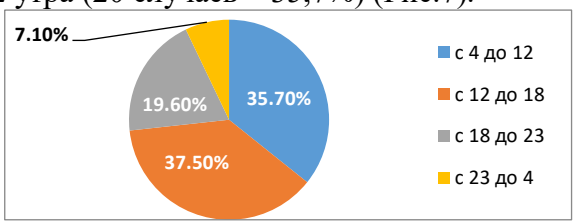

Рисунок 7. Процентное соотношение временных периодов, в которые совершались уголовные правонарушения, предусмотренные ст. 277 УК РК

Анализ времени также может отражать социокультурные аспекты, такие как праздничные (выходные) или рабочие дни, что влияет на характер и количество совершаемых фактов. Также, время совершения деяния может отражать психологическое состояние субъекта и способствовать пониманию мотивов его поведения и построению причинно-следственной связи.

Заключение. Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Рассматриваемый вид уголовных правонарушений в большинстве случаев совершается лицами мужского пола, являющихся гражданами Республики Казахстан, женатыми, ранее не судимыми.

2. По количественным показателям, возрастные группы расположились в определенном иерархическом порядке.

- в соответствии со статистикой: 1.Группа от 30 до 39 лет; 2. Группа 50-59 лет; 3. Группа 21-29 лет; 4. Группа 40-49 лет; 5. Группа от 60 и старше.

- согласно изученным уголовным делам: 1. Группа от 30 до 39 лет; 2. Группа 40-49 лет; 3. Группа 50-59 лет; 4. Группа 21-29 лет; 5. Группа от 60 и старше.

Таким образом, бесспорным является факт, что лица в возрасте 30-39 лет входят в группу риска совершения уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 227 УК РК, а самыми наименьшими рисками обладает группа от 60 и старше.

3. По времени и дню недели рассматриваемые деяния характеризуются следующими показателями: несчастные случаи происходят, преимущественно, в промежуток времени с 4 до 11 утра и с 12 до 18 дня, в субботу и понедельник. Справедливо указать, что исследование времени совершения уголовных правонарушений рассматриваемого вида может быть использовано для разработки стратегий предупреждения данных фактов, минимизации рисков, направленных на

снижение количества несчастных случаев в «опасные» часы и дни. Знание времени и дня, когда вероятно совершение рассматриваемых деяний, позволит более эффективно проводить работу по их предупреждению, например, проводить соответствующие проверки или усилить контроль за процессом на производстве в определённое время и дни.

В целом, данные об особенностях криминологической характеристики уголовных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена ст. 277 УК РК, имеют значительную практическую значимость. Результаты проведенного анализа данных правовой статистики и судебно-следственной практики могут помочь в разработке более эффективных методов принятия превентивных мер, направленных на предотвращение аналогичных инцидентов в будущем, что поспособствует повышению общих стандартов безопасности в горнодобывающей и строительной отраслях. Анализ криминологической характеристики позволяет идентифицировать типичные ошибки и нарушения, которые ведут к авариям и происшествиям. На основе данных возможно разрабатывать целевые меры для предотвращения будущих нарушений. Понимание криминологических аспектов таких преступлений может оказать помощь в создании более безопасных условий труда, что напрямую снизит риск травм и смертельных случаев среди рабочих, обеспечивая их лучшую защиту. Таким образом, результаты анализа особенностей криминологической характеристики уголовных правонарушений в сфере горнодобывающих и строительных работ имеют многогранное значение, способствующее повышению безопасности и формированию более ответственного подхода к управлению производственными рисками в данных отраслях.

Литература:

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» от 1 сентября 2023г.// https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskiy-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588

2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 декабря 2023 года n 1182 «Об утверждении Концепции безопасного труда Республики Казахстан на 2024 – 2030 годы»// https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001182

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года n 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2024 г.)// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

4. Ястребов В.Б. К вопросу о понятии криминологической характеристики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – 1982. - n 37. – С.15-18

5. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология: учебник. - М.: Юристъ,- 1995. – 152 с.

6. Мацкевич И.М. Криминология// Учебник. – Издательство «Проспект». - 2024. - 512 с.

7. Гальчун Е.А. Время совершения преступления: понятие и практическое значение // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2021. - n 6. - С. 146-147.

1 СЕКЦИЯ: МЕМЛЕКЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҒЫЛЫМДАР
СЕКЦИЯ 1: ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 340

ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ: ИЗУЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ КОНЦЕПЦИЙ ЛИДЕРОВ «АЛАШ»

Аманжол Қ.Ж.
Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті

Начало XX века стало для России началом больших политических перемен. Первая буржуазно-демократическая революция 1905-1907 годов подготовила почву для пробуждения политического сознания казахского народа, развития национально-освободительного движения, формирования общественно-политической силы, направленной против колониального гнета в казахской общине. Такой силой стало движение «Алаш». Во главе ее стояла казахская интеллигенция, учившиеся в таких городах России, как Санкт-Петербург и Москва, получившие высшее образование согласно своему времени, передовые мыслители Алихан Букейхан, Ахмет Байтурсынулы, Миржакип Дулатулы, Мустафа Шокай и другие. были ведущими казахскими интеллектуалами того времени [1]. Они выше тех, кто создавал советскую власть в Казахстане.

Свержение царской монархии Февральской революцией 1917 года воодушевило и подняло дух лидеров Алаша. Это событие поставило перед движением новые задачи. Тогда возникла необходимость в политической организации, которая бы подняла национально-освободительную борьбу на новый уровень. Такой структурой стала первая национально-демократическая политическая партия «Алаш», которая родилась по решению первого Всеказахского съезда, состоявшегося в Оренбурге 21-26 июля 1917 года [2].

Являясь единственным ярким проявлением политической мысли казахского общества того времени, появление на политической сцене такой партии, как «Алаш», оставившей глубокий след в истории нашего народа. Новая политико-правовая, социальная политика выявила факторы, показавшие необходимость реконструкции Казахстана на экономической и духовной основе. Проект программы был опубликован 21 ноября 1917 года в газете «Казах». Этот беспрецедентный в истории Казахстана по своему содержанию и политической значимости программный проект, проникнутый идеей национального развития и борьбы за национальное равенство, впоследствии стал основным документом государственности Алашординской автономии. В данной статье будет проанализирован этот проект и другие политико-правовые учения деятелей Алаша.

Цель исследования: Анализ политических и правовых концепций лидеров движения «Алаш» с целью выявления их влияния на политическое развитие Казахстана в начале XX века.

Объект исследования: Политические и правовые концепции, разработанные и пропагандированные лидерами движения «Алаш» в начале XX века.

Субъект исследования: Деятели и представители движения «Алаш», включая Алихана Букейхана, Ахмета Байтурсынулы, Миржакипа Дулатулы, Мустафу Шокая и других ключевых фигур.

Основные задачи исследования:

– Проанализировать программные документы и политические концепции, представленные движением «Алаш», включая их цели, принципы и стратегии.

– Оценить влияние политических и правовых концепций «Алаш» на процесс формирования национального самосознания и политического развития казахского общества.

– Выявить основные факторы и механизмы, определяющие успешность или неудачу политических и правовых инициатив «Алаш».

– Сделать выводы о значимости движения «Алаш» в истории Казахстана и его влиянии на формирование политической культуры и правовой системы страны.

Методы исследования

Методы исследования, использованные в данной работе, включают качественный анализ литературы и анализ конкретного кейса — программы и политических концепций лидеров движения «Алаш». Качественный анализ литературы осуществлялся с целью выявления основных идей и политических концепций, представленных в доступных источниках, таких как исторические документы, статьи и монографии.

Анализ конкретного кейса, в данном случае программы и политических концепций лидеров «Алаш», включал в себя детальное изучение и анализ документов, связанных с формированием и развитием этой организации. Этот метод позволил глубже понять цели, принципы и стратегии движения «Алаш», а также их роль в истории Казахстана.

Использование качественного анализа литературы и анализа конкретного кейса позволило обеспечить основательность и достоверность исследования, выявить ключевые аспекты политических и правовых концепций лидеров «Алаш» и их влияние на историю Казахстана.

Материалы исследования

Алашская интеллигенция, являясь автором программы, явно объявила о своем стремлении освоить лучший опыт развитых стран, выделяя путь к независимости и демократическому развитию. Они представили государственно-правовые концепции в поддержку этого направления. Новая партия стремилась решить эти проблемы не путем кровопролитных событий и классовой борьбы, а на основе национального единства и проведения комплексных политических реформ.

В краткой программе, состоящей из 10 статей, были представлены актуальные проблемы, стоящие перед казахским обществом, такие как свобода слова и печати, свобода собраний, образование на равных условиях, обучение на родном языке в учебных заведениях, разделение дел религии и государства, независимость судебной системы, защита страны, налогообложение и запрет продажи земли. Подобные принципы нацелены на создание национального государства и обеспечение его развития и стабильности.

Основной задачей движения «Алаш» было установление независимого казахского национального государства, что рассматривалось как необходимое условие для достижения полной свободы и развития. Лидер «Алаш» Алихан Букейхан принял решение ориентироваться на западные буржуазные идеи, которые сочетали в себе принципы средневековых социально-экономических систем, сохраняя при этом уникальные казахские национальные особенности и стимулируя стремление к созданию нового государства.

В программе партии «Алаш» прямых слов о национальном государстве нет. Однако он содержит несколько фундаментальных принципов, связанных со структурой и характером управления национальным государством. Нетрудно увидеть это в первой, второй и пятой главах под названием «Состояние государства», «Местная свобода» и «Власть и суд» [3].

Первая глава программы, «Состояние государства», представляет собой анализ будущей структуры государства. В ней отмечается необходимость того, чтобы Россия стала демократической, федеративной республикой. Подчеркивается, что суть демократии заключается в власти народа, а суть федерации — в союзе равноправных государств, каждое из которых обладает своей основой и самостоятельностью. Авторы программы утверждают, что независимость государства должна быть равноправной, с уникальной основой и правом управления. Это понимание независимости связано с национальными интересами коренного населения данной страны.

В разделе «Местная свобода», который является одним из ключевых в программе, содержится множество предложений. Например, предлагается, что казахские регионы, объединенные под своим началом, должны войти в состав Российской Федерации. Если это осуществимо, то в рамках сотрудничества с приближенными народами, в противном случае они должны немедленно стать единоличной автономией [4]. Этот подход направлен на то, чтобы дать возможность казахским регионам проявить свою автономию и независимость, сотрудничая либо действуя самостоятельно, в зависимости от обстоятельств.

Важное внимание основатели партии «Алаш» уделяли тому, чтобы би (местный народный суд), главы сел и округов, были не только приспособлены к потребностям общества, но и готовы служить ему. Это концепция, вдохновленная идеями Аристотеля, выдающегося мыслителя древности, который считал, что идеальное государство — это та форма правления, в которой правители заботятся о благополучии народа и страны, а правительство служит обществу. Также в программе предусмотрены принципиальные вопросы, такие как выбор работников местных органов власти на основе воли народа, что подразумевает знание местного языка и подчинение местным интересам, независимо от обстоятельств.

В разделе программы «Наука и образование» поощряется преподавание на родном языке в начальной школе. Не будет лишним отметить, что особое внимание авторов к национальным особенностям образовательной системы, постановка на повестку дня существования казахской средней школы и университета на родном языке, для нас сегодня особенно актуальна.

Читая программы, вы будете поражены глубиной и обилием в них идей. Тот факт, что лидеры Алаша в полной мере осознавали общественное и политическое наследие истории и культуры человечества того времени, совершенно очевиден даже с сегодняшней точки зрения. Добавим к нашему мнению еще одно подтверждение. Идея о том, что Государственная Дума курирует правительство и контролирует его дела в программе, стала результатом нового подхода к государственному управлению, соответствующего принципам парламентско-президентской республики.

Первый всеказахский съезд состоялся 21-26 июля 1917 года в городе Оренбурге. В нем приняли участие представители Акмолинской, Семипалатинской, Торгайской, Уральской, Жетысуйской, Сырдарьинской областей и Бокейской Орды, а также казахско-населенных районов Ферганской области. Несмотря на то, что количество участников было не очень большим (более 20 человек), в его повестку дня были включены 14 весьма важных вопросов, непосредственно связанных с социально-экономической и общественно-политической жизнью Казахстана того времени. Подавляющее большинство этих вопросов заранее обсуждалось на региональных казахских собраниях, проходивших в апреле-мае 1917 года, а наиболее важные были представлены Всеказахскому съезду. Они [5]:

1. Форма государственного управления.
2. Вопрос создания автономии.
3. Земельный вопрос.

4. Создание народной милиции.
5. Судебные разбирательства.
6. Проблема религии.
7. Создать политическую партию «Алаш» и разработать ее программу.
8. Созыв учредительного собрания.
9. Около 83 тысяч казахских беженцев в Китае.
10. Помощь чистокровным жителям Жетысу.
11. Народное образование.
12. Земство
13. Женский вопрос
14. Направить представителя Казахстана на Всероссийский съезд федералистов в Киев и в Просветительскую комиссию в Петроград.

На первом Всеказахском съезде под председательством Досмухамбетова и при участии таких выдающихся личностей, как Ахмет Байтурсынов, А.Котыбаров, Миржакип Дулатов и Асылбек Сеитов, были обсуждены важные вопросы, такие как национальная автономия, земельные отношения и подготовка к учредительному съезду. Среди множества вопросов, которые привлекли внимание делегатов, особое внимание было уделено созданию казахстанской политической партии.

Обсуждение этого ключевого вопроса привело к тому, что первый Всеказахский съезд превратился в учредительное собрание для организации этой партии. В резолюции, принятой съездом, подчеркивается необходимость наличия собственной политической партии для казахского народа. В результате съезд поручил казахским представителям составить проект этой партии. Этот проект, представленный на рассмотрение казахских обкомов, послужил основой для обсуждения и утверждения на Учредительном собрании казахских депутатов.

Новообразованная партия получила название «Алаш». Айдархан Турлыбаев из Акмолы, Абикей Сатбаев из Семипалатинска, Алжан Байгарин из Торгая, Джаханша Досмухамбетов из Урала, Уалихан Танашев из Бокея, Базарбай Маметов из Жетысу, Мустафа Шокай из Сырдарьи, Г.Оразаев из Ферганы избраны во Всероссийский совет мусульман по решению съезда.

В состав партии «Алаш», возглавляемой лидерами казахской либерально-демократической интеллигенции Алиханом Бокейхановым и Ахметом Байтурсыновым, с самого начала входили известные представители казахской научной и творческой интеллигенции – М. Тынышбаев, М. Жумабаев, Ш. Кудайбердиев. , Карашев Г., Торайгыров С., Габбасов Х., Ермеков А., Досмухамедов Ж., Дулатов М. и др. вошел [6].

«Идея Алаша» - государственная и национальная идея казахского народа. Потому что Алаш – это национальная идея, которая укачала наш народ в колыбели и дала ему силы и уверенность, когда он вырос и оседлал лошадь. Алаш – это восприятие нацией себя как неделимой целой земли, то есть территории. Алаш – это попытка определить свою принадлежность и долю как страны, со своим местом под небом и над землей. Выбор имени Алаш интеллектуалами был нелегким. Алаш был символом нашей новой страны, нашего коренного края. Если мы скажем, какая идея является величайшей в гражданской истории Казахстана XX века, мы можем ответить, что это идея Алаша. В этой идее сегодня лежит основа нашей независимости. Период борьбы за идею Алаша охватил всего 30 лет с 1907 по 1930 годы, несмотря на это ценность сохранила на столетие.

Львы Алаша занимают особое место в истории Казахстана. Они намеревались не революционным методом радикально изменить многовековой опыт развития и традиции казахской страны, а и дальше развивать их, учитывая жизненный опыт цивилизованных стран, получать образование и уравниваться с другими. Прежде всего,

он стремился к тому, чтобы у казахов была своя Родина. Он сражался на этой дороге. В то же время именно они были в начале процесса принесения в страну демократии и образования. Алашская интеллигенция – символ патриотизма и верного служения Родине. Именно они умножают то, что есть, продолжают то, что сломано, и создают то, чего нет. Историческая основа движения Алаш зародилась давно и по сей день занимает свое место в глубоком уголке сердца каждого казаха, думающего о будущем нации, как своей страны и земли. Потому что движение «Алаш» было общенациональным демократическим движением, направленным против колониализма в казахском обществе и стремившимся к прогрессу.

С появлением образованных, широко мыслящих патриотов казахского народа было создано первое национальное правительство Алаша и заложены основы казахской политической идеи. Лидеры движения «Алаш» подняли самосознание народа, представили идею национальной свободы, следовали последовательному курсу на защиту национальных интересов казахского народа. Национально-освободительные лозунги лидеров «Алаша» пленили образованную и талантливую молодежь той эпохи. Представители молодого поколения, выросшие, чувствуя и зная тяжелое положение родного народа, поддерживали идеи деятелей национально-освободительного движения и действовали вместе с ними. Из документов, связанных с движением, видно, что чиновники «Алаша» мобилизовали их и давали соответствующие задания там, где это было необходимо. Известно, что среди 17-25-летней молодежи, участвовавшей в движении «Алаш», появилось много государственных, общественных деятелей, поэтов-писателей, ученых [7].

Деятели Алаша сегодня вносят большой вклад в целостность и сохранение земли Республики Казахстан. Их переговоры с руководителями советского правительства, особенно после напряженной работы Ахмета Байтурсынулы в этом направлении, имели решающее значение при определении территории этой автономии в период образования Казахской АССР. Лидер движения Ахмет Байтурсынов заявил: «Чтобы не уступать другим, мы должны быть образованными, богатыми и сильными. Чтобы получить образование, нужно учиться! Чтобы быть богатым, нужен бизнес! Единство необходимо, чтобы быть сильными! Надо работать на пути этих потребностей!»

По проекту Алихана Букейханова, горсть шерсти, произведенной на казахской земле, должна быть соткана и носиться на гражданах этой страны. То есть государство должно было добиться полной экономической независимости. Миржакип Дулатов, один из гигантов Алаша, заявил: «Проснись, казах», а другой деятель Алаша, Халел Досмухамедов, сказал: «Страна, не знающая своего языка, не может быть страной. Люди, потерявшие язык, - это уничтоженный народ», - сказал он. Лучше глубоко изучить идеологическое наследие деятелей Алаша, родившихся раньше своего времени, сделать его соответствующим потребностям сегодняшнего дня и продолжить их дело. Создание партии «Алаш» и правительства Алашорды потребовало формирования необходимых государству политических, социальных, экономических и правовых атрибутов. Деятели «Алаша» плодотворно поработали и на этом поприще.

Вышеупомянутые потребности были очевидны в их усилиях по организации и пробуждению казахской нации на протяжении нескольких лет. Проблемы заложения основ государства были ясно поняты из написанных им и сделанных им произведений. Организация областных, районных съездов и комитетов, общеказахстанских съездов, переговоров с Временным правительством Алаша, подготовка программ, принятие резолюций алашскими деятелями показывает, насколько они политически грамотные деятели. Алаштык, дифференцируя экономику этой части Казахстана, также определяет ряд путей экономического развития. Интересно, что в тот период также поднимался резонный вопрос о столице Казахстана. Например, в 1905 году

Мухаметжан Тынышбаев и Халель Досмухамедов выдвинули идею «Сделаем Акмолу столицей». Кроме того, в 1917 году Семей объявили «столицей Алаша» и дали ему название «Алаш» [8]. Принципы системы управления страной, воспитания молодежи, воспитания поколений, равенства наций, прав и свобод граждан, заявленные в программе партии «Алаш», соответствуют политике независимого казахстанского государства. Вот почему мы должны извлечь уроки из жизни лидеров Алаша и признать идеал Алаша национальным идеалом.

Идея Алаша должна стать одной из главных идей сегодняшнего Независимого Казахстана. Иная судьба у великих казахов, разделивших около века назад всю казахскую степь в духе Алаша. Наша верность духу предков и наш сыновний долг – помнить о доверии Алаша, работать во имя него, уважать прошлое. И главное уважение – это привить идею Алаша из поколения в поколение. Идея Алаша всегда создается вместе с казахами как объединяющая и объединяющая идея нации. Лучше не забывать, что путь Алаша, путь модернизации нашего национального сознания, сформированный храбрецами Алаша, является сегодня одной из прочных основ нашей независимости. Идея Алаша – это казахская идея. Поэтому для тех из нас, кто говорит: «Наша потребность – лес, наш лозунг – Алаш», это всегда было и будет железной опорой казахской идеологии.

Главная заслуга казахской интеллигенции в том, что они своевременно осознали начало периода общероссийского развития, занялись поиском путей развития казахского общества, использовали социальные и политические свободы, предоставленные первой русской революцией. с этой целью освобождал народ от патриархально-родового правления, освобождал его от царского гнета, стремился показать пути просвещения и прогресса, государственной независимости. Нет сомнения, что это будет путь трудной борьбы, сложных споров и поисков.

Поэтому наряду с успехами были ошибки и ошибки. Однако, как позже объясняла сталинская идеология, они были вызваны не злобным отношением к своему народу, а естественными трудностями борьбы за облегчение жизни своего народа. Самая главная благая цель казахской интеллигенции – служение народу, все лидеры «Алаша» Миржакип Дулатов ясно заявил в своем письме, написанном из Бутырской тюрьмы: «...Я считал своим долгом помочь моему бедному порабощенному и угнетенному народу. выйти из этого состояния рабства.. Я считаю, что не смог вовремя предсказать события в политической сфере, и теперь все, что называется борьбой против [[[Советской власти]] – это лишь мое желание видеть. казахский народ в независимом, независимом и счастливом государстве» [9].

Ведущие казахские интеллектуалы начала XX века считали главной целью своей политической деятельности защиту национальных и общечеловеческих ценностей. Они стремились помочь своему народу в его борьбе за независимость и свободу от колониального рабства, боролись за общечеловеческие сокровища, такие как право каждого человека и каждого народа на личную свободу и свободный доступ к достижениям и успехам всего человечества. культура. С этой целью с 1905 года казахская интеллигенция активно занималась полевым искусством. Лидеры казахской интеллигенции понимали, что для того, чтобы политически открыть людям глаза, необходимо пробудить в них стремление к образованию и ликвидировать неграмотность. Можно сказать, что вся деятельность казахской интеллигенции была посвящена этой цели. На страницах республиканских газет «Казах», «Казахстан», журналов «Айкап», «Сарыарка», «Абай» и других призывали казахский народ получить образование, говоря, что только образование открывает путь к цивилизованный мир и способствует сохранению казахов как нации. Особо отмечено развитие языка и литературы.

Представители казахской интеллигенции критиковали царское правительство за нежелание быстрее осуществлять образование в степном крае и стремились создать предпосылки для становления отечественной науки. Посредством научных статей и выступлений казахская интеллигенция стремилась пропагандировать достижения науки в цивилизованных странах, доказать ее необходимость и ее мощную силу, способную коренным образом изменить общество. Надо отметить, что их усилия не остались незамеченными. Казахской интеллигенцией начала XX века были врачи, политики, судьи, поэты-писатели, образованные казахи этого периода – А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Отличилось образование Дулатова и других. М. Тынышбаев, А. Ермеков, Х. Досмухамедов и другие жители Алаша занимались научными исследованиями. Нельзя отрицать, что бурное развитие казахской науки произошло в годы Советской власти, но ее фундамент был заложен талантливыми молодыми представителями казахской интеллигенции в начале XX века.

Литература:

1. Тілешов Е. Қамзабекұлы Д. Алаш қозғалысы. - Алматы: «Сардар» баспа үйі, 2014.
2. Алаш көсемсөзі. Он томдық. - Алматы Өнер, 2011.
3. Азаттықты аңсаған Алаш жолы / Алаш саяси партиясының І-Жалпықазақ съезіне 100 жыл/ Библиографиялық көрсеткіш Арқалық қаласы, 2017 Құрастырушы: Г.К. Сейтқожина
4. Алаш Орда: қазақ мемлекеттілігінің қалыптасуы және қазіргі заман". Халықаралық ғылыми конференция материалдарының жинағы. 12-13 желтоқсан 2013 жыл
5. Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. 1 том, Алматы: Алаш, 2004.
6. Бөкейхан Ә. Шығармаларының толық жинағы. 3 том. Астана: «Сарыарқа» баспа үйі, 2009.
7. «Алаш Орда: истоки казахской государственности и современность». Сборник материалов научно-практической конференции. 12-13 декабря 2013 года // Абай. – 2008. – n 4. – Б.81-82
8. «Алаш» қозғалысы. Анықтамалық. Құрастырғандар: Е.Тілешов, Д.Қамзабекұлы, И.Нұрахмет. Алматы: «Сардар» баспа үйі, 2008.
9. Қойгелдиев М. Алаш қозғалысы. - Алматы: Санат, 1995.

УДК 340

РОЛЬ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ: АНАЛИЗ НАЧАЛА XX ВЕКА

Аманжол Қ.Ж.
Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті

Написание национальной истории, в основном осуществляемое коренными интеллектуалами, является очевидной частью процесса формирования нации, помогая укрепить легитимность развивающейся нации. Я утверждаю, что это также дает коренным интеллектуалам, вовлеченным в этот процесс, метод построения социальной легитимности. Хатчинсон утверждает, что внутренняя стратегия социальной трансформации заключается в трансформации принятой концепции прошлого так, чтобы она приобрела новое активистское значение. Внешняя стратегия, с другой стороны, направлена на «создание культа жертвоприношения нации революционной элитой, моральный авторитет которой затем позволит ей преодолеть существующие мифические структуры и системы власти» (Hutchinson 2004) [1]. Результатом, утверждает он, является наложение этнических традиций, а не их уничтожение (Hutchinson 2004).

Культурный национализм (Hutchinson 1987) [2], посредством которого элитные интеллектуалы были вовлечены в формирование казахской «национальной общности» в ходе этноисторического возрождения (Hutchinson 1999, 392) [3], был важным

элементом в практиках алаш-ордистов. Это возрождение повторяется, по словам Хатчинсона, который утверждает, что «процесс построения национальной идентичности […] часто представляет собой длительный процесс проб и ошибок, сопровождающийся ожесточенной борьбой» [3]. Более того, он утверждает, что «основная цель культурных националистов — возродить то, что они считают самобытной и исконной коллективной личностью, имеющей имя, уникальное происхождение, историю, культуру, родину, а также социальные и политические практики» (Hutchinson 1999, 394) [3]. С этой точки зрения, это новое открытие, а не изобретение национальной культуры, поскольку элиты обращаются к своему прошлому и находят уроки для настоящего. Они также обращаются к прошлому, чтобы узаконить новую политику и инновации (Smith 1986, 174) [4].

Движение Алаш Орда подробно изучено в Казахстане, особенно в работах Дины Аманжоловой (1994, 2013) [5] [6] и Мамбета Койгельдиева (2008) [7]. Монография Аманжоловой «Казахский автономизм и Россия: История движения Алаш» (1994) [5] и ее более поздняя «Алаш: исторический смысл демократического выбора» (2013) [6] предоставляют прекрасную информацию о возникновении движения Алаш Орда как части интеллектуальной и политической модернизации казахской элиты. В данной статье рассматривается тонкий аспект движения, который предполагает более пристальный взгляд на самоопределение казахской нации. Другими словами, он рассматривает «содержание» казахской государственности.

Материалы исследования

В 1917 году, после падения Российской империи, Алаш Орда, временное правительство Казахстана, сформированное членами националистической партии Алаш, частично заполнило вакуум власти в современном Казахстане. Алаш Орда представляла собой важное достижение быстро развивающейся казахской интеллигенции, но всего двенадцатью годами ранее, во время революции 1905 года, не существовало ни Алаша, никакой-либо другой организованной казахской элитной группы. В то время казахская элита состояла из двух слабо организованных лагерей интеллектуалов: тех, кто считал путь казахов к современности тесно связанным со светской европейской традицией через Россию и поэтому называл их светскими интеллектуалами, и тех, кто видел его связь с Исламский мир, религиозные интеллектуалы. Эта дихотомия продолжала характеризовать казахский интеллектуальный дискурс во время революции 1917 года, после которой религиозные интеллектуалы стали все более отчужденными, особенно после падения Алаш-Орды под власть Советов.

Группа Алаш была связана с секулярной частью казахской интеллигенции, и ее взятие верха привело к ослаблению влияния религиозно настроенной части этой интеллигенции. Несмотря на совпадение базовых принципов обеих групп - осознание отсталости казахского общества и необходимость кардинальных реформ, включая освоение сельского хозяйства, - они представляли конкурирующие видения будущего. В контексте истории относительный успех секулярного подхода порождает интересные вопросы о формировании казахской национальной интеллигенции и связанных с этим стремлениях к национальному становлению. Казахи долгое время подвергались воздействию Российской империи, которая аннексировала их земли и нарушила их традиционный образ жизни. Эта статья попытается объяснить, почему они, наконец, обратились к поддержке секулярных интеллигентов, получив возможность противостоять русской агрессии, а также исламские группы, и покажет, что признание Алашем как русских, так и татарских угроз казахам помогло ему добиться относительного успеха.

Многочисленные исследования попытались объяснить причины возвышения Алаша. Например, историк казахского национализма, Гульнар Кендирбаева, утверждает, что ставка Алаша на постепенную оседлость казахов была ключом к их успеху [8]. Несмотря на ценность ее исследования, оно также подчеркивает две основные проблемы существующей литературы. Во-первых, ее пристальное внимание к земле игнорирует другие значимые аспекты, которые волновали казахскую интеллигенцию в то время, такие как образование, язык, обычное право и религия. Во-вторых, более важно то, что основной земельный вопрос связан с захватом Россией казахских земель для переселения русских крестьян-мигрантов. Такой ограниченный угол зрения подразумевает, что русские были единственной значимой внешней силой в казахской политике, что не соответствует действительности. Россия, конечно, играла важную роль в политических событиях Казахстана, и поддержка постепенной оседентаризации со стороны секулярной интеллигенции сыграла ключевую роль в успехе Алаша. Однако важное татарское наследие также сыграло значительную роль, как следствие долгих лет татаризации, поддерживаемой царским режимом.

Иногда ученые обходят проблему татаризации слишком поверхностно или вовсе не упоминают ее, упуская при этом ее долгосрочные последствия. Все эти проблемы могут быть связаны с российским влиянием, однако татарское влияние оказало значительное воздействие благодаря стратегии России по использованию татар в качестве посредников для управления казахами. Особенно это проявилось в образовании и религии на степи. Татары были более склонны к оседлости, более глубоко укоренились в исламе и лучше интегрировались в Российскую империю — иными словами, они были более управляемыми, соответствуя желаниям русских в отношении казахского населения. Однако мощь татар начала вызывать беспокойство у русских, что привело к политике русификации казахов. Несмотря на это, русификация не смогла полностью уничтожить татарское влияние [9].

Дискуссии, сфокусированные на земле, часто слишком упорно сосредотачиваются исключительно на российской угрозе для казахской идентичности, игнорируя столь же серьезную татарскую угрозу. Важно отметить, что казахская светская интеллигенция осознавала обе эти угрозы как равно значимые, что способствовало укреплению ее популярности. В противоположность этому, религиозная интеллигенция ограничивалась признанием только российской угрозы, игнорируя исламскую. Это, по моему мнению, объясняет их относительный неуспех, в то время как Алашевское движение, признавая как российские, так и исламские угрозы, добилось относительного успеха.

В начале XX века для казахской интеллигенции стало центральной проблемой сохранение национальной и культурной идентичности казахского народа, которая была тесно связана с кочевым образом жизни и традициями, определявшими «казахтык» или казахскость. Когда угрозы со стороны России и ислама стали настолько серьезными, что подвергли опасности само существование казахской культуры, интеллигенция оказалась перед дилеммой: либо придерживаться устоявшегося представления о казахстве, которое в корне своем базировалось на кочевом образе жизни, и рисковать разрушением казахской идентичности, либо разработать новую концепцию казахства, совмещая его с модернизацией для обеспечения выживания казахского народа. Подвергаясь, например, угрозе со стороны российских вторжений на казахские земли, которые угрожали возможности казахов вести кочевой образ жизни, они приняли решение переопределить казахскую идентичность, чтобы совместить ее с необходимостью оседлости.

В XX веке мусульманское движение тюркских и мусульманских народов против колониалистского ига имперской власти носило демократический характер, основанное

на национальных, культурных и политических требованиях. Это была идеология движения тюркских партий и партий «Защитники ислама». Формирование мусульманского движения было вызвано невыносимыми и колонизаторскими тяготами, плохим социально-политическим положением тюркских и других мусульманских народов, находящихся под российской колонией. Колониальная политика императорской власти, направленная на русификацию всех сфер общественной жизни, привела к кризису и тупику жизни мусульманских народов в составе империи. Это разозлило мусульман и побудило их бороться за свободу. Понятно, что в начале XX века в истории тюркских народов с пробудившимся национальным самосознанием велась борьба против колониальной политики царского режима, основанная на национальных, культурных и политических требованиях. Национальная борьба за независимость, возглавляемая другими тюркскими народами и особенно борьба казахского народа, оставила иной след в политической истории Российской империи. Казахская интеллигенция приняла активное участие в этом движении, охватившем всю Российскую империю. Несомненно, целью казахской интеллигенции XX века была независимость нации. На подъем идей казахской интеллигенции повлияли идеи русской революции и исламских взглядов 1905 года. Упомянутая выше русская революция, проведенная в 1905-1907 годах, усилила национальное движение в казахской степи. В опубликованной в 1910 году статье Бокейханова «Современные типы национальных движений в республике» указывается, что движения ускорились, поскольку с 1905 года сформировались два политических направления: первое направление следовало западному типу общественного развития, а второе - исламскому и национальному единству мусульман. (Kara, 2004) [10].

Независимость далась казахскому народу нелегко, за нее наши отважные предки боролись годами. Мы все знаем, что мы были колонией Царской России и Советской Империи. Также известно, что начиная с VI века и до 1758 года 360 лет они воевали за свою Родину с белёсыми калмыками. Поэтому ради свободы в новую эпоху национального государства и стабильности нашей независимости мы пожертвуем не только своим имуществом, но и своими жизнями. Только такие люди, имеющие такие понятия, могут защитить свою независимость. Как потомки могут забыть труды и подвиги своих предков ради свободы своего народа (Кумганбаев, 2012) [11].

Пока в России шли междоусобицы, национальная элита не сидела сложа руки ради независимого государства. На его основе было сформировано Алашординское правительство во главе с Алиханом Букейхановым, но, к сожалению, в 1917 году с приходом к власти большевиков Алашорда распалась. В это время из-за политики Москвы казахская интеллигенция раскололась на две группы. Если с одной стороны были Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов, Мустафа Чокай (Койгельдиев, 2008, с.146-147), то с другой - Турар Рыскулов, Сакен Сейфуллин, Сейткали Мендешов (Коныратбаев, 2011, с.83-85). Вторая сторона несмотря на то, что служила советской власти, всегда ставила свои идеалы и стремления к созданию казахского государства вперед. Поэтому мы с уважением относимся к интеллектуалам обеих сторон. Член второй стороны, Турар Рыскулов, стремился достичь своих целей через Коммунистическую партию, и несмотря на препятствия, он и его единомышленники добились заметных успехов. Они активно внесли свой вклад в развитие Казахской автономии в 1920 году, поддерживали большевистскую систему и привлекли внимание к переименованию ее в Казахскую Советскую Социалистическую Республику в 1936 году. Хотя на первый взгляд цели Алашорды, Турара и Сакена казались разными, на самом деле они имели много общего. Произведение Сабита Муканова «Школа жизни» предоставляет интересные сведения об этих событиях, и читатель может задаться вопросом, к какой из сторон отнести идеи свободы, выдвигаемые Мустафой Чокаем,

или же они принадлежат третьей стороне. Как известно, Мустафа Чокай стремился к созданию Туркестанской автономии в борьбе за свободу туркестанского народа. Его идеи не соответствовали советской системе, и он выступал за формирование единого государства для этого народа. В данном контексте отмечается, что конфликт между Алиханом Букейхановым и Мустафой Чокаем с большевиками, не имел места, но Чокай ассоциировался с первой стороной. Кроме того, восторжествовала советская власть, созданная Чокаем Туркестанская автономия потерпела крах, затем Алихан и Мустафа стали вместе продвигать идеи независимости, и в дальнейшем Чокай продолжил работу в Европе. Для осуществления своих убеждений Мустафа Чокай начал свой курс мирной борьбы, публикуя собственные статьи в зарубежных изданиях, таких как турецкий журнал «Новый Туркестан» (2005) и французский журнал «Яш Туркестан» (2006). Его борьба за независимость продолжалась до 1939 года. После того как руководство Алашорды осознало изменение международной обстановки, идея Туркестанского союза Мустафы Чокая стала доминирующей с геостратегической точки зрения. Несмотря на это, Чокай не прекращал борьбу за независимость от советской власти, укрепляя свою идею и оставаясь верным своим убеждениям. Таким образом, Мустафа Чокай, последний из Алашорды, продолжал бороться за свободу своего народа и его вклад в историю независимости Казахстана придает ей еще большую значимость.

Прежде чем обсуждать эту тему, полезно дать информацию о казахской интелегенции; их, конечно, было немного, потому что особых учреждений, кроме курсов и училищ для подготовки учителей, в то время не было. Казахские специалисты учились в России, но царской власти было удобно держать казахов в неведении. Конец XIX и начало XX века для казахской молодежи Казань, Москва, Санкт-Петербург, Оренбург, Омск и Варшава были крупнейшими центрами науки. В этих городах распределялись стипендии для 3-4 студентов-казахов в год (Койгельдиев, 2008) [7]. Например, в 1877-1917 годах в Казанском университете обучалось 37 студентов-казахов, из них 20 окончили этот университет. Согласно данным, собранным Г. Ахмедовым на основе архивов и подтвержденных фактов, перед Казанской революцией около 120 студентов успешно завершили обучение в университетах. Среди них были такие личности, как Алихан Бокейханов, Мухамеджан Тинишбаев, Бахитжан Каратаев, Бактигерей Кулманов, Барлыбек Сыртанов, Жаханша Досмухамедов, Мустафа Шохай, Жахип Акбаев, Санжар Асфандияров, Садуакас Шалимбеков, Халель Досмухамедов и другие. Эти студенты не только получили образование, но и сформировали группу интеллигенции, которая поддерживала идеи национальной идентичности и стремилась к независимости от России.

Историк М. Койгельдиев отмечает следующее: «Поэтому после русской революции I периода, исследовав ситуацию, первый вывод казахской образованной молодежи таков: «Для казахского народа выходом из отсталости является западная модель развития через Россию, иными словами, откройте двери буржуазным отношениям» (Койгельдиев, 1994) [12].

В период нахождения в России казахская интеллигенция, выступая в поддержку идеалов кадетской партии, стремилась к созданию национальной автономии через парламентское и конституционное правление с последующим присвоением республиканского статуса. Однако реализация этой задумки так и осталась лишь на уровне концепции. Начиная с 1905 года, руководители кадетской партии предлагали концепцию единого и равноправного устройства, а также культурной автономии с целью сохранения единства России. Однако этому предложению не нашлось поддержки среди сторонников кадетской партии на периферии. Представители казахского подразделения партии категорически выступили против концепции

культурной автономии. Алихан Бокейханов оспорил программу и идеи кадетской партии относительно автономии и земельной собственности, решив выйти из партии. В своей статье «Почему я покидаю кадетскую партию?» он объясняет это, отмечая: «Кадетская партия придерживается идеи частной собственности на землю». Казахи, согласно высказыванию, имели опасения относительно собственности на землю, опасаясь ее продажи в долгосрочной перспективе, аналогично башкирам. Они также отмечали противодействие кадетской партии на пути к национальной автономии, в то время как они, как члены «Алаш», стремились к созданию государства национальной автономии. Казахская интеллигенция противостояла политике большевиков, выступавших за приход к власти и установление социализма через революцию. В результате этих противоречий появилась партия «Алаш». Эта идея национальной автономии была результатом долгой политической борьбы и настойчивого поиска казахской интеллигенции. Борьба казахской интеллигенции за национальную свободу приобрела юридическое обоснование. Российские бюрократы также осознавали ситуацию колониального подчинения. Например, письмо Ж. Акбаева одному из графов свидетельствует о его поддержке идеи демократической республики в Каракалинской области.

В сентябре 1917 года в общественном развитии Туркестана проявились две основные тенденции. Первая заключалась в начале подготовки национальных властей к объявлению Федерации Туркестана. Вторая тенденция представляла собой попытку большевиков захватить власть, не учитывая стремление местного населения к автономии. Вооруженное восстание 25 октября 1917 года в Петрограде разрушило надежды на национальную независимость, возникшие в результате Февральской революции, которая обещала демократические реформы. Тюркский народ не поддержал Октябрьскую революцию, поскольку считал, что национальная автономия на основе советской власти означала скрытую форму российской колонизации. По словам М. Шокая, «политическая неспособность российской демократии» создала сложную обстановку в Туркестане.

М. Шокай прибыл в Оренбург в командировку для встречи с казахской интеллигенцией для обсуждения проблем Октябрьской революции. Казахская интеллигенция во время встречи с М.Шокаем связала борьбу за независимость не только с Туркестаном, но и с казахскими областями, восстанием башкирского, татарского народов и было принято общее решение отказаться от большевиков и сохранить верность Учредительному собранию (Есмагамбетов, 2008) [13]. В 1917 году, 27 ноября, решением общего собрания была провозглашена Туркестанская автономия.

В резолюции было заявлено: «Да здравствует Туркестан! Внеочередное собрание мусульман Туркестана, по требованию местных народов и в соответствии с принципами русской революции, объявляет о создании Туркестанской территориальной автономии, оставаясь при этом частью Российской Федерации». Ассамблея также обеспечила защиту прав национальных меньшинств в Туркестане. Таким образом, 28 ноября было учреждено государство под названием «Туркестанская автономия». На собрании были сформированы два правительственных органа: временный комитет и общественное собрание Туркестана, которые управляли автономией до созыва Учредительного собрания Туркестана.

Советский историк Д. Л. Голиников утверждал, что Кокандская автономная революция охватила все районы Туркестана и прилегающие к ним. Он также отмечал, что правитель Бухары, Сеид Алимхан, поддержал эту контрреволюцию и вышел из состава Советской России. Подобное поведение проявили и правители Хивинской империи. Однако его идеологическая позиция искажала исторические события. На самом деле правитель Бухары являлся противником жадитов (казахский алфавит,

основанный на арабской письменности), не поддерживал туркестанское движение и отказывался принимать эмиссаров временного комитета Туркестана, когда те обращались за помощью.

В марте 1917 года Украина была образована как: Украинская Народная Республика, 22 апреля Республика Закавказской Федерации, 20 ноября Северо-Кавказская Временная администрация, 23 ноября в Уфе как «Идель-Уральская» Мусульманская Автономия, 26 декабря Крым – Турецкая Республика. Однако помочь Туркестанскому приходу они не смогли. Большим подспорьем для Туркестанской автономии стало проведение Общеказахского съезда в Оренбурге 5-13 декабря, формирование Национального Совета и вхождение в него М.Шокая.

М. Шокай, в своем произведении «В Туркестане», изложил идею образования Алашординской автономии и выступал за объединение Алашорды и Туркестана. Другой взгляд на его идеологию заключается в том, что в качестве члена Туркестанского автономного правительства он также был избран в состав Алашординского правительства. Вероятно, именно этот факт привел к тому, что М. Шокай стал членом первого программного комитета партии «Алаш». Однако из-за напряженной обстановки времени его исключили из состава комитета. В сущности, оппозиционная политическая программа партии «Алаш», направленная против царской империи, ее методы действий, пути решения и защиты собственных интересов, а также цивилизационная культура, которая была представлена в интеллигенции того времени, являются важным примером и уроком для нынешнего и будущего поколений.

Движение Алаш стала ключевым этапом в Революции Национальной Независимости, поднявшим проблему национальной самобытности на государственный уровень и привлекшим внимание к таким важным вопросам, как независимость, демократическое устройство государства, национальный мир и соотношение религии и государства, которые стали неотъемлемой частью повседневной жизни XX века. Этот процесс позволил нам достичь нашей независимости. В начале XX века, перед Февральской революцией и в период советского правления, казахская интеллигенция активно поднимала вопрос о независимости и боролась за нее. Требование национальной автономии, поднятое казахской интеллигенцией, отражало дух времени. Деятельность казахской интеллигенции в направлении национального государства и их стремление восстановить национальную независимость проложили путь к современной независимости, переосмысливая историю нашей национальной идеологии.

Заключение

Казахстан начал свой путь к независимости еще в конце XX века. Важно осознать вклад и точку зрения казахской интеллигенции в решение ключевых проблем, таких как территориальные вопросы, развитие национального языка, формирование национальной идеологии и менталитета, а также установление демократических институтов. Деятельность лидеров Алаша, особенно их стратегия восстановления национальной независимости через демократические и цивилизационные методы, оказала значительное влияние на структуру и будущее Республики Казахстан в начале XX века.

Важно отметить, что усилия казахской интеллигенции, направленные на создание независимого государства и восстановление национальной независимости, привели к современному состоянию нашей суверенной страны. Те, кто отдал свои жизни за свободу народа, будут жить вечно в сердцах и памяти потомков. Они не только пожертвовали своей жизнью, но и стали жертвами жестокого тоталитарного режима, лишившего их семьи и потомков. Несмотря на многолетнюю борьбу за

независимость, мы сегодня собираем плоды своего труда, став независимой демократической республикой.

Литература:

1. Hutchinson, John. 2004. “Myth Against Myth: The nation as Ethnic Overlay.” nations and nationalism 10 (1/2): 109–123.
2. Hutchinson, John. 1987. The Dynamics of Cultural nationalism: The Gaelic Revival and the Creation of the Irish nation State. Boston: Allen & Unwin
3. Hutchinson, John. 1999. “Re-Interpreting Cultural nationalism.” Australian Journal of Politics and History 45 (3): 392–407.
4. Smith, Anthony D. 1986. The Ethnic Origins of nations. Oxford: Wiley-Blackwell.
5. Amanzholova, Dina. 1994. Kazakhskii avtonomizm i Rossiia: Istoriia dvizheniia Alash. Moscow: Rossiia molodaia
6. Amanzholova, Dina. 2013. Alash: istoricheskii smysl demokraticheskogo vybora. Almaty: Taymas
7. Koigeldiev, Mambet. 2008. Alash qozghalysy. Almaty: Sanat
8. Gulnar Kendirbaeva, “‘We are Children of Alash…’: The Kazakh Intelligentsia at the Beginning of the 20th Century in Search of national Identity and Prospects of the Cultural Survival of the Kazakh people,” Central Asian Survey 18 (1999): 33.
9. Gulmira Sultangalieva, “The Russian Empire and the Intermediary Role of Tatars in Kazakhstan: The Politics of Cooperation and Rejection,” in Asiatic Russia: Imperial Power in Regional and International Contexts, ed. Uyama Tomohiko (Abingdon, Oxon: Routledge, 2012), 64-6;
10. Kara, A. (2004). Mustafa Shokai.Omiri, kuresi. Shygarmashylygy . Almaty
11. Kumganbayev, Z. (2012). 20.Arsin basinda Cagdas kazak edebiyatinin temeli atilirken olusan siyasi durum. Hece Oyku.Ankara, 61-65.
12. Koigeldiev, M. (1994). Bokeihanov A. shigarmalari . Almaty.
13. Esmagambetov, K.L. (2008). Alem tanygan tulga. Alm

ӘОЖ 340.116

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖҮЙЕСІНІҢ ҚАЛЫПТАСУ КЕЗЕҢДЕРІ

Жакаева Г.К.

М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті

Жусупова М.А.

Облыстық дарынды балаларға мамандандырылған «Білім-Инновация» лицей-интернаты

Адамзат қоғамның даму процесінде бір-бірімен байланысты миллиондаған қарым- қатынастар қалыптасып, жаңарып, ескеріп жатады. Бұл обьективтік диалектикалық процесс. Осы процесті реттеп, басқару барысында қоғамдағы қатынастардың обьективтік даму процесіне сәйкес құқықтың құрылымы да, жүйелері де ескеріп, жаңарып, дамып отырады.

Сондықтан, құқық қоғамдағы нормативтік актілердің тек жиынтығы ғана емес. Ол қоғамның, әр саласына сәйкес обьективтік, диалектикалық даму процесі арқылы қалыптасатын әлеуметтік көп салалы, көп жүйелі құбылыс. Бұл күрделі құқық процесі сала-салаға, жүйе-жүйеге бөлінумен шектелмейді. Сонымен бірге қоғамның салалық-жүйелік дамуын, олардың өзара байланысын, қатынасын реттеп, басқарып отырады. Нормативтік актілердің ескіргенін жаңартып, кемшіліктерін толықтырып құқықтық нормаларды қоғамның, обьективтік процесіне сәйкес дамытып, олардың орындалуын тездетіп, жетілдіреді. Бұл процестің байланысында алшақтыққа және қайшылыққа құқықтың құрылымы мен жүйелері жол бермеуге тиіс. Қоғамда құқық жасаушылық барысында қабылданып, қалыптасқан құқықтық нормалар қоғамдық қатынастарды реттеуде бір-бірімен тығыз байланыста болады. Оларды жеке бөліп алып қарауға болмайды және қабылданған құқық нормалардан қалыптасқан нормативтік құқықтық кеісімдер хаос пен ретсіздікке болмайды. Олардың барлығы жеме-жемге келгенде

мемлекетте бір жүйелі құқықты құрайды. Осыған орай әр мемлекеттің құқықтық бірнеше жағдайларға байланысты қалыптасады. Атап айтқанда халықтың этникалық ерекшеліктері, мемлекеттің экономикасының өсу дәрежесі, қоғамдағы саяси, әлеуметтік жағдайлар, әдет–ғұрып, дін және басқа да қоғамдық қатынастардан туындайтын факторлар тікелей әсерін тигізеді. Бірақ, қандай экономикалық саяси жағдайлар болмасын мемлекеттің құқықтық жүйесі бір бағытта дамып отыруы қажет, олардың арасында қарама-қайшылықтар болмауы тиіс. Міне, осыған байланысты құқық жасаушылықпен шұғылданатын мемлекет органдардың негізгі міндеттері құқықтық жүйеге ғылыми тұрғыдан талдау жасап, зерттеп отырып, олардың арасындағы кемшіліктер мен қарама- қайшылықтарды тез арада жойып отыру болып табылады.

Құқықтық жүйе дегеніміз бір-бірімен тығыз байланыстағы құқық нормаларының, институттарының және құқық салаларының қоғамдық қатынастарды реттеу, қорғауға бағытталған ішкі құрылымы. Құқықтық жүйе белгілі бір тәртіппен топтастырылған құқықтық нормалардың жиынтығы, оның қалыптасуы қоғамның даму ерекшеліктеріне тікелей байланысты болады. Құқытың қайнар көздері құқық нысанының сырт жағын бейнелесе, оның ішкі нысаны өте күрделі құқық құрылымының жүйесін, яғни құқық жүйесін құрайды. Жүйе деп әртүрлі байланыстармен және өзара қатынастары мен біріккен жеке элементтерден тұратын күрделі ұйымдасқан тұтастық түсініледі. Құқықтың жүйесі оның ішкі бірлігін білдіреді, ол қалыптасқан қоғамдық қатынастардың жүйесімен байланысты. Оның бастапқы элементі құқықтық нұсқау – құқық нормасы болып табылады. Құқық нормаларының көбінің бір тұтастық бірігуі, олардың арасындағы өзара іс-қимылы оның жеке бөлшектеріне тән емес жаңа сапа туғызады.

Дүниежүзілік қауымдастықтың құрамына кіретін мемлекеттердің өздеріне тән ұлттық дамуы және қалыптасқан мемлекеттік формаларымен қатар құқықтық жүйелері де дамып, материализацияланған құбылысқа ұласады. Құқықтық жүйелердің реттеу функциялары әдістемелері әр халықтың тарихи дамуына, этникалық ерекшеліктеріне, шаруашылық ұйымдастыру жағдайына байланысты болады. Негізінде дүние жүзінде қалыптасқан құықтық жүйелер жалпы ұғым ретінде қабылданған болса, оның ішкі реттеу тетіктері, қалыптасқан ұлттық ерекшеліктерді, діни, әдет-ғұрып сияқты құндылықтарды ескеруді талап етеді. Кез келген жүйе тәріздес құқық жүйесі мыналармен сипатталады: ол қандай элементтерден немесе бөліктерден тұратындығымен, бұл бөліктер бір-бірімен қалай байланыста және өзара әрекетте болатындығымен. Құқық жүйесін образды түрінде кірпіштен қаланған үйлермен салыстыруға болады, оларды тұрғызған кезде, әрине, әрбір қаланған кірпіш өз орнына дұрыс орнығып, тиісті жерінде жатса, әрі басқа іргелес жатқан кірпіштермени нығыздалып байланса, сонда ғана құрылысымыздың өзі сымбатты да сұлу және түзу болып шығатынына ешкім күмән келтіре алмайды.

Анықтай келе құқық жүйесінің мынадай белгілеріне назар аударалық:

1) қоғамның даму қажеттілігіне қарай қалыптасуы; 2) оның құқық нормаларынан, институттары мен салаларынан тұруы; 3) тікелей не кері байланыста болуы мен мінезделуі; 4) үйлесімді, бір-біріне қиғаш келмейтін ішкі құрылымының болуы.

Құқықтық жүйелері қоғамның әр саласына сәйкес қалыптасып, сол саланы реттеп, басқарып отырады. Салық, нормативтік актілер бәрі бірігіп қоғамдық құықтың алдындағы тұрған бір саясатты, бір мүдде-мақсатты орындайды.

Құқық жүйесінің түсінігімен қатар көзбен қарағанда мұнымен ұқсас «заңдар жүйесі» ұғымы қолданылады. Заңдарды құқық ұғымынан ажыратуымыз қажет, өйткені бұның да өзіндік жүйесі бар. Заң жүйесі құқық жүйелерімен былайша негізде ажыратылады:

1. Егер құқық жүйесінің ең жәй элементі норма болса, заңдар жүйесінің сондай элементі нормативтік актілердің баптары;

2. Егер құқық жүйесі ішкі мазмұндас түрінде берілсе, заңдар жүйесі сыртқы нысанда көрініс табады;

3. Құқық жүйесі көптеген жағдайларда қоғамдық қатынастар жүйесімен байланыста болса, заңдар жүйесі заңгерлердің еркімен анықталады, яғни құқық жүйесі заңдар жүйесіне қарағанда субьективтік жағынан емес, обьективтік жағынан танымал. Заңдар жүйесі заңгерлердің ой-өрісі мен тәжірибесіне тәуелді, соларға бағынышты. Демек, нормативтік актілердің қисынсыз шығуы оны дайындаған субьектілерге байланысты;

4. Құқық жүйесі салалардан, институттардан құрылса, заңдар жүйесі нормативтік актілерден тұрады;

5. Заңдарға, нормалардан басқа, ұрандар, декларациялар, құқық нормаларының шығу тегі мен мақсаты көрсетіліп енсе, ал құқық жүйесіне тек нормалар кіреді;

6. Өзінің мәні жағынан құқық жүйесі алғашқы (бастапқы) туынды мән ретінде сезілсе, ал заңдар жүйесі құқық жүйесінен туындайды, олардан нәр алады, яғни ол құқық жүйесіне тәуелді;

7. Құқық салаларының саны заңдар салаларының сандарымен сәйкес келмейді, олармен бірдей болмайды (соңғысы өте көп – айталық, заңдар салаларына құық салаларымен бірге шаруашылықтың әр алуан аумағын қамтитын заңдар да кіреді);

8. Құқық жүйесі мен заңдар жүйесі және де өздерінің көлемі жағынан да ажыратылады: заңдар сан алуан нормативтік құжаттардың барлығын қамти алмайды (өйткені, құқық заңдардан басқа нормативтік сипаттағы шарттарда, әдет – ғұрыптарда, сот үрдістерінде көрініс табады), екінші жағынан ол нормаларды қалыптастырудан басқа, өзге де элементтерден (преамбуладан (кіріспеден), бөліктер мен бөлімдер, тараулар, баптар аттарынан және т.б. тұрады.

Республика заңдар жүйесін алға дамыту міндетін қою үшін заңдар жүйесін қалыптастыру кезінде кездесетін басты қатерлерді (ауруларды) анықтап алу, сондай-ақ маңызды қатерлерді (ауруларды) жоюдың негізгі құралдарын жасау мәні зор. Заңдар жүйесін дамытудың маңызды іс жүзілік міндеті екінші қауіпті де заңдық реттеудегі олқылықтарды жою болып табылады. Ақырында, заңдар жүйесін дамытудағы міндеттердің бірі – реттеудің бір не аралас әрі түйісетін салалары бойынша көп заң болуын жою. Қазіргі уақытта Қазақсатн Республикасы өзін құқықтық мемлекет ретінде орнықтырады. Міне, сондықтан да заңнама жүйесіне тек ғана Парламент шығарған заңдар мен басқа кесімдері ғана кіруі қажет. Сонда ғана қоғамда, мемлекетте заңның үстемділігі орнайды. Ал, басқару органдарының қабылдаған кесімдері заңнама жүйесіне енбеуі қажет.

Тарихи даму процесінде әлемдегі барлық елдерде әлеуметтік нормалардың бірнеше түрлері қалыптасып, солар арқылы қоғамдағы санқырлы қатынастарды реттеліп, шешіліп жатады. Ол әлеуметтік нормалардың (әдет-ғұрып, салт-дәстүр, мораль, діни, корпоративтік, құқықтық нормалар) қолдануы әр елде әртүрлі. Әр ел ол нормаларды өздерінің саяси, ұлттық, әлеуметтік ерекшеліктеріне сәйкес қолданылады. Сол арқылы ұлттық құқық жүйелерін жіктеп, топтастырып құқықтық жүйеге бөледі, оның негізгі қағидалары мен тәсілдері:

1. Бірнеше елдердің құқық жүйесінің негіздері және мазмұны бір-біріне ұқсас болады. Себебі олар көне заманда бір мемлекеттің әлеуметтік-нормативтік жүйесінен бөлініп шыққан. Сондықтан бұл құқық жүйелерінің түпкі негіздеріне және мазмұндарына қарай топтастыру.

2. Құқық жүйелерінің нысандарына сәйкес топтастыру. Нормативтік актілердің және әлеуметтік нормалардың қабылдануының, қолдануының ерекшеліктеріне қарай

құқықтық жүйеге бөлу (әр елде құқық, екінші елде әдет-ғұрып, үшінші елде сот шешімі басым болады).

3. Әлеуметтік және құқықтық нормалардың құрылымына қарай жүйеге келтіру. Бірнеше елдің нормаларының элементтері (гипотеза, диспозиция, санкция), құқықтың элементтері (норма, институт,бөлім,сала) бір-біріне ұқсас болады. Бұл топтастырудың негізін құрады.

4. Әлеуметтік және құқықтық нормалардың құрылу, қабылдау, орындау қағидаларына сәйкес жүйеге келтіру. Бір елде дін, екінші елде идеология, үшінші елде заңдылық басым болады.

«Құқық жүйесінің» ұғымын «құқықтық жүйе» ұғымымен шатастыруға болмайды. Құқықтық жүйе - өзінің мазмұны жағынан кең көлемді түсінік, ол құқық жүйесімен бірге заңдар жүйесін құқықтық институттары мен құықтық мекемелерді қоса (құқықшығармашылық әрі құқық қолдану органдарын), құқықтық ұғымды, принциптерді, нышандарды, құқықтық саясатты, идеологияны, мәдениетті, заң тәжірибесін қамтиды. Құқықтық жүйе – қоғамдық қатынастарды реттейтін өзара байланысты, үйлесімді және өзара әрекеттілік құықтық құрал, әрі қандай да болмасын елдің құқықтық дамуының деңгейін сипаттайтын элементтер.

Құқықтық жүйе – бұл мемлекеттің нақтылы тарихи жүйесі, сондықтан оны ұлттық құқықтық жүйесі деп дәлме дәл атауға болады.

Әдебиеттер:

1. Какимова М.Ш. Основы теории государства и права: Учебник. - Астана: Фолиант, 2015. - 256 с.
2. Габдуалиев М., Жакупов Р. Основы казахстанского права: Учебное пособие. - Астана: Фолиант, 2013. - 208 с.
3. Г. Сапаргалиев. Основы государства и права Казахстана. 3-е изд., перераб. и дополн. - Алматы, «Атамура», 2017, 192 с.
4. Международное право: учебник / коллектив авторов; отв. ред. Л.А. Лазутин, В.Я. Суворова, И.В. Фёдоров. - Москва: ЮСТИЦИЯ, 2018. - 400 с.
5. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: Учебник. - М.: риор: инфра-м, 2015.
6. Өміржанов Е. Мемлекет және құқық теориясы. Оқулық. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. - 176 бет.
7. Оспанов К.И. Основы права. - Алматы: Жеті жарғы, 2014. – 328 с.
8. Сапарғалиев Ғ.С., Ибраева А.С. Мемлекет және құқық теориясы. Мәтін оқулық. - 3-бас. - Астана: Фолиант, 2014. - 288 б. Кәсіптік білім.

УДК 340.1

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Жукова З.Б.
НАО Северо-Казахстанский й университет им. М.Козыбаева
Товсултанова Л.И.
юрист, ТОО «Бухгалтерская фирма ЭДВАНС», г. Петропаловск

Наука юриспруденция занимает очень важное место в системе гуманитарных наук. Она так же, как и любая другая отрасль науки в целом, решает определенные проблемы. Именно проблемы являются основными генераторами новых знаний, поскольку при их разрешении рождается истина.

Юридическую науку можно определить, как систему правоотношений и знаний, отражающих реальные относительно достоверные правовые явления и нормы, регулирующие все сферы общественной жизни. Сущность юридической науки составляют систематизированные правовые отношения и знания о правовых явлениях и нормах, регулирующих общественную жизнь как единое целое. Юридическая наука

представляет собой самостоятельную форму и отрасль науки. Она имеет свой объект, предмет, метод познания, свои закономерности развития, категории, механизм познания и социальные функции. Она включает не только идеальные, но и материальные элементы и стороны. Основу ее предмета составляют относительно достоверные правовые знания, содержащие элементы объективной истины и составляющие основу объекта познания этого права. Материальную сторону юридической науки образуют правоотношения, складывающиеся в процессе познания права.

Основным направлением развития науки как совокупного знания и юридической науки как отрасли знания, изучающей законодательство и правовое регулирование общественных отношений, является объяснение и обоснование проводимых государством реформ экономики и социальной сферы Республики Казахстан и других стран мира.

На современном этапе развития общества перед юридической наукой в целом стоит много задач, решение которых позволяет разработать научно-обоснованные предложения и рекомендации, входящие в сферу жизни и деятельности человека и государства.

Научные публикации за последние 3 года в области юриспруденции показывают, что в поле зрения науки находятся проблемы, такие как:

- *защита прав человека*. К примеру, в статье М.С. Жулевой, Т.В. Лазутиной «Человек и его права в контексте современной реальности» в рамках теории международного права дается анализ проблемы формирования представлений о правах человека с точки зрения современных реалий. Авторы доказывают, что наличие нормативно-правовых актов в области регулирования прав человека не исключают на практике «кризиса политико-правовой деятельности». Одной из проблемных причин называется принцип «двойных стандартов» в толковании норм права и рекомендательный, а не императивный характер прав человека [1, с. 204];

- не менее актуальной остается и *сфера трудовых правоотношений.* Одним из перспективных направлений повышения эффективности трудовых отношений, устранения дискриминации выступает использование не императивных (норм - предписаний, ограничений, запретов), а диспозитивных норм. К последним относятся нормы-преимущества, которые предполагают установление для отдельных субъектов льгот и привилегий. Итоги проводимых исследований приводят к выводу о том, что дифференциация в трудовых отношениях обеспечивается правовыми преимуществами в виде льгот, привилегий для отдельных категорий лиц, а равно и дополнительными ограничениями. Это оправдано только в случае их сбалансированности и соответствия государственным и общественным интересам и требованиям [2, с. 28];

- заслуживают внимания вопросы *возникновения и развития идеи экологических прав человека*, относящиеся к проблемной сфере науки. Акцент делается на том факте, что данная идея развивалась параллельно в международном праве и национальных правовых системах. Она закреплена в конституциях многих государств мира, предполагающих, в том числе, доступ к международному правосудию в части защиты экологических прав человека. Например, существует много разных инструментов и способов защиты экологических прав - административные процедуры, судебные процедуры, обращение к Уполномоченному по правам человека. При использовании всех возможных внутренних средств правовой защиты остается наличие возможности подачи жалоб в международные органы как на универсальном уровне (договорные органы по правам человека, созданные при ООН, и специальные процедуры Совета ООН по правам человека), так и на региональном уровне (в рамках региональных систем защиты прав человека). Делается вывод, процесс интернационализации

конституционного права во всем мире повышает эффективность развития защиты экологических прав человека. Национальные и международные механизмы, которые направлены на защиту экологических прав человека, безусловно, будут способствовать защите окружающей среды, в которой может гармонично развиваться человек [3, с. 268];

- особую актуальность на современном фоне *приобретают проблемы противодействия идеологии экстремизма и терроризма* в деятельности органов государственной власти. Все это обусловлено тенденцией распространения данного явления, возрастающей угрозой как национальному, так и общемировому правопорядку, низким уровнем знаний представителей органов власти и общества в целом о социальной опасности террористической деятельности, ответственности за указанные деяния; неготовностью и легкомысленным отношением большей части гражданского общества в вопросах помощи органам местного самоуправления в профилактической работе по борьбе с идеологическим экстремизмом в разнообразном его проявлении, в том числе в социальных сетях и Интернет ресурсах [4, с. 118].

- другим немаловажным объектом научного интереса является *понятие прокурорского надзора.* В частности, исполнение законов в ходе расследования преступлений экстремистской ориентации. Обращается внимание на то, какую роль играет прокурорская деятельность в исполнении законов. Раскрывается смысл специфичности прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности [5, с.152].

В правовой науке всегда находится место для рассмотрения проблем юридической практики, правда, в большинстве своем как прошлые, так и современные исследования обращены либо к отдельным видам юридической практики, либо к некоторым ее аспектам - правоприменению, толкованию, конкретизации норм, реализации права и т. д.

Комплексных теоретических работ, посвященных юридической практике как целостному феномену, существует сравнительно немного, и их появление, в основном, относится к советскому периоду. Тем не менее, тот факт, что многие выдающиеся представители отечественной правовой науки в своих работах нередко затрагивали определенные стороны юридической практики, вполне дает нам право говорить сегодня о существовании достаточно обширного научного наследия по данной проблематике.

В юриспруденции сущствует несколько интерпретаций для правопонимания, а также появилось и множество подходов к пониманию права. Однако понятие права, которые бы устраивало всех, пока что выработать так и не удалось.

Проблема понимания права является очень актуальной и по сей день. А выработать правильное определение права, подчеркнуть в нем самое главное, самое сущностное необходимо, поскольку это, как правильно пишет профессор В. К. Бабаев, поможет не только в его изучении и познании, но будет и надежной теоретической базой для юристов-практиков в их правоприменительной деятельности [6].

Немало споров вызывает и происхождение права. Ведь право -то, чего в привычном смысле нет, но реальность которого весьма значима для человека. Существуют мнения, согласно которым субстанциональной основой права является общество. Приверженцы данного взгляда исходят из того, что право возникает и существует только в обществе, обладая социальной сущностью. Очевидно, что отдельно взятый индивид сам по себе не нуждается в праве. Потребность индивида в праве появляется, когда один индивид начинает коммуницировать с другим, порождая тем самым некие последствия. Следовательно, не любое человеческое взаимодействие выступает основой права, а лишь то, которое содержит моменты необходимости,

долженствования, ограничения, возможного произвола одного из субъектов взаимодействия, не соответствующего интересам другого. Признавая важность данной аргументации, в то же время нельзя согласиться с тем, что природа права заключается только в том, чтобы ограничивать произвольные действия одного из субъектов человеческих взаимоотношений. История развития человечества, реальная действительность убедительно показывают, что в основе права лежат многогранные, разносторонние взаимоотношения человека с человеком, обществом, государством.

Так, Л. Фридмен писал: «Право - слово для ежедневного употребления, часть разговорного словаря. Но оно имеет большое количество значений, хрупких, как стекло, неустойчивых, как мыльный пузырь, неуловимых, как время. Невозможно говорить о точном значении слова «право», как если бы право было конкретным объектом в окружающем нас мире. Чем-то, что мы могли бы потрогать, как стул или собаку» [7, с. 8].

Таким образом, ввиду сложной и неординарной сущности права на протяжении многих веков люди осуществляют поиск наиболее правильного понятия для данного термина.

Современные концепции правопонимания предполагают, что бытие права коренится в практической деятельности людей. Так, Ученый прововед И.Л. Честнов считает, что суть практического «поворота» применительно к юриспруденции, состоит в том, что право существует только в том случае, если оно (его знаковое выражение) действует, т. е. претворяется в практиках людей - носителей правовых статусов. Действие (а значит - и бытие) права - это поведение и ментальные (психические) активности людей, взаимодополняющие и взаимообусловливающие друг друга как идеальное (психическое) значение и персональный смысл дополняет практическое действие и его результат, а не вступление в силу нормативного правового акта [8, с. 40].

Изложенное представляется достаточным стимулом для актуализации исследований юридической практики как целостного феномена. Это открыло бы возможность познания сущности права через его динамику, которую явным образом можно наблюдать во взаимодействии субъектов права. Но сегодня в основе теоретических работ, как правило, находится все тот же методологический багаж, доставшийся в наследство от советской правовой науки. Между тем, современное развитие социогуманитарного знания позволяет исследователю, не умаляя прежних достижений науки, сделать серьезный шаг вперед в теоретическом освоении правовой реальности.

Значительный методологический потенциал для познания феномена юридической практики кроется в научном наследии таких ученых, как Н. Луман, Ю. Хабермас, П. Бурдье, А. Шюц и мн. др. В свете современных концептуальных направлений юридическая практика предстает как мультиагентная коммуникативная система, в которой действия и события объединены сложным комплексом каузально-детерминационных связей, поэтому сведение методологических подходов к минимуму здесь вряд ли оправданно. Прогресс правовой науки возможен только при конвергенции разных подходов, создании новых исследовательских технологий путем синтеза существующих концепций. Практическую сторону правовой реальности сегодня можно воспринимать как отправную точку в познании правовых явлений и процессов, что, безусловно, представляется достаточным основанием для возобновления комплексных исследований юридической практики [9].

Таким образом, мы видим, что для юриспруденции в последний период остаются актуальными разнородные проблемы. Юридическая наука должна определять стратегические направления дальнейшего совершенствования всех отраслей

национального права, правоохранительной и судебной систем, а также правовых основ внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности.

Литература:

1. Жулева М.С., Лазутина Т.В. Человек и его права в контексте современной реальности. // Вестник Томского государственного университета. -2017. -№ 418. - С. 202–207.
2. Басова А.В. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от состояния здоровья человека: Зарубежный и отечественный опыт законодательного закрепления. - Саратов: издательство Саратовского университета, 2017. - 324 с.
3. Филиппов П.А., Филиппова Ю.М. К вопросу о понятии личности осужденного. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта.- 2017.-№6 (148). - С. 267-270.
4. Агутин А.В. К вопросу о понятии прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности. // Russian Journal of Criminal Law -2016. -№ 2(8). -С. 116-123.
5. Вилова М.Г. Право на справедливое судебное разбирательство в контексте международного конституционализма. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. -2015. -№1(102). - С. 150-155.
6. Федорченко Д.В. Проблемы правопонимания в юридической науке. https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravoponimaniya-v-yuridicheskoy-nauke
7. Фридмен Л. Введение в американское право. -М.: Юрист, 2003. -115 с.
8. Честнов И.Л. Постклассическая теория права. -СПб.: Проспект, 2012. - 640 с.
9. Чижиков В.В. Исследование проблем юридической практики в правовой науке. https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-problem-yuridicheskoy-praktiki-v-pravovoy-nauke

УДК 342.9

ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И МЕХАНИЗМ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Иманов К.С.

НАО Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева

Административное процессуальное право Республики Казахстан претерпело существенные изменения с принятием 29 июня 2020 года Административного процедурно-процессуального кодекса РК (далее - АППК РК). Впервые в правовую систему Казахстана было введено понятие административного судопроизводства [1].

АППК РК ввел ряд основополагающих принципов, которые регулируют деятельность государственных органов и обеспечивают права и интересы граждан в административных процедурах и процессах.

Принципы административных процедур и административного судопроизводства закрепляют наиболее значимые положения, на которых основываются процессуальные нормы, и играют важную роль в обеспечении справедливого, прозрачного и эффективного рассмотрения административных деле. Они:

- защищают права и интересы граждан в отношениях с государственными органами;
- гарантируют законность и обоснованность решений государственных органов;
- повышают качество и оперативность рассмотрения административных дел;
- способствуют повышению доверия граждан к государственным органам;
- соответствуют международным стандартам административного судопроизводства.

Основой проведения административных процедур и административного судопроизводства являются принципы, закрепленные в Главе 2 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан, такие как принцип законности, принцип справедливости, защита прав, свобод и законных интересов,

соразмерность, пределы осуществления административного усмотрения, принцип приоритета прав, охрана права на доверие, запрет злоупотребления формальными требованиями, презумпция достоверности, активная роль суда, разумный срок административного судопроизводства, обязательность судебных актов.

В АППК РК закреплены принципы, как уже имеющиеся в законодательстве Республики Казахстан, так и новые. Одни принципы характерны и для процедуры, и для процесса, другие – только для административной процедуры, третьи – только для административного процесса. В отношениях, регулируемых АППК РК, могут применяться и иные принципы, например, принципы гражданского процесса. Нарушение принципов административных процедур и административного судопроизводства в зависимости от его характера и существенности влечет признание административных актов, административных действий (бездействия) незаконными, а также отмену вынесенных судебных актов [2].

Дадим их краткую характеристику.

Принцип законности (статья 7 АППК РК) является одним из основных, на котором базируется система права. Административный орган, должностное лицо осуществляют административные процедуры в пределах своей компетенции и в соответствии с Конституцией Республики Казахстан иными нормативно-правовыми актами Республики Казахстан. Суд при рассмотрении и разрешении административных дел обязан точно соблюдать требования Конституции Республики Казахстан, конституционных законов, других нормативных правовых актов, подлежащих применению международных договоров Республики Казахстан [3]. Суды не вправе применять законы и иные нормативные правовые акты, ущемляющие закрепленные Конституцией Республики Казахстан права и свободы человека и гражданина. Если суд усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, он обязан приостановить производство по административному делу и обратиться в Конституционный Суд Республики Казахстан с представлением о признании этого акта неконституционным. По получению судом решения Конституционного Суда Республики Казахстан производство по делу возобновляется.

Решения судов, уполномоченных рассматривать административные дела, основанные на законе или ином нормативном правовом акте, признанном неконституционным, подлежат отмене.

В случае отсутствия норм права, регулирующих спорное правоотношение, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения, а при отсутствии таких норм разрешает спор исходя из общих начал и смысла законодательства Республики Казахстан.

В соответствии с принципом справедливости (статья 8 АППК РК) при рассмотрении административного дела административный орган, должностное лицо и суд обязаны, сохраняя объективность и беспристрастность, обеспечить каждому из участников административного дела равные возможность и условия для реализации их прав на всестороннее и полное исследование обстоятельств административного дела. Если законом или соглашением сторон спора предусматривается разрешение соответствующих вопросов судом, суд обязан разрешать эти вопросы исходя из критериев справедливости и разумности.

Статья 9 АППК РК устанавливает принцип защиты прав, свобод и законных интересов, означающий, что каждый вправе в установленном порядке обратиться в административный орган, к должностному лицу или в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов. Отказ от права на обращение в административный орган, к должностному лицу или в суд недействителен.

Государственные органы в пределах своей компетенции, физические и юридические лица в порядке, вправе обратиться в суд с иском о защите о нарушенных или оспариваемых законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц. Прокурор вправе обратиться в суд с иском в целях осуществления возложенных на него обязанностей.

Если законом установлен досудебный порядок урегулирования спора, обращение в суд может быть подано после соблюдения этого порядка.

Иностранные лица, лица без гражданства и иностранные юридические лица пользуются в Республике Казахстан таким же правом на судебную защиту, как и физические и юридические лица Республики Казахстан, а также выполняют процессуальные обязанности наравне с гражданами Республики Казахстан, за исключением случаев, предусмотренных законом. Законодательством могут быть установлены ограничения в отношении иностранных лиц тех государств, в судах которых допускаются ограничения процессуальных прав граждан Республики Казахстан. Никому не может быть без его согласия изменена подсудность, предусмотренная для него законом. Принуждение к отказу от права на обращение в суд является незаконным и влечет ответственность, предусмотренную законодательством. Отказ от права на обращение в суд является недействительным [3].

В силу принципа соразмерности (статья 10 АППК РК) административные органы должны соизмерять свои решения с их последствиями, оценивать фактические и правовые обстоятельства при принятии административных актов или совершении административных действий. Принцип соразмерности важен для обеспечения баланса интересов участника административной процедуры, общества и государства. Этот принцип призван также защитить негосударственные субъекты от произвола государственных органов.

Существуют определенные критерии для проверки административных актов, административных действий на предмет соблюдения принципа соразмерности.

Статья 11 содержит принцип, устанавливающий пределы осуществления административного усмотрения. Административный орган, должностное лицо обязаны осуществлять административное усмотрение в пределах, установленных законодательством Республики Казахстан.

Под административным усмотрением понимается полномочие административного органа, должностного лица принимать в установленных законодательством Республики Казахстан целях и пределах одно из возможных решений на основании оценки их законности;

В соответствии с принципом приоритета прав (статья 12 АППК РК) все сомнения, противоречия и неясности законодательства Республики Казахстан об административных процедурах толкуются в пользу участника административной процедуры.

Принцип охраны права на доверие (статья 13 АППК РК) защищает доверие участника административной процедуры к тому, что делается государством. Тем самым обеспечивается правовая стабильность и определенность государственной деятельности. Физические или юридические лица должны быть уверены в том, что государство в отношении них действует законно и обоснованно.

Административный акт, административное действие (бездействие) считаются законными и обоснованными до тех пор, пока административный орган, должностное лицо или суд не установят обратное в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Даже обнаружение незаконности административного акта (действия) не может быть безусловной причиной его отмены и ущемления прав того, кому они адресованы. Акты не могут повлечь обременяющие последствия для участника

административной процедуры, если эти участники не виноваты в их незаконности. Вместе с тем право на доверие не может быть обоснованием совершения незаконных действий или бездействия.

Принцип запрета злоупотребления формальными требованиями (статья 14 АППК РК) предусматривает запрет административному органу, должностному лицу отказывать в реализации, ограничивать, прекращать право участника административной процедуры, а также возлагать на него обязанность с целью соблюдения требований, не установленных законодательством Республики Казахстан. Государственные органы также не должны злоупотреблять формальными требованиями, если участники административной процедуры выполнили обязанности в содержательном плане [2].

Принцип презумпции достоверности (статья 15 АППК РК) означает, что при осуществлении административной процедуры материалы, объекты, документы и сведения, представленные участником административной процедуры, считаются достоверными до тех пор, пока административный орган, должностное лицо не установят обратное.

Если у административного органа или должностного лица возникли сомнения в подлинности материалов, они самостоятельно осуществляют проверочные действия, а не заставляют делать это заявителя

Нововведением является принцип активной роли суда (статья 16 АППК РК), предоставляющий возможность судьям оказывать содействие в сборе дополнительных доказательств истцу. Это обосновывается необходимостью помочь слабой стороне, то есть физическому или юридическому лицу в споре с сильной стороной (государством). Помимо этого, судье предоставляется право выразить предварительное мнение по правовым обоснованиям, оказать помощь в формулировании выражений и изменении исковых требований с разъяснением правовых последствий по ним. Предоставленные судьям возможности в административном судопроизводстве являются новыми в сравнении с правилами рассмотрения гражданских дел в общих судах и в Специализированных межрайонных экономических судах в рамках Гражданского процессуального кодекса [4].

Принцип разумного срока административного судопроизводства (статья 17 АППК РК) предусматривает возможность рассматривать административные дела с учетом их сложности. Кроме правовой и фактической сложности, при определении разумного срока учитываются такие обстоятельства, как поведение участников административного процесса, выражающееся в степени использования процессуальных прав и выполнения процессуальных обязанностей, процессуальная достаточность и эффективность действий суда. Разумные сроки имеют свои ограничения. Несмотря на то, что в статье 17 принцип установлен в отношении административного судопроизводства, он встречается и в административной процедуре [2].

Обязательность судебных актов (статья 18 АППК РК) означает, что вступившие в законную силу судебные акты, а также распоряжения, требования, поручения, вызовы, запросы и другие обращения судов и судей при отправлении правосудия обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, юридических лиц, должностных лиц, физических лиц и подлежат исполнению на всей территории Республики Казахстан. Неисполнение судебных актов, а равно требований суда влечет применение мер процессуального принуждения и предусмотренную законом ответственность.

В статье 6 АППК РК отмечается, что данные принципы административных процедур не являются исчерпывающими и не могут быть препятствием для применения других принципов права. В административном судопроизводстве могут

применяться принципы гражданского судопроизводства, если это не противоречит вышеперечисленным принципам.

Нарушение принципов административных процедур и административного судопроизводства в зависимости от его характера и существенности влечет признание административных актов, административных действий (бездействия) незаконными, а также отмену вынесенных судебных актов.

Реализация принципов АППК РК обеспечивается посредством ряда механизмов, в том числе:

- четкое определение прав и обязанностей участников административных процедур и процессов;
- установление сроков рассмотрения дел;
- определение порядка сбора и исследования доказательств;
- возможность обжалования решений государственных органов;
- контроль со стороны вышестоящих органов и судов за соблюдением принципов АППК РК.

Принципы, закрепленные в Административном процедурно-процессуальном кодексе Республики Казахстан, являются основой для справедливого, прозрачного и эффективного административного судопроизводства. Их реализация является важным условием обеспечения эффективной правоприменительной практики и позволяет защитить права граждан, повысить качество деятельности государственных органов и укрепить доверие к государственной власти. Необходимо внедрение современных механизмов и технологий, а также усиление контроля за соблюдением основных принципов административного процесса со стороны государственных органов и общественности.

Литература:

1. Административный процедурно-процессуальном кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года n 350-VI / https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350 (Дата обращения: 10.05.2024).

2. Подопригора Р. Памятка по разъяснению положений Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Алматы, 2021. – 42 с.

3. Амиров С.Б. Актуальные аспекты реализации процессуальной части административного процедурно-процессуального кодекса в условиях развития современного общества. Диссертация на соискание степени магистра национальной безопасности и военного дела по образовательной программе «7М12301– Правоохранительная деятельность». Косшы, 2022. - 115 с.

4. Завотпаева А.Т., Кусаинова А.К. Административные процедуры и административное судопроизводство в рамках принятого Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан // Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». - n 2(102)/2021. – С.30-36.

ӘОЖ 340.1

ҚҰҚЫҚТЫҢ ҚАЙНАР КӨЗДЕРІ

Қайырбек Д.Д., Конырбаева Д.Т.

М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті

Құқық (объективтік тұрғыдан қарағанда) - жалпыға бірдей міндетті, мемлекет күшімен қамтамасыз етілетін, қоғамдық қатынастарды реттейтін, заңда және басқа да ресми құжаттарда анықталған құқықтық норма, ережелердің жиынтығы. Енді, құқықтың негізгі белгілерін қарастырайық, мысалы жүйелілігі. Құқық - бірнеше бөлшектен тұратын жүйелі құрылыс. Оның бір бөлігі - табиғи құқықтың мазмұны адам мен қоғамның табиғатына байланысты әлеуметтік-құқықтық талаптармен

анықталады. Мысалы, адамның өмірі, денсаулығы табиғи құбылыстар. Оларды сақтауға, қорғауға, қамтамасыз етуге бағытталған құқықтық нормалар табиғи құқыққа жатады. Қазақстан Республикасының Конституциясында былай деп жазылған: «Әркімнің өмір сүруге құқығы бар. Ешкімнің өз бетінше адам өмірін қиюға хақысы жоқ» (15-бап). Құқықтық жүйенің екінші бөлігі - мемлекеттегі қолданылатын барлық заңдардың жиынтығы. Құқықтық жүйенің үшінші бөлігі - субъективтік (тұлғалар) құқықтар. Адам өзіне қажетті рухани және мүліктік игілікті пайдалану үшін өзі белсенді әрекет жасауы керек. Адамның әлеуметтік-құқықтық талаптарының мағынасы - оны мемлекеттің тануы, қорғауы, қажет болған жағдайда қамтамасыз етуі.

Құқық негізі жөнінде әңгімелегенде, бәрінен бұрын құқықтың пайда болуы мен оның әрекет етуіне негіз болатын қозғаушы күштердің мағынасы әнгімеге арқау болады. Мұндай қозғаушы күштер мемлекеттің құқық шығармашылық ісі, үстем таптың (бүкіл халықтың) ерік-жігері және ең соңында қоғамның материалдық тұрмыс жағдайлары.

Бұл тұрғыдан құқық негіздерін кең мағынада түсіндіреді. Сондай бола түрса да «құқық негіздері» ұғымының тар мағынасы да бар. Заң ғылымында «құқық негіздері» дегеніміз - қоғамдық қатынастарды реттейтін, ресми түрде бекітілген, жалпыға бірдей міндетті, мемлекет қамтамасыз ететін қоғамның ерік-жігері.

Әдетте құқық негіздері төрт түрге бөлінеді: құқықтық әдеттер, сот прецеденттері (үлгілер), құкықтық келісім-шарттар, нормативтік-құқықтық актілер.

Құқықтық әдеттер - қоғам өмірінен шыққан, адамдардың қарым-қатынасын реттейтін, мемлекет күшімен қамтамасыз етілетін ресми түрде бекітілген әдет-ғұрыптар.

Кезінде қазақ даласында құқықтық әдет-ғұрыптар қоғамдық қатынастардың негізгі реттеушісі болған.

Оған дәлел «Қасымханның қасқа жолы» (XV ғ.), «Есім ханның ескі жолы» (XVI ғ.), Тәуке ханның «Жеті жарғысы» (XVIII ғ.). Сонымен қатар қазақ қоғамында билердің үлгі шешімдері де қазақтың ұлттық құқықтық әдеттерін дамытқан, қиыннан қиыстырып тапқан билердің шешімдері ұқсас істерді қарағанда күші бар құқықтық норма ретінде пайдаланылған. XIX ғасырда билер съезінде қабылданған ережелерде құқықтық нормалар жазылып, нормативті актілер ретінде пайдаланылған. Солармен қатар қазақ қоғамында ежелден қалыптасқан құқықтық әдеттер де коғамдық қатынастардың реттеушісі болып отырған. Құқық проценті - жоғары мемлекет (сот) органдары қабылдаған нақты шешім. Осы шешім төменгі мемлекет (сот) органдарына ұқсас істерді шешкенде негіз болады. Құқық прецендентінін шыққан елі - Англия. Қазіргі заманда құқык прецеденті Англия, АҚШ, Үндістан, Австралия мемлекеттерінде құқықтың негізгі қайнар көзі болып табылады.

Құқықтық келісім-шарт екі немесе көп жақтың өз еркімен жасалған, ресми түрде бекітілген, мемлекет күшімен қамтамасыз етілетін келісім-шарт.

Казіргі заманда құқықтық келісім-шарттар халықаралық қатынастарда құқыктың негізгі қайнар көзі болып табылады.

Нормативтік-құқықтық актілер - құқықтың ең басты қайнар көзі негізі ретінде танылады. Нормативтік-құқықтық акті (НҚА) - мемлекеттік органдар ресми түрде қабылдаған, жалпы ережелерден тұратын, коғамдық қатынастарды реттейтін, жалпыға бірдей міндетті құжат, яғни акті.

Тәуелсіз Қазақстан Республикасында ұлттық құқық тек қана нормативтік актілер арқылы қалыптасуда. Құқықтың нәр алатын бастауы - Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституцияның ең жоғары заңдық күші бар және Республиканың бүкіл аумағында ол тікелей қолданылады. Одан төмен - конституциялық заңдар. Ондай заңдар ерекше қатынастарды реттейді. Одан кейінгі - жай заңдар. Конституцияға

өзгерістер мен қосымшаларды республикалық референдум немесе Парламент енгізеді. Конституциялық және жай заңдарды Парламент қабылдайды. Парламент Президентке бір жылдан аспайтын мерзімге заң шығару өкілеттігін беруге қақылы. Конституцияда аталған жағдайда Президент заң күші бар Жарлық шығаруға қақылы. Президент өз өкілеттігіне жататын мәселелер бойынша нормативті Жарлық шығарады. Қазақстан Республикасының Үкіметі өз құзырындағы мәселелер бойынша Республиканың бүкіл аумағында міндетті күші бар қаулылар шығарады. Конституциялық Кеңес өз құзырындағы мәселелер бойынша нормативті қаулылар шығаруға құқылы. Ол Казақстан құқығының құрамды бөлшегі болып есептеледі. Қазақстан Республикасының Жоғарғы Соты да құзырына жататын мәселелер бойынша нормативті қаулылар қабылдауға құқылы.

Мұнда кейбір баптардың жаңаша жазылуы да мүмкін. Алайда, консолидация қоғамдық қатынастарды реттеуге елеулі өзгерістер енгізбейді. Соның өзінде консолидацияның кодификацияға ұқсас келетін кейбір сипаттары бола тұрса да, бұл жағынан ол инкорпорацияға жақынырақ болып келеді.

Консолидацияның нәтижесінде заңдардың жинақтары салынады. Әдетте олар бейресми сипатта болады. Мұнда құқық нормалары, өздерінің іс-әрекет түрлерінің біріне жататындығын білдіретін нышан белгілерімен салыстырылғаннан соң барып жинаққа біріктіріледі (табиғатты қорғау күрделі құрылыс құралдарымен жұмыс істеу және т.с.). Жекелеген нормативтік актілер түгелдейімен де, сондай-ақ үзінділер түрінде де консолидациялау актілерін әдетте мемлекеттік немесе қоғамдық салаларда қызмет істейтіндер заң жөніндегі құралдар ретінде пайдаланады.

Құқықтық ақпараттарды ғылыми негізде жүйелеу құқық шығармашылығы ісімен шұғылданатын органға іс үстіндегі заңдардың барлығын қысқа мерзім ішінде бағалауды, құқықтық реттеудегі келісілген іс-әрекеттерді, қайшылықтар мен кемшіліктерді табуда күш пен құралдарды, шығындарды аз жұмсап табысты жүргізуге мүмкіндік береді.

Әдебиеттер:

1. Какимова М.Ш.Основы теории государства и права: Учебник. - Астана: Фолиант, 2015. - 256 с.
2. Волков, А.М. Основы права: Учебник. - Москва: Издательство Юрайт, 2018. - 254 с.
3. Габдуалиев М., Жакупов Р. Основы казахстанского права: Учебное пособие. - Астана: Фолиант, 2013. - 208 с.
4. Г. Сапаргалиев. Основы государства и права Казахстана .3-е изд., перераб. и дополн. – Алматы: «Атамура», 2017. - 192 с.
5. Международное право: учебник / коллектив авторов; отв. ред. Л.А. Лазутин, В.Я. Суворова, И.В. Фёдоров. - Москва: ЮСТИЦИЯ, 2018. - 400 с.
6. Муромцев Г.И. Источники права (теоретические аспекты проблемы). // Правоведение, 1992 г., n 2.
7. Зыкин И.С. Обычай в советской правовой доктрине. // Сов. государство и право. 1981, n 3.
8. Аюпова З.К. Правовая система Республики Казахстан: теоретико-правовые аспекты: автореф. … докт. юрид. наук. - Алматы, 2008. - 44 с.
9. Ибраева А.С., Ибраев Н.С. Теория государства и права: учебное пособие. - Алматы: Жеті Жарғы, 2003. - 432 с.
10. Альмухамбетов Ж.Н. Становление национальной правовой системы Республики Казахстан: автореф. канд. юрид. наук. - Алматы, 2006. - 28 с.
11. «ҚР нормативтік құқықтық актілер туралы» 06.04.2016 жылы қабылданған Заңы.

УДК 340

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Қоңыртай Е.Б.

НАО Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева

Правовые аспекты электоральных процессов охватывают все юридические аспекты, связанные с проведением выборов и референдумов в государстве. Эти аспекты включают в себя законы, нормы, правила и процедуры, регулирующие организацию и проведение выборов, права и обязанности избирателей и кандидатов, а также механизмы контроля за выборным процессом. Главная цель правовых аспектов электоральных процессов - обеспечить их законность, прозрачность, справедливость и демократичность. Электоральные процессы, важная составляющая демократического общества, обеспечивают гражданам возможность участвовать в формировании власти и принятии решений, влияющих на будущее страны. Правовые аспекты электоральных процессов играют ключевую роль в обеспечении их законности, прозрачности и справедливости.

История появления правовых аспектов в электоральных процессах имеет глубокие корни и связана с развитием демократии и законодательства в различных странах.

В древние времена электоральные процессы часто основывались на традициях, обычаях и соглашениях внутри общества. Однако с развитием государственных структур и установлением правового порядка возникла необходимость формализации и стандартизации этих процессов.

Первые попытки закрепить правовые нормы в электоральных процессах можно проследить в античности, например, в древнегреческой демократии, где были установлены правила голосования и выбора должностных лиц. С развитием средневековья и появлением монархий и парламентских систем в Европе стали появляться первые законы и уставы, регулирующие выборные процессы. Возникли понятия избирательного права, системы представительства и процедуры голосования.

В XIX веке, в период индустриализации и расширения избирательных прав, были приняты первые конституции и законы о выборах, закрепляющие права граждан на участие в выборах и обеспечивающие принципы свободы и равенства.

В XX и XXI веках с развитием демократии и технологий правовые аспекты электоральных процессов стали все более сложными и разнообразными, включая в себя такие аспекты, как финансирование избирательных кампаний, защиту избирательных прав и борьбу с избирательными мошенничествами. Все это отражается в современных конституциях, законах и нормативных актах многих стран, в том числе и Республики Казахстан.

В Республике Казахстан, как и во многих других странах, эти аспекты строго регулируются законодательством, включая Конституцию и законы о выборах. Они определяют порядок проведения выборов, права и обязанности избирателей и кандидатов, а также механизмы контроля за выборным процессом. В данной статье мы рассмотрим основные правовые аспекты электоральных процессов в Республике Казахстан,включая законодательную базу, роль избирательных комиссий и независимость судебной системы, а так же современное состояние электоральных процессов, и вызовы с которыми они сталкиваются, а также возможные пути их решения .

Основные правовые аспекты представляют собой фундаментальные элементы правового регулирования конкретной сферы деятельности или процесса. В контексте электоральных процессов эти аспекты включают в себя комплекс законодательства, нормативных актов и правил, которые устанавливают порядок проведения выборов, определяют права и обязанности избирателей и кандидатов, регулируют процедуры голосования, обеспечивают контроль за ходом выборов и разрешение избирательных споров. Эти аспекты являются основополагающими принципами, обеспечивающими законность, прозрачность и справедливость выборов в рамках определенной юрисдикции.

Избирательная комиссия Республики Казахстан (ИК РК) – это орган, ответственный за организацию и проведение выборов на различных уровнях в Казахстане. ИК РК является независимым государственным органом, обладающим специальными полномочиями в области электоральных процессов.

ИК РК состоит из центрального аппарата и региональных избирательных комиссий, которые осуществляют свою деятельность на местном уровне. Члены Избирательной комиссии назначаются на должность и подлежат утверждению высшими органами власти. В своей работе ИК РК руководствуется принципами независимости, законности и справедливости, стремясь обеспечить свободное и справедливое выражение воли избирателей и развитие демократических институтов в Казахстане.

Ключевые нормативные акты, определяющие правовые аспекты электоральных процессов, включают в себя Конституцию Республики Казахстан, Закон «О выборах», а также подзаконные акты и регулятивные положения, уточняющие порядок проведения выборов на различных уровнях. Эти нормативные основы обеспечивают законность, прозрачность и справедливость в ходе выборных процедур, что является основой демократического устройства и законного функционирования избирательной системы в Республике Казахстан.

Закон «О выборах» состоит из ряда разделов и статей, которые регламентируют различные аспекты избирательного процесса. В его основе лежат следующие ключевые аспекты:

1. Регистрация кандидатов. Закон устанавливает процедуры и требования для регистрации кандидатов на выборные должности. Это включает в себя необходимость соблюдения определенных квалификационных критериев и процедур подачи документов.

2. Формирование избирательных участков.Закон определяет порядок формирования избирательных участков и распределения избирателей по ним. Это важный аспект, который обеспечивает равенство голосов избирателей при голосовании.

3. Проведение голосования. Закон устанавливает правила и процедуры проведения голосования, включая порядок открытия и закрытия избирательных участков, процедуру голосования, а также подсчета и оглашения результатов.

4. Права и обязанности избирателей. Закон содержит положения о правах и обязанностях избирателей, включая право на свободное выражение воли и обязанность соблюдения законов во время голосования.

5. Механизмы контроля и обжалования. Закон предусматривает механизмы контроля за соблюдением избирательного законодательства и механизмы обжалования результатов выборов и решений избирательных комиссий.

Современные электоральные процессы в Республике Казахстан характеризуются комплексным набором процедур, правил и нормативных актов, регулирующих проведение выборов на различных уровнях - от муниципальных до национальных. Важным аспектом является наличие законодательной базы, включающей Закон о

выборах и другие нормативные акты, которые определяют порядок организации и проведения выборов, права и обязанности избирателей и кандидатов, а также механизмы контроля за соблюдением избирательного законодательства.

К основным проблемам в организации электоральных процессов входит - недостаточная прозрачность и открытость. Одной из значительных проблем, с которыми сталкиваются электоральные процессы в Республике Казахстан, является недостаточная прозрачность. Эта проблема затрагивает различные аспекты выборов и может существенно влиять на их легитимность и справедливость. Одним из основных аспектов недостаточной прозрачности является ограниченный доступ к информации о процессе подготовки и проведения выборов. Недостаточное предоставление информации о правилах и процедурах голосования, регистрации кандидатов, финансировании политических кампаний и подсчете голосов может создавать неопределенность и сомнения в обществе относительно честности и законности выборов. Другим аспектом недостаточной прозрачности являются ограничения в доступе к СМИ и другим ресурсам для различных политических сил и кандидатов. Ограничения на регистрацию политических партий и кандидатов, а также неравное распределение времени в электронных и печатных СМИ, могут создавать неравные условия для участия в выборах и ограничивать доступ к информации для избирателей. Третьим аспектом недостаточной прозрачности является отсутствие прозрачности в финансировании политических кампаний. Недостаточная открытость и контроль за источниками финансирования кампаний, а также за их расходами, может способствовать вмешательству в выборный процесс со стороны интересов, не связанных с общественными потребностями и приоритетами.

Наряду с этим, как основную проблему можно выделить - ограничения на политическую конкуренцию. В электоральных процессах Республики Казахстан наблюдаются ограничения, которые могут серьезно ограничивать политическую конкуренцию и создавать неравные условия для различных политических сил и кандидатов. Эти ограничения могут варьироваться от законодательных и нормативных ограничений до фактических и политических препятствий.

Одним из ключевых ограничений на политическую конкуренцию являются процедуры регистрации политических партий и кандидатов. Сложные и неоднозначные требования к регистрации могут создавать барьеры для новых политических сил и независимых кандидатов, ограничивая их доступ к участию в выборах и уменьшая разнообразие политических вариантов для избирателей. Вторым не менее важным аспектом ограничения политической конкуренции являются ограничения в доступе к средствам массовой информации (СМИ) и другим ресурсам. Неравное распределение времени в электронных и печатных СМИ, а также ограничения на финансирование политических кампаний, могут создавать неравные условия для различных политических сил и кандидатов, ограничивая их способность привлекать избирателей и выражать свои политические позиции. Третьим аспектом ограничения политической конкуренции является давление и репрессии со стороны властей, что выражается в ограничениях на свободу слова, преследованиях политических деятелей и препятствиях в организации политических собраний. Эти действия создают неблагоприятную среду для политической активности и умаляют возможности оппозиционных групп и критиков правительства.Наконец, недемократические практики и нечестные методы, такие как фальсификация результатов выборов, покупка голосов и давление на избирателей, могут серьезно искажать политическую конкуренцию и подрывать легитимность выборов.

Отмечая проблемность выборов нельзя не упомянуть - нарушения избирательных прав. В электоральных процессах Республики Казахстан наблюдаются

различные нарушения избирательных прав, которые оказывают влияние на честность и законность выборов. Некоторые из наиболее распространенных нарушений включают:

✓ Давление на избирателей, которое включает в себя угрозы, запугивание или другие формы воздействия на избирателей с целью оказания влияния на их голосование. Давление может исходить как от политических структур, так и от других организаций или личностей.

✓ Манипуляции с избирательными списками. Некорректное внесение или удаление избирателей из списков, а также манипуляции с перечнем избирательных участков, может привести к нарушению права каждого гражданина на участие в выборах.

✓ Подкуп избирателей, что можно увидеть в предложении материальных или иных выгод в обмен на голосование за определенного кандидата, которое нарушает принципы свободы и справедливости выборов.

✓ Недостаточная прозрачность в подсчете голосов. То есть, Несоблюдение процедур подсчета голосов и отсутствие надлежащего контроля со стороны независимых наблюдателей может привести к сомнениям в честности результатов выборов.

✓ Ограничения на свободу слова и медиа, а также цензура, могут препятствовать свободному обмену информацией о кандидатах и политических партиях, что ограничивает право избирателей на получение объективной информации перед голосованием.

Эти и другие нарушения подрывают основы демократических выборов и требуют внимательного наблюдения, а также мер по их предотвращению и наказанию нарушителей.

Текущее состояние электоральных процессов в Республике Казахстан характеризуется как совокупность достижений и вызовов. Понимание и анализ этих проблем являются важным шагом для развития демократических институтов и обеспечения честных и прозрачных выборов в стране. Решение актуальных проблем требует комплексного подхода и совместных усилий государства, общественных организаций и международного сообщества.

Немаловажным элементом в рассмотрении вопроса правовых аспектов электоральных процессов выделяется значимость судебной системы, которая является их неотъемлемой частью, обеспечивая принцип законности, прозрачности и справедливости. Ее роль в электоральных процессах охватывает широкий спектр задач, начиная от регистрации кандидатов и завершаясь разрешением избирательных споров. В данном сочинении проанализируем роль судебной системы в электоральных процессах Республики Казахстан, рассмотрим ее влияние на законность и прозрачность выборов, а также выявим перспективы ее развития для улучшения электоральной практики в стране.

В данном исследовании был проведен всесторонний анализ ключевых аспектов электоральных процессов в Республике Казахстан с целью выявления их важности для демократического развития страны. В рамках этого исследования были изучены основные правовые аспекты, включая законодательную базу, а также Конституцию РК, и их значение в организации и нормировании избирательных процедур. Особое внимание было уделено роли и функциям Избирательной комиссии, а также значению судебной системы в контексте электоральной активности.

В результате анализа были выявлены текущие проблемы электоральных процессов в Республике Казахстан. Среди них можно выделить недостаточную прозрачность, ограничения на политическую конкуренцию и факты нарушения

избирательных прав. Эти проблемы имеют серьезное влияние на демократический процесс в стране и требуют принятия соответствующих мер для их решения.

В заключении подчеркивается важность принятия комплексных мер для улучшения электоральных процессов в Республике Казахстан. Это включает в себя улучшение законодательства, укрепление институтов гражданского общества и механизмов контроля. Особое внимание уделяется необходимости сотрудничества всех заинтересованных сторон, включая правительство, политические партии и международные организации, для обеспечения демократических, свободных и справедливых выборов в стране.

Таким образом, электоральные процессы играют ключевую роль в демократическом развитии Республики Казахстан, и их улучшение является неотъемлемой частью стремления к развитию открытого и свободного общества.

Литература:

1. Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022г. / https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (Дата обращения: 01.05.2024).
2. Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года n 2464 «О выборах в Республике Казахстан», с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2024 г./ https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004029&pos=3;-96#pos=3;-96 (Дата обращения: 01.05.2024).
3. Калиев И.А. Особенности электорального пространства и поведения в Казахстане – Астана, 2021 / https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-elektoralnogo-prostranstva-i-povedeniya-v-kazahstane/viewer (Дата обращения: 30.04.2024).
4. International Electoral Standards Guidelines for reviewing the legal framework of elections. Karen Fogg. 2003 /ьhttps://www.idea.int/sites/default/files/publications/international-electoral-standards-guidelines-for-reviewing-the-legal-framework-of-elections.pdf (Дата обращения: 01.05.2024).
5. Будаева Д.Ц., Черкун Е.Ю. Электоральное поведение и электоральные предпочтения как элементы политической культуры 2018/ https://cyberleninka.ru/article/n/elektoralnoe-povedenie-i-elektoralnye-predpochteniya-kak-elementy-politicheskoy-kultury/viewer (Дата обращения: 03.05.2024).

ӘОЖ 340

ҚҰҚЫҚ ЖҮЙЕСІ ЖӘНЕ ЗАҢНАМА ЖҮЙЕСІ

Нурмагамбетова К.Е., Жакаева Г.К.

М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті

Құқық жүйесі мен заңнама жүйесі дербес құқықтық құбылыстарды білдіреді. Құқық жүйесі объективті сипатқа ие, өйткені ол қоғамдық қатынастардың сипатын көрсетеді және оларды реттеуге бағытталған; заңнама жүйесінің негізінде құқықтық практиканың қажеттілігіне ғана емес, қоғамның белгілі бір топтарының мүдделеріне де негізделген субъективті фактор елеулі рөл атқарады. Құқық жүйесінің құрылымы негізінде дербес элементтер - құқық салалары, құқық салалары, құқықтық институттар бар; заңнама жүйесінің құрылымы салалық белгісі бойынша ғана емес, заң күші бойынша да, құқық шығармашылығы субъектілері бойынша да құрылады.

Құқық жүйесі ұғымы заңнама жүйесі ұғымына қарағанда нақты формальды құрылымға ие емес. Құқық жүйесі-құқық нормалары мен олардың бірігуі мен саралануы модельдерінің барлық алуан түрлілігін көрсететін құқықтың ішкі құрылымы. Ал заңнама жүйесі қолданыстағы құқық жүйесіне сәйкес заң актілерінің массивін ғана қамтиды. Құқық жүйесінің элементі - құқық нормасы, ал заңнама жүйесінің элементі-заңнамалық актінің нормасы.

Құқық жүйесі белгілі бір уақытша және аумақтық жағдайларда нормалардың бірыңғай, келісілген әрекеттерінен көрінетін заңнама жүйесінің ішкі құрылысы болып

табылады және бұл ретте құқық өзара байланысты дербес блоктарға бөлінеді. Заңнама жүйесі деп оның көздерінен, нормативтік-құқықтық актілерден тұратын құқықтың сыртқы нысаны түсініледі. Жалпы түрде заңнама жүйесін заң жүйесі ретінде ұсынуға болады.

Құқық жүйесінің белгілері:

1. Құқық жүйесі маңызды қоғамдық қатынастарды реттеуге бағытталған. Мұндай қоғамдық қатынастарға мемлекеттік билік органдары мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарының ұйымдастырылуы мен жұмыс істеуі, Мемлекеттік қызмет және т. б. жатады.

2. Құқық жүйесі құқықтың ішкі құрылымы ретінде құқық нормаларын, құқықтық институттарды, құқық салалары мен салаларын олардың жұмыс істеуін қамтамасыз ете отырып біріктіреді.

3. Құқық жүйесі құқықтың әртүрлі салаларының, материалдық және іс жүргізу, жеке және жария құқықтың өзара байланысын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

4. Құқық жүйесі жиынтығында маңызды қоғамдық қатынастарды реттеуге бағытталған құқықтық реттеу тәсілдерін (рұқсат беру, міндеттеу, тыйым салу, көтермелеу және т. б.) біріктіреді.

5. Құқық жүйесі заңнама жүйесін дамытудың негізі болып табылады. Құқық жүйесі заңнама жүйесінде өзінің бекітілуін табатын қоғамдық қатынастардың сипатын көрсетеді.

6. Құқық жүйесі арқылы мемлекет қажетті құқықтық құралдарды бекітіп, өзінің еркін жүргізеді.

7. Құқық жүйесі құқықтық нормалардың көмегімен реттеу қажет қоғамдық қатынастар шеңберін анықтайды.

8. Құқық жүйесі құқық мазмұнын, оның салаларда, кіші салаларда, құқықтық институттарда және құқық нормаларында көрініс табатын функцияларын көрсетеді. Осылайша, құқық жүйесінің келесі анықтамасын беруге болады.

Құқық жүйесі-құқық нормаларын, институттарды, құқық салалары мен салаларын, сондай-ақ маңызды қоғамдық қатынастарды реттеуге бағытталған құқықтық реттеу тәсілдерін біріктіретін құқықтың ішкі құрылымы.

Құқық нормасы («норма» термині латын тілінен аударғанда басшылық бастауын, ереже, үлгі дегенді білдіреді) - бұл құқық салаларының бастапқы ұяшығы.

Құқық нормасы - бұл мемлекет белгілейтін және қамтамасыз ететін, өкілді-міндеттеуші сипаты бар және маңызды қоғамдық қатынастарды реттеуге бағытталған жалпыға міндетті, формальды түрде белгілі бір тәртіп ережесі.

Құқық жүйесінің дербес элементі бола отырып, құқық институты өзіне тән бірқатар белгілерге ие, оларға келесілерді жатқызуға болады:

1. Құқық институты қоғамдық қатынастардың белгілі бір түрі шеңберінде бірыңғай механизм болып табылады.

2. Құқық институты қатынастардың белгілі бір бөлігіне дербес реттеушілік ықпал етуді қамтамасыз етеді. Құқықтық институт белгілі бір қоғамдық қатынастарға өз бетінше (өзінің заңды құралдарының көмегімен) ықпал ете алады.

3. Институт тек қана құқықтың реттеушілік және қорғау нормаларын ғана емес, сонымен қатар осы қатынастарды реттеуге қатысатын бастапқы нормаларды да қамтиды. Бұл белгі құқықтық институттар арқылы құқықтық реттеу процесіне әрдайым бірлесіп қатысатын құқықтық ұйғарымдардың екі түрінің өзара байланысын көрсетеді.

4. Құқықтық институт бастапқыда біртекті қоғамдық қатынастардың түрін реттеуге арналған.

Құқық институты - бұл біртекті қоғамдық қатынастардың түрін реттейтін өзара байланысты құқықтық нормалардың блогын білдіретін құқық саласының негізгі элементтерінің бірі.

Мазмұны бойынша құқықтық институттарды қарапайым және күрделі деп бөлуге болады. Қарапайым құқықтық институт тікелей (қандай да бір өзге де нормативтік құрылымдардан тыс) құқықтың белгілі бір саласының ішінде ұқсас, жақын құқық нормаларын біріктіреді (мысалы, азаматтық құқықтағы кепіл институты).

Күрделі құқықтық институт сондай-ақ оған кіретін бірнеше қарапайым институттарды, көлемі жағынан неғұрлым нақты және аз, бірақ дербес маңызы бар ұқсас, жақын құқық нормаларынан құралады.

Бір күрделі институт шегінде субинституттарды бөлуге болады. Субинституттарды біріктіруге жалпы нормалардың болуы ықпал етеді. Мысалы, азаматтық құқықтағы рента институты өмір бойы рента сияқты субинститутты қамтиды.

Құқықтық институттар да құқық салалары бойынша бөлінеді. Осы жіктемеге сәйкес салалық және кешенді (салааралық) құқықтық институттарды бөліп көрсетуге болады. Осы бөліністің негізінде нормалардың салалық тиесілігі жатыр.

Салалық құқықтық институттар бір-бірімен қоғамдық қатынастардың нақты түрімен біріктірілген құқық саласының нормаларынан тұрады. Олардың салалық тиістілігі даусыз. Салалық құқықтық институттарға қылмыстық құқықтағы кешірім жасау институтын, азаматтық құқықтағы айырбас институтын жатқызуға болады. Кешенді құқықтық институттар құқықтың әртүрлі салаларының құрамына кіретін, бірақ өзара байланысты туыстық қатынастарды реттейтін нормалардың жиынтығын білдіреді. Мысал ретінде конституциялық және азаматтық құқықты реттеудің мәні болып табылатын меншік институты бола алады.

Кешенді құқықтық институттар да қарапайым (яғни басқаларды қамтымау), сондай-ақ күрделі (бірнеше қарапайым) болуы мүмкін. Құқықтық институттың басты функциясы қоғамдық қатынастардың осы түрінің өз учаскесі шегінде тұтас, салыстырмалы түрде аяқталған құқықтық реттеуді қамтамасыз ету болып табылады.

Құқықтың кіші саласы - бұл біртекті қоғамдық қатынастардың белгілі бір шеңберін реттеуге бағытталған құқықтың күрделі саласындағы құқықтық институттар тобының ерекше құқықтық тұтастығы. Қазақстандық құқық жүйесінің көлемі жағынан неғұрлым салмақты және ірі элементі құқық саласы болып табылады.

Құқық саласы біртекті қоғамдық қатынастардың тұтас учаскелерін, кешендерін қамтиды. Құқықтың әрбір саласы үшін тұтастай алғанда саланың да, сондай-ақ оның әрбір компонентінің құқықтық институттар мен құқықтың нақты нормалары деңгейінде тиімді іс-қимылын қамтамасыз етуге арналған заңды құралдардың жеке жиынтығы тән. Сала-бұл құқық нормаларын, құқықтық институттарды механикалық біріктіру емес, бұл құқық жүйесінің басқа элементтеріне тән емес қасиеттердің, белгілердің қатар сипатталатын тұтас білім. Атап айтқанда, құқық саласы қоғамның, мемлекеттің, азаматтардың және өзге де құқық субъектілерінің заттық қызметінің қандай да бір ауқымды саласын жүзеге асыруға байланысты қоғамдық қатынастарды реттейді.

Құқық саласының белгілері:

1. Құқықтық реттеудің мәні мен әдісінің болуы. Құқықтық реттеудің мәні құқықтың әрбір саласының ерекшелігін көрсетеді, салалық нормаларды қалыптастырудың негізі болып табылады,құқық салаларының көп санын негізсіз ұлғайту үшін кедергі болады. Құқықтық реттеу әдісі құқық саласын құқықтық құралдар, құқықтық Ықпал етудің түрлі тәсілдері мен құралдары береді, құқық саласын нығайтады.

2. Құқықтық реттеудің салалық режимі, оның көмегімен құқық саласы реттеудің салыстырмалы түрде тұйық тетігіне айналады.

3. Тұйықтылық, яғни белгілі бір шамада құқықтық реттеудің осы саланың шегінен тыс жатқан қатынастарға қолданылмауы. Құқық саласы өз Нормативтік кеңістігі шегінде туындаған қоғамдық қатынастарды реттейді және, әдетте, құқықтық реттеудің мәні мен әдісімен айқындалған қатаң сызылған шеңберден шықпайды.

4. Біртектілік. Әрбір құқық саласы өз табиғаты бойынша біртекті қоғамдық қатынастар саласын, кешенін реттейді. Отбасылық құқық ерлі-зайыптылар, ата-аналар мен балалар, қорғаншылар мен қамқоршылар және т. б. арасында туындайтын қатынастарды реттейді.

5. Салалық түсінік аппаратының болуы. Әрбір құқық саласына іргелі салалық ұғымдардың жеке блогы тән. Мәселен, Неке және отбасы ұғымдары отбасылық құқықта бекітілген; қылмыс, қылмыстық жауапкершілік - қылмыстық құқықта; құқық субъектілілік, міндеттемелер, меншік - азаматтық құқықта және т. б.

6. Құқықтық реттеудің жеке тәсілдерінің болуы. Құқық саласына құқықтық реттеудің көптеген тәсілдері тән (рұқсат беру, міндеттеу, тыйым салу, жеңілдіктер, Санкциялар, шектеулер және т.б.). Құқықтың әрбір саласында құқықтық реттеу тәсілдерінің осы құқық саласы нормаларының ерекшелігіне байланысты салалық мазмұны бар. Құқық саласы құқықтық реттеу тәсілдерінің қолданылуын қамтамасыз етеді.

7. Құқықтық қатынастардың түрі. Салалық құқықтық қатынастардың әрбір түріне өзінің субъективті құқықтары мен заңды міндеттері, Құқық саласының ерекшелігін көрсететін субъектілер, объектілер тән. Салалық құқықтық қатынастарда құқық саласының нормалары іс жүзінде іске асады.

Осылайша, құқық саласы-бұл бірыңғай салалық ұғымдық аппаратты, құқықтық реттеудің жалпы нысанасымен (қоғамдық қатынастар саласы немесе түрі) біріктірілген заңды тәсілдер мен құралдардың жеке жиынтығы болған кезде реттеу зде реттеу

ұқықтық нормалар, институттар мен өзге де құқықтық қауымдастықтар жүйесі.

Құқықтық реттеудің мәні мен әдісі бойынша салаларға, институттарға, өзге де құрылымдық элементтерге құқықты бөлу құқық пен заңнаманы пәндік саралаудың негізгі, басты заңдық құрылымын білдіреді.

Пән - адамзат қызметі мен таным процесінде объектілер әлемінен бөлінген тұтастықты білдіретін санат. Құқықтық реттеудің мәні ғылыми санат ретінде неғұрлым жалпы тәртіптегі басқа санаттың өзара байланысты ұғымдық қатарына – құқықтық реттеу әдісімен, құқық институтымен, құқық кіші саласымен, құқық саласымен қатар құқық жүйесіне кіреді.

Құқықтық реттеудің мәні - бұл әлеуметтік-құқықтық орта, құқық жүйесі сәйкес келуі тиіс және ол Қазақстан мемлекетінің тиісті әлеуметтік басқару және реттеуші жүйелерінің көмегімен ықпал ететін қоғамдық қатынастардың тұтас жүйесі.

Құқықтық реттеу пәнінің құрылымына мынадай элементтер кіреді:

а) реттелетін қоғамдық қатынастар субъектілері;

б) субъектілердің іс-әрекеттері, әрекетсіздігі түрінде көрінетін мінез-құлқы;

в) адамдар бір-бірімен өзара қарым-қатынасқа түсетін және өздерінің қызығушылығын білдіретін қоршаған ортаның объектілері (заттары, құбылыстары);

г) тиісті қатынастардың туындауына немесе тоқтатылуына тікелей себеп болатын әлеуметтік фактілер (оқиғалар, мән-жайлар).

Құқықтық реттеу әдісі-бұл заң нормалары қоғамдық қатынастарға әсер ететін заң құралдарының жиынтығы.

1. Нұсқаманың сипатына қарай: а) рұқсат беру - субъектіге қандай да бір іс-әрекет жасауға немесе жасамауға құқық беру. Тәсілі дозволения мүмкін, онда ереже

қатысушылардың құқықтық қатынастар болып табылады тең. Осылайша, Азаматтық құқық нормалары мүліктік және жеке мүліктік емес

қатынастарды реттей отырып, осы құқықтық қатынастарға қатысушыларға осы нормалар шегінде іс-әрекеттердің толық еркіндігін береді;

б) міндеттеме - қандай да бір іс-әрекеттер жасауға ұйғарым. Мысалы, әкімшілік құқық нормалары мемлекеттік басқару, қоғамдық тәртіпті сақтау, азаматтардың өмірі, құқықтары мен бостандықтары саласындағы қатынастарды реттейді, билік ұйғарымдарын белгілеу арқылы ықпал етеді. Атқарушы билік органдарына азаматтардан қоғамдық тәртіпті бұзбауды, көшелерде, саябақтарда, стадиондарда және т.б. адамдардың құқықтары мен мүдделерін сақтауды талап ету құқығы берілген. Олай болмаған жағдайда оларға әкімшілік мәжбүрлеу шаралары қолданылуы мүмкін, мысалы, құқық бұзушылық туралы хаттама жасау үшін азаматты милиция органдарының қысқа мерзімді ұстауы, адамдарды мәжбүрлеп емдеу;

в) тыйым салу-қандай да бір әрекеттен тартыну ұйғарымы. Осылайша, қылмыстық құқық нормалары қоғам мен мемлекет үшін де, жеке адам үшін де қауіпті әрекеттерді жасауға тыйым салады;

г) көтермелеу - қандай да бір әрекетті немесе әрекетті жасағаны үшін сыйақы белгілеу. Құқықтың көтермелеу нормалары мемлекет үшін пайдалы мінез-құлықты белгілі бір көтермелеу шараларын ықтимал немесе тиісті түрде ұсыну туралы жалпы сипаттағы мемлекет қамтамасыз ететін нұсқау ретінде сипатталады, ол заңды немесе қоғамдық міндеттерді адал орындаудан не қарапайым талаптардан асып түсетін нәтижелерге жетуден тұрады, жекелеген азаматтар мен олардың ұжымдарының қоғам өмірінің түрлі салаларында әлеуметтік белсенділігін арттыру мақсатында;

д) ұсыныс - субъектіге жергілікті жағдайлар мен нақты мүмкіндіктерді ескере отырып, мемлекет үшін қалайтын мінез-құлық нұсқасын дербес анықтауды ұсынады. Ұсынымдық норма адресаттың құзыретіне жататын қоғамдық қатынастардың қажетті дамуын көрсетеді, оған өзінің жергілікті шарттарын, мүмкіндіктерін, резервтерін ескеруге мүмкіндік береді және өзінің іске асыруда оң және теріс сипаттағы мемлекеттік шаралармен қолдау көрсетіледі.

2. Құқықтық реттеу тәсілдерінің сипатына қарай:

а) мемлекет ұйғарған субъектінің қатаң міндетті мінез-құлқын қамтамасыз етуге бағытталған императивтік тәсіл;

б) құқық нормасы шеңберінде құқық субъектілеріне өз мінез-құлқын таңдауға мүмкіндік беретін диспозитивтік тәсіл;

в) заңда көзделген жағдайларда қолданылатын факультативтік тәсіл;

г) қолдануға жататын құқық нормаларын анықтаудан тұратын коллизиялық әдіс.

3. Көлемге байланысты: а) жалпы тәсілдер; б) нақты тәсілдер. Жалпы тәсілдер белгісіз әрекеттер жасауға немесе жасамауға тыйым салады немесе рұқсат береді. Нақты әдіс құқық субъектілерінің нақты іс-әрекеттерін және олардың құқықтық салдарларын регламенттейді.

4. Бекіту мен белгілеу ерекшеліктеріне қарай:

1) құқық нормаларында бекітілетін құқықтық реттеудің нормативтік тәсілі;

2) тараптардың келісімімен белгіленетін құқықтық реттеудің жеке тәсілі бөліп көрсетіледі.

Құқықтық реттеу әдісінің құрамында зат сияқты басқа да өзіндік құрылымдық компоненттер бар екенін атап өткен жөн, оларға жатқызуға болады:

1. Құқықтық реттеудің шекараларын белгілеу, яғни құқықтық реттеудің белгілі бір әдісінің құзыретінен тыс жатқан қатынастарға реттеудің белгілі бір шамада қолданылмауы. Құқықтық реттеу әдісін сипаттайтын осы құрылымдық элементтің мысалы ретінде азаматтық құқық үшін өзінің заңдық табиғатына тән, басқа салалардың

периметрлерінде оның шегінен тыс қалыптасатын қатынастарды реттей алмайтын рұқсат беру болуы мүмкін: қылмыстық құқық – императивтік әдіс, еңбек құқығы-көтермелеу әдісі және т. б.

2. Нормативтік актілерде құқықтық қатынастар субъектілерінің құқықтары мен міндеттерін бекіту, олардың тиісті және ықтимал мінез-құлықтары туралы нұсқама.

3. Құқықтық қатынастарға қатысушыларға (азаматтар мен заңды тұлғаларға) құқық қабілеттілігі мен іс-әрекетке қабілеттілігін беру, бұл оларға әртүрлі құқықтық қатынастарға түсуге мүмкіндік береді. Заң құқықтық қабілеттілікті азаматтық құқықтарға ие болу және міндеттер атқару қабілеті ретінде анықтайды. Азамат туғаннан бастап қайтыс болғанға дейін құқық қабілеттілігіне ие. Әрекет қабілеттілігі заң азаматтың өз әрекеттерімен азаматтық құқықтарды иелену және жүзеге асыру, өзі үшін азаматтық міндеттер жасау және оларды орындау қабілеті ретінде айқындайды. Азаматтардың әрекет қабілеттілігі мазмұнының неғұрлым маңызды элементтері мәмілелерді дербес жасау мүмкіндігі (мәміле қабілеттілігі) және дербес мүліктік жауапкершілік алу мүмкіндігі (деликт қабілеттілігі) болып табылады.

4. Заң құқықтары мен міндеттерін қорғау тәсілдері.

5. Осы ұйғарымдар бұзылған жағдайда заңдық жауапкершілік шараларын айқындау.

Заң ғылымында құқықтың барлық салалары бейінді, арнайы және кешенді салаларға бөлінеді.

1. Бейінді, базалық салалар. Салалардың бұл түріне басты құқықтық режимдерді қамтитын құқық салалары (конституциялық құқық, Азаматтық құқық, Әкімшілік құқық, қылмыстық құқық, Азаматтық іс жүргізу және қылмыстық іс жүргізу құқығы және т.б.) жатады.

2. Құқықтық режимдер өзгертілген және қоғам өмірінің ерекше салаларына бейімделген арнайы салалар (еңбек құқығы, жер құқығы, Қаржы құқығы, отбасы құқығы және т.б.). Құқық салаларын материалдық және процессуалдық деп жіктеуге болады.

Материалдық құқық - бұл субъектілердің құқықтары мен міндеттерін белгілеуге негіз болатын құқық салаларының жиынтығы. Оларға конституциялық құқық, Әкімшілік құқық, Азаматтық құқық, қаржылық құқық және басқа да материалдық құқықтың объектісі мүліктік, еңбек, отбасылық және өзге де қатынастар болып табылады. Мұндай қатынастарға қатысты материалдық құқық нормалары субъектілердің өзара құқықтары мен міндеттерін анықтайды.

Іс жүргізу құқығы - бұл негізгі міндеті субъектілердің құқықтары мен міндеттерін жүзеге асыру және қорғау тәртібін белгілеу болып табылатын салалардың жиынтығы. Оларға қылмыстық іс жүргізу құқығы, азаматтық іс жүргізу құқығы және басқа да іс жүргізу құқығының нормалары құқық қолдану рәсімін (мысалы, жер учаскесін бөлу тәртібі) регламенттейді немесе мәмілелер жасасу, мұрагерлік және т. б. тәртібін көздейді.

Әдебиеттер:

1. Какимова М.Ш. Основы теории государства и права: Учебник. - Астана: Фолиант, 2015. - 256 стр.
2. Волков, А.М. Основы права: Учебник. - Москва: Издательство Юрайт, 2018. - 254 с.
3. Габдуалиев М., Жакупов Р. Основы казахстанского права: Учебное пособие. - Астана: Фолиант, 2013. - 208 с.
4. Г. Сапаргалиев. Основы государства и права Казахстана. 3-е изд., перераб. и дополн. – Алматы: «Атамура», 2017, 192 с.
5. Международное право: учебник / коллектив авторов; отв. ред. Л.А. Лазутин, В.Я. Суворова, И.В. Фёдоров. - Москва: ЮСТИЦИЯ, 2018. - 400 с.
6. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: Учебник. - М.: риор: инфра-м, 2015.
7. Өміржанов Е. Мемлекет және құқық теориясы. Оқулық. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. -176 бет.

8. Оспанов К.И. Основы права. - Алматы: Жеті жарғы, 2014. – 328 с.
9. Сапарғалиев Ғ.С., Ибраева А.С. Мемлекет және құқық теориясы. Мәтін оқулық. - 3-бас. - Астана: Фолиант, 2014. - 288 б. Кәсіптік білім.
10. Ағдабергенов Т., Әлайдар А., Алайдаров А. Құқық негіздері. Оқу құралы. – Адматы: Нұр-пресс, 2008. - 264 б.
11. Ақылбекова А.Б. Құқық негіздері пәні бойынша сызба альбом [Электронды ресурс]: оқу құралы / А.Б. Ақылбекова, Қ.А. Ақылбеков. – Электронды деректер (293,7 Кб). - Қостанай: ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, 2018. – 64 б.
12. Қазақстан Республикасының мемлекет және құқық негіздері: оқу құралы / жалпы ред басқарған А.Н. Ағыбаев. 2 бөлім. – Алматы: Қазақ университеті, 2013. – 246 бет.

2 СЕКЦИЯ: АЗАМАТТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҒЫЛЫМДАР
СЕКЦИЯ 2: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 340

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Ақан Е.Б.
Восточно-Казахстанский университет им. Сарсена Аманжолова

Согласно казахстанскому законодательству к нарушителям прав человека применяются все существующие в законодательстве виды ответственности: гражданско-правовая, уголовная и административная.

Определение гражданско-правовой ответственности в науке гражданского права достаточно многообразно и по-разному ученые определяют ее дефиницию. Так ученый М.С. Сулейменов полагает, что гражданско-правовая ответственность является мерой имущественного воздействия, на отдельных субъектов гражданских правоотношений, нарушивших права иных субъектов. Также он полагает, что применение гражданско-правовой ответственности есть способ государственного принуждения к восстановлению нарушенных гражданских прав другого субъекта.

Другие авторы считают гражданско-правовую ответственность санкцией за совершение тех правонарушений, которые имеют имущественный характер. Они несут отрицательные имущественные потери для причинителя вреда.

В.В. Витрянский под гражданско-правовой ответственностью понимает новую обязанность, которая выражается в выплате определенной суммы за нарушение обязательств.

Все авторы, которые дают определение гражданско-правовой ответственности схожи в определении того, что гражданско-правовая ответственность это мера государственного принуждения, во-вторых имеющая имущественный характер.

Государственное принуждение обеспечено положениями гражданского законодательства о том, что государством принимаются законодательные акты, регулирующие возможность потерпевшей стороны от неисполнения обязательств другой стороной восполнить свои убытки путем привлечения к гражданско-правовой ответственности. Этим признаком гражданско-правовая ответственность свидетельствует о том, что она является видом юридической ответственности.

Гражданское законодательство устанавливает две формы гражданско-правовой ответственности: возмещение вреда и взыскание неустойки. Эти формы ответственности имеют разное предназначение.

Особенную роль имеет такая форма гражданско-правовой ответственности как возмещение убытков. Для их взыскания данная форма имеет место во всех случаях нарушения обязательств и неважно для потребителя была или нет, она обозначена в договоре, ему просто необходимо доказать ее наличие, т.е. реальное существование. Применяется в каждом случае нарушения обязательств другой стороной, данная форма гражданско-правовой ответственности является общим критерием гражданско-правовой ответственности.

Возмещение убытков это определенная в законодательстве форма гражданско-правовой ответственности, которая применяется при потребительских отношениях при договорных обязательствах. ГК РК четко определяет состав убытков. Так в его состав включены:

- расходы, понесенные потребителем, либо те расходы, которые он произвел или будет нести при устранении тех нарушений, которые допустил предприниматель;

- стоимость того имущества, которое было утрачено или повреждено;

- восстановление здоровья потребителя, которые возникли при употреблении некачественных продуктов, и также расходы, понесенные на восстановление здоровья.

Второй формой гражданско-правовой ответственности является взыскание неустойки, которая имеет штрафной характер, т.е. причинителя вреда потерпевший наказывает дополнительно к возмещению убытков. Понятие неустойки четко связано с дополнительным несением расходов предпринимателем.

Виды неустойки предусмотрены в ГК РК. В науке гражданского права ученые по-разному классифицируют неустойки на виды.

Так, бывает неустойка договорная и законная. Договорная неустойка определяется сторонами и отражается как условие в договоре. Законная неустойка это неустойка, которая определена в законе. В ГК РК имеется только один вид такой неустойки – за пользование чужими деньгами. Другие виды законных неустоек определены специальными законодательными актами, например, нормами законодательства о транспорте.

Также, неустойка бывает в виде штрафа и пени. Штраф выражается в твердой денежной сумме, он может быть разовым, а может быть за каждый день просрочки возмещения вреда, например, сто тенге за каждый день просрочки. Пени выражается в определении такой денежной суммы, которая имеет тенденцию к нарастанию ее размера, т.е. пени имеет место к ее увеличению, например, 0,1 % от суммы платежа за каждый день просрочки его оплаты. Штраф также может быть однократно взыскиваемой суммой, которая выражена в виде процентов соразмерно.

Штраф обыкновенно вводится за более существенные нарушения обязательств. Пеня чаще всего используется при длящемся нарушении, допустим при нарушении срока изготовления готовой продукции по договору бытового подряда, т.е. она исчисляется непрерывно до определенного времени, который указан в договоре.

В ГК РК предусмотрены и иные виды неустойки. Это: штрафная, зачетная, исключительная, альтернативная.

Рассмотрим их сущность. Штрафная неустойка это такая неустойка, при которой потребитель вправе взыскать и убытки и неустойку. Причем, неустойка в этом случае может быть взыскана, если она прямо предусмотрена в договоре между потребителем и предпринимателем.

Применяется штрафная неустойка сверх суммы убытков в полном объеме. Это более всего строгая форма гражданско-правовой ответственности, когда сверх суммы неустойки в полном объеме взыскиваются убытки. Так, согласно Закону РК «О защите прав потребителей» убытки, которые причинены потребителю в результате недостатка товаров, работ и услуг, возмещаются сверх неустойки.

В связи с тем, чтобы неустойка носила штрафной характер в договоре надо указывать о том, что убытки подлежат взысканию в полном размере независимо от выплаты неустойки. Такое положение может иметь место лишь, если указанные положения урегулированы в договоре между сторонами.

Зачетная неустойка урегулирована ст. 351 ГК. Она содержит положение о том, что убытки взыскиваются в части непокрытые нестойкой. Поясним это на примере. Допустим, убытки составили 300 тыс. тенге, пеня составила 70 тыс. тенге. Если мы убытки в 300 тыс. покроем неустойкой, т.е. 70 тыс., то останутся непокрытыми 230 тыс. убытков, которые и подлежат взысканию. В целом данная операция будет выглядеть следующим образом и взыскание будет по такой схеме : убытки (300 000 – 70 000) + неустойка 70 000 = 300 000 тыс. ко взысканию.

Сущность альтернативной неустойки состоит в том, что закон или договор разрешает взыскивать либо убытки, либо неустойку. Такое взыскание в основном, применяется по транспортным обязательствам и определяется соответствующими уставами. Альтернативная неустойка, в которой правило или – или, состоит в том, что взысканию подлежит или убытки или неустойка.

Исключительная неустойка изыскивается, только если предусмотрена договором между сторонами и взыскание убытков исключаются, производится взыскание только неустойки. Чаще всего, устанавливается размер убытков и в договор включается условие, при котором взыскатель может взыскать только неустойку, а убытки взыскать не может. Это такие договоры, которые имеют большие штрафные санкции и взыскателю выгоднее взыскать неустойку, чем причинённые убытки.

Следующим видом ответственности за нарушение прав потребителей является административная ответственность, которая регулируется Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях (КоАП). Административная ответственность основана на таких правоотношениях, которые выражают отношения власти и подчинения. Административная ответственность это одна из видов юридической ответственности, в связи с этим она обладает общими признаками для привлечения лица к уплате штрафа. Она наступает при совокупности таких признаков как:

- наличие вины предпринимателя в нарушении прав потребителя и причинение ему вреда:

- наличие самого вреда, который выражается у потребителя причинением ему как имущественных убытков, так и морального вреда;

- наличие причинной связи между действиями предпринимателя и наступившими последствиями, т.е. вредом.

В этом своем качестве административная ответственность сохраняет все, основные признаки общего понятия юридической ответственности: она наступает при наличии вины, на основе норм права, за правонарушение, связана с общественным и государственным осуждением (порицанием) поведения правонарушителя, выражающееся в наступлении для него отрицательных последствий

КоАП РК регулирует разные сферы административных правонарушений в области прав потребителей. Эти сферы регулируются специальным законодательством, например, оказание медицинских услуг регулируется законодательством о здравоохранении и ведомственными нормативными актами по вопросам оказания медицинских услуг. Также и в иных сферах деятельности человека как потребителя. Основные составы административных правонарушений определены в ст. 190 КоАП, где предусмотрены следующие нарушения прав потребителя. Это:

а) обмеривание, обвешивание, введение в заблуждение по поводу потребительских свойств товара работы, услуги, обсчет, а также другой обман потребителя субъектом предпринимательской деятельности.

Данная диспозиция содержит несколько квалифицирующих признаков, в зависимости от которых определяется размер штрафа. По простой диспозиции он равен 10,20,30 размера МРП для различных видов предпринимательства. В качестве квалифицирующих признаков, от которых зависит размер штрафа: повторность, причинение значительного ущерба, причинение крупного ущерба.

Значительный ущерб определяется в размере превышающем 50 МРП, крупный размер превышает 2000 МРП (ст. 3 КоАП).

Вторым составом административного правонарушения является:

неисполнение предпринимателем по выполнению работ, оказанию услуг, продаже товаров является размещение на казахском, русском языках информации об

изготовителе, продавце, информации об органах досудебного урегулирования спора, куда бы потребитель мог обратиться за защитой своих прав;

неисполнение обязательства по обмену товара или его возврата с компенсацией его стоимости;

Отказ предоставить потребителю письменный ответ в срок установленный Законом РК «О защите прав потребителей» на поданную претензию. За данные правонарушения в каждом отдельном случае предусмотрена административная ответственность в различных размерах МРП.

Уголовная ответственность за нарушение прав потребителей является наиболее серьёзным видом наказания, поскольку в этом случае речь идет уже не о проступке как правонарушении, а о преступлении. Наличие составов преступлений за нарушение прав потребителей объясняется более существенным влиянием государства на факты нарушения потребительских прав, которые в период рыночных отношений получили и приобрели достаточно широкое распространение.

Нормы Уголовного Кодекса РК содержат специальные составы уголовных правоотношений, которые не выделены отдельно как отношения, возникающие по поводу услуг, работ, товаров конкретно для потребителя. Уголовное наказание и определение состава преступления определяется по последствиям, например, услуга оказанная человеку как потребителю привела к тяжким последствиям, например, смерти человека. Уголовное наказание будет оцениваться по наступившим последствиям. В связи с этим в Уголовном Кодексе отсутствуют конкретные составы преступлений, которые бы регулировали ответственность правонарушителя потребительских прав.

Таким образом, наступление тяжких последствий определяется, во-первых, в какой области они наступили и в чем выражаются, во-вторых, каким специальным законом они регулируются. Допустим, в результате нарушений санитарно-эпидемиологических правил произошло массовое отравление в кафе, жертвами стали несколько человек с летальным исходом.

В данном случае, безусловно, для виновных наступит уголовная ответственность, но какой состав будет вменен, будет оцениваться по последствиям и степени нарушения указанных правил. Данную ситуацию регулирует ст.304 УК, которая определяет уголовную ответственность лиц за нарушение санитарных правил и гигиенических нормативов.

В ст. 274 УК предусмотрена уголовная ответственность за заведомо ложную информации, которая создает угрозу нарушения общественного порядка или причиняется существенный вред гражданам и организациям. Данная диспозиция имеет квалифицирующие признаки, которые отражены в частях данной статьи и которые в зависимости от них определяют меру наказания.

Такими квалифицирующими признаками являются:

- использование служебного положения;
- предварительный сговор группы лиц;
- использование средств массовой информации посредством различных платформ.

По действующему Уголовному Кодексу уголовная ответственность за обман, обвешивание, введение в заблуждение отсутствует, хотя по УК РК 1997 года она была предусмотрена в ст. 223, но позднее в 2011 году она была отменена и в новый УК РК 2014 года уже не вошла.

Конкретно о нарушении прав потребителей свидетельствует ст. 306 УК РУК, в которой регулируется применение уголовной ответственности за выпуск, продажу товаров, или оказание услуг и выполнения работ, которые не отвечают безопасности

жизни и здоровья потребителей. Данная статья состоит из трех частей, в которой использованы квалифицирующие признаки: совершенные в отношении малолетних, например некачественное детское питание;

- вред причинен двум и более лицам;

- эти деяния, повлекшие по неосторожности смерть человека, в этом случае мера наказания лишение свободы от четырех до восьми лет.

Таким образом, уголовная ответственность применяется к лицам, нарушившим права гражданина и человека, в том числе и потребителя, примененное к виновным лицам согласно обвинительному приговору суда как государственное воздействие на нарушителя за совершенное уголовное правонарушение.

Литература:

1. Сулейменов М.К. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Казахстан. / М.К.Сулейменов // Предприниматель и право. – 1997 - n24-30. - n 19-21. - С.19.
2. Суханов Е.А. Гражданское право: учебник. / Е.А.Суханов - М., Изд-во МГУ, 2002. - 360 с.
3. Витрянский В.В. Гражданско-правовая ответственность /В.В.Витрянский – М.: // Вестник МГУ. - 2000. - 330 с.
4. Ахметвалиев А.Д. Защита прав потребителя / А.Д. Ахметвалиев // Материалы научно-практической конференции. - Алматы, 2010. – 205 с.
5. Ахметов М.С. Актуальные вопросы защиты прав потребителей / / М.С.Ахметов // Вопросы местного самоуправления. - 2019. - n 2. - С. 32-33
6. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 9 июля 2014 года. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://online.zakon.kz

УДК 347.962

«СВОБОДНОЮ ДУШОЙ ЗАКОН БОГОТВОРИЛ!»
(к 180-летию А.Ф. Кони)

Афанасьев П.В.

НАО «Северо-Казахстанский Университет им. М. Козыбаева»

Түйіндеме: Бұл мақала көрнекті заңгер А.Ф. Кони, оның судья ретінде қатысуымен өткен сот процестерін талдау, оның әдеби шығармалары мен ғылыми жарияланымдарын зерттеу.

Түйінді сөздер: диссертация, мемлекеттік кеңесші, «жарқын либерал», әділет, аскет.

Резюме: данная статья посвящена обобщению наследия видного юриста А.Ф. Кони, анализу судебных процессов с его участием в качестве судьи, изучению его литературных трудов и научных публикаций.

Ключевые слова: диссертация, статский советник, «блестящий либерал», юстиция, подвижник.

Resume: This article is devoted to summarizing the legacy of the prominent lawyer A.F. Koni, analysis of trials with his participation as a judge, study of his literary works and scientific publications.

Key words: dissertation, state councilor, «brilliant liberal», justice, ascetic.

Бывают люди уважаемые и полезные в своё время. Они честно осуществляли в жизни всё, что им было «дано», но затем, по праву усталости и возраста, они сложили свои натруженные руки и остановились среди быстро бегущих явлений жизни… Живая связь между их замолкнувшей личностью и вопросами дня утрачена напрочь или не

чувствуется, и их сердце, когда-то горячее и отзывчивое, бьётся уже иным ритмом, безучастное к явлениям окружающей действительности…

Но есть и другие люди – немногие и редкие. В житейской битве они не кладут оружия до конца. Их восприимчивая голова и чуткое сердце работают дружно и неутомимо, покуда в них горит огонь жизни. Ничего из области живых общественных вопросов не остаётся им чуждым. Их внутренний взор всегда устремлён в будущее, и в их многогранной душе всегда найдутся стороны, которыми она тесно соприкасается с настроениями и устремлениями лучшей части современного им общества.

Одним из таких людей был известнейший российский юрист и литератор Анатолий Фёдорович Кони (1844 – 1927 г.г.), 180-летие со дня рождения которого мы отмечаем в текущем году.

Анатолий Фёдорович от природы был одарён умом и талантом, обладал способностью привлекать к себе людей самых различных положений и взглядов. В судебной, общественной и литературной деятельности он всегда искал истину и справедливость – эти великие начала, без которых не может существовать человечество. Успех, достигнутый А.Ф. Кони в русском обществе, не был для него самоцелью, он служил не «власти и моде», а Родине. В практической деятельности на судебном поприще он был врагом механического применения статей закона и любил «входить в житейскую обстановку» каждого дела.

Это был истинный и вместе с тем человеколюбивый страж закона, одинаково чуждый как властолюбивому усмотрению, так и чёрствой замкнутости профессионального судьи. Он неизменно следовал совету А.С. Пушкина: «Свободною душой закон боготворил!». Постоянное стремление А.Ф. Кони к независимости, к утверждению принципа справедливости дали возможность называть его «идеологом справедливого права».

«Звёздный час» А.Ф. Кони пришёлся на 31 марта 1878 года. После него в высших кругах Анатолий Фёдорович навсегда получил прозвище «красный Кони», заслужил недоверие или неприязнь, если не ненависть, всех истовых монархистов империи и трёх последних российских императоров. В этот день судили Веру Засулич, совершившую покушение на столичного градоначальника Ф.Ф. Трепова. На А.Ф. Кони возлагались большие надежды: по замыслу власти, террористку должен был осудить сам народ, что подняло бы престиж «любимой народом власти». Поэтому её и предали суду присяжных под председательством известного юриста, который, по словам графа Палена, должен быть «закатать мерзавку».

Слова председательствующего, обращённые в качестве напутствия к двенадцати присяжным: «Вы судите не отвлечённый предмет, а живого человека… Обсудите дело спокойно и внимательно, и пусть в приговоре вашем окажется тот «дух правды», которым должны быть проникнуты все действия людей, исполняющих священные обязанности судьи», - позволили каждому из них понять, что от розог Ф.Ф. Трепова и впредь никому, в том числе и им, не будет пощады, но превыше всего должны быть гражданское и профессиональное кредо.

Эти слова были девизом жизни служителя закона А.Ф. Кони – именно служителя, а не лакея, не слуги, от которого бы ждали «услуги и содействия обвинению». Ответ на недовольство из высших инстанций также был истинно «коневским»: «Нечего ждать от председателя суда не юридической, а политической деятельности».

Другим славным делом А.Ф. Кони была защита, совместно с В.Г. Короленко, целого народа вотяков, которых несправедливо обвиняли в человеческом жертвоприношении и каннибализме.

Да, конечно, служа праву, А.Ф. Кони служил и политическому строю, несчётное число раз допускавшему нарушения им же самим декларируемого закона. Но каждый

раз, защищая интересы человека из народа, из общества, А.Ф. Кони занимал позицию не просто блюстителя закона, - он, отстаивая достоинство простого человека и призывая видеть в нём личность, действовал с общедемократических позиций.

Неуклонно следуя закону, судья или прокурор, А.Ф. Кони глубоко вникал в психологию провинившегося человека, всегда видел в нём не отвлечённую фигуру, к коей необходимо применить ту или иную статью «Уложения о наказаниях», а «душу живую», тщательно анализировал все «за» и «против», с последовательным гуманизмом и бесстрашием отстаивал право человека в тех случаях, когда оно попиралось.

Та страничка, которую вписал в историю русской культуры своей жизнью и деятельностью А.Ф. Кони, отличается некоторыми особенностями. Его творчество носило двоякий характер: с одной стороны, он, вследствие полученного образования, действовал в юридической области, а с другой, в силу призвания, - на литературной ниве. И не отделял одну сферу от другой. Обе они образовали единый сплав его огромного и богатого наследия. Уже в 21 год он защитил кандидатскую диссертацию по теме: «О праве необходимой обороны». Решением ректора Московского Университета С.И. Баршева и постановлением университетского Совета диссертация была, как незаурядная работа (наряду со столь же талантливой работой В.О. Ключевского), напечатана в первом томе «Приложения к Московским университетским известиям».

Осенью 1865 года с коллежского секретаря началась служба А.Ф. Кони богине справедливости. За свой более чем полувековой служебный путь он был товарищем (заместителем) прокурора в Харькове и Петербурге, губернским прокурором в Самаре и окружным – в Казани, в столице же вскоре стал вице-директором уголовного Департамента Министерства юстиции. 24 декабря 1877 года (в 33 года!) получил пост председателя Санкт-Петербургского окружного суда и высокое звание статского советника. Сам П.А. Столыпин приглашал его в свой Кабинет в качестве министра юстиции, но получил вежливый отказ. А завершилась деятельность А.Ф. Кони в конце 1917 года, когда в связи с решением Совнаркома РСФСР об упразднении Государственного Совета и всех чинов и званий царского строя, Анатолий Фёдорович был уволен с должности члена этого Совета, перестал быть действительным тайным советником и сенатором. А вместе с этим утерял и чин второго класса, наименование «Ваше превосходительство» и шитый золотом красный мундир.

Из литературных трудов А.Ф. Кони особо следует выделить его очерки, воспоминания, мемуары и исследования о своих современниках и лицах, с кем ему приходилось встречаться: об актёре и литераторе Иване Фёдоровиче Горбунове (редактировал три издания трёхтомника его произведений), об В.Ф. Одоевском, М.Ю. Лермонтове, поэтессе Каролине Павловой, об А.Н. Островском, А.Ф. Писемском, П.Д. Боборыкине, Д.В. Григоровиче, Н.А. Некрасове, И.С. Тургеневе, Ф.М. Достоевском, Л.Н. Толстом, И.А. Гончарове и других. Им была издана статья «Нравственный облик Пушкина», активно А.Ф. Кони осуществлял сотрудничество с журналом «Вестник» М.М. Стасюлевича. Им были оставлены и свои богатые впечатления о некоторых политических и даже реакционных деятелях, таких как К.П. Победоносцев, Манасеин, Муравьёв и другие. В советском Петрограде, пожалуй, не было такого учреждения, куда бы ни приглашали А.Ф. Кони с лекциями о Н.И. Пирогове, А.С. Пушкине, А.И. Герцене и Льве Толстом. Активно переписывался он с К.И. Чуковским и А.В. Луначарским.

Если раньше, до революции, его звали «красный Кони», то после он заслужил прозвище «блестящий либерал». Но оба определения не отражают его истинных

взглядов, основа которых – справедливость и непредвзятость, без всяких идеологических шор.

Наследие Анатолия Фёдоровича Кони может служить отличным теоретическим, практическим и фактологическим материалом для самообразования и пополнения багажа знаний современных юристов, в том числе казахстанских, будь то адвокаты, прокуроры, судьи, нотариусы, следователи, дознаватели, юристы-консультанты, а также студенты высших и средних специальных учебных заведений специальностей «Правоведение» и «Юриспруденция».

Литература:

1. Кони А.Ф. Избранные труды и речи. М.: Юрайт; 2015.
2. Кони А.Ф. Избранное. М.: Советская Россия; 1989.
3. Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 томах. М.: Юридическая литература; 1966.
4. Кони А.Ф. Закон и справедливость. Судебные речи и статьи. М.: Эксмо; 2021.
5. Кони А.Ф. Дело Веры Засулич. М.: Книговек; 2015.
6. Кони А.Ф. Записки судебного деятеля. М.: Захаров; 2022.
7. Высоцкий С.А. Кони. Серия: «ЖЗЛ». М.: Молодая гвардия; 1988.

ОӘД 342

КОНФЛИКТОЛОГИЯНЫ БАҒАЛАУ ӘДІСТЕРІН ТАЛДАУ

Ахмет С.Ү.

Орталық Азия инновациялық университеті

Жанжал-бұл өте күрделі әлеуметтік-психологиялық құбылыс, оның жетістігі көбінесе бастапқы әдістемелік және теориялық алғышарттардың, қолданылатын әдістердің сапасына байланысты. Төменде қарастырылған мәселелерді шешу қақтығыстың мәнін, конфликтологияның объектісі мен тақырыбын анықтауға байланысты анықталған қиындықтарды жеңуге көмектеседі.

Қақтығысты түсінудің ең көп таралған екі тәсілі. Олардың бірінде қақтығыс тараптардың, пікірлердің, күштердің қақтығысы ретінде анықталады, яғни. өте кең. Бұл тәсілмен жансыз табиғатта қақтығыстар болуы мүмкін. «Жанжал» және «қарама-қайшылық» ұғымдары іс жүзінде көлемімен салыстырылады. Тағы бір тәсіл-қақтығысты қарсыластардың немесе өзара әрекеттесу субъектілерінің қарама-қарсы бағытталған мақсаттарының, мүдделерінің, ұстанымдарының, пікірлерінің немесе көзқарастарының қақтығысы ретінде түсіну. Мұнда жанжалды өзара әрекеттесудің субъектісі жеке адам немесе адамдар мен адамдар тобы болуы мүмкін деп болжанады.

Егер жанжалдың психологиялық мәніне сүйенсек, оны адам мен әлеуметтік топтың өмір сүру процесінде туындайтын қиын жағдайлардың бірі ретінде қарастыруға болады.

Жағдайды күрделі субъективті-объективті шындық ретінде қарастыруға болады, мұнда объективті компоненттер жағдайға қатысушылар үшін субъективті қабылдау және жеке маңыздылық түрінде ұсынылған.

Отандық және шетелдік ғылымдағы жағдайлардың көптеген жіктелімдері бар (Е. Бабосов: қарапайым, дағдарыстық, экстремалды және Апатты; А. Кочарян: қарапайым, қиын және экстремалды; в. латыш: бейтарап және жанжалды; А. Ламм: күнделікті және проблемалық; к. Левин: қақтығыстар, физикалық қауіп жағдайлары және белгісіз жағдайлар; г. Морозова: қарапайым және проблемалық; А.Матюшкин: ақпараттық, ықтималдық, когнитивті күрделілік және мінез-құлық жағдайлары; Эммонс пен Дипперс: еркін таңдалған және таңылған; А. Федотов: қарапайым, қиын және экстремалды және т. б.) [1,52б.].

Егер біз осы тәсілдерді жалпылайтын болсақ, онда жағдайлардың екі негізгі түрі ерекшеленеді: қарапайым (күнделікті), онда адам (топ) үшін бәрі әдеттегідей, ол қалыпты режимде әрекет етеді және қиын (шиеленісті, күрделі, экстремалды), онда жеке тұлға мен топқа қойылатын талаптар «нормадан»асып түседі.

Қиын жағдай күрделі жағдайдың болуымен, жеке тұлғаның мотивтерінің белсенділігімен, іс-әрекеттің талаптары мен адамның кәсіби мүмкіндіктері арасындағы сәйкестіктің бұзылуымен сипатталады.

Бүгінгі таңда қызметтің қиын жағдайлары жеткілікті зерттелген. Олар іс-әрекеттің талаптары мен адамның кәсіби мүмкіндіктері арасындағы сәйкестіктің бұзылуымен сипатталатын күрделі жағдайдағы жағдайлар ретінде қарастырылады.

Қызметтің проблемалық жағдайлары қарапайым жағдайларда шешілетін жаңа міндетпен ерекшеленеді. Мұндай жағдайлар адамның танымдық қабілеттерін және эмоционалды тұрақтылықты жұмылдыруды талап етеді.

Сыни (авариялық) жағдайлар қызмет болып жатқан жағдайлардың айтарлықтай өзгеруіне байланысты. Тапсырманы орындамау қаупі немесе техниканың, жабдықтың, адам өмірінің сақталу қаупі бар.

Төтенше жағдайлар қиын жағдайлардың экстремалды көрінісі болып табылады, олардан шығу үшін адамның психикалық және физикалық күштерінің максималды кернеуін қажет етеді.

Соңғы уақытқа дейін қиын жағдайларда адамның психологиялық тұрақтылығын зерттеу негізінен инженерлік және Әскери психология өкілдерін қызықтырды.

Психологиялық тұрақтылықтың компоненттерінің ішінде: эмоционалды, ерікті, интеллектуалды (танымдық), мотивациялық және психомоторлық.

Тұлғаның қақтығысқа төзімділігі психологиялық тұрақтылықтың ерекше көрінісі болып табылады. Бұл адамның әлеуметтік өзара әрекеттесудің қиын жағдайларында мінез-құлқын оңтайлы ұйымдастыру, басқа адамдармен қарым-қатынаста туындаған мәселелерді жанжалсыз шешу қабілеті ретінде қарастырылады. Психологиялық тұрақтылықтың бір түрі ретінде қақтығыстарға төзімділік эмоционалды, ерікті, танымдық, мотивациялық және психомоторлық компоненттерді қамтитын өзіндік құрылымға ие.

Жанжалға төзімділіктің эмоционалды компоненті өзара әрекеттесу жағдайындағы тұлғаның эмоционалды күйін, психиканың қозғыштығының деңгейі мен сипатын және оның қиын жағдайда қарым-қатынастың сәттілігіне әсерін көрсетеді. Бұл алдын - ала жанжалды және жанжалды жағдайларда эмоционалды күйіңізді басқара білу, қарсыластың жеке басын қорламай өз эмоцияларын ашық білдіру, ұзаққа созылған жанжал немесе ондағы жоғалту жағдайында депрессиялық күйге түспеу қабілетінен тұрады.

Қақтығыстарға төзімділіктің ерікті компоненті адамның өзара әрекеттесу жағдайына сәйкес күштерді саналы түрде жұмылдыру, өзін, мінез-құлқын және психикалық жағдайын саналы түрде бақылау және басқару қабілеті деп түсініледі. Бұл жанжал жағдайында эмоционалды қозуды реттеуге мүмкіндік беретін ерікті компонент. Көп жағдайда ерікті компонент толеранттылықты, басқалардың пікіріне төзімділікті, басқалармен келіспеушілікті, байсалдылық пен өзін-өзі бақылауды қамтамасыз етеді.

Танымдық компонент-бұл тұлғаның танымдық процестерінің жұмысының тұрақтылығы, қарсыластың арандатушылық әрекеттеріне иммунитет. Оған мыналар кіреді: жанжал алдындағы жағдайдың басталуын анықтау мүмкіндігі; жанжалдың себептерін талдау; жанжал жағдайын және қарсыластың жеке басын, сондай-ақ оның мінез-құлқын қабылдаудың бұрмалануын азайту мүмкіндігі; жанжалға объективті баға беру, оның дамуы мен ықтимал салдарын болжау мүмкіндігі; дұрыс шешімдерді тез қабылдау мүмкіндігі; жанжалдың негізгі проблемасын бөліп көрсету, мәселенің балама

шешімдерін ұсыну және негіздеу қабілеті; дау жағдайында дәлелдер мен өркениетті дау-дамайға қабілеттілік.

Мотивациялық компонент-өзара әрекеттесудің қиын жағдайында оңтайлы мінез-құлыққа ықпал ететін ішкі ынталандырушы күштердің жағдайы. Қалыптасқан жағдайдың талпыныстарының барабарлығын, олардың қарама-қайшылықты шешу жолдарын бірлесіп іздеуге бағытталуын, мәселені шешуге ұмтылысын, жағдайдың өзгеруіне және күштердің орналасуына байланысты қорғаушы мүдделерді түзету мүмкіндігін қамтамасыз етеді.

Психомоторлық компонент іс-әрекеттің дұрыстығын, олардың анықтығы мен сәйкестігін, жағдайды қамтамасыз етеді. Бұл сіздің денеңізге иелік ету, жест-ишара мен мимиканы басқару, позаларыңызды, қолдарыңыздың, аяқтарыңыздың, бастарыңыздың позицияларын бақылау, қолдың дірілдеуіне, дауыстың дірілдеуіне, үйлестірудің бұзылуына және қозғалыстардың қаттылығына жол бермеу.

Жанжалға төзімділіктің жоғары деңгейі проблемалық және жанжал алдындағы жағдайларда психологиялық сауатты әрекеттер мен мінез-құлықты, қақтығыстағы қарсыласпен өзара әрекеттесуді оңтайландыруды, оның өршуіне жол бермеуді, жанжалды сындарлы шешуге күш салуды көздейді.

Жіктеу-бұл көптеген объектілерді ажыратудан және оларды кез-келген атрибут негізінде топтарға біріктіруден тұратын ғылыми әдіс. Объектіні белгілі бір топқа жатқызу критерийі болып табылатын белгі, болуы, болмауы немесе ауырлық дәрежесі жіктеу негізі деп аталады. Қақтығыстарды жіктеу олардың маңызды белгілерін, байланыстарын, функцияларын, қатынастарын, ұйымдастыру деңгейлерін және т. б. салыстырмалы түрде зерттеу үшін қажет.

Жіктеу-бұл ғылым объектісін сипаттайтын ұғымдарды жүйеге келтіру ғана емес. Жіктеу-бұл ғылым объектісі туралы жаңа білім алу, конфликтологияның тұжырымдамалық-категориялық аппаратын кеңейту, оны жанжалдардың дамуының объективті заңдарына толық сәйкестендіру. Жіктеудің негізгі міндеті-көптеген қақтығыстарда объективті түрде бар жүйелік белгілерді анықтау.

Конфликтология тәуелсіз ғылымға бөліну сатысында. Бұл жағдайда жіктеудің бірінші кезектегі міндеттері ғылым объектісі болып табылатын көптеген қақтығыстардың шекараларын нақтылау және конфликтологияның Объектілік өрісіндегі ең жалпы құрылымдық бірліктерді бөліп көрсету болып табылады.

Қақтығыстың маңызды белгілерінің бірі-оған қатысушы тараптардың сипаты мен ерекшеліктері. Жанжалдың сипаттамалары қайшылықты тараптардың кім екендігіне байланысты.

Конфликтологияның негізгі объектісі-әлеуметтік қақтығыстардың жеті түрі. Тұлғааралық қақтығыстар екі адамның мүдделерінің қақтығысын білдіреді.

Егер бөлім бастығы өзін бағыныштылар тобына қарсы қойса, онда бұл «тұлға — топ»типіндегі қақтығыс болады. Орта мектептің мұғалімдер ұжымындағы директордың жақтастары мен оның қарсыластары арасындағы күрес — бұл шағын топтар арасындағы қақтығыс. Сандық құрамы бойынша орташа әлеуметтік топтар кіші және үлкен арасындағы аралық орынды алады. Егер қақтығысқа қатысушылардың саны бірнеше жүз адамнан асса, онда бұл үлкен әлеуметтік топтар арасындағы қақтығыс. Халықаралық қақтығыстар екі мемлекет немесе олардың коалициялары арасындағы күресті білдіреді. Мемлекет пен мемлекеттер тобы арасында да жанжал туындауы мүмкін. Сонымен қатар, мемлекеттердің коалициялары бірнеше қатысушылардан олардың көп санына дейін болуы мүмкін. Бұл халықаралық қақтығыстың сипатына әсер етеді.

Жанжал жағдайының маңызды психологиялық компоненттері-тараптардың ұмтылыстары, олардың мінез-құлқының стратегиялары мен тактикасы, сондай-ақ

олардың жанжалды жағдайды қабылдауы, яғни.тараптардың әрқайсысында болатын және соған сәйкес қарсыластар қақтығыста өздерінің мінез-құлқын ұйымдастыратын жанжалдың ақпараттық модельдері.

Әдебиет:

1.Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылы 30 тамызда Республикалық референдумда қабылданған. http://adilet.zan.kz/kaz/docs/ K950001000_06.06.2019.

2.Бижан, Н.Р. Медициология Шымкент - 2018.

3.Есеналиев А.Е. Медиация институты: Отандық және шетелдік тәжірибе. Шымкент – 2020.

4.Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 18 қарашадағы n 410-V ҚРЗ Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы заңы http://adilet.zan.kz/ kaz/docs/Z1500000410 15.04.2019.

5.Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 31 қазандағы n 377-V ҚРЗ. Азаматтық процестік кодексі http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000377 07.06.2019.

УДК 347.65/.68

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НАСЛЕДОВАНИЯ ВКЛАДОВ В БАНКЕ

Брызгалова Е.А.

НАО Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева

С учетом быстрого развития финансовых технологий и мобильных банков, банковские вклады становятся все более доступными для широкого круга населения. Однако вместе с этим расширением доступа к финансовым услугам возникают новые вызовы и вопросы, связанные с наследованием таких активов. Повышенная мобильность и глобализация также приводят к тому, что наследники могут находиться в разных странах, что усложняет процедуры наследования и может привести к дополнительным сложностям.

Банки, с другой стороны, также сталкиваются с рядом проблем при обработке и урегулировании вопросов, связанных с наследованием банковских вкладов. Они должны соблюдать строгие правовые и регуляторные требования, а также обеспечивать безопасность и конфиденциальность данных клиентов при обработке наследственных дел. В случае отсутствия четкой документации или споров между наследниками банки могут столкнуться с риском возникновения правовых и финансовых проблем [1, с. 28].

Банковский вклад представляет собой сумму денег или других ценностей, которую клиент (вкладчик) вносит на свой счет в банке с целью хранения и получения процентов или других вознаграждений за предоставление своих средств в распоряжение банка. Это один из основных инструментов для накопления и сохранения средств.

Вклады, как правило, являются частью наследственной массы, и их наследование регулируется как часть процедуры наследования [2, с. 16].

Правовая природа наследования вкладов в Республике Казахстан определяется как особый случай наследования денежных средств, хранящихся на банковских счетах или вкладах. Вклады рассматриваются как форма финансового имущества и, как правило, подпадают под общие нормы наследственного права, а также специальные нормы, регулирующие банковскую деятельность и финансовые операции.

В Республике Казахстан правовое регулирование наследования осуществляется в соответствии с Гражданским кодексом Республики Казахстан и другими нормативными актами. Согласно статье 756 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть) по договору банковского вклада банк обязуется принять от вкладчика деньги (вклад), выплачивать по ним вознаграждение в размере и порядке, предусмотренных договором банковского вклада, и возвратить вклад на условиях и в

порядке, предусмотренных для вклада данного вида законодательными актами и договором [3].

Для договора банковского вклада присущи следующие характеристики: договор банковского вклада является реальным, односторонне обязывающим, возмездным договором, формально не признается законодательством публичным договором, заключается в простой письменной форме. Несоблюдение простой письменной формы договора банковского вклада влечет его ничтожность.

Вклады могут быть включены в состав наследственного имущества и переданы наследникам после смерти владельца согласно законодательству о наследовании. Правовая природа наследования вкладов определяется как право наследования денежных средств, находящихся на счетах или вкладах у банков или иных финансовых учреждений [4, с. 45].

В контексте наследования виды вкладов могут играть значительную роль, так как они могут подпадать под различные правовые регулирования и иметь особенности передачи наследникам. Например, сберегательные вклады - это один из самых распространенных типов вкладов, предлагаемых банками, которые обычно являются частью наследственного имущества и передаются наследникам в соответствии с законодательством о наследовании. В случае сберегательных вкладов, возможно, потребуется предоставление наследниками документов, подтверждающих их право на наследство, например, свидетельства о праве на наследство или завещание. Депозитные вклады - обычно имеют фиксированный срок и более высокую процентную ставку по сравнению со сберегательными вкладами. При наследовании депозитного вклада наследникам могут быть предоставлены возможности продолжить действие вклада или вывести средства, соблюдая правила и условия, установленные банком.

Следующий вид вкладов - инвестиционные, включающие акции, облигации, инвестиционные фонды и другие финансовые инструменты. При наследовании инвестиционных вкладов может потребоваться оценка их стоимости на момент смерти вкладчика для целей налогообложения и распределения средств между наследниками.

Пенсионные счета - это вклады, предназначенные для накопления пенсионных средств. Правила наследования пенсионных счетов могут сильно различаться в зависимости от страны и типа пенсионной программы. В некоторых случаях, пенсионные счета могут передаваться наследникам или бенефициарам, указанным в документах планирования на случай смерти.

Также выделяют совместные счета - это счета, на которые два или более человека могут вносить вклады и иметь равные права на счет. При наследовании совместных счетов право собственности на счет может автоматически перейти на соучастника счета в случае смерти одного из владельцев.

Срочные вклады, как еще один вид вкладов, обычно имеют фиксированный срок и фиксированную процентную ставку. При наследовании срочных вкладов наследникам может потребоваться уведомить банк о смерти вкладчика и предоставить необходимые документы, чтобы решить, каким образом продолжить владение счетом или вывести средства.

Специальные вклады для пенсии некоторые страны предлагают специальные виды вкладов, предназначенные для пенсионного накопления. При наследовании таких вкладов важно ознакомиться с законодательством о пенсионном обеспечении, чтобы понять, какие правила применяются к передаче пенсионных активов наследникам.

Наследственные фонды: некоторые банки или финансовые учреждения предлагают специальные инструменты для управления наследственными активами, такие как наследственные фонды. При создании наследственных фондов важно

уточнить правила и условия передачи активов наследникам, а также возможность настройки фонда с учетом потребностей и желаний владельца [4, с. 46-47].

К основным процедурам, связанным с наследованием банковских вкладов можно отнести следующие: определение наследников, предоставление документов, получение разрешения на наследование, проведение процедуры наследования, выплата средств. После завершения процедуры наследования банк выплачивает средства с банковского счета умершего вкладчика наследникам в соответствии с их долями. В Казахстане законодательство устанавливает сроки на наследование. Обычно это сроки, в течение которых наследники должны предъявить свои права на наследство. В случае банковских вкладов банк может установить собственные сроки для предъявления документов наследниками. В случае возникновения споров между наследниками или иными лицами относительно наследства, может потребоваться судебное разрешение. Судебное наследование может быть инициировано любым заинтересованным лицом, и суд может принять решение о распределении наследства [5].

В случае наследования банковских вкладов рекомендуется обратиться в банк, где открыт счет, для получения подробной информации о необходимых документах и процедурах наследования. Также, для решения возможных спорных вопросов или ситуаций, связанных с наследством, рекомендуется обратиться к нотариусу.

Различные виды вкладов (например, сберегательные, депозитные, инвестиционные и т. д.) могут иметь свои уникальные правовые и финансовые характеристики при передаче по наследству. Важно обозначить основные трудности и проблемы, с которыми могут столкнуться наследники в процессе получения доступа к наследственным вкладам, а также способы их решения. Это могут быть, например, вопросы, связанные с наследственным правом, процедурами банка при урегулировании наследственных дел, налоговыми аспектами и другие.

Законы и процедуры наследования вкладов могут существенно различаться в разных странах, что обусловлено как культурными и историческими особенностями, так и разнообразием правовых систем [5].

Один из наиболее значимых аспектов наследования вкладов - это установление наследников и передача им права на получение средств со счетов умершего. В различных странах используются разные подходы к определению наследников, основанные на семейном положении умершего, его воле (завещании), а также законодательстве. Рассмотрим несколько примеров зарубежного опыта.

В США процесс наследования банковских вкладов имеет некоторые общие черты с процессом наследования в других странах, но также имеет свои особенности. Например, регулирование на уровне штата может различаться, наследники обычно должны предоставить определенные документы, такие как свидетельство о смерти умершего, свидетельство о праве на наследство, а также возможно завещание или доверенность. Эти документы могут быть предъявлены в банк для начала процедуры наследования, если счет был открыт как совместный счет, право собственности на счет может автоматически перейти к другому собственнику счета в случае смерти одного из собственников. В этом случае не требуется процедура наследования. Некоторые банковские счета могут иметь указанного бенефициара, который получит средства с счета после смерти вкладчика. В этом случае право на получение средств будет прямо указано в документах, связанных с счетом, и процедура наследования может быть упрощена. Каждый банк может иметь свои собственные процедуры и требования по наследованию. Это может включать в себя заполнение специальных форм, предоставление дополнительной документации и т. д.

В Германии наследство регулируется в соответствии с законом о наследовании (Erbrecht), который определяет порядок наследования и правила передачи имущества.

Свидетельство о наследстве (Erbschein) - это официальный документ, удостоверяющий право наследника на получение наследства. В случае наличия нескольких лиц, имеющих право на наследство, в документе о наследстве содержится информация о доле наследства каждого из них. Erbschein служит документом, подтверждающим личность и наследственные права перед банками, страховыми компаниями и государственными учреждениями. При помощи этого документа лица, перечисленные в нем, могут распоряжаться наследственным имуществом.

В зависимости от конкретной ситуации в Германии может быть получено одно из следующих свидетельств о наследстве:

- свидетельство о единоличном наследстве (Alleinerbschein) устанавливает указанное лицо как единственного наследника.
- свидетельство о частичном наследстве (Teilerbschein) подтверждает право наследования одного из наследников. Подать заявление на получение Teilerbschein могут все лица, имеющие право на наследование.
- сообщество наследников может запросить свидетельство о совместном наследстве (gemeinschaftlichen Erbschein) [6, с. 58].

Также существуют реже встречаемые типы свидетельств о наследстве, такие как ограниченные и смешанные свидетельства о наследстве, свидетельства о совместном частичном наследстве, свидетельства о праве собственности, а также иностранные законные свидетельства о наследстве и европейские свидетельства о наследстве.

Если долги наследодателя не будут погашены в течение трех месяцев, то наследник будет нести ответственность за эти долги своим личным имуществом. Заявление на получение свидетельства о наследстве может подать только наследник. Это применимо как к наследникам по закону, так и к наследникам по завещанию. В случае, если несовершеннолетний желает подать заявление на получение свидетельства о наследстве, его должен представлять его родитель или законный опекун. Лицо лишается права подать заявление на получение свидетельства о наследстве, если наследодатель исключил его из наследства по завещанию или договору о наследстве, несмотря на наличие обязательной части.

Срок подачи заявления на получение свидетельства о наследстве не определен законом, однако подавая такое заявление, наследник принимает наследство с юридической точки зрения. Поэтому отказ от наследства впоследствии, например, из-за наличия долгов у наследодателя, становится невозможным.

В Германии нет юридического обязательства получения свидетельства о наследстве. Однако некоторые организации, такие как банки и страховые компании, требуют его предоставления для подтверждения отсутствия других наследников и обеспечения своей безопасности. Только владея документом о наследстве, наследники могут распоряжаться имуществом и проводить финансовые операции, такие как управление регулярными платежами, оплата счетов, расторжение договоров, закрытие счетов и передача активов [6, с. 59].

В современном обществе Японии наследственное право играет важную роль в передаче имущества от поколения к поколению. Вклады в банке являются одним из основных видов имущества, которые передаются по наследству. Рассмотрим основные аспекты наследования вкладов в Японии, включая законодательство, процедуры наследования и культурные особенности. В Японии наследственное право регулируется Кодексом гражданских законов и другими соответствующими нормативными актами. Согласно японскому праву, наследники делят наследство на основе принципа родственности. Это означает, что члены семьи, такие как супруг(а), дети и родители, имеют приоритетное право на наследство.

После смерти вкладчика процесс наследования вкладов в Японии включает в себя следующие шаги: естановление наследников, предоставление документов, перевод средств. Культурные особенности играют значительную роль в процессе наследования в Японии. Например, в Японии существует сильное влияние концепции семьи и уважения к предкам, что может повлиять на решения относительно наследства. Кроме того, ритуалы и обычаи, связанные с смертью и похоронами, также могут оказать влияние на процесс наследования. В Японии наследственное налогообложение может применяться к наследству, включая банковские вклады. Налоговые ставки и правила могут различаться в зависимости от суммы наследства и степени родства наследников. С развитием цифровых технологий в Японии все чаще возникают вопросы о цифровом наследовании, включая доступ к электронным счетам и цифровым активам. Власти работают над созданием законодательства, регулирующего этот аспект наследственного права [6, с. 61].

В заключение, наследование вкладов в большинстве зарубежных странах является сложным и многосторонним процессом, который зависит от множества факторов, включая законодательство, процедуры наследования, налоговые аспекты и банковскую практику.

На настоящий момент, в Республике Казахстан остро стоят следующие ключевые проблемы наследования банковских вкладов: недостаточная ясность правовых норм и процедур наследования; во многих случаях законодательство не предоставляет четких инструкций относительно наследования банковских вкладов, что может привести к недопониманию и спорам между наследниками и банками; сложности при наличии нескольких наследников; проблемы с наследованием в разных юрисдикциях: недостаточная информированность сторон и многие другие. Для решения этих проблем и оптимизации процедур наследования рекомендуется: необходимо разработать более четкие и детальные нормы, регулирующие процесс наследования банковских вкладов, с учетом международных стандартов и передовой практики, важно проводить образовательные кампании для наследников и банковских сотрудников о процедурах наследования и их правах и обязанностях, необходимо упростить и ускорить процедуры наследования, в том числе через использование цифровых технологий и электронных сервисов, важно предоставлять наследникам и банкам консультационную поддержку и помощь во время процесса наследования, чтобы минимизировать риски и конфликты [7, с. 88-89].

В целом, в условиях развития рыночных отношений и повышения роли банковского сектора институт банковского вклада приобрел важное значение, поскольку посредством заключения договоров банковского вклада физические лица как участники гражданского оборота реализуют субъективные гражданские права, распоряжаются принадлежащими им материальными благами. Разработка эффективных и справедливых механизмов наследования банковских вкладов является важным шагом для обеспечения стабильности финансовой системы и защиты интересов всех участников процесса наследования.

Литература:

1. Никитюк П.С. Наследственное право. - Кишинев, 2022. - 197 с.
2. Алексеева Д. Г. Банковский вклад и банковский счет. - М.: Юрайт, 2024. -243 с.
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.05.2024 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880

4. Иванова А.А., Петров Б.В. Особенности наследования банковских вкладов: аспекты законодательства и практики. // Наследственное право. - 2022. - № 2. - С. 45-59.
5. Диденко А. Наследование банковских вкладов. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30079924&pos=55;-35#pos=55;-35
6. Морознецкий А.А. Право наследования. – М.: Литрес, 2020. -162 с.
7. Сидорова Е.П. Правовые аспекты наследования банковских вкладов в Республике Казахстан // Финансовое право. - 2021. - № 4. - С. 78-89.

ОӘЖ 340

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ НОТАРИАТ ЖҮЙЕСІНДЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ НОТАРИАТ ОДАҒЫНЫҢ ҚАҒИДАТТАРЫН ІСКЕ АСЫРУ

Журинов М.М.
Орталық Азия инновациялық университеті

Халықаралық нотариат одағы-1948 жылы бүкіл әлемде нотариаттық қызметті ілгерілету, үйлестіру және дамыту мақсатында құрылған халықаралық үкіметтік емес ұйым.

МСН қызметінің мақсаты мен түрлері латын үлгісіндегі нотариат жүйесінің іргелі қағидаттарын, сондай-ақ нотариаттық әдеп қағидаттарын ілгерілету және қолдану, кәсіби даярлықты насихаттау, ұйымдастыру және дамыту және нотариаттық салада, нотариаттың халықаралық ұйымдардағы өкілдігінде және олармен ынтымақтастықта ғылыми жұмысты қолдау болып табылады.

Республикалық нотариаттық палата өкілдерінің латын нотариатының халықаралық одағымен алғашқы байланыстары 2001 жылы орын алды.

2001 жылы Афиныда өткен Латын нотариатының Халықаралық Одағының Конгресіне қазақстандық нотариустардың қатысуы халықаралық ынтымақтастықтың негізі болды. Қазақстанның Республикалық нотариаттық палатасы байқаушы ретінде сөз сөйледі және РНП осындай көлемдегі конференцияға қатысуды халықаралық ұйымға кірудің бастауы ретінде қарастырды[1.26б].

Халықаралық нотариат одағының мүшесі болу құқығы үшін РНП 2003 жылы жұмыс істей бастады. Содан бері 2007 және 2013 жылдары ХЖҚ халықаралық ынтымақтастық жөніндегі комиссияның Халықаралық делегациясының Қазақстанға екі инспекциялық сапары өтті, оның қорытындысы бойынша отандық нотариаттың латын нотариаты елдерінің стандарттарына және ХЖҚ қағидаттарына сәйкестігіне заңнамаға сараптама жүргізілді.

Мәселен, Республикалық нотариаттық палата халықаралық нотариаттық ынтымақтастық жөніндегі комиссияның ұсынымдарына сәйкес Қазақстан Республикасында нотариатты жетілдіру жөніндегі мақсаттарды іске асыруды жүзеге асыра бастады[1.34б].

Халықаралық нотариаттың көптеген қайраткерлері РНП-ның МСН-ға кіруі бойынша маңызды ұйымдастырушылық және әдістемелік мәселелерді шешу процесіне қосылды. Неміс, литвалық және ресейлік әріптестер және, ең алдымен, халықаралық нотариаттық одақтың Халықаралық нотариаттық ынтымақтастық жөніндегі комиссиясының президенті Ричард Бок, Литва Республикасы Нотариаттық палатасының президенті Марюс Страчкайтис, Ресей Федерациясы Федералдық нотариаттық палатасының президенті Константин Корсик, сондай-ақ Франция нотариатының Жоғары Кеңесінің әріптестері баға жетпес көмек көрсетті.

Өткен жұмада, 2021 жылғы 03 Желтоқсанда ХҒС мүше нотариаттар Ассамблеясы қашықтан отырыста Қазақстан нотариатын халықаралық нотариат Одағының 90-шы мүшесі ретінде қабылдауды мақұлдады[2.17б].

Қазақстанның Республикалық нотариаттық палатасының мүшелігін дауыс беру барысында Халықаралық нотариат одағына кіретін нотариаттардың барлық 89 өкілі бірауыздан мақұлдады,деп хабарлады Республикалық нотариаттық палатаға Германияның құрметті нотариусы, ХКҰ халықаралық нотариаттық ынтымақтастық жөніндегі комиссиясының президенті Ричард Бок[2.21б].

Нотариаттың халықаралық одағы Біртұтас мақсаты бар халықаралық желі болып табылады: неғұрлым әділ, ізгілікті және үйлесімді қоғамның қызметінде болу.

Комиссиялар техникалық және заң тұрғысынан нотариаттық мәселелер бойынша жұмыс істейді, оқу күндері мен семинарларды құрлықтық және құрлықаралық жоспарда ұйымдастырады. Құрлықтық комиссиялар: Африка істері жөніндегі Комиссия, Америка істері жөніндегі Комиссия, Азия істері жөніндегі Комиссия және еуропалық істер жөніндегі Комиссия.

Құрлықаралық комиссиялар: халықаралық нотариаттық ынтымақтастық комиссиясы, консультативтік комиссия, тақырыптар мен конгрестер жөніндегі Комиссия, нотариаттық әлеуметтік қорғау жөніндегі Комиссия, нотариаттық Әдеп жөніндегі Комиссия, Адам құқықтары жөніндегі Комиссия. Жұмыс топтары одақтың іс-қимыл жоспарын іске асыруға, атап айтқанда жұмыс, халықаралық ұйымдармен әріптестік және Дүниежүзілік нотариаттық желінің арқасында нотариаттық актілер айналымы саласында қатысады.

Оның міндеттері:

-Кәсіби тәжірибе туралы ақпарат алмасу үшін мүшелердің әртүрлі нотариустарының нотариустары арасындағы қарым-қатынасты жеңілдетіңіз.

-Нотариаттық ұлттық заңнаманы үйлестіру үшін халықаралық жоспардағы ынтымақтастық;

- Өзара қызығушылық салаларында олармен ынтымақтастық жасау үшін континенттік құқық жүйелерінен басқа ұйымдармен қарым-қатынас орнату және ілгерілету;

-Нотариаттық салада кәсіптік оқытуды ілгерілету, ұйымдастыру және дамыту және ғылыми жұмыстарды қолдау;

-Азаматтық құқықтың нотариаттық жүйесінің іргелі қағидаттарын және нотариаттық әдеп қағидаттарын қолдануды ілгерілету

-Халықаралық конгрестерді, конференцияларды және халықаралық кездесулерді насихаттау;

-Бұл туралы сұрайтын елдерде нотариаттық салада құқықтың дамуын қолдау;

-Халықаралық ұйымдар жанынан нотариат ұсыну және олармен әріптестік шеңберінде ынтымақтастық жасау;

-Ұлттық нотариаттармен оларды ұйымдастырумен ынтымақтастық және одаққа қабылдау үшін оларды дамыту мақсатында қатынастар орнату және ілгерілету.

Республикалық нотариаттық палатаның Халықаралық нотариат Одағының құрамындағы мүшелігі Қазақстан нотариаты алдында жаңа перспективаларды, атап айтқанда құқықтық көмек көрсетудің жалпыәлемдік стандарттарымен танысуға, ауқымды білім беру жобаларын, үздік нотариаттық практикаларды зерделеуге мүмкіндіктер ашады. Бұл сондай-ақ Қазақстан нотариатын әлемдік аренада ұсынуға, нотариустардың ғана емес, бүкіл елдің имиджін арттыруға мүмкіндік береді[3.26б].

Көптеген жылдар бойы нотариат құқықтық жүйенің шетінде болды, ал нотариустардың өздері қолдар мен құжаттардың түпнұсқалығын растайтын техникалық кеңсе қызметкерлерінің рөлін атқарды, нотариустың негізгі құралдары қалам мен мөр болды. Бүгінде цифрлық технологиялардың арқасында нотариат білікті заң көмегін көрсетудің тиімді институтына айналды. Азаматтардың қажеттіліктері мен қажеттіліктеріне назар аудара отырып, мемлекет өзі мен оның азаматтары арасындағы

өзара іс-қимылдың ыңғайлы, түсінікті және қолжетімді болуын қамтамасыз етуге тырысады.

Сонымен қатар, нотариат куәландырған құжаттарды сақтау үшін нотариустың репозиторийі мен электрондық мұрағатының орталықтандырылған электрондық жүйесі құрылды. Нотариустың ЭЦҚ-ны пайдалана отырып, электрондық нысанда нотариаттық іс-әрекеттер жасау құқығы заң жүзінде бекітілген. Бүгінгі күні нотариаттық құжатқа электрондық Тізілім арқылы қалыптастырылатын, деректер базасында автоматты түрде тіркелетін, құжаттарды бұрмалаудан қорғауға мүмкіндік беретін бірегей нөмір беріледі. Маңызды жаңалықтардың бірі-сенімхаттың жекелеген түрлерін қашықтықтан нотариалды куәландыру.

Азаматтар барлық мемлекеттік органдарда және басқа да құзыретті органдарда мүдделер ұсынуға; мұрагерлік істі жүргізуге; Қазақстан Республикасының соттарында істер жүргізуге онлайн режимде сенімхат ресімдеуге құқылы. Бұл ретте сенімхат ресімдегісі келетін адам өз үйінде, жұмыста немесе іссапарда болуы мүмкін. Бұл жағдайда қызметті алу үшін ЭЦҚ кілтімен сайтқа өту қажет enis.kz, сенімхат түрін таңдап, нотариусты тауып, өтінім жіберіңіз. Нотариус жүгінген адаммен бейне байланыс орнатады және қашықтан режимде барлық қажетті рәсімдерді жүргізеді. Бұл уақыт пен шығындарды айтарлықтай үнемдейді. Бұл қызметті республика бойынша 96 адам пайдаланды[4.14б].

Цифрландыруды одан әрі дамыту жөніндегі шаралар туралы айта келе, бүгінде жобалық топ БНАЖ -. электрондық үкімет порталымен, Egov Mobile интеграциялау жөніндегі іс-шараларды қамтитын «Цифрлық нотариат» жобасын іске асыру жөніндегі Жол картасын әзірлеп жатқанын атап өткен жөн. Бұдан басқа, РНП ЦДИАӨМ-мен бірлесіп, мемлекеттік қызметтердің жекелеген түрлерін нотариустардың құзыретіне баламалы негізде беру жөніндегі заң жобасына түзетулерді енгізу мәселесі пысықталуда. Жылжымайтын мүлікті сатып алушының қалауы бойынша мемлекеттік тіркеуді тіркеуші органмен қатар нотариус жүргізетін болады. Сондай-ақ нотариустарға нотариустардан шығатын ресми құжаттарға апостиль қою құқығын беру туралы мәселе қойылады. Жалпы, соңғы бес жылда нотариат өзінің дамуында үлкен жол жасады: нотариустың құзыреті айтарлықтай кеңейді, оның азаматтар мен заңды тұлғалардың құқықтары мен мүдделерін қорғаудағы рөлі айтарлықтай өсті. Бүгінгі таңда нотариат ақпараттық қоғамның дамуына байланысты заманауи сын-қатерлерді уақытында қабылдаған озық құқықтық институт мәртебесіне ие деп сенімді түрде айта аламыз[5б].

Әдебиет:

1.Рахметова, Г.Р. Қазақстан Республикасының нотариаты [Мәтін]: Оқу құралы / Г.Р. Рахметова, М.М. Сарсенова, Ш.О. Увайдаева.- Шымкент: Нұрлы Бейне, 2018.- 100 б.-15экз

2.Идрышева, С.Қ. Қазақстан Республикасының нотариаты [Мәтін]: Оқу құралы / С.Қ. Идрышева.- Алматы: Жеті жарғы, 2013.- 184б.-2экз

3.Черемных, Г.Г. Частнопрактикующий нотариус - не субъект дисциплинарной ответственности / Нотариус. - 2018. - n 4. – С. 2 – 6

4.Белякова, М.С. Особенности имущественной ответственности частнопрактикующего нотариуса в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: отраслиправа.рф/article/26462. (дата обращения 23.10.2019).

5. https://adilet.zan.kz

УДК 349.22

ВИДЫ СОГЛАШЕНИЙ МЕЖДУ РАБОТНИКОМ И РАБОТОДАТЕЛЕМ ПО ТРУДОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Мирошникова О.В., Жукова З.Б.

НАО Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева

Основным видом соглашения в трудовом законодательстве Республики Казахстан выступает трудовой договор, регулирующий трудовые отношения между работником и работодателем.

Вторым видом соглашений в трудовом законодательстве Республики Казахстан следует выделить соглашение генеральное, отраслевое, региональное - правовой акт в форме письменного соглашения, заключаемого между сторонами социального партнерства, определяющий содержание и обязательства сторон по установлению условий труда, занятости и социальных гарантий для работников на республиканском, отраслевом и региональном уровнях. Данный вид соглашений определяет механизм взаимодействия государства, представителей работников, представителей работодателей.

В соответствии с пп. 36 п. 1 ст. 1 ТК РК от 23 ноября 2015 года № 414-V (далее ТК РК) трудовой договор - письменное соглашение между работником и работодателем, в соответствии с которым работник обязуется лично выполнять определенную работу (трудовую функцию), соблюдать трудовой распорядок, а работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные ТК РК, законами Республики Казахстан и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан, коллективным договором, актами работодателя, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату.

Следовательно, трудовой договор и, соответственно, дополнительное соглашение к трудовому договору, это соглашение в письменной форме, что подтверждается п. 2 ст. 33 ТК РК, а именно, внесение изменений и дополнений в трудовой договор, в том числе при переводе на другую работу, осуществляется сторонами ***в письменной форме в виде дополнительного соглашения*** в порядке, предусмотренном п. 1 ст. 33 ТК РК, за исключением случаев, предусмотренных ТК РК.

ТК РК содержит императивное требование по заключению дополнительного соглашения к трудовому договору в следующих случаях: внесение изменений и дополнений в трудовой договор (п. 2 ст. 33 ТК РК); перевод на другую работу (п. 2 ст. 38 ТК РК); изменение условий труда (п. 1 ст. 46 ТК РК), оформление прикомандирования (п. 4 ст. 40 ТК РК), установление неполного рабочего времени (п. 1 ст. 70 ТК РК), установление в трудовом договоре четырехдневной рабочей недели с правом чередования с пятидневной или шестидневной рабочей неделей (п. 3 ст. 71 ТК РК), установление надомной работы в течении срока трудового договора (п. 2 ст. 137 ТК РК), направление работника к принимающей стороне в рамках оказания услуг по предоставлению персонала (ст. 137-1 ТК РК), установление дистанционной работы (п. 1 ст. 138 ТК РК)

Необходимо отметить, что зачастую работодатель допускает типичные ошибки, заключая по ряду оснований дополнительное соглашение к трудовому договору, т.е. в тех случаях, где законодатель этого не требует. Причины существования данных ошибок могут быть следующими, во-первых, работодатель не достаточно знает или неправильно толкует нормы трудового законодательства Республики Казахстан, во-вторых, работодатель, заключает дополнительное соглашения, считая его

«дополнительной страховкой, гарантией», в-третьих, наличие в ТК РК ряда положений статей, сформулированных с нарушением правил юридической техники.

Так, если бы законодатель под формулировкой «по соглашению» предусматривал обязательное заключение дополнительного соглашения к трудовому договору, то стороны трудовых отношений заключали его во всех перечисленных ниже случаях (за исключением главы 13 ТК РК), а именно:

1. Замена срока уведомления о расторжении трудового договора по пп. 3 п. 1 ст. 52 ТК РК выплатой заработной платы пропорционально неотработанному сроку. Так в соответствии с п. 2 ст. 53 ТК РК *по соглашению сторон* срок уведомления может быть заменен выплатой заработной платы, пропорциональной неотработанному сроку. В уведомлении работодатель обязан указать причины, послужившие основанием для расторжения трудового договора. В данном случае типичной ошибкой работодателя выступает заключение соглашения о замене срока уведомления выплатой заработной платы, пропорциональной неотработанному сроку. Во-первых, достаточно, в самом уведомлении работодателю прописать данное положение, и, во-вторых, работнику на этом же уведомлении выразить свое согласие: например, «с условиями уведомления ознакомлен. Согласен на замену срока уведомления выплатой заработной платы, пропорциональной неотработанному сроку. Дата расторжения трудового договора….», подписав его. При этом в приказе о расторжении трудового договора следует также сделать оговорку: «В соответствии с п. 2 ст. 53 ТК РК стороны пришли к соглашению о замене срока уведомления выплатой заработной платы, пропорциональной неотработанному сроку».

2. Заключение договора о неконкуренции (п. 1 ст. 29 ТК РК). С целью защиты своих предпринимательских интересов работодатель может заключить с работником договор о неконкуренции. Недостаточно корректной с точки зрения юридической техники сформулировано содержание п. 1 ст. 29 ТК РК «*По соглашению сторон* между работодателем и работником может заключаться *договор о неконкуренции*, которым предусматривается обязательство работника не осуществлять действий, способных нанести ущерб работодателю». Договор о неконкуренции – уже соглашение в письменной форме. К заключению договора принудить нельзя, поскольку действует принцип свободы договора. Следовательно, не обязательно заключать соглашение, чтобы заключить договор о неконкуренции. В связи с этим п 1. ст. 29 ТК РК можно изложить в следующей редакции «Работодатель и работник могут заключить *договор о неконкуренции,* которым предусматривается обязательство работника не осуществлять действий, способных нанести ущерб работодателю».

3. Оформление совместного трудоустройства отдельным категориям работников, определенных п. 4 ст. 68 ТК РК. В соответствии с п. 4 ст. 68 ТК РК работникам, осуществляющим уход за больным членом семьи в соответствии с медицинским заключением, одному из родителей (усыновителю, удочерителю), имеющих ребенка (детей) в возрасте до трех лет, одиноким матерям, воспитывающим ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ребенка с инвалидностью до восемнадцати лет), иным лицам, воспитывающим указанную категорию детей без матери, учащимся для выполнения в свободное от учебы время работы, не причиняющей вреда здоровью и не нарушающей процесса обучения, работникам, которым до достижения пенсионного возраста, установленного СК РК, осталось менее двух лет либо достигшим указанного пенсионного возраста, допускается *по соглашению сторон* применение совместного трудоустройства. Данный пункт также не требует заключения никаких соглашений, поскольку оформление совместного трудоустройства осуществляется посредством заключения трудового договора – письменного соглашения между работником и работодателем, где отражаются все условия труда.

4. Определение даты прекращения трудового договора в связи с переводом работника в другое юридическое лицо (п. 2 ст. 55 ТК РК). Необходимо отметить, что ст. 55 ТК РК возможна для применения исключительно в случаях, когда у работодателя есть аффилированные юридические лица. В соответствии с п. 2 ст. 55 ТК РК основаниями для прекращения трудового договора являются письменное заявление работника и письменное подтверждение о согласии приема на работу другим юридическим лицом. Дата прекращения трудового договора определяется *по соглашению сторон*. В данном случае данная формулировка также не требует заключения письменного соглашения. При определении даты прекращения трудового договора следует руководствоваться теми разумными сроками, которые указаны в письменном подтверждении о согласии приема на работу другим юридическим лицом.

5. Предоставление основного оплачиваемого ежегодного трудового отпуска вне графика по соглашению сторон (п. 1 ст. 92 ТК РК). В соответствии с п. 1 ст. 93 ТК РК очередность предоставления оплачиваемых ежегодных трудовых отпусков работникам определяется ежегодно в соответствии *с графиком отпусков, утверждаемым работодателем с учетом мнения работников*, либо устанавливается *вне графика* отпусков *по соглашению сторон*. Соглашение сторон можно отразить и в трудовом договоре, например, «Стороны договорились, что в связи с организационными особенностями ТОО «…..» очередность предоставления оплачиваемых ежегодных трудовых отпусков работникам определяется в следующем порядке: Работник пишет заявление, работодатель резолюцией выносит решение о предоставлении отпуска, оформляет приказ о предоставлении оплачиваемого ежегодного трудового отпуска. Решение работодателя оформляется в виде резолюции». Такого рода формулировку следует отразить и в правилах трудового распорядка Компании, возможно включение и в положения должностной инструкции.

6. Иные основания, например: предоставление части трудового отпуска (п. 3 ст. 92 ТК РК), предоставление части основного оплачиваемого ежегодного трудового отпуска (п. 3 ст. 92 ТК РК), отзыв работника из основного оплачиваемого ежегодного трудового отпуска (п. 2, п. 3 ст. 95 ТК РК), предоставление отпуска без сохранения заработной платы (п. 1, п.2 ст. 97 ТК РК), предоставление часов отдыха за сверхурочную работу (ст. 108 ТК РК), поручение работнику дополнительной работы (ст. 111 ТК РК), определение условий работы работников, проходящих профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации (п. 5 ст. 118 ТК РК), разрешение индивидуального трудового спора между домашним работником и работодателем (п. 4 ст. 136 ТК РК), изменение режима рабочего времени (с пятидневной или шестидневной рабочей недели) на работу вахтовым методом на время замещения временно отсутствующего работника, работающего вахтовым методом (п. 5 ст. 135 ТК РК), использование работником личного имущества в интересах работодателя и определении компенсационной выплаты (ст. 129 ТК РК).

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что заключение дополнительного соглашения к трудовому договору по вышеуказанным основаниям является типичной ошибкой работодателя. Достаточно

Литература:

1. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.02.2024 г.) // ПАРАГРАФ, 2024

УДК 347.998.74

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ

Мусабаева Г.Н., Аюпова З.К.
Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева,
Казахский национальный аграрный исследовательский университет

Институт медиации в Республике Казахстан, как и любой другой социальный институт, формировался и развивался посредством принятия различных правовых актов, которые регулируют отношения, связанные с процедурой медиации, а также закрепляют правовой статус данного института. На сегодняшний день национальное законодательство имеет серьезную правовую базу, в которую следует отнести Конституцию Республики Казахстан, более десяти кодексов, Закон Республики Казахстан «О медиации», Постановление правительства о подготовке медиаторов. Следовательно, наличие обширной правовой базы требует постоянного исследования и анализа с целью ее усовершенствования.

Процедура медиации является технологией альтернативного урегулирования споров и конфликтов, участие в которой принимает нейтральный, беспристрастный и не заинтересованный в конфликте субъект – медиатор, помогающий сторонам принять определенное решение по спору, и стороны в полной степени осуществляют контроль над процессом принятия всех соглашений и договоренностей.

Процедура медиации своей целью определяет не выяснение правоты или виновности сторон, а поиск компромисса, который приемлем для обеих сторон. Такой поиск позволяет медиатору проявить инициативу, опыт, знания и умения, а также компетенцию в процессе достижения цели и задач медиации.

Порядок проведения медиации регулируется Законом Республики Казахстан «О медиации» и позволяет участникам проявлять определенную свободу в установлении регламента медиации [1].

В целом, вопросы правового регулирования института медиации рассматриваются в следующих нормативных правовых актах:

1) Гражданский кодекс РК (Общая часть) [2];
2) Гражданский кодекс РК (Особенная часть) [3];
3) Гражданский процессуальный кодекс РК[4];
4) Уголовно-процессуальный кодекс РК[5];
5) Уголовный кодекс РК[6];
6) Кодекс РК об административных правонарушениях[7];
7) Трудовой кодекс РК [8];
8) Кодекс о браке (супружестве) и семье РК [9];
9) Земельный кодекс РК [10];
10) Налоговый кодекс РК[11].
11) Предпринимательский кодекс РК[12].

Процедура медиации осуществляется по установленному сторонами порядку, который не противоречит Закону Республики Казахстан «О медиации». Порядок проведения медиации, который утвержден организациями медиаторов может быть применим с согласия сторон. Место проведения медиации определяется сторонами на свое усмотрение, а медиатор с их согласия устанавливает дату и время процедения процедуры медиации. Язык, который будет использоваться в процессе проведения медиации также выбирается сторонами медиации.

Порядок проведения медиации напрямую зависит от лица, которое ее проводит. Если медиатор является физическим лицом, то проведение медиации соответствует договору о медиации, заключенному сторонами до начала медиации с медиатором в целях разрешения спора (конфликта). Если медиация проводится организацией медиаторов, то должны быть утверждены правила проведения медиации,в которых должны быть указаны:

1) Виды споров (конфликтов), которые должны быть урегулированы согласно утвержденных правил;

2) Выбор или назначение медиаторов;

3) Участие сторон в расходах, которые связаны с проведением медиации;

4) Сведения, касающиеся стандартов и правил профессиональной деятельности медиаторов, которые установлены данной организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации;

5) Порядок проведения медиации, а именно права и обязанности сторон, особенности проведения медиации в отношении урегулирования отдельных видов споров (конфликтов) и иные условия проведения медиации согласно ст. 20 Закона «О медиации».

Условиями проведения медиации согласно ст. 20 Закона РК «О медиации» являются:

1) Проведение медиации осуществляется по взаимному согласию сторон и при заключении между ними договора о медиации.

2) Медиация при урегулировании споров, возникающих из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, может быть применена как до обращения в суд, так и после начала судебного разбирательства.

3) Судьи и должностные лица органов, осуществляющих уголовное преследование, не вправе в какой-либо форме принуждать стороны к медиации.

4) Предложение стороне обратиться к медиации может быть сделано по просьбе другой стороны, судом или органом уголовного преследования.

5) Проведение медиации начинается со дня заключения сторонами медиации договора о медиации.

6) Если одна из сторон направила в письменной форме предложение об обращении к медиации и в течение десяти календарных дней со дня его направления или в течение иного указанного в предложении разумного срока не получила согласие другой стороны на применение медиации, такое предложение считается отклоненным.

7) Для проведения медиации стороны по взаимному согласию выбирают одного или нескольких медиаторов.

8)Организация медиаторов может рекомендовать кандидатуру медиатора (медиаторов), если стороны направили в указанную организацию соответствующее обращение [1].

Стоит выделить, что «и процедура медиации, и судопроизводство имеют общую направленность в том, что они имеют стадии, этапы проведения процедур, это сделано с целью исключить бессистемность в судопроизводстве и медиации» [32, с. 59].

Существуют различные характеристики проведения медиации. Законодательством точно не определены этапы проведения медиации, однако традиционо выделяют следующий порядок проведения процедуры медиации:

Вступительное слово медиатора. Вступительное слово медиатора подразумевает разъяснение сторонам сущности процесса медиации, принципов ее построения, функций медиатора в данном процессе и своей роли в будущих переговорах. После своего представления и знакомства со сторонами медиатор объясняет сторонам их роль

в предстоящих переговорах, а также выясняет о количестве времени, которое стороны могут выделить для проведения процедуры медиации. Если какая-либо из сторон медиации не располагает нужным временем, то процедуру следует отложить на более удобное время. Также медиатор узнает присутствуют ли все заинтересованные в урегулировании спора (конфликта) стороны или стоит пригласить некоторые лица. Медиатор разъясняет сторонам этапы проведения медиации и предупреждает о возможности проведения кокуса, то есть индивидуальной беседы с каждой из сторон спора (конфликта).

Данный этап сложен тем, что сторонам сообщается большой объем информации и медиатор не должен изъясняться в форме монотонного монолога. Медиатор обязан удержать внимание сторон и определять, что стороны понимают и внимательно слушают всю имеющуюся информацию. Даже незначительное упущение, которое допускает медиатор в разъяснении процедуры, вполне может привести к отрицательным последствиям, поэтому данный этап является крайне важным в процедуре медиации. Вступительное слово, как правило, продолжается в течение четверти часа, что позволяет медиатору предоставить нужную информацию, а сторонам без спешки принять такую информацию.

Медиаторы, имеющие уже сложившуюся практику и опыт, уделяют вступительному слову серьезное внимание, потому что именно данный этап позволяет медиатору познакомиться со сторонами, создать необходимую психологическую атмосферу, установить правила ведения процесса медиации, а также основать фундамент для дальнейшей деятельности.

Презентация сторон. Данный этап медиации подразумевает, что медиатор предлагает каждой стороне объяснить причину спорной (конфликтной) ситуации. Как правило, первой выступает сторона, обратившаяся с просьбой о процедуре медиации. По мере изложениями сторонами своего видения ситуации, медиатор ведет свой документ, в котором делает необходимые заметки в целях фиксации наиболее важных деталей и если требуется, то задает возникающие его вопросы. Стороны, ни в коем случае, не должны перебивать друг друга. Медиатор обязан создать условия для проведения медиации в рабочей обстановке. После изложениями сторонами своих мыслей, медиатор в кратком содержании пересказывает услышанную информацию, однако, не делая каких-либо оценок и значительных выводов. Затем медиатор интересуется у сторон: не упустил ли он какую-либо значимую информацию и хочет ли какая-то из сторон что-либо добавить.

Данный этап важен именно резюмированием, то есть пересказыванием услышанной информации от сторон медиации. Таким образом, используется такой механизм как «эхо-техника». Посредством пересказывания медиатор предоставляет презентующей стороне возможность услышать свой рассказ от другого лица и внести коррективы, если такие имеются. Вторая сторона также слышит пересказанный рассказ, но уже от медиатора, то есть другого лица, что также позволяет ему переосмыслить информацию. Подобная техника не имеет как агрессивной, так и эмоциональной составляющей, а также не содержит каких-либо обидных для сторон высказываний. Таким образом, вторая сторона видит ситуацию уже глазами своего оппонента.

Дискуссия. После презентации сторон медиатор дает сторонам право на обмен мнениями и высказывание своих замечаний, если таковые имеются. Возможность того, что стороны перейдут в эмоциональный диалог, весьма высока, поэтому медиатор должен позволить сторонам высказаться, «разгрузить» эмоциональное состояние, то есть применить технику «вентилирование эмоций». Таким образом, медиатор должен

полностью контролировать ситуацию. По мере проведения дискуссии формируются повестка дня и проблема, по которым стороны должны прийти к согласию.

В случае, когда стороны посредством дискуссии не могут объективно вести диалог и всякими методами уклоняются он конструктивной беседы, медиатор переходит от дискуссии к кокусу. Кокус представляет собой беседу медиатора и каждой из сторон в индивидуальном порядке. Согласно принципу равноправия количество кокусов для обеих сторон медиации должно быть одинаковым. Это же касается и времени, которое было затрачено на кокус. Такие правила необходимы для того, чтобы медиатор не был обвинен в симпатии к одной из сторон процедуры.

По мере прохождения кокуса медиатором могут быть обнаружены новые обстоятельства, которые относятся к спору (конфликту), но которые стороны, по каким-то причинам, в присутствии друг друга не желают раскрывать. Цель кокуса заключается в том, что медиатор должен помочь участнику медиации увидеть свою позицию в споре со стороны, взглянуть на ситуацию сто стороны оппонента, понять его позицию, а также аргументы и чувства. По мере завершения кокуса медиатор подводит итоги беседы, выясняет желание стороны о добавлении или уточнении какой-либо информации, а также узнает, что из сказанной информации во время кокуса он имеет право сообщить оппоненту. Таким образом, процесс проведения кокуса позволяет медиатору определить точки соприкосновения участников по спорной (конфликтной) ситуации [13].

Формирование повестки дня. Данный этап предполагает, что медиатор дает сторонам возможность сформулировать и внести те вопросы, по которым они планируют в процессе проведения медиации прийти к согласию. Данные вопросы повестки дня, в целях их точного понимания, должны быть сформулированы однозначно. После формирования повестки дня медиатор зачитывает сформулированные сторонами вопросы и предлагает им внести необходимые корректировки в случае необходимости.

Выработка предложений. Стороны процедуры медиации вносят свои предложения в целях решения всех вопросов, которые внесены в повестку дня. Данный этап один из наиболее значимых в процедуре медиации. Обязанность медиатора на данном этапе заключается в том, чтобы стороны услышали друг друга, увидели положительные аспекты в предложения друг друга, а также пришли к новому решению, которое удовлетворит обе стороны. Стоит отметить, что медиатору не всегда стоит слишком активно выполнять свои функции, так как, в некоторых случаях, сторонам стоит дать некоторую свободу, но контролировать, однако следует.

Подготовка соглашения. Если на предыдущем этапе стороны сообща определили предложения по урегулирования спорных (конфликтных) вопросов, которые были внесены в повестку дня, то теперь важно испытать каждое из них. В случае, когда какое-то из предложений не прошло тестирование на реальность, то важно вернуться к обсуждению и формированию нового предложения, которое может быть выполнимым и приемлемым для каждого из участников. Предложения, прошедшие тестирование на реальность и устраивающие все стороны, должны быть, если есть необходимость проредактированы и внесены в соглашение об урегулировании спора (конфликта). Стоит выделить, что составленное соглашение об урегулировании спора (конфликта) должно быть однозначно истолковано каждой из сторон.

Важная роль данного этапа также состоит в том, что стороны обсудили возможные последствия неисполнения соглашения об урегулировании спора (конфликта). Стороны обязаны представлять себе все последствия и действия друг друга, если какая-либо из сторон не выполнит составленное соглашение [13].

Выход из медиации. На данном, заключительном, этапе медиатор, как правило, благодарит всех участников медиации за успешную работу, а также выражает надежду, что им были предприняты все усилия для урегулирования спора (конфликта) и он оправдал доверие сторон и т.д. Задача данного этапа заключается в том, чтобы медиатор получил обратную связь об итогах своей профессиональной деятельности. Стороны должны оценить степень удовлетворенности достигнутым соглашением и непосредственно процедурой медиации при участии медиатора, а также они должны оценить свое эмоциональное состояние, то есть их ощущения по завершению медиации и степень психологического напряжения и т.д. Временные рамки проведения процедуры медиации также играю значительную роль в данном процессе. Стоит рассмотреть вопрос о продолжительности процедуры, так как от этого зависит правильное исчисление срока, на который приостанавливается течение исковой давности.

В целом, медиация – это настоящий тренд, который набирает популярность. Главное преимущество медиации для сторон – взаимная выгода. Компромисс, который достигается благодаря проведению процедуры медиации, обеспечивает быстроту и высокую исполнимость решений[14].

Таким образом, вопросы организации и процедуры проведения медиации являются важными аспектами дальнейшего развития института медиации в Республике Казахстан. Анализ законодательства и исследование дальнейших путей совершенствования медиации предполагают более внушительный размах влияния данной примирительной процедуры на споры (конфликты), возникающие в самых разнообразных сферах жизни общества и государства.

Литература:

1. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года №401-IV «О медиации», с изменениями и дополнениями на 19.04.2023 // Информационная правовая система «Параграф», 2024.
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года №268-XIII // Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года №409. // Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года // // Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377020.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V ЗРК. http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-V
7. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года №235-V ЗРК. http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235
8. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года №414-V ЗРК. http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414
9. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года №518-IV «О браке (супружестве) и семье») http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518
10. Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года №442. http://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000442_
11. Кодекс Республики Казахстан о налогах и других обязательных платежах от 25 декабря 2017 года №20-VI ЗРК. http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120
12. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года №375-V ЗРК. http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375
13. Мусабаева Г.Н. Основы медиации: учебно-методическое пособие. - Петропавловск: СКГУ им. М.Козыбаева, 2022. – 98 с.
14. VI Международная практическая конференция по медиации 26-27 апреля 2024 г.// https://apmo.ru/novosti/vi-mezhdunarodnaya-prakticheskaya-konferentsiya-po-mediatsii-26-27-aprelya-2024-g/

УДК 347.998.74

МЕДИАЦИЯ ИНСТИТУТЫНЫҢ ТАРИХЫ

Мусабаева Г.Н., Баяндина Г.С
Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева

Медиацияның тарихына тереңірек үнілетін болсақ, медиация ежелден бері орын алғанын атап өткен жөн. Медиацияның өзіндік тарихы бар, өйткені ол ежелгі дәуірден бері бар. Тарихшылар ежелгі заманнан бері медиация халықаралық, этносаралық және жай көпжақты дауларды шешуде қолданылғанын жақсы біледі. Бұл әртүрлі жолдармен аталды: «делдалдық», «билер соты», «өтініш», «жақсы қызмет ұсыну». Дауларды шешудің ұқсас әдістері келіссөздер тығырыққа тірелген жағдайларда көбірек қолданылды және табысқа жету үшін дауласушы тараптарды бір-бірінің көзқарастарын түсінуге және қабылдауға мәжбүр ету қажет болды. Көптеген ғасырлар бұрын адамдар өзара тиімді және өміршең шешім үшін елеулі келіспеушіліктерді шешкен кезде келіссөздер арқылы ортақ мүдделердің байланысына қол жеткізу оңайырақ екеніне көз жеткізді.

Медиация институтын өмірдің әртүрлі салаларында – философияда, саясатта, құқықта және т.б. кездестіруге болады. Медиация заңда ерекше орын алады. Жалпы, құқықтық татуласуды тараптардың сот немесе соттан тыс, дауды өзара жеңілдіктер арқылы шешу және тоқтату туралы келісімі деп түсінуге болады. Құқықтық татуласу көп қырлы және шындықта әртүрлі көріністерге ие: келіссөздер, арбитраждық соттар және, сайып келгенде, медиация. Медиация (латын тілінен аударғанда «mediation») кез келген қарым-қатынасты жүзеге асыратын медиацияны білдіреді. Заң әдебиетінде «медиация» ұғымдары және «медиация» синонимі болып табылады. Медиация рәсімдерінің көмегімен жанжалдарды тез және тиімді шешіп қана қоймай, сот ісін жүргізу проблемаларын жоюға болады, мысалы, қаралатын азаматтық істердің санын қысқартуға, сот ісін жүргізуді жеделдетуге, бірінші сатыдағы сотта істі қарауға кететін уақытты қысқарту. Медиатор (делдал) ерікті түрде таңдалады, тараптар процеске теңдік пен еркіндік негізінде кіріседі. Медиатор тараптарға қатысты ешқандай шешім қабылдамайды, тараптар барлық шешімдерді дербес қабылдайды. Медиация рәсіміндегі медиатор ортақ келісілген шешімді әзірлеуге және келіссөздер жүргізуге ықпал етеді. Бұл жағдайда медиация тараптардың өзара қақтығысты шеше алмаған кезде және олардың өзара іс-қимылын ұйымдастырушының, өзара қолайлы шешімді табуға көмектесетін адамның көмегіне мұқтаж болған кезде қажет [1].

Көптеген концепциялар сияқты медиация да өнертабыс емес, бұрын халықтардың мәдениетінде болған, ежелгі дәуірден келе жатқан заманауи шындыққа бейімделген үлгі болып табылады. Діни қызметкерлер мен көсемдер, ақсақалдар мен дінді ұстанушылар өз халқының даналығы мен құрметті адамдары ретінде тайпаларда, қауымдастықтарда және олардың арасындағы тәртіп пен қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін, кейіннен қала-мемлекеттер арасындағы қақтығыстарды шешу үшін медиацияны пайдаланды. «Медиация» термині қазіргі мағынасында айтылмай, оның орнына медиацияның бір түрі болып табылатын «медиация» термині ауыстырылды. Делдалдық іздерін теңіз саудасы өркендеген финикиялық өркениеттен де табуға болады. Сонымен қатар, ежелгі еврейлер де, Африка елдері де делдалдық қоныстарды пайдаланды. Көптеген африкалық тайпалар осы күнге дейін халық жиналыстары институтын сақтап қалды, онда жанжалды тайпаның сеніміне ие болған құрметті адам шешеді.

Шығыс Азия елдері жанжалдарды шешудің негізгі құралы ретінде медиацияны кеңінен қолданды, бұл бүгінгі күні де «Халықтық келісім комитеттерінің» қызметінде

көрініс табуда десек болады.Ежелгі Рим құқығында есеп айырысу мәмілесі (transactio) тараптар өз талаптарын дәлелдеуде белгілі бір қиындықтарға тап болған кезде жүгінетін өзара жеңілдіктер туралы келісім болды.

Рим құқығы дәуірінде бітімгершілік идеяларға негізделген арбитраждық соттар кеңінен тарады. Осылайша, Рим құқығы дамуының алғашқы кезеңінде сот істерінде жиі «барлық алқабилер тараптарға қатысты мемлекеттік мәжбүрлеу күші бар билік өкілдері ретінде емес, тек жеке тұлғалар (judex privatum) ретінде әрекет етті. Бұл ретте жеке судья дәлелдемелерді бағалап, сот судьясы белгілеген аумақта нақты шешім (iudicium) шығарды». Марк Туллий Цицерон былай деп жазды: «Себебі дауларды шешудің екі жолы бар: бірі келіссөздер арқылы, екіншісі күш қолдану арқылы; бірінші әдіс адамдарға, ал екіншісі жануарларға тән болғандықтан, бірінші әдісті қолдану мүмкін болмаған жағдайда ғана соңғысына жүгіну керек. Ежелгі Греция үшінші тараптарды, атап айтқанда басқа қалаларды тартуда табысты тәжірибеге ие болды. Осылайша, шағын қалалар қақтығысушы қала-мемлекеттерге делдалдар қызметін жиі ұсынатын.

Ресей заңнамасында дауларды бітімгершілік рәсімдері арқылы шешу (реттеу келісімі) алғаш рет Новгород жарғысында (1281–1313) айтылған. Дауларды бітімгершілік рәсімдерін қолдану арқылы шешу қанды араздықты шектеуге бағытталған егіздік сияқты ежелгі славяндық салттың қайнар көзі болды6. Кек алу әдетінен арылу қажеттілігі ежелгі славян қоғамын әлеуметтік қақтығыстардың жағымсыз салдарын еңсерудің өркениетті жолдарын дамытуға итермеледі. Медиация рәсімдері көп жылдарға созылған ортағасырлық соғыстарды тоқтатудың шұғыл қажеттігі кезеңінде, сондай-ақ қазіргі заманда ерекше өркендеді. Дауларды медиация арқылы сәтті шешудің жарқын мысалы ретінде 1648 жылы Отыз жылдық соғыстың аяқталуын атап өту үшін жасалған еуропалық мемлекеттер арасындағы бейбіт келісімдер болып табылады. Медиация рәсімінің құқықтық негізі туралы алғашқы ресми түрде қабылданған «Медиация актісі» болып табылады. Наполеон Бонапарт 1803 ж. «медиация актісі». Бұл құқықтық акт Наполеон Бонапарт делдал болған Швейцария, Германия және Франция арасындағы қақтығысты шешу қажеттілігіне байланысты қабылданды.

Негізі қазақ халқының тарихында билер сотын медиация институтының тарихи тамыры деп көрсетуге болады. Себебі билердің басты мақсатына дауласқан тараптарды татуластыру негізі жатты. Көбіне бұл кезең Қазақ хандығының тарихына тікелей байланысты. Татуластыру құқықтық мәдениеті Тәуке ханның тұсында жақсы дамыған. Осы уақытты 1680-1715 жж. би жүйесінің гүлдену кезені деп сипаттайды.Қазақ хандығында көптеген ғасырлар бойы өмір сүрген би институтына назар аударайық. Бір қызықты тарихи фактіні келтірейін: 1742 жылы елші ретінде Қазыбек би делегация басында Жоңғар хандығына барып, Абылайды тұтқыннан босатты. Қазыбек би қазақ және Жоңғар мемлекеттері арасында ұзақ уақыт бейбітшілік орнатты. Қытай империясының да, Ресей империясының да билігі Абылай ханның белсенді бейтараптық саясатын бейнелейтін Қазыбек бидің қатысуымен Абылай ханмен келіссөздер жүргізуге мәжбүр болды.[2]

1920 жылы Нью-Йоркте американдық еврей қауымдастығы құрған келіспеушіліктерді консенсус арқылы шешу үшін еврейлердің татуласу кеңесі пайда болды. 1947 жылы АҚШ-та «Федералдық медиация және бітімгершілік қызметі» – басшылық пен жұмысшылар арасындағы жанжалдарды шешу жөніндегі федералдық қызмет құрылды. 60-жылдардан бастап Өткен ғасырда американдықтар медиация концепциясын жасап шығарды, ол бүгінгі күнге дейін күшінде. Нәсілдік, этникалық және ұлттық қақтығыстарды медиация және келіссөздер арқылы шешуге қосымша көмек көрсету үшін АҚШ Әділет министрлігіне қарасты Қоғамдастықпен байланыс қызметі сияқты мекемелер құрылды. 70-жылдары Отбасылық-құқықтық қатынастар

мен азаматтық-құқықтық келісім-шарттар саласында құқықтық қайшылықтар туындаған жағдайда халықтың аз қамтылған топтарына ақылы да, қолжетімді де медиация қызметін ұсынатын жергілікті үкіметтік емес ұйымдар пайда болуда [3].

Өзімізге белгілі, кез келген бір тарихи кезеңде тараптардың арасында орын алған дауларды уақытша немесе біржолата шешуге мүмкіндік беретін әдістердің кешенін қамтитын дауларды реттеудің әртүрлі формалары қалыптасты. Сондықтан медиацияның қалыптасу және дамуының бірнеше кезеңдерін бөліп көрсетуге болады. Ресейлік зерттеуші В.В.Коломытцеваның пікірінше медиацияның қалыптасуының бірінші кезеңін алғашқы қауымдық құрылыс пен антикалық дәуірдегі тайпалар арасындағы және қауымдардағы, соңынан қала- мемлекеттер арасындағы дауларды реттеу қажеттіліктерінің туындауымен байланыстырады [3].

Қазақстанда дауларды шешудің баламалы әдістерін қолданудың да өзіндік тарихы бар. Өзімізге белгілі, көшпелі қазақ тайпалары билер сотын кеңінен қолданылды. Халық өкілі ретінде билердің би- лікке араласқандығын ескерсек, қазақ қоғамының басқару жүйесі далалық демократия үлгісіне жата- тындығы даусыз. Билер институты ерте заманда пайда болып, халқымыздың тарихында белгілі бір даму кезеңдерін басынан кешірді. Билер сот билігін жүзеге асырушы судья ретінде танылды. Осыған орай, билер әдет құқығы нормаларын жақсы меңгеріп, оны қажетті жерінде қолдана білуге тиіс бол- ды және осы екі қасиетті игере білгенде ғана ел ішінде билік айтуға мүмкіндік алды. Билердің рөлі туралы Шоқан Уәлиханов «Ежелгі халықтық үлгідегі билер соты» атты еңбегінде: «Қазақ даласында құрметті би атағы халық тарапынан қандай да сайлау жолымен немесе халықты билеп отырған өкіметтің бекітуімен емес, тек сот рәсімін терең білетін, оған қоса шешендік өнерді меңгерген қазаққа ғана берілген. Би атану үшін би атанғысы келген адам халық алдында әлденеше шешендік сайысқа түсіп, өзінің білімділігін, шешендігін танытатын болған» деп атап көрсетеді. Ауыл тарабынан сайланған бидің негізгі мақсаттарының бірі — дауласушы тараптарды татуластыру болды. Билер соты өзінің юрисдикциясына кірмейтін, яғни басқа ауылдар мен тайпалардың істерін қарастырған жоқ. Сұлтандар кеңесі мен хан жанындағы атақты билер мемлекеттік маңызы бар істерді, сонымен қатар жүздер мен тайпалардың арасындағы келіспеушіліктерді қарастырды. Сондықтан, билер соты қазақ қоғамының қалыптасуында маңызды рөл атқарды және қазіргі уақытта қазақ халқының мұрасы болып табылады. Сондықтан, бүгінгі таңдағы медиация билер институтына ұқсас болып келгенімен, олардың арасында айырмашылықтар бар. Олар,біріншіден, билер дауды көпшіліктің алдында шешсе, қазіргі таңдағы медиация үрдісінің шеңберінде дау жасырын түрінде қарастырылады, екіншіден, билер белгілі бір дау бойынша шешім шығарса, медиаторлар кәсіби дағдыға ие бола отырып, шешім шығаруға тек қана көмектесіп қояды [2].

Орта ғасырларда және жаңа кезеңде медиация институты дамуының екінші кезеңі басталады. Бұл кезеңдегі медиацияның тарихы мемлекеттердің арасында орын алған ұзақ жылдық соғыстарды аяқтаудың қажеттілігімен байланысты болды. Бұл кезең 1803 ж. адамзаттың тарихында алғаш рет медиация саласындағы құжаттың- »Делдалдық жөніндегі актінің» қабылдануымен сипатталады. Сондықтан, дәл осы кезеңде медиацияның дамуы басталды деп атап көрсетуге болады. Орта ғасырлар мен Жаңа кезең тарихының тоғысында адамзат тарихындағы ең ұзақ және барлық Еуропа мемле- кеттері мен Ресейді қамтыған шиеленіс — отыз жылдық соғыс 1648 ж. татуласу үрдісі негізінде келісімшарттарға қол қоюмен аяқталып, медиацияның арқасында шешімін тапты. Жаңа кезеңде Швейцария, Германия және Франция арасындағы шиеленісте Наполеон Бонапарттың делдалдық жасауының нәтижесінде медиацияның орын алғанын көруімізге болады. 1803 ж. Наполеон Бонапарт Швейцарияның

тәуелсіздігін және оның бұрынғы мемлекеттік құрылысын қалпына келтіруге мүмкіндік берген «Медиация жөніндегі актіні» бекітеді.

ХХ ғасырдың екінші жартысында. Батыста медиация дербес салаға айналды. Бұл процесс англосаксон елдерінде дами бастады. Ол осы мемлекеттердің сот жүйелеріндегі істердің көбеюіне төтеп бере алмауынан және дауларды бұрынғы әдістерді қолдана отырып шешуге кететін уақыттың ұзақ болуына байланысты қалыптасқан күрделі жағдайды шешу қажеттілігімен анықталды.

Бірте-бірте медиация кеңінен тарады, бұл оны заңнамалық реттеу және өмірдің барлық салаларында одан әрі енгізу қажеттілігіне әкелді. Осы кезеңнен бастап бұрын қолданыста болған «медиация» терминінің орнына «медиация» терминінің тікелей қолданылуы атап өтілді. Көбінесе медиация Америкадағы ереуілдер кезінде зауыттардың тоқтап қалуы және соның салдарынан экономикалық дағдарыс жағдайында жаппай жұмыстан босатудың алдын алу шарасы ретінде қолданылды [3].

ХХ ғ. II жартысындағы ағылшын-саксондық құқық елдерінде — АҚШ, Австрия, Ұлыбританияда, соңынан континентальды Еуропада медиацияның қарқынды дамуы және қазіргі «медиация» түсінігін кеңінен қолдану тән.Мысалы, ХХ ғ. басында-ақ американдық экономикада шиеленістің жаңа түрі — кәсіби одақтар мен жұмыс берушілер арасында жұмыстың жағдайы мен жалақының көлеміне байланысты күрес орын алған. Осының нәтижесінде ереуілдер, жаппай жұмыстан шығару және фабрикаларды жабу қаупі төнген кезде АҚШ билік басындағылар дауласушы тараптарға бейтарап делдал ретінде еңбек министрлігін қолдануды ұсынады. Бұл міндетті жүзеге асыру мақсатында 1947 ж. арнайы федералдық орган -Медиация және татуластыру рәсімі бойынша АҚШ Федералдық қызметі құрылады. 1970 ж. бастап АҚШ-та медиация дербес жеке рәсімге айналған және оған деген қызығушылық арта түскен.[3] Жалға алушылар мен жалға берушілердің арасындағы даулар және отбасылық даулар туындаған кезде тегін немесе арзан медиациялық қызмет ұсынатын жергілікті мемлекеттік емес ұйымдар пайда бола бастады. 1980 ж. бастап медиация институты өзінің территориясын кеңейте бастайды, татуластыру рәсімдері Америкадан Англияға, Ирландияға, Канадаға, Үндістанға, Австралияға, соңынан бүкіл Еуропаға тарай бастайды. 1999 ж. Венада медиация бойынша халықаралық конференция өткен және осы кезеңнен бастап медиацияны Халықаралық қауымдастық ресми түрде мойындайды. Ал,2000 ж. бастап медиация халықаралық құқық пен халықаралық қатынастардың фактісіне айналады және мәдениетаралық, ұлтаралық, этникалық, өркениеттік, экономикалық, сауда және әскери дау-шиеленістерді шешу барысында белсенді түрде қолданыла бастайды.

2011 ж. 29 қаңтарында қазіргі кезеңдегі қазақстандық қоғамға қажет болып табылатын «Медиация жөніндегі» Заңға қол қойылғаны мәлім. Бұл Заң Қазақстандағы даулар мен шиеленістерді реттеудің құралы ретінде медиацияны қолданудың және дамытудың құқықтық негізін жасап берді. Осымен бірге медиация институты Қазақстанның территориясында ғана емес, халықаралық деңгейде де кеңінен қолдау тапты [4].

«Қазақстан Республикасында медиация институтын енгізу» жобасы аясында БҰҰ-ның 2012-2014 жылдарға арналған даму бағдарламасы жөнінде келісімге қол қойды. Осы келісімдерден кейін Қазақстанда жыл сайын Германия, Словения, Швейцария, Беларусь және Еуропалық одақ елдері сарап- шыларының қатысуымен халықаралық конференциялар мен ақпараттық семинар-тренингтер және дөңгелек үстелдер, т.б. іс-шаралар жиі өткізіліп тұрады. Қазіргі кезеңде Қазақстанның әлемдегі ең дамыған елдер қатарына кіру бағдарламасы, белсенді интеграциялық үрдістер сот өндірісінің уақыттың қатерлеріне теңбе-тең болуын талап етуде. Бұл ретте азаматтық

сот ісін жүргізудің жаңа үлгісі тараптар мүдделерінің тепетеңдігін қамтамасыз ететін прагматикалық тәсілдерге негізделген.

Дегенмен, елімізде «Медиация жөніндегі» Заң қабылданғанымен қазіргі кезеңде медиацияның қызметін қолдану жаппай сипатқа ие болған жоқ. Себебі әлі күнге дейін Қазақстандағы медиация институты өзінің қалыптасу кезеңінен өтіп жатыр. Әрине, елімізде дауларды реттеудің маңызды әлеуметтік технологиясын дамытуға ықпал ететін маңызды факторлар бар. Мұндай факторлардың қатарына атқарушы биліктің аймақтық органдарына сүйене отырып, дауларды бейбіт реттеудің тарихи дәстүрінің (билер тәжірибесі) қайта жандануын, мемлекеттік бағдарламалар арқылы қаржы бөлу, ме- диаторларды даярлау үшін білім лицензиясының талап етілмеуін, шетелде оқып келген мамандарды аккредитациялаудың ықшамдылығын, медиаторлар ұйымын құрудың күрделі емес тәртібін, медиатордың ертеде берілген халықаралық сертификаттарын мойындауды жатқызуға болады. Осымен бірге, «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне медиация мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңға сәйкес Қазақстанның Азаматтық және Қылмыстық кодекстеріне, Әкімшілік құқықбұзушылық туралы Кодекске өзгертулер енгізілді. Мұндай өзгертулер бұрынғы әрекеттегі заң жүйесі мен жаңа құқықтық институтты бір-бірімен тығыз байланыстыра түсті. 2011 ж. 3 шілдесінде ҚР Үкіметінің қаулысына сәйкес кәсіби медиаторларды оқытуды регламенттейтін және оларды даярлаудың үш сатылы жүйесін қамтамасыз ететін медиаторларды даярлаудың тәртібі бекітілген. Осылайша, қазіргі уақытта құқықтық институт ретінде медиацияны регламенттей- тін және оны тиімді қолданудың бірыңғай заңнамалық негізінің қалыптасқанын көре аламыз.

Медиация институтының қалыптасуының алғашқы кезеңінде, 2011-2012 жж. Қазақстанда медиаторлардың 14 ұйымы жұмыс жасаған және тізілімде 260 кәсіби медиаторлар тіркеліп, олардың тарабынан медиацияның 700 рәсімі (оның 15 пайызы сот үрдісі шеңберінде) жүргізілген. 2011 ж. тамыз айынан 2012 ж. 1 қазаны аралығында «Медиацияның бірыңғай орталығы» және «Медиация» бітімгершілік орталығы тарабынан 450 медиация, соның ішінде 39 сот медиациясы жүргізілген. 2018 ж. Қазақстанда ресми түрде 371 кәсіби және 4465 қоғамдық медиаторлар тіркелген. Статистикалық мәліметтерге сәйкес елімізде 871000 азаматтық істердің 4 пайызы медиация рәсімін қолда- нудың негізінде тоқтатылған. ҚР Әділет министрлігінің мәліметтеріне сәйкес 2019 ж. Қазақстанда медиаторлардың 126 тіркелген. 2012 ж. салыстырғанда 2019 ж. Қазақстандағы медиация ұйымдарының саны 112 өскендігін байқаймыз.

Қазақстандағы медиация институты өзіндік ерекшеліктерге және даму жолындағы бірқатар мәселелерге ие. Ерекшеліктерінің қатарында медиация рәсімі арқылы дауды шешу барысында сыбайласқан жемқорлық фактордың орын алмайтындығын жатқызуға болады. Себебі мұнда дауласушы тараптардың біреуін өз жағына тартудың немесе қолдаудың қажеттілігі туындамайды және медиация арқылы дауды шешу барысында екі тараптың да мүддесін қанағаттандырмағанша келісімге қол қойылмайды. Осымен бірге, медиация рәсімінің мақсаты кінәлі немесе кінәсіз тарапты анықтау емес, дауды реттеудің өзара тиімді нұсқаларын табу болып саналады. Бұған қоса, медиация сот істері санының қысқаруына ықпал етіп, құқықтық жүйенің жұмысын жеңілдетеді. Дауласушы тараптар үшін сот шығындары көлемінің төмен болуымен және даудың барысына өзіндік бақылау орнату мүмкіндігінің туындауымен тиімді болып есептеледі. Қазақстандық медиацияның тағы бір ерекшелігі — «Медиация жөніндегі» заңда келесі нақты үш жағдайда ғана медиация рәсімінің мүмкін еместігі атап көрсетілген:

1. Сот әрекетке қабілетсіз не әрекетке қабілеті шектеулі деп таныған адамдардың мүдделерін қозғаса.

2. Тараптардың бірі мемлекеттік орган болып табылатын кезде.

3. Даудың мазмұнында сыбайлас жемқорлық қылмыс орын алған жағайда медиация рәсімі қолданылмайды [4].

Қазақстандағы медиация институтының дамуының бірқатар мәселелері де бар. Олардың қатарына қоғамдағы татуластыру рәсімінің жеткіліксіз түрде таралуын және медиация рәсімінің артықшылықтары, дауды реттеу үшін тараптардың медиатор көмегіне сүйенуі жөніндегі құқықтары жөнінде еліміздің азаматтары арасында ақпараттық-түсіндірме жұмыстарының қажетті деңгейде жүргізілмеуін жатқызуға болады. Мысалы зерттеуші А.И.Кариповтың пікірінше халық арасындағы медиацияға жүгіну деңгейінің төмен болуының бір себебі-Қазақстан Республикасының азаматтары медиация үрдісі барысында қол жеткізілген келісім екі тараптың да мүдделерін теңдей қанағаттандырып (сотқа жүгіну барысында сот шешімі тек қана бір тарапты қанағаттандырады), дауласушы тараптарды татуластыратындығы жөнінде хабардар емес [5].

Сонымен, медиацияның даму тарихы ежелден бері қарқынды дамығаны белгілі. Медиация инстутының тарихын әлем бойынша үш кезеңге бөлеміз. Бірінші кезеңде ең жарқын үлгі ретінде Ежелгі Римді қарастыруға болады. Екінші кезеңінің орта ғасырында қазақ хандығының құқықтық жүйесінде билер соты татуластыру мақсатында істерді қараған. Бұл кезеңді мықты үлгі ретінде алуға болады.Қазақ билер сотын қазіргі біздің мемлекетте дамып жатқан медиация инситутының тарихи тамыры деп атаймыз. Үшінші кезең, медиация тарихында 20 ғасырмен байланыстырамыз. Тұңғыш рет әлемде ресми түрде Америка құрама штатында медияция ұғымы құқық саласында тіркелген еді [6]. Осы кезеңде АҚШ көптеген еңбек дауладры сотта қарауға үлгермегендіктен еңбек мәселесін қарастыратын министрлігінің құрамында еңбек дауларды шешетін медиаторлардың ұйымдары тіркеле бастады. Осы тарауды қорытындылай келе,медиацияинститутының тарихы ежелгі дәуірден бастау алады. Қорыта келе, кез келген бір тарихи кезеңде тараптардың арасында орын алған дауларды уақытша немесе біржолата шешуге мүмкіндік беретін әдістердің кешенін қамтитын дауларды реттеудің әртүрлі формалары қалыптасты.

Әдебиет:

1. Велитченко В.Н. Медиация в Казахстане: правовой аспект функционирования. Алматы, 2015. – 220 с.
2. Қазақстан Республикасы Судьяларының V съезі. Судьяларды кәсіби біліктілік тұрғысынан дайындау мәселесі, 2009 жыл 25 қараша // https://kaz.inform.kz/news/astanada-kazakstan-sud-yalarynyn-v-s-ezi-otedi_a2211295/
3. Василенко А.С. Медиация в уголовном процессе США // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2012. - С.115-116.
4. «Медиация туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 28 қаңтардағы n401 Заңы // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401
5. Мета Герда, Похмелкина Г. Медиация - искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методами и профессиональными технологиями. - М.: Изд-во «Verte», 2011. - 215 с.
6. Мусабаева Г.Н. Основы медиации: учебно-методическое пособие. - Петропавловск: СКГУ им. М.Козыбаева, 2022. – 98 с.

УДК 349.222.2

СОГЛАСИТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Темирбаева Д.Д., Жарылгап М.К.,
НАО Северо-Казахстанский университет им. М.Козыбаева

Одним из важных показателей развитого государства является стабильная рыночная экономика. В свою очередь, важным фактором стабильности рыночной экономики является устойчивость социально – трудовых отношений, в особенности между работодателем и работником, у которых в большей степени возникают вопросы по применению трудового законодательства. Индивидуальные трудовые споры по вопросам применения трудового законодательства Республики Казахстан, вытекающие из предусмотренных Трудовым кодексом трудовых договоров, коллективных договоров и актов работодателя, рассматриваются согласительными комиссиями, а по неурегулированным вопросам либо при неисполнении решений согласительных комиссий – судами, за исключением субъектов малого предпринимательства, домашних работников, руководителей исполнительного органа юридического лица и других членов коллегиального исполнительного органа юридического лица, а также единоличного исполнительного органа юридического лица [1, п.3].

В данной статье авторами будут рассмотрены вопросы применения института согласительной комиссии для рассмотрения индивидуальных трудовых споров.

История показывает, что институт согласительной комиссии существовал в Республике Казахстан и ранее [2]. Так, согласно Кодексу законов о труде Казахской ССР, утвержденным Законом Казахской ССР от 21 июля 1972 года и утратившим силу Законом РК от 10 декабря 1999 года, до 1 января 2000 года существовала комиссия по трудовым спорам. Согласно статье 200 данного Кодекса, комиссия по трудовым спорам являлась обязательным первичным органом по рассмотрению трудовых споров, возникающих на предприятиях, в учреждениях, организациях между рабочими и служащими, с одной стороны, и администрацией, с другой стороны, за исключением споров, подлежащих рассмотрению, согласно закону, непосредственно в районных (городских) народных судах и других органах [3].

Следовательно, согласно данной норме, существовала комиссия по трудовым спорам, которая выполняла функции современной согласительной комиссии.

Затем, на смену КЗоТ Казахской ССР в 1999 году был принят Закон «О труде в Республике Казахстан» и законодателем внесена норма, где трудовые споры рассматриваются по соглашению сторон или в судебном порядке [4]. Таким образом, была утрачена обязательность предварительного обращения в комиссию по рассмотрению индивидуальных трудовых споров. Также впервые введено понятие согласительной комиссии вместо комиссии по трудовым спорам.

Далее, в 2007 году в Трудовом кодексе законодателем было закреплено, что индивидуальные трудовые споры рассматриваются согласительными комиссиями и (или) судами [5]. Стороны трудового договора по своему выбору могли обратиться за разрешением индивидуального трудового спора непосредственно в суд. Введение данной нормы также не внесло обязательности обращения сторон непосредственно в согласительную комиссию и далее в суд, а предоставило выбор заявителям.

С момента введения в 2015 году нового Трудового кодекса законодателем устанавливается обязательность первоначального рассмотрения индивидуальных трудовых споров согласительными комиссиями, за исключением споров, возникающих между работодателем и работником субъекта микропредпринимательства, некоммерческой организации с численностью работников не более пятнадцати человек,

домашним работником, единоличным исполнительным органом юридического лица, руководителем исполнительного органа юридического лица, а также другими членами коллегиального исполнительного органа юридического лица, а по неурегулированным вопросам либо неисполнению решения согласительной комиссии – судами [6, п.1,ст.159].

Таким образом, несмотря на то, что институт согласительной комиссии подвергался многочисленным изменениям и дополнениям, однако все же остался в нормах трудового законодательства РК. Сегодня институт согласительной комиссии продолжает быть необходимым трудовому законодательству как орган рассмотрения индивидуальных трудовых споров с возложением функции обязательной стадии досудебного урегулирования трудового спора.

Механизм рассмотрения спора согласительной комиссией имеет множество преимуществ. Во-первых, значительно экономится время для решения сторон трудового спора. Во-вторых, в ходе рассмотрения спора на предприятии выявляются острые вопросы в устройстве предприятия, качестве управления коллективом. Выявление актуальных вопросов в трудовых отношениях могут быть профилактикой для недопущения коллективных трудовых споров, забастовок. В третьих, в ходе рассмотрения спора между коллегами выявляются множество обстоятельств, позволяющих в будущем использовать их в суде. Часть таких обстоятельств могут приобрести бесспорный характер в гражданском процессе, что безусловно облегчит рассмотрение дела. В четвертых, стороны не ограничены в использовании доказательств нормами гражданско-процессуального кодекса.

Законодательно установлен механизм постоянно совершенствования работы согласительных комиссий. «Члены согласительной комиссии обязаны проходить ежегодное обучение по применению трудового законодательства Республики Казахстан, развитию навыков ведения переговоров и достижения консенсуса в трудовых спорах» [6, п.8, ст.159]. Формирование и установления института согласительной комиссии является большим подспорьем для профилактики трудовых споров, способствуют правовой грамотности представителей работников и работодателей – членов согласительной комиссии.

В соответствии с пунктом 1 статьи 159 Трудового кодекса РК, индивидуальные трудовые споры рассматриваются согласительными комиссиями, а по неурегулированным вопросам либо неисполнению решения согласительной комиссии - в суде. Данная норма права подтверждена судебной ветвью власти. Нормативным постановлением Верховного Суда РК закреплено, что индивидуальные трудовые споры по вопросам применения трудового законодательства Республики Казахстан, вытекающие из предусмотренных Трудовым кодексом трудовых договоров, коллективных договоров и актов работодателя, рассматриваются согласительными комиссиями, а по неурегулированным вопросам либо при неисполнении решений согласительных комиссий – судами [1, п.3]. В процессуальном же отношении согласно подпункту 1) части 1 статьи 152 ГПК, судья возвращает исковое заявление, если истцом не соблюден установленный законом для данной категории дел порядок досудебного урегулирования спора и возможность применения этого порядка не утрачена.

Таким ярким примером возврата иска работника является дело гр. К к ТОО, своему работодателю. Согласно заявлению истец требовал об отмене приказа о расторжении трудового договора, восстановлении на работе, заключении трудового договора для последующего его прекращения, обязывании произвести перерасчет сумм окончательного расчета и компенсации за неиспользованный трудовой отпуск, выплаты компенсации в связи с потерей работы. Определением районного суда города,

исковое заявление возвращено в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора, а именно обращение в согласительную комиссию. В областной инстанции и Верховном суде определение суда оставлено без изменения. [7].

Досудебное урегулирование согласительной комиссией применяется только к трудовым отношениям. Например, дело Акционерного общества к гр. А. по иску о понуждении произвести ремонт или замену повреждённого оборудования. Гр. А работал старшим инженером-инспектором в АО. Гр. А. за плату выкупил восемнадцать бывших в употреблении АО железобетонных плит. При вывозе тяжелых плит с территории при помощи найма стороннего автотранспортного средства, повредил оборудование АО. Районный суд со ссылкой на подпункт 1) статьи 279 ГПК оставил заявление АО без рассмотрения с указанием, что истец не рассмотрел спор на согласительной комиссии и возможность применения этого порядка не утрачена. Апелляция поддержала районный суд. Однако, Верховный суд указал, что АО продало плиты гр. А как физическому лицу, поэтому между сторонами нетрудовой спор. Тем самым, Верховный суд заключил, спор должен рассматриваться судом без предварительного обращения истца в согласительную комиссию [8].

Как показывает судебная практика, рассмотрение индивидуального трудового спора согласительной комиссией - обязательный этап, и только по неурегулированным вопросам либо при неисполнении решения согласительной комиссии спор может быть передан на рассмотрение в суд.

Однако, не во всех случаях трудового спора обращение в согласительную комиссию является обязательной. В маленьких по размеру коллективах сложно организовать согласительную комиссию. Поэтому работники субъекта микропредпринимательства освобождаются от обязанности перед судом обращаться в согласительную комиссию [6, п.1 ст. 159]. К примеру, судья судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан, указав, что работодатель относится к субъектам микропредпринимательства, постановил, что истцы Б., Д., Ж. и С. «вправе были обратиться непосредственно в суд без соблюдения досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного пунктом 1 статьи 159 Трудового кодекса» [9].

Перечень аналогичных исключений довольно широк. От обязанности обращаться в согласительную комиссию также освобождены (1) работники некоммерческой организации с численностью работников не более пятнадцати человек, (2) домашние работники, (3) единоличный исполнительный орган юридического лица, руководитель исполнительного органа юридического лица, а также (4) другие члены коллегиального исполнительного органа юридического лица [6, п.1 ст. 159].

В процессуальном плане требовать соблюдения досудебного урегулирования в согласительной комиссии могут только суды первой инстанции. Так, к примеру, истец М. обратилась в суд с иском к ТОО «А» о восстановлении на работе, взыскании зарплаты за время вынужденного прогула, пени, компенсации и морального вреда. Решением районного суда иск М. удовлетворен частично, она восстановлена на работе. Истец обжаловала решение районного суда. Апелляционный суд указал, что «истец М. не обращалась в согласительную комиссию ТОО «А» [10]. На этом основании коллегия считает решение районного суда «не законным, не обоснованным, не соответствующим нормам материального и процессуального права, подлежащим отмене». И, руководствуясь пп.1 ст.279 ГПК, апелляция оставляет иск без рассмотрения [11].

Между тем, коллегия ВС РК указала, что полномочия суда апелляционной инстанции, оговоренные в подпункте 4) статьи 424 ГПК, не предполагают возможность оставления на этой (апелляционной) стадии иска без рассмотрения ввиду несоблюдения сторонами досудебного порядка урегулирования спора [12].

Таким образом, требовать обращения в согласительную комиссию может только суд первой инстанции.

Если сторона индивидуального трудового спора не согласна с решением согласительной комиссии в целом или в части, спор считается неурегулированным, и сторона, не согласная с решением согласительной комиссии, как и в случае неисполнения решения согласительной комиссии, вправе обратиться за разрешением трудового спора в суд [1, п.3].

Следует отметить, что решение согласительной комиссии не подлежит обжалованию. Практика судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РК указывает, что решение принятое согласительной комиссией отмене не подлежит, так как с процессуальной точки зрения иск не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства [13]. При этом коллегия ВС РК приводит ссылку на ГПК РК [11, пп.1 ч. 1 ст.151].

Так, например, согласно иску гр. И. к согласительной комиссии коммунального предприятия о признании рассмотрения вопроса решения согласительной комиссии незаконным и отмены ее решения, судом принято решение, что заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства [13].

Еще одним ярким примером, можно рассмотреть дело судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РК по иску гр. А. к РГП на ПХВ о признании решения согласительной комиссии незаконным. Коллегия Верховного Суда РК постановила, что суды первой и апелляционной инстанций правильно указали на отсутствие правовых оснований, поскольку пересмотр судами решений согласительной комиссии законодательством не предусмотрен [14].

В указанных случаях надо понимать, что предметом рассмотрения в суде будет не решение согласительный комиссии, а трудовой спор, который возник до вынесения решения согласительной комиссией. Невозможность обжалования решений согласительной комиссии защищает членов комиссии. Такая защита предоставляет довольно широкие возможности комиссии для урегулирования трудового спора на месте.

Говоря о порядке рассмотрения индивидуальных трудовых споров, следует отметить, что обращения работника в инспекцию труда не требуется обязательное предварительное обращение в согласительную комиссию. Так, согласно делу АО к инспекции труда об оспаривании решений и действий, АО аргументировало тем, что работник не обращался в согласительную комиссию. В Верховном суде данный аргумент АО отклонен [15].

Также, следует отметить, что согласительная комиссия самостоятельно определяет, являются ли уважительными причины, по которым работник, в том числе ранее состоявший в трудовых отношениях, не обратился либо несвоевременно обратился в согласительную комиссию в установленные сроки. [6, абзац 4 п.2 ст.160].

Таким образом, рассматривая судебную практику, можно сделать вывод о том, что законодателем с введением нового Трудового кодекса устанавливаются нормы для упрощения разрешения трудовых споров, а также определен правовой статус решений согласительных комиссий.

Применение обязательного досудебного порядка урегулирования индивидуального трудового спора в согласительной комиссии конструктивно для взаимоотношений работника и работодателя. Обязательность обращения в согласительную комиссию помогает правильно выстроить взаимоотношения между сторонами, узнать более точно причину спора, а также является профилактикой для недопущения коллективных трудовых споров, забастовок.

В тоже время применение института согласительной комиссии может способствовать искоренению текучести кадров, к налаживанию производства предприятия. Сторонам предоставляется возможность, не усложняя свои взаимоотношения судебными тяжбами, разрешить трудовой спор наиболее выгодным для обеих сторон путем.

Литература:

1. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2017 года n 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000009S
2. Чумаченко А. Согласительная комиссия: пережиток прошлого или эффективный инструмент для разрешения трудовых споров? // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36284083
3. Кодекс законов о труде Казахской ССР. Утвержден Законом Казахской ССР от 21 июля 1972 года. Утратил силу - Законом РК от 10 декабря 1999 г. n494 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K720003000_
4. Закон Республики Казахстан от 10 декабря 1999 года n 493-I «О труде в Республике Казахстан» (утратил силу) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1015945&pos=352;-49#pos=352;-49
5. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 15 мая 2007 года n 251-III // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30103567&pos=3;-44#pos=3;-44
6. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года n 414-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832
7. Гражданское дело n 6001-17-00-3Г/7406 от 18.10.2017, Верховный Суд Республики Казахстан (Кассационная инстанция) // https://sb.prgapp.kz/lawsuits/1662679
8. Гражданское дело n 6001-18-00-3Г/5982 от 15.08.2018, Верховный Суд Республики Казахстан (Кассационная инстанция) // https://sb.prgapp.kz/lawsuits/692204
9. Гражданское дело n 6001-21-00-3Г/6956(2) от 29.11.2021, Верховный Суд Республики Казахстан (Кассационная инстанция) // https://sb.prgapp.kz/lawsuits/4152326
10. Гражданское дело n 7599-19-00-2а/2575 от 10.03.2019, Алматинский городской суд (Апелляционная инстанция) // https://sb.prgapp.kz/lawsuits/1177945
11. Гражданский Процессуальный Кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2024 г.)
12. Гражданское дело n 6001-19-00-3Г/7449 от 30.10.2019, Верховный Суд Республики Казахстан (Кассационная инстанция) // https://sb.prgapp.kz/lawsuits/713701
13. Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 13.12 2021г. по гражданскому делу n 6001-21-00-3г/7373 // https://sb.prgapp.kz/lawsuits/4152984
14. Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 15.11 2021г. по гражданскому делу n 6001-21-00-3г/6117 // https:// sb.prgapp.kz/lawsuits/4150749
15. Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 13.04 2020г. по гражданскому делу n 6001-20-00-3г/1478(2) // https://sb.prgapp.kz/lawsuits/431431

УДК 341

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ ИХ СОБЛЮДЕНИЯ

Янешов А.В.

НАО Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева

Аннотация. Автором рассмотрен принцип добросовестного выполнения международных обязательств, его история и документы в которых он закреплен. Изложено описание мер контроля на внутригосударственном и международном уровнях. Было изучено законодательство Казахстана, регулирующее выполнение международных обязательств РК.

Ключевые слова: соблюдение обязательств, международное право, международные договора международный контроль, международные гарантии, специальные комиссии, обеспечение обязательств.

Принцип добросовестного выполнения государствами обязательств является фундаментом для нормального функционирования международного права. Выполнение международных обязательств важно для поддержания стабильной и предсказуемой среды в мировом сообществе. Исходя из данного принципа, участники международного договора могут планировать свои действия не опасаясь недобросовестного поведения других участников. Также, это благоприятно сказывается на экономической среде, поскольку есть определенная юридическая ответственность, следующая за несоблюдением договорных обязательств. Все вышеперечисленное способствует развитию и сотрудничеству на международном уровне. Все это возможно благодаря принципу pacta sunt servanda.

Данный принцип означает, что государство обязано добросовестно исполнять взятые на себя обязательства, в соответствии с международными нормами права. Данный принцип впервые закрепился на международной арене во времена Вестфальской системы международных отношений (1648-1815 гг)[1]. Рассматриваемый принцип до сих пор является одним из основных в международном праве.

Более формально-определенным принцип стал в 1920 году, при подписании сторонами Версальского мирного договора, в преамбуле которого содержалось следующее: «...строго соблюдать предписания международного права, признаваемые отныне действительным правилом поведения правительств, установить господство справедливости и добросовестно соблюдать все налагаемые договорами обязательства во взаимных отношениях организованных народов, принимающих настоящий Устав, который учреждает Лигу Наций»[2] .

Следующим историческим документом, в котором был отражен данный принцип является Устав ООН, а именно п.2 ст. 2: «Все Члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу Членов Организации»[3].

Свое место данный принцип нашел и в Венской конвенции о праве международных договоров (принята 23 мая 1969 года), а точнее в ст. 26: «Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться»[4].

Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года)[5] и Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1975 г.)[6] закрепили основополагающий статус рассматриваемого принципа в международном праве.

Однако, соблюдение сторонами договора взятых на себя обязательств не происходит лишь из-за формального закрепления одного принципа. Соблюдение обязательств подкрепляется рядом определенных мер, для более эффективной реализации данного принципа. Данные меры подразделяются на внутригосударственные и международные.

В современном международном праве многие договоры включают в себя механизмы контроля за исполнением обязательств. К международным способам обеспечения соблюдения обязательств относятся такие меры как: международный контроль, международные гарантии, созыв специальных комиссий, создание специальных международных органов и др. К внутригосударственным способам обеспечения соблюдения обязательств относятся: обязательство внести изменение в законодательство, обязательство принять соответствующий нормативно-правовые акты, проведение организационных мероприятий и др.

Международный контроль за исполнением обязательств являет собой деятельность субъектов международного права, направленную на проверку соблюдение субъектом взятых на себя договорных обязательств. Данный способ обеспечения осуществляется коллективными усилиями государств или созданных ими специальных организаций. Методами международного контроля выступает синтез наблюдения и оценки информации. Контроль проходит путем сбора информации о фактической реализации обязательств, и ее сопоставлением с требованиями норм права.

Международные гарантии это обязательство субъектов международного права направленное на обеспечение соблюдения конкретным субъектом международного права условий или воздержания его от определенных действий. Гарантии подразделяются на простые и сложные, исходящие от одного субъекта или нескольких соответственно. Они могут быть как взаимными, так и односторонними. Также гарантия может существовать в форме поручительства от третьих лиц, и также делиться на простое и сложное. Гарантийные отношения по виду гарантии делятся на два вида: гарантия суверенитета и территориальной целостности и гарантия заключения определенного международного договора.

Создание специальных комиссий и организаций, как средство обеспечения обязательств, исходя из практики, предусматривается в самом международном договоре. Виды специальных комиссий подразделяются на надзорные, мониторинговые. К надзорной комиссии относится МАГАТЭ, она занимается контролем за соблюдением условий Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), проводя инспекции ядерных объектов в разных странах. К мониторинговым комиссиям относятся различные комиссии по правам человека, они собирают информацию и на ее основе готовят отчеты. Ярким представителем является Комиссия по правам человека ООН.

Важно отметить, что меры контроля за исполнением договорных обязательств в международном праве не ставят за собой цели властно воздействовать на субъекты обязательства, они лишь помогают более эффективно реализовывать установленные обязанности.

Внутригосударственные способы обеспечения исполнения договорных обязательств обычно реализуются на национальном уровне правовой системы. Первым этапом является формальное закрепление обязательства исполнения договорных обязательств, обычной формой являются различные законы “О международных договорах”. Далее, исходя из договорных обязательств, идет конкретизация в соответствующих законодательных актах. Рассматривая Казахстан, в Законе Республики Казахстан “О международных договорах” исходя из некоторых дефиниций, предусмотрено, что ратификация международного договора и его заключение подразумевает под собой обязательность его соблюдения для Республики Казахстан. Также в данном законе выделена целая глава(глава 3) о выполнении международных договоров. В ст. 20 указанного закона сказано следующее “Каждый действующий международный договор Республики Казахстан подлежит обязательному и добросовестному выполнению Республикой Казахстан”[7].

На национальном уровне меры по обеспечению договорных обязательств принимает Президент Республики Казахстан, а также Правительство. Общий контроль за соблюдением международных договоров осуществляет Министерство иностранных дел РК, однако в пределах своих компетенций и исходя из определенных договорных обязательств, ответственность за исполнение международных договоров лежит на центральных государственных органах РК.

В международных договорах, зачастую, в формулировке об обязательстве исполнения международного договора указана общая форма. Например, в Конвенции о правах ребенка в ст. 4 указано следующее: “Государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные и другие меры для осуществления прав, признанных в настоящей Конвенции.”[8]. Конкретизируя общую форму внутринационального механизма исполнения международных договоров, можно выделить следующие возможные меры, принимаемые государством-участником: внесение изменений в законодательство, принятие соответствующих законов, отмена противоречащих международному договору нормативных правовых актов, принятие мер внутригосударственного контроля(на административном и законодательном уровне), создание специальных органов для обеспечения исполнения договорного обязательства, наделение новыми полномочиями уже существующих государственный органов и др.

Подводя итоги проведенной работы, представляется возможным сделать следующие выводы: Принцип добросовестного выполнения международных обязательств (pacta sunt servanda) является одним из фундаментальных принципов международного права, соблюдение которого обеспечивает предсказуемую и стабильную обстановку в мировом сообществе, что положительно сказывается социальном, экономическом и правовом взаимодействии между государствами.

В современном международном праве существует много институтов по обеспечению исполнения договорных обязательств, как на международном, так и на национальном уровнях. К институтам международного уровня относятся: создание специальных комиссий и органов, осуществление контроля за соблюдением международного договора, международные гарантии. К внутригосударственному контролю за исполнением международных договоров относятся: приведение законодательства страны к соответствию с заключенным договором, создание специальных органов или наделение дополнительными полномочиями уже существующих.

Такое разнообразие инструментов позволяет обеспечить субъектам права гибкость в принятии решений, касательно заключения международных договоров. Используя несколько из указанных методов, можно получить комплексный механизм, помогающий обеспечить стабильность принципа pacta sunt servanda. Но важно отметить, что рассматриваемый механизм в целом, и отдельные меры в частности не ставят перед собой цели властно воздействовать на отдельный субъект международного права, они лишь помогают более эффективно соблюдать нормы международных договоров. Эффективный контроль за соблюдением норм международного права представляется как путь, идя по которому государства смогут обеспечить мирный мировой порядок.

Литература:

1. Саямов Ю.Н. Вестфальский мир и его принципы вчера и сегодня // Век глобализации. -n3, - 2020. -С -97-98 .
2. Устав Лиги наций. Вступил в силу 10 января 1920 года. / https://doc20vek.ru/node/451
3. Устав ООН. Вступил в силу 24 октября 1945 года. / https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text
4. Венская конвенция о праве международных договоров. Принята 23 мая 1969 года. / https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml
5. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. /
6. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml
7. Хельсинкский Заключительный акт. Был принят 1 августа 1975 года. /
8. https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505

9. О международных договорах Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 30 мая 2005 года n 54. / https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000054_
10. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. / https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

3 СЕКЦИЯ: ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҒЫЛЫМДАР
СЕКЦИЯ 3: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 343

ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Абаева А.А., Могунова М.М., Шут О.А.
НАО Северо-Казахстанский университет им. М.Козыбаева

Преступность среди несовершеннолетних представляет собой многогранный феномен, корни которого нельзя полностью раскрыть, анализируя отдельные случаи из жизни молодых людей, события, оказавшие влияние на их интеллектуальное и моральное развитие в контексте семьи и образовательной среды.

Как общество, мы сталкиваемся с вызовом понимания и управления причинами преступности несовершеннолетних. Этот вопрос не только требует внимания к последствиям преступных поступков подростков, но и к их корням. Понимание причин преступности среди несовершеннолетних является ключом к разработке эффективных стратегий предотвращения и реабилитации.

Тема несовершеннолетней преступности остаётся актуальной из-за угрозы общественной безопасности и необходимости разработки эффективных методов предупреждения и исправления подобных преступлений, особенно в контексте изменяющихся социальных и технологических условий. Это требует совместных усилий общества, правительственных органов и других заинтересованных сторон для разработки комплексных подходов к решению данной проблемы.

Проблематика несовершеннолетней преступности включает в себя увеличение числа случаев насилия, киберпреступлений и нарушений общественного порядка, а также вызовы в области социальной реабилитации и профилактики преступлений среди подростков.

Преступность среди несовершеннолетних является серьезной проблемой современного общества, которая требует особого внимания. Это явление не имеет единой причины, но складывается из разнообразных факторов, воздействующих на жизнь и поведение молодых людей.

Согласно классификации причин преступности несовершеннолетних, предложенной В. Н. Кудрявцевым, причины могут быть разделены на объективные и субъективные. К первой категории можно отнести: личные и семейные факторы (низкая самооценка, дисфункциональные семейные отношения, насилие в семье), а также социальные (влияние негативной компании). Ко второй же категории относится: недостаточная эффективность правовой системы, слабая превентивная работа с подростками, отсутствие программ реабилитации и реинтеграции для молодых правонарушителей. Эта классификация является более общей и универсальной и применима не только к несовершеннолетним, но и ко всему спектру преступности [1, С.11].

Важно отметить, что классификация причин преступности несовершеннолетних должна учитывать их возрастные особенности, связанные с формированием личности, а также специфику индивидуального преступного поведения в неформальных группах подростков и молодежи.

Как и любое другое противоправное явление, несовершеннолетняя преступность имеет свои факторы возникновения, к которым можно отнести следующие причины:

1. Социальное окружение. К данному аспекту можно отнести семейные факторы, такие как домашнее насилие, развод родителей, неблагополучие и отсутствие

родительского присмотра, могут оказать серьезное воздействие на поведение подростков. Отсутствие поддержки и руководства со стороны родителей может оставить подростков в уязвимом положении, в котором они могут быть склонны к участию в преступной деятельности в поисках признания или защиты.

2. Образование и доступ к возможностям. Низкий уровень образования, отсутствие доступа к качественному образованию или возможности профессионального развития могут привести к отчаянию и беспомощности у подростков, что может побуждать их к преступной деятельности в поисках выхода из сложной ситуации.

3. Социальное и экономическое неравенство также играют существенную роль. Бедность, отсутствие перспектив на улучшение жизненного уровня, ограниченный доступ к ресурсам и возможностям создают почву для преступности среди молодежи. Отчуждение от общества и ощущение беспомощности могут привести к выбору преступного пути в попытке изменить свою ситуацию [2, С.19].

Также важно учитывать влияние культурных и психологических факторов на поведение несовершеннолетних. Медиа, интернет и социальные сети могут оказывать огромное воздействие на формирование ценностей и норм поведения у подростков. Воздействие психологических факторов, таких как стресс, тревога или депрессия, также может привести к риску вовлечения подростков в преступную деятельность.

Важно подчеркнуть, что упомянутые обстоятельства не просто представляют собой изолированные причины преступности несовершеннолетних. Это скорее целостная система взаимосвязанных факторов, чем просто механическая сумма негативных социальных явлений.

При рассмотри данной темы, авторы приходят к суждению о том, что в настоящее время социальные сети оказывают также огромное влияние на развитие несовершеннолетней преступности, проявляясь в следующем:

1. Экспозиция к насилию и преступности: в социальных сетях может циркулировать контент, включая видео, фотографии и сообщения, которые гламурезируют или нормализуют насилие и преступность. Это может воздействовать на молодежь, заставляя их воспринимать преступные действия как обыденные или даже желанные.

2. Создание сообществ с поддержкой преступных действий: социальные сети могут стать площадкой для формирования сообществ, где молодые люди могут находить поддержку и вдохновение для совершения преступных действий. Это может быть особенно опасно, когда подростки оказываются в окружении групп, которые поощряют или гламурезируют насилие и преступления.

3. Онлайн-буллинг и киберпреступления: Социальные сети могут стать платформой для кибербуллинга, который может привести к психологическим проблемам у подростков и мотивировать их на агрессивное поведение в реальной жизни. Кроме того, социальные сети могут использоваться для совершения различных киберпреступлений, таких как кибермошенничество, кибершпионаж и даже кибертерроризм.

4. Дезинформация и радикализация: Социальные сети могут быть использованы для распространения дезинформации и радикальной пропаганды, что может привести к радикализации молодежи и их вовлечению в экстремистские или преступные группировки.

Основой для формирования противоправного поведения подростков обычно являются противоречия, которые имеют как социальную, так и психологическую природу. Для понимания преступлений, включая их, необходимо учитывать систему внешних (объективных) и внутренних (субъективных) факторов, которая определяет

возможность выбора несовершеннолетними варианта противоправного поведения в конкретных ситуациях и условиях их жизни.

Несовершеннолетняя преступность остается серьезной проблемой, с которой сталкиваются многие общества по всему миру. Подростки, втянутые в преступную деятельность, как правило, испытывают трудности на пути к здоровому и продуктивному будущему, а также представляют угрозу общественной безопасности. В свете этого возникает важный вопрос о том, как можно предотвратить несовершеннолетнюю преступность.

Один из ключевых методов предотвращения несовершеннолетней преступности – это предоставление доступных альтернатив. Многие подростки совершают правонарушения из-за ограниченных возможностей и доступа к ресурсам. Поэтому создание и поддержка альтернативных путей реализации для подростков, таких как образовательные программы, занятия спортом, искусство и культура, может значительно снизить вероятность их вовлечения в преступную деятельность.

Одним из основных аспектов в предотвращении несовершеннолетней преступности является раннее вмешательство. Работа с детьми и подростками в самом начале их жизни может помочь идентифицировать факторы риска и предоставить поддержку там, где это необходимо. Программы поддержки родителей, детские сады, школьные программы воспитания и медицинские услуги могут играть важную роль в этом процессе.

Важно также содействие в развитии навыков управления эмоциями и конфликтами. Многие подростки, вовлеченные в преступную деятельность, испытывают трудности в управлении своими эмоциями и решением конфликтов. Предоставление им навыков социальной адаптации, тренинги по решению конфликтов и медиации могут помочь им развивать здоровые стратегии поведения в различных ситуациях.

Другим важным аспектом в предотвращении несовершеннолетней преступности выступает развитие сотрудничества между государственными органами, общественными организациями и сообществами. Эффективные программы должны быть комплексными и включать в себя участие широкого круга заинтересованных сторон, начиная от правоохранительных органов и заканчивая местными сообществами и образовательными учреждениями.

Необходимо уделить внимание и проактивным мерам обеспечения безопасности, которые играют важную роль в предотвращении преступности среди несовершеннолетних. Это включает в себя улучшение освещенности общественных мест, развертывание видеонаблюдения, организацию программ охраны и обеспечение безопасности в школах и других местах массового скопления [3, С.53].

По мнению авторов статьи, внимание к причинам, способствующим проявлению несовершеннолетней преступности, крайне важно для разработки эффективных мер предупреждения и реабилитации. Понимание корневых причин позволяет обращаться к проблеме комплексно, вмешиваясь на разных уровнях социальной системы и предотвращая возникновение ситуаций, которые могут побуждать подростков к преступным действиям. Такой подход позволяет создать более эффективные программы поддержки, обучения и социализации, направленные на устранение основных факторов, которые могут привести к несовершеннолетней преступности. Это также способствует созданию более справедливой и здоровой социальной среды, где молодежь имеет доступ к возможностям развития и поддержки, а также чувствует себя уважаемой и включенной в общество. Подход, основанный на анализе причин, позволяет не только реагировать на проблему, но и предупреждать её возникновение,

что в конечном итоге способствует снижению уровня несовершеннолетней преступности и созданию более благополучного общества.

Таким образом, преступность среди несовершеннолетних является сложным явлением, обусловленным множеством факторов, и остается серьезной проблемой, требующей внимания и эффективных мер предотвращения. Предотвращение несовершеннолетней преступности - это сложная и многогранная задача. Для борьбы с этим явлением необходимо принимать комплексные меры, включающие в себя поддержку семей, создание благоприятной социальной среды, обеспечение доступа к образованию и возможностям занятости, а также проведение профилактической работы по формированию позитивных ценностей и навыков у молодежи. Однако, несмотря на разнообразие предложенных методов, важно понимать, что решение проблемы несовершеннолетней преступности требует комплексного подхода и совместных усилий со стороны общества в целом. Одиночные меры могут оказаться недостаточными, и только через согласованные действия правительства, образовательных учреждений, семей, медицинских учреждений, правоохранительных органов и общественных организаций мы сможем добиться значимого снижения уровня несовершеннолетней преступности. Только таким образом можно создать общество, свободное от преступности, и обеспечить молодым людям перспективное будущее.

Литература:

1. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология: учебник. – М.: НОРМА, НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 559 с.
2. Погожева О.В. Подростковая преступность: причины и следствия. – Ставрополь: Сервисшкола, 2006. – 158 с.
3. Аванесов Г.А. Криминология: учебник. – М.: Юнити, 2010. – 576 с.

УДК 343.3/.7

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОДЛОГОВ

Баландин А.Л.
адвокат коллегии адвокатов «Межрегион» адвокатской палаты Омской области

Информационные подлоги (подлоги в сфере информационной сфере) можно подразделить на две разновидности: традиционные и нетрадиционные.

Традиционные информационные подлоги известны с давних времен. Это, в частности, заведомо ложный донос, ответственность за который предусмотрена практически во всех уголовных законах, начиная с Судебника 1550 г.

Традиционным следует признать и распространение слухов, составление писем и сочинений ложного содержания в целях возбудить общественную тревогу и намерением возбудить к противодействию или сопротивлению правительственным властям.

В Уголовном уложении 1903 г. содержится запрет распространять на бирже или среди лиц, занимающихся биржевыми операциями, заведомо ложный слух, который может заключение биржевых сделок (ст. 264). В этой связи можно констатировать продолжение уголовно-правовой традиции в виде ст. 1853 УК РФ «Манипулирование рынком» с той разницей, что в начале XX века российский законодатель формулировал состав как формальный, а в действующем кодексе он является материальным. Оставим пока без комментариев это различие и обратимся к главному вопросу: чем традиционные информационные подлоги отличаются от нетрадиционных? Этот вопрос

далеко не праздный, поскольку объективная сторона тех и других связана с распространением ложных слухов. Оппоненты могут сказать, что различия только в названиях: раньше (в императорской России) эти слухи назывались «воровскими» или «мятежными», а сейчас – фейками (fake news). Это понятие, которое внедрилось в современный лексикон, переводят с английского как намеренную дезинформацию в социальных медиа и традиционных средствах массовой информации (СМИ). Думается, что этот перевод не вполне точный, он не вскрывает сущности фейков.

На наш взгляд, правы те авторы, которые различают понятия дезинформации и фейков. Если дезинформация строится на сочетании правды, полуправды и лжи, то фейки – это кричащая ложная информация. Фейки отличаются от дезинформации по субъективной стороне (они всегда умышленные и не могут быть неосторожными), сферам применения их главное предназначение – использование в информационной войне. Дезинформация адресована специалистам, фейки – неопределенному кругу лиц и распространяются «вирусным способом». Фейки характеризуются большей степенью эмоционального накала и они широко опираются на визуальный ряд [1, С 75]. В этой связи выделяются глубокие фейки (deep fakes) — технологии искусственного синтеза человеческого изображения, основанные на использовании нейросетей и искусственного интеллекта, позволяющие создавать высокореалистичные фото- и видеоизображения людей либо производить модификацию фото-, аудио- и видеоматериалов. Глубокие фейки могут быть использованы в интересах информационного противоборства, в целях преступной деятельности, для моральной дискредитации неугодных политиков и свержения политических режимов. Особенностями фейков являются также агрессивный характера материала, мгновенность реагирования на актуальные события, политизированность. Сформулированы также юридические признаки фейковой информации. Они указаны в пунктах 2 и 3 ст. 15.3 Федерального закона «Федерального закона от 27июля 2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Это:

1) ложные сообщения об актах терроризма и иная недостоверная общественно значимая информация, распространяемая под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи и (или) повлекла указанные и иные тяжкие последствия;

2) распространяемая под видом достоверных сообщений недостоверная информация, содержащая данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а равно содержащая данные об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях, или информация, направленная на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях, а равно направленная на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях [2].

К нетрадиционным информационным подлогам следует отнести преступления, предусмотренные ст. 3541, 2071, 2072, 2073 УК РФ [3].

Уголовная ответственность за нетрадиционные информационные подлоги устанавливалась по мере актуализации проблем, требующих острого оперативного реагирования. Так, ст. 3541 «Реабилитация нацизма» была введена в 2014 г. как ответ на распространение нацистской идеологии на Украине после событий Евромайдана и возвращения Крыма в состав России. Как известно, Евромайдан дал мощный толчок возрождению нацизма и героизации пособников Гитлера во Второй мировой войне. Этот вектор задали политические экстремисты, совершившие государственный переворот и захватившие власть в стране. Поэтому дополнение УК РФ ст. 3541 было совершенно обоснованным и своевременным [4].

Следует обратить внимание на то, что инициаторы законодательной новеллы подчеркнули информационный характер этого преступления, указав в пояснительной записке: «зачастую общественно опасные деяния, связанные с пропагандой или оправданием нацизма, совершаются в сети Интернет. При этом используемые Интернет-ресурсы чаще всего не являются с точки зрения закона средствами массовой информации».

Статья 207.1 «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан» и статья 207.2 «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия» введены в УК РФ Федеральным законом от 1 апреля 2020 № 100-ФЗ. Их принятие обусловлено важностью обеспечения защиты граждан РФ от угрозы распространения инфекционных заболеваний, а также необходимостью повышения гражданской ответственности, связанной с режимом самоизоляции в стране, вызванной COVID-19 . Меры по защите граждан, включавшие в себя ношение медицинских масок и перчаток в общественных местах, соблюдение режима самоизоляции, прививки от короновирусной инфекции вызвали неоднозначную реакцию среди населения и экспертов. Появилось движение антиваксеров, стали проводиться форумы с участием представителей медицины, на которых заведомо занижалась общественная опасность короновирусной инфекции. В результате значительная часть российской аудитории была введена в заблуждение и оказалась в той группе населения, риск заболевание которой неизбежно стал чрезвычайно высоким. Поэтому уголовно-правовая реакция на сложившуюся санитарно-эпидемиологическую ситуацию является совершенно закономерной и правильной.

Статья 207 УК РФ Федеральным законом от 4 марта 2022 г. № 32- ФЗ. Социальная обусловленность криминализации данного вида информационных подлогов характеризуется тем, что «с началом специальной военной операции в сети активизировались сотни тысяч ботов, распространяющих ложные сведения, развязалась полномасштабная информационная война против нашей страны, президента, Вооруженных сил, которые отстаивают правду и права россиян…Действия, направленные на подрыв авторитета и доверия к нашим госорганам и Вооруженным силам РФ, недопустимы. Уголовный кодекс имеет своей целью не только наказать, но и упредить. Закон принят для того, чтобы дать нашим гражданам предупреждающий сигнал о том, как точно нельзя действовать». Это цитата из интервью первого заместителя председателя комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству И. Панькиной: с цитируемыми словами следует полностью согласиться И. Панькина [5].

Литература

1. Воронова О.Е., Трушин А.С. Современные информационные войны. Стратегии, типы, методы, приемы. М.: Аспект-Пресс, 2021.- 176 с.

2. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, ин-формационных технологиях и о защите информации» // Рос. газета. 2006. 29 июля

3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024)/ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
4. Паниотто В. Украина. Евромайдан // Вестник общественного мнения. 2013. № 3-4. С. 17023; Клеймёнов М.П., Клеймёнов И.М., Сейбол Е.М. Евромайдан: криминолого-равовой анализ // Вестник Омского государственного университета. Серия «Право». 2022. № 2. С. 81-90.
5. И. Панькина: Закон о фейках предупреждающий сигнал о том, как нельзя действовать// Рос. газета. Власть. 2022. 27 июля

УДК 341

АКТИВИЗАЦИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНВЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРОТИВ КОРРУПЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Баранова Н.К.
НАО Северо-Казахстанский университет им. М.Козыбаева

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (UnCAC) является единственным юридически обязательным универсальным документом по борьбе с коррупцией и уникальным инструментом для разработки комплексных мер реагирования на эту глобальную проблему. Для успешного предупреждения коррупции и борьбы с ней с помощью Конвенции ООН против коррупции странам необходимо эффективно осуществлять Конвенцию путем укрепления своих правовых, политических и институциональных рамок и потенциала. Это также поможет достичь цели в области устойчивого развития, мира и справедливости [1] .

Согласованная государствами-членами Организации Объединенных Наций (ООН), конвенция была принята Генеральной Ассамблеей ООН в октябре 2003 года и вступила в силу в декабре 2005 года. В договоре признается важность как превентивных, так и карательных мер, рассматривается трансграничный характер коррупции с положениями о международном сотрудничестве и о возвращении доходов от коррупции. Управление ООН по наркотикам и преступности (UnODC) в Вене выполняет функции Секретариата UnCAC. Целью UnCAC является сокращение различных видов коррупции, которые могут иметь место за пределами страны, таких как торговля влиянием и злоупотребление властью, а также коррупции в частном секторе, такой как растрата и отмывание денег. Еще одной целью UnCAC является укрепление международного правоприменения и судебного сотрудничества между странами путем предоставления эффективных правовых механизмов для возвращения международных активов. Конвенцию подписали 140 стран. По состоянию на октябрь 2023 года насчитывается 190 участников, в том числе 185 государств-членов ООН, Острова Кука, Ниуэ, Святой Престол, Государство Палестина и Европейский союз [2].

На девятой сессии, состоявшейся в Шарм-эш-Шейхе, Египет, 13-17 декабря 2021 года, Конференция государств-участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции приняла Резолюцию 9/4 — Активизация осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции на региональных уровнях. Программа под названием “Ускоренный контроль за осуществлением Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (UnCAC)” позволила создать девять региональных платформ по всему миру для предотвращения коррупции и борьбы с ней - в Юго-Восточной Азии, Центральной Азии, Центральной Америке, Южной Америке и Мексике, Карибах, Западных Балканах, на юге Африки, Восточной Африке, а также в Западной Африке и Сахеле посредством эффективного осуществления UnCAC [3].

Юго-Восточная Азия. Региональная платформа для Юго-Восточной Азии была создана в ходе региональной конференции, проходившей в Бангкоке с 31-го января по 3-е февраля 2017 год Четыре антикоррупционных проекта сети CSO получили гранты для дальнейшей реализации UnCAC в регионе до 2021 года. Это был пилотный проект, предполагавший объединение усилий для ускорения эффективной реализации положений конвенции в государствах, находившихся в одном регионе на разных уровнях достижений в противодействии коррупции. Предполагалось выявление общих целей по 3-5 направлениям, проблем внедрения конвенции, усиления координации действий, создание синергии с другими программами и партнерами по развитию. Проект был успешно реализован и принято решение о создании подобных платформ в других регионах. Региональная платформа Юго-Восточной Азии включает одиннадцать стран: Вьетнам, Камбоджа, Индонезия, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Монголия, Мьянма, Сингапур,Таиланд, Тимор-Лешти, Филиппины. С 27 по 29 февраля 2024 года, в Бангкоке, Таиланд, состоялась региональная конференция, направленная на активизацию региональной платформы. Приоритетные области: укрепление потенциала по выявлению, расследованию и судебному преследованию коррупции на национальном и международном уровнях, предотвращение отмывания денег, предотвращение и выявление перевода доходов, полученных преступным путем, и возвращение украденных активов, предотвращение коррупции и повышение прозрачности и подотчетности государственных служб, подключение гражданского общества[4].

Центральная Азия. По итогам 2023 года Казахстан поднялся на восемь позиций в Индексе восприятия коррупции и занял 93-е место среди 180 стран (в 2022 году – 101-е место). Казахстан впервые набрал 39 баллов из 100 возможных, что на 3 балла больше, чем в 2022 году. Узбекистан значительно улучшил свой рейтинг в ИВК, с результатом 33 балла (+ 15 баллов с 2014 года),Кыргызстан (26), Таджикистан (20), Туркменистан (18). Среди стран центрально-азиатского региона Казахстан занимает самую высокую позицию. Региональная платформа для Центральной Азии была учреждена на региональной конференции, состоявшейся в Ташкенте 2 и 3 ноября 2023 года. Приоритетные области - превентивные меры по борьбе с коррупцией, противодействие коррупции в корпоративном и частном секторах, возвращение активов и международное сотрудничество, криминализация и расследование коррупционных правонарушений. Значительное внимание будет уделяться обмену передовым опытом между странами-участницами и координации усилий международных доноров в регионе [5].

Западные Балканы. Региональная платформа включает шесть юрисдикций: Албания, Босния и Герцеговина, Черногория, Северная Македония, Сербия и Косово. Платформа для Западных Балкан была запущена на региональной конференции, состоявшейся 25 июня 2021 года в Охриде, Северная Македония. На этой встрече представители правительств шести юрисдикций Западных Балкан согласовали Дорожную карту по борьбе с коррупцией и незаконным финансированием. Приоритетные направления: предотвращение и противодействие коррупции в сфере государственных закупок, дельнейшее укрепление систем предотвращения конфликта интересов и декларирования активов, усиление мер уголовного правосудия по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями [6].

Карибский бассейн. Региональная платформа включает: Антигуа и Барбуда, Багамы, Белиз, Доминикана, Гренада, Ямайка, Сент-Люсия, Тринидад и Тобаго. Странами-участниками была принята стратегическая Дорожная карта на 2023-2025 годы, разделенная на четыре тематические области, направленные на ускорение реализации Конвенции ООН в регионе. Приоритетные области: укрепление правовых и

институциональных рамок борьбы с коррупцией, прозрачность и подотчетность в сфере государственных закупок и в частном секторе, каналы отчетности и защита осведомителей, расследование и судебное преследование коррупции и отмывания денег [7].

Центральная Америка. Региональная платформа включает: Коста –Рика, Доминиканская Республика, Эль-Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Панама. Платформа была запущена на конференции, проходившей с 25 по 27 апреля 2023 года в Роатане, Гондурас. В ходе мероприятия власти совместно с представителями гражданского общества и партнерами по развитию обменялись опытом, передовой практикой и проблемами реализации Конвенции ООН против коррупции. Согласовали Дорожную карту на 2023-2025 годы, охватывающую пять тематических областей, для ускорения реализации КПК ООН в регионе. Приоритетные области: системы обеспечения целостности, государственные закупки, предотвращение коррупции в частном секторе, сообщения о коррупции, информаторы и защита свидетелей, расследование, судебное преследование и международное сотрудничество по делам о коррупции [8].

Южная Америка и Мексика. Региональная платформа включает десять стран: Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Эквадор, Мексика, Парагвай, Перу, Уругвай. Платформа была создана в ходе конференции, проходившей с 6 по 10 мая 2019 года в Картахене–де-Индиас, Колумбия, где и были определены основные направления деятельности государств региона. В 2020 году для каждой страны было проведено картографирование и определены базовые показатели с последующим оказанием технической помощи в соответствии с выявленными потребностями. С 14 по 17 марта 2022 года в Мехико, Мексика, состоялось региональное совещание. Его целью был переход Платформы Южной Америки и Мексики ко второму этапу реализации целей. Участники согласовали Дорожную карту на 2022-2024 годы, которая содержит пять обновленных тематических областей, конкретные цели и конкретные действия по борьбе с коррупцией в регионе при поддержке УНП ООН. Приоритетные области: борьба с коррупцией в частном секторе, системы целостности и прозрачности, защита осведомителей, коррупция и правосудие, гражданское общество [9].

В Африке 55 стран и 5 самопровозглашенных и непризнанных государств, региональные платформы охватывают 22 государства. Региональная платформа Южной Африки включает восемь стран: Ангола, Ботсвана, Малави, Мозамбик, Намибия, Южная Африка, Замбия, Зимбабве. Региональная платформа для Юга Африки была создана в ходе региональной конференции, состоявшейся в Ливингстоне, Замбия, 14-18 октября 2019 года. Приоритетные направления: межведомственное сотрудничество в расследовании и судебном преследовании дел о борьбе с коррупцией с упором на разработку политики, защита осведомителей и защита лиц, сообщающих информацию в контексте уголовного судопроизводства, раскрытие информации об активах, включая декларирование активов, выявление незаконного обогащения, бенефициарного владения и способы проведения более тщательной проверки политически значимых лиц, выявление конфликта интересов и управление им в контексте государственных закупок, гражданское общество [10].

Западная и Сахельская Африка. Региональная платформа включает шесть стран: Буркина-Фасо, Чад, Кот-д'Ивуар, Мавритания, Нигер, Сенегал. Региональная платформа для Западной Африки и Сахеля была создана в ходе региональной конференции, состоявшейся в Дакаре, Сенегал, 22-25 ноября 2022 года. Приоритетные области: финансовые расследования, возвращение активов, защита информаторов, системы обеспечения целостности [11].

Восточная Африка. Региональная платформа включает восемь стран: Бурунди, Джибути, Эфиопия, Кения, Руанда, Танзания, Южный Судан, Уганда. Региональная

платформа для Восточной Африки была создана в ходе региональной конференции, которая проходила в Найроби, Кения, с 13 по 17 февраля 2017 года. Приоритетные области: финансовые расследования, защита осведомителей, государственные закупки, международное сотрудничество, гражданское общество [12].

Таким образом, в континентальном плане региональными антикоррупционными платформами охвачена практически вся Южная и Центральная Америка, около сорока процентов стран Африки, страны Юго-Восточной Азии и Монголия, страны Центральной Азии и шесть европейских стран –Западные Балканы. Приоритетными областями для большинства платформ являются: международное сотрудничество, возвращение активов, прозрачность в сфере государственных закупок, защита информаторов и активизация гражданского общества.

Наиболее успешно противодействие коррупции осуществляется в странах Юго-Восточной Азии, которые перешли ко второму этапу реализации основных задач, являющихся приоритетными на международном уровне, наименее успешным является противодействие коррупции на Африканском континенте, где основное внимание сосредоточено на внутригосударственных проблемах.

Литература:

1. Fast-traking UnCAC - Overview.URL : https://www.unodc.org/unodc/en/ft-uncac/overview.html#project (дата обращения 15.04.2024).
2. United nations Convention Against Corruption. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/United_nations_Convention_Against_Corruption (дата обращения 15.04.2024).
3. Regional platforms. URL: https://www.unodc.org/unodc/en/ft-uncac/platforms.html (дата обращения 17.04.2024).
4. South East Asia Platform. URL: https://www.unodc.org/unodc/en/ft-uncac/platforms/south-east-asia.html (дата обращения 17.04.2024).
5. Central Asia Platform. URL: https://www.unodc.org/unodc/en/ft-uncac/platforms/central-asia.html (дата обращения 19.04.2024).
6. Western Balkans Platform.URL: https://www.unodc.org/unodc/en/ft-uncac/platforms/western-balkans.html (дата обращения 19.04.2024).
7. Caribbean Platform. URL: https://www.unodc.org/unodc/en/ft-uncac/platforms/caribbean.html (дата обращения 20.04.2024).
8. Central America Platform. URL: https://www.unodc.org/unodc/en/ft-uncac/platforms/central-america.html (дата обращения 21.04.2024).
9. South America and Mexico Platform. URL: https://www.unodc.org/unodc/en/ft-uncac/platforms/south-america-and-mexico.html (дата обращения 21.04.2024).
10. Southern Africa Platform. URL:https://www.unodc.org/unodc/en/ft-uncac/platforms/southern-africa.html (дата обращения 21.04.2024).
11. West and Sahel Africa Platform. URL:https://www.unodc.org/unodc/en/ft-uncac/platforms/west-and-sahel-africa.html (дата обращения 22.04.2024).
12. Eastern Africa Platform. URL: https://www.unodc.org/unodc/en/ft-uncac/platforms/eastern-africa.html (дата обращения 22.04.2024).

УДК 342

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Жусупова А.С.
Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова

Любое государство может развиваться при условии, если политический режим выполняет свои социальные обязательства перед обществом. От этого зависит внутренняя стабильность. Стабильная общественно-политическая ситуация свидетельствует о поддержке обществом своего президента (или монарха) и правительства. Она связанна с реальностью возможности граждан добиться улучшения экономического роста. Кроме того, государство должно развивать социальную сферу и

создавать условия для благоприятной жизни. Достижение таких результатов возможно только при эффективном управлении экономикой, что предполагает контроль расходования ресурсов.

Коррупция – как одна из главных угроз государственной безопасности, может быть причиной кризиса и распада государства. В истории не мало примеров, когда развитые государства впали в кризис из-за коррупции и за тем были уничтожены. Наверное, самым главным примером тут выступает Римская империя. Конечно, это рабовладельческое государство – и это не является показателем примера для подражания, но правовая система и её развитие заслуживают внимания в контексте изучения коррупции и её разрушительной силы. Рим, образованный в середине Лациума (серединной Италии) был основан племенем квиритов, которые применяли в отношении своих граждан единые законы, тогда еще не было рабства. Высеченные на дереве и размещенные на главной площади Рима (Форуме) Законы 12 таблиц давали правила жизни обязательные к исполнению. Цивес (граждане) в условиях применения права могли его развивать и добиваться процветания. Постепенно римское государство стало занимать все большие территории. Право стало развиваться, законы принимались на народном собрании и это было главным фактором развития. Завоевывая и подчиняя (не только военным путем), римское государство увеличивалось. Тут важно отметить, что правители Рима понимали, что успешное развитие государства зависит от эффективного управления, управления, которое будет соответствовать законам. Именно поэтому на должности управляющих территориями назначали только тех граждан, которые имели безупречную репутацию, знали законы и имели опыт выступления в суде. То есть это были или судьи, или адвокаты или те, кто выигрывал в судебных делах. Эффективность такой модели управления в течении десяти веков давала Риму успешно развиваться. Осваивая новые территории, вводя законы, которые имели уже развитую структуру неожиданно кесари столкнулись с проблемой, что на новые территории некого назначать. Был исчерпан ресурс государственных служащих, и поэтому на новые территории разрешили продажу должностей. Теперь в провинциях управляли не с помощью римских законов, а с помощью купленной власти. Это стало порождать произвол, поскольку правители не могли использовать римские законы, поскольку они их не знали. Это приводило к многочисленным злоупотреблениям по отношению к покоренным народам. Чрезмерные злоупотребления и повышение налогов провоцировало восстания. Армия вместо того, чтобы захватывать новые земли и ресурсы была направленна на подавление восстаний. Рим перестал быть единым, все это происходило в период правления императоров, которые устранили народ от принятия законов, передав эти полномочия сенаторам, которые издавали – сенатусконсульты без учета мнения народных собраний. Такая политика и кризис права привели за двести лет, империю развивающуюся в течении тысячи лет к кризису и в конечном итоге к распаду. Рим был разграблен, но надо понимать, что, в этом состоянии, с такими законами его никто не хотел защищать. Важно понимать, что жители на период распада империи находились в правовом вакууме, законов не знали, а если и знали, то они не соблюдались, коррупция была источником обогащения чиновников и единственным вариантом достижения целей.

Именно поэтому мы рассматриваем антикоррупционное мировоззрение и добропорядочность, поскольку важно понимать, что такое коррупция и каковы её плоды. Слово коррупция, от латинского corruptio «подкуп, продажность; порча, искажение, разложение; растление», после такого анонса становится более понятным и доступным. [1]

Именно в таком ракурсе, можно понять место и значение коррупции для государства, граждан и чиновников. Именно теперь становится понятно, почему в

Законе Республики Казахстан «о национальной безопасности» в ст.6 пункте 1, коррупция названа угрозой национальной безопасности [2].

При этом нужно учитывать, что коррупция — это противоправное действие, и это преступность, еще более опасная чем общеуголовная, поскольку коррупция может оставить безнаказанной любые преступления.

Теперь после экскурса по сути коррупции необходимо исследовать ключевое понятие «антикоррупционная культура» применяемое у нас в Казахстане и более распространенное в мире понятие «антикоррупционное мировоззрение».

С учетом динамики изменения подхода противостоянии коррупции с «борьбы» на «борьбу и предупреждение» мы можем наблюдать, что Закон РК «О противодействии коррупции», «Концепция антикоррупционной политики» в своей основе ориентированы на выявление и минимизацию коррупционных рисков и формирование «антикоррупционной культуры». Но, изучив Закон «О противодействии коррупции» мы пришли к следующим выводам:

В статье первой, где перечислены определения встречающиеся в законе, нет определения понятия «антикоррупционная культура», несмотря на то, что есть Статья 9. «Формирование антикоррупционной культуры», которая описывает сам процесс. «Формирование антикоррупционной культуры – деятельность, осуществляемая субъектами противодействия коррупции в пределах своей компетенции по сохранению и укреплению в обществе системы ценностей, отражающей нетерпимость к коррупции.» [3] На наш взгляд это является очень важным обстоятельством, требующим скорейшего решения. Дело в том, что при описании «формирования антикоррупционной культуры» цитата «в пределах своей компетенции по сохранению и укреплению в обществе системы ценностей, отражающей нетерпимость к коррупции», возникает вопрос «каких ценностей?» исходя из чего, вся система государственной программы предупреждения коррупции посредством формирования антикоррупционной культуры выглядит крайне неустойчиво. Тем не менее в международной практике встречается понятие «антикоррупционное мировоззрение».

Антикоррупционное мировоззрение устойчивая система антикоррупционных взглядов, идей, принципов, ценностных ориентации, определяющая соответственное поведение людей[4]. И несмотря на то, что это определение так же не раскрывает сущности этих ценностей, тем не менее более удачно на наш взгляд, поскольку не «связывает» содержание с понятием «культура». Поскольку «культура» более широкое понятие, тогда как «мировоззрение» более применимо к воспитательной цели и функции противодействия коррупции. В этом случае, мы считаем правильным было бы использование методов педагогики и психологии как основных рычагов этого процесса. В нашем законе есть «субъекты», которые «в рамках своих полномочий…».

С целью повышения эффективности права, через раскрытие его содержания, с целью минимизации затрат связанных с изменениями законов, мы предлагаем, руководствуясь имеющимися правовыми нормами, внести следующие корректировки.

Для более удачной формулировки в Законе «О противодействии коррупции» в ст 1. возможно было бы внести определение «антикоррупционная культура - это часть правовой культуры, характеризующаяся высоким уровнем знания права, активной гражданской позицией и нетерпимостью к коррупции». В таком варианте, статья 9. могла бы остаться без изменений. Таким образом, было бы оформлена цель построения гражданского общества в правовом государстве. Что примечательно, «Концепция правовой политики до 2030го года» в разделе 7, посвященном правовому образованию и культуре, говорится только о «необходимости продолжения» выполнения образовательных задач, которые связаны с изменением подходов организации юридического образования, то есть, согласно концепции, правовое образование и

правовая культура должны быть сформированы, на это есть ссылка, но модернизации подвергаться должна только система высшего образования, через повышение требований к качеству высшего образования и внедрение системы академической честности то есть систему ценностей, которая основана на участии ВУЗов в казахстанской «Лиге честности», но на наш взгляд, такой подход является недопустимым, поскольку не решает главной задачи и не достигает цели указанной в самой Концепции – гражданской активности [5]. Следует подчеркнуть, что ранее принятые Концепции, и правовые реформы не достигли этого результата, и в этом контексте «продолжение» реализации этих программ, на наш взгляд является недостаточным. Единственным условием искоренения правового нигилизма, формирования личности с высоким уровнем правовой культуры –должна быть трансформация школьного образования и обучения, которая будет отвечать запросам современности и позволит сформировать граждански активную личность, знающую право и способную противостоять вызовам современного мира. Категория «антикоррупционная культура» уступает понятию «антикоррупционное мировоззрение» поскольку мировоззрение включает в себя в первую очередь социально-психологические факторы, в то время как мировоззрение – политико-правовые.

Основным источником права в Казахстане является Конституция, именно на её основе, и для реализации закрепленных в ней положений созданы законы. Согласно Конституции, Казахстан – правовое государство. Это положение определяет приоритет права как регулятора общественных отношений. Это положение определяет, что в правовом государстве, каждый человек, будь то гражданин нашей страны, или не гражданин может с самостоятельно, на основании закона достичь реализации своих прав, свобод и законных интересов.

Главным приоритетом правового государства, наряду с правом является гражданское общество. При наличии множества определений этого понятия выделяют несколько основных признаков, согласно которым можно сформулировать следующее определение: «гражданское общество – это совокупность индивидов способных своими действиями добиться реализации прав, свобод и законных интересов в правовом государстве».

В условиях наличия в государстве гражданского общества, надо понимать наличие высокого уровня правосознания и правовой культуры. Мировоззрение в данном случае ориентируется на уважение и защиту ценностей общества, которая выражается в самоидентичности. При этом, идентичность не равно толерантности к любым формам посягательства на ценности общества. Это активная гражданская позиция, где право применяется как инструмент реализации и защиты, гарантии безопасности и справедливости, инструмента общества и инструмента государства.

Социальная активность гражданского общества возможна только в том случае, когда общество знает права и механизм их реализации. При этом важно иметь стабильность права, то есть чтобы изменения происходящие в праве происходили крайне редко и только тогда, когда это продиктовано требованиями времени. Право это – зона контроля государства, но при его формировании, при разработке и мы считаем при его применении должны учитываться интересы обычных граждан. В правовом государстве, тем более в Республике – Парламент выполняет функцию принятия законов.

Если будет происходить частая смена законов, то граждане просто не будут знать их. Правом смогут пользоваться только те, кто его создает, поскольку неправильное понимание права, не правильное его применение будет влечь ответственность. Это является одной из причин коррупции, с одной стороны люди не

знают, как поступить правильно, с другой стороны есть силы которые коррупционным путем могут оказать содействие, в том числе и злоупотребляя своими полномочиями. Это можно делать достаточно легко в случае если общество не владеет знаниями права.

Если государство (в лице уполномоченных органов) действительно заинтересовано в искоренении коррупции, нужно на наш взгляд обеспечить стабильность законов, ввести жёсткие лимиты на поправки в законы и разработать единую модель правового образования.

Литература:

1.URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F#

Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года n 527-IV. / https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527

2.Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года n410-V ЗРК /https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410

3.URL: https://topuch.com/glossarij-antikorrupcionnoe-mirovozzrenie/index.html

4.Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года n 802 / https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802

УДК 343.8

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОБЩЕСТВЕННЫМ РАБОТАМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Икласов Е.Е.

Академия Национальной гвардии Республики Казахстан

Аннотация. Реализация государством современной уголовной политики потребовала более широкого введения в правоприменительную практику таких видов наказания, которые не связаны с лишением свободы.

Одним из таких наказаний, альтернативным лишению свободы, является привлечение к общественным работам. Данный вид наказания предполагает выполнение бесплатных общественно полезных работ, не требующих определённой квалификации, которые организуются местными исполнительными органами. В рамках данной статьи, анализируя результаты применения общественных работ, можно определить, что данный вид наказания получил должное развитие и стал более широко назначаться лицам, виновным в совершении уголовных правонарушений.

Тем не менее, изучая уголовно-исполнительное законодательство нашей страны, наблюдается недостаточная распространённость назначения указанного вида наказания казахстанскими судами осуждённым, среди которых могут быть несовершеннолетние лица. В этом прослеживается актуальность изучения ряда проблем при исполнении наказания в виде привлечения к общественным работам.

Ключевые слова: привлечение к общественным работам, наказание, назначение наказания, уголовно-исполнительное законодательство, приговор суда, несовершеннолетние осуждённые.

В настоящее время в период реформирования уголовного законодательства Республики Казахстан большое внимание уделяется реализации принципа гуманизма в отношении лиц, совершивших уголовные правонарушения. Несовершеннолетнее лицо, оказавшееся в конфликте с законом, нуждается в помощи, а именно в комплексном сопровождении и поддержке в процессе судопроизводства. Несовершеннолетние являются особой категорией граждан, даже в случае совершения ими уголовных

правонарушений к ним законодатель определил особый подход. Об этом свидетельствует то, что в УК РК отдельный раздел посвящен уголовной ответственности несовершеннолетних (раздел 6 УК РК), несовершеннолетие виновного признается обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность и наказание (п. 2) ч. 1 ст. 53 УК РК), судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет не учитываются при признании рецидива и особо опасного рецидива (ч. 3 ст. 14 УК) [1].

В соответствии с ч. 1 ст. 80 УК РК, несовершеннолетними в уголовном законодательстве признаются лица, которым ко времени совершения уголовного правонарушения исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. При рассмотрении дел об уголовных правонарушениях, совершённых несовершеннолетними, необходимо принимать меры к точному установлению возраста (число, месяц, год рождения) несовершеннолетнего.

Определение четкой возрастной границы уголовной ответственности регламентирует Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 апреля 2002 года «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» [2]. В соответствии с п. 2 руководящего Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан, возраст определяется не началом дня рождения, а его окончанием, т.е. с 00 часов следующих суток после дня рождения лицо считается достигшим определенного в законе возраста.

Верно, указывает в своей статье Есдаулетова Г.К. «Если мы посмотрим на судьбу нынешних рецидивистов, то мы увидим, что все они практически начинали в несовершеннолетнем возрасте. И это показатель того, что общество не смогло найти адекватных мер воздействия для несовершеннолетнего, и он стал преступником на всю жизнь. И в этом отношении, действительно, все зависит от того, есть ли в обществе те механизмы, которые могут исправить этого ребенка, помочь ему в становлении, или нет… Общество должно быть заинтересовано не в том, чтобы вор сидел в тюрьме, а общество заинтересовано в том, чтобы вор перестал воровать, и в приложении к ребенку это тем более актуально. И если мы не мыслим категорией его реабилитации, если мы не рассматриваем его как субъект процесса, как личность, которая должна потом реализоваться в этом обществе и на пользу этому обществу, то мы обессмысливаем сам процесс правосудия» [3, с. 68].

Нормативно-правовой анализ УИК РК показывает, что труд осуждённых к общественным работам в определенной степени регламентируется законодательством о труде. При этом наличествует как прямое обращение к законодательству о труде, так и использование отдельных норм трудового права в качестве модельных при правовом регулировании отношений осуждённых. Однако это не дает оснований для отнесения рассматриваемых отношений к совместному предмету правового регулирования или же к области влияния трудового права. Выведение этих отношений за пределы сферы действия трудового права и отнесение их к области влияния трудового права некорректно даже по формальным соображениям – из-за случаев прямого использования норм трудового права. Рассмотрение этих отношений как совместного предмета правового регулирования также некорректно. При правовом регулировании отношений осуждённых используются нормы трудового права и, в определённой степени, находит свое отражение ряд принципов трудового права [4]. Однако эти нормы и принципы применяются лишь постольку, поскольку они не противоречат принципам уголовно-исполнительного права, целям функционирования данной отрасли как системы.

Лица в возрасте до восемнадцати лет принимаются на работу только после предварительного обязательного медицинского осмотра (обследования) и в дальнейшем, до достижения возраста восемнадцати лет, ежегодно подлежат обязательному медицинскому осмотру (обследованию). Уголовно-исполнительный кодекс РК, нормативно регулируя порядок и условия исполнения и отбывания наказания в виде привлечения к общественным работам, обязанности администраций организаций, в которых осуждённые отбывают общественные работы, не устанавливает вышеуказанную обязанность прохождения предварительного медицинского осмотра осуждёнными к общественным работам несовершеннолетними.

Нормативно-правовой анализ уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, ведомственных нормативных актов, касающихся исполнения и отбывания наказания в виде привлечения к общественным работам, позволяет отметить, что вопросы, связанные с должным уровнем обеспечения несовершеннолетних, осуждённых к ощественным работам, всеми необходимыми условиями оценки их состояния здоровья, в аспекте проведения обязательного медицинского осмотра (обследования), остаются недостаточно урегулированными. В подобных ситуациях необходимо учитывать следующее. Как мы уже отмечали, при правовом регулировании отношений осуждённых используются нормы трудового права и, в определённой степени, находит свое отражение ряд принципов трудового права. Однако эти нормы и принципы применяются лишь постольку, поскольку они не противоречат принципам уголовно-исполнительного права, целям функционирования данной отрасли как системы.

В результате мы видим, что в Казахстане общественные работы как самостоятельный вид наказания применяется не ко всем гражданам. Поскольку эти работы предполагают определённую физическую нагрузку, они не назначаются женщинам в возрасте свыше 58 лет, мужчинам свыше 63 лет, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, инвалидам первой и второй группы. Кроме того, ввиду специального статуса эти работы не назначаются военнослужащим. В то же время общественные работы могут быть назначены несовершеннолетним.

С содержательной точки зрения, общественные работы относятся к одному из эффективных видов наказаний, при котором права осуждённого ограничиваются в минимальной степени. Так, осужденный не изолируется от общества, не теряет место работы или учебы, не прерывается его связь с членами семьи, он не несет финансовое бремя, а значит, нет финансовой нагрузки на бюджет семьи и т.д. С другой стороны, осуждённый выполняет общественные работы бесплатно, ему не начисляется трудовой стаж, он должен отбывать наказание в выходные дни или во время трудового отпуска, а главное, он понимает, что эти работы он выполняет за свои незаконные преступные действия. Это ведет к исправлению осужденного.

Изучение уровня повторной преступности в различных странах подтвердило высокую эффективность этого вида наказания. К примеру, в Норвегии только 25 процентов ранее осужденных к общественным работам лиц повторно совершили преступления. В то же время среди осужденных к тюремному заключению около 60 процентов совершили преступления повторно. В Дании схожие показатели - 42 и 54 процента соответственно. Следует отметить, что при исследовании учитывался двухлетний период, следующий за отбытием наказания [5, с. 25].

Действенным механизмом и превентивной составляющей в данном виде наказания является угроза изменения назначенного наказания на более строгое, вплоть до лишения осуждённого свободы. Так, согласно ч. 2 ст. 43 УК РК, в случае злостного уклонения от общественных работ они заменяются ограничением или лишением свободы.

Данная конструкция уголовного закона обеспечивает добросовестное исполнение осуждённым назначенного наказания. Замена наказания возможна в любое время до его окончательного исполнения. Соответственно, если осужденный выполнил определенную часть общественных работ, то он сам будет заинтересован в полном и надлежащем его исполнении.

Одной из проблем, препятствующих широкому применению общественных работ, является их платность для работодателя. Так, в соответствии с УИК РК, объём и стоимость выполненных осужденными работ учитываются отдельно по действующим в организации расценкам и начисленные денежные средства перечисляются в соответствующий бюджет. Это означает, что организация, независимо от форм собственности (частная, государственная), которая использует труд осужденного, должна выплачивать в бюджет государства стоимость оказанных услуг.

Учитывая, что в бюджете местных исполнительных органов, как правило, не предусматриваются такие расходы, в большинстве случаев к указанным организациям относятся частные фирмы. Эти структуры также неохотно идут на сотрудничество, поскольку осужденные работают ограниченное время, зачастую не подходит квалификация работника, потребности предприятия. Еще одной проблемой является отсутствие законодательной обязанности местных исполнительных органов по составлению списков организаций, которые используют труд осужденных. Принимая во внимание платность такого труда для работодателя, местным исполнительным органам необходимо заключать меморандумы с частными предпринимателями, чтобы обеспечить действенность этого механизма. В этом они не заинтересованы. То есть нет ни законодательной обязанности, ни экономической заинтересованности, соответственно, нет и надлежащей организации этой работы.

Огорчает тот факт, что с момента приведенного выше исследования прошло около 10 лет, а ситуация не меняется. Из этого следует, что государство на протяжении многих лет упускает возможность экономии бюджетных средств, а главное - лишается возможности недопущения повторных преступлений, реального исправления осужденных, в том числе несовершеннолетних, то есть упускается возможность оздоровления всего общества [6].

Таким образом, на основании проведённого исследования можно сделать ряд выводов.

1. Особенности психики несовершеннолетнего и его социального статуса предполагают особенности применяемых к нему отдельных видов наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия. К несовершеннолетним запрещено применение наиболее суровых видов уголовного наказания (пожизненное лишение свободы и смертная казнь), уголовный закон запрещает применения к несовершеннолетним наказаний, исполнение которых невозможно или нецелесообразно ввиду особенностей социального статуса несовершеннолетнего (лишение права занимать определенные должности, конфискация имущества, арест). В Республике Казахстан существует комплекс правовых норм, который можно назвать уголовным ювенальным правом и который является главным инструментом ювенальной уголовной политики государства. Ювенальное уголовное право построено на уже известном мировому сообществу принципе гуманизма, но, вместе с тем, оно не является свободным от некоторых устаревших норм и подходов. В частности, это проявляется в том, что к несовершеннолетним применяются такие же виды наказаний, как и к взрослым, прежде всего, это - лишение свободы, перечень принудительных мер воспитательного воздействия невелик, а некоторые из них - неэффективные. По нашему мнению, оптимизация государственно-правового реагирования на правонарушения несовершеннолетних как общеуголовные, административные, так и сугубо ювенальные

может быть осуществлена только с помощью конструирования нового, принципиально отличного от ответственности взрослых вида отраслевой ответственности - ювенальной ответственности.

2. Необходимо внести в законодательство следующие изменения: общественные работы сделать бесплатными для работодателей, обязать местные исполнительные органы ежеквартально составлять списки организаций, использующих труд нарушителей, ввести общественные работы в качестве самостоятельного наказания за административные правонарушения, предоставить возможность назначения общественных работ за неуплату штрафа, расширить виды уголовных правонарушений, за которые применяются общественные работы.

Литература:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года n 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) [Электронный ресурс] – режим доступа: https://online.zakon.kz
2. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 апреля 2002 года n 6 «О судебной практике по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних и о вовлечении их в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.12.2020 г.) [Электронный ресурс] – режим доступа: https://online.zakon.kz
3. Есдаулетова Г.К. Некоторые вопросы развития ювенальной юстиции // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2010. - n 4 (20). – С. 66-70.
4. Бекназаров Н. Общественные работы как правовой институт. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31251645
5. Шарафеев Т.А. Зарубежный опыт применения обязательных работ. // Science Time. – 2019. - n 4 (64). - С. 23-26.
6. Нилова Л.А. Порядок исполнения наказания в виде общественных работ в Республике Казахстан. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.gyrnal.ru/statyi/ru/835/

УДК 343.137.4

ИНСТИТУТ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Кособоков Н.В., Умрихина М.Ю.

НАО Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева

Международная практика применения упрощенных производств в уголовном процессе достаточно обширна и заслуживает отдельного исследования. Тенденция к созданию оптимальной модели правосудия имеет глубокие исторические корни и её легко можно отследить путём анализа принятых за последние два десятилетия нормативных актов в странах дальнего и ближнего зарубежья.

Аналогом упрощенного производства в США является суммарное производство, которое осуществляется по делам о мисдиминорах, то есть правонарушениях, предусматривающих наказание до одного года лишения свободы или штраф в размере до 500 долларов. Дела данной категории подсудны низшим судам отдельных штатов или районным федеральным судам.

Под бесспорностью американские юристы предлагают понимать принцип «Evidence of position», что в переводе с английского означает принцип очевидности положения. Вместе с тем американские эксперты отмечают, что казахстанская модель приказного производства имеет очевидные преимущества перед американской [1, с. 33].

В первую очередь это касается достаточно широкого круга дел, которые могут быть рассмотрены в порядке приказного производства. К примеру, законодательство США запрещает рассматривать в упрощенном порядке уголовные дела о кражах, которые подлежат рассмотрению исключительно в порядке расширенного судебного разбирательства [2, с. 55].

Некоторые американские исследователи посягательство на институт права собственности относят к преступлениям, подрывающим благосостояние граждан США - налогоплательщиков, тем самым предлагают считать их направленными на подрыв экономических устоев государства, вследствие чего полагают недопустимым проявление какого-либо формализма при рассмотрении подобных дел в суде.

Несмотря на отсутствие в уголовном процессе Российской Федерации института приказного производства, уголовно-процессуальная политика ближайшего стратегического партнера Казахстана также направлена на упрощение уголовного процесса, его оптимизацию и повышение эффективности.

Ещё в 2002 году как уже было отмечено во введении к данной работе, проект Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации содержал в себе положения об институте приказного производства в уголовном процессе, но не получил одобрения и не был принят.

Действующий в Российской Федерации Уголовно-процессуальный Кодекс предусматривает следующие виды упрощенных производств:

1) Рассмотрение дела в отсутствие подсудимого по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, в соответствии с частью 4 статьи 247 УПК РФ, когда об этом ходатайствует сам подсудимый.

2) Производство по уголовному делу в особом порядке принятия судебного решения, при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (ст.314-317 УПК РФ) [3].

3) Производство по уголовному делу в особом порядке принятия судебного решения, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

До 2015 года УПК РФ предусматривал дознание в сокращенной форме, который в последующем был заменен на особый порядок принятия судебного решения, который в принципе, весьма схож с казахстанской моделью приказного производства. Некоторые российские исследователи к числу упрощенных производств склонны относить также производство по делам частного обвинения.

Заслуживает внимания опыт Швейцарии, где с 1 января 2011 года вступил в законную силу новый Уголовно-процессуальный Кодекс. В этой стране упрощённое производство осуществляется в двух формах: - приказа о наказании (der Strafbehl) и укороченного производства (das abgekurzte Verfahren).

Особенностью приказа о наказания является его вынесение не судом, а прокурором, при этом обвиняемый принимает данное предложение и одновременно даёт согласие на ограничение своих процессуальных прав, касающихся рассмотрения дела в суде. Вместе с тем, обвиняемый обеспечивает себе послабление наказания.

Приказ прокурора о наказании по статусу приравнен к приговору суда. если же обвиняемый не согласится с вынесенным приказом прокурора, то он, согласно статье 354 УПК Швейцарии имеет право подать на него протест в установленный законом десятидневный срок [4, с. 102].

Прокурор должен провести дополнительную проверку и в случае несогласия с протестом передает материалы в суд, который оставляет приказ в силе, либо признаёт его недействительным и передаёт дело обратно прокурору для производства расследования в общем порядке. Другой формой упрощенного производства в

Швейцарии является укороченное производство, механизм которого отчасти заимствован у США и напоминает сделки с правосудием.

В законодательстве некоторых странах упрощенные производства как самостоятельный вид отсутствуют, однако, допускается применение некоторых элементов его упрощения и оптимизации. В Бельгии суммарное производство вообще не предполагает проведения предварительного расследования, преступник напрямую вызывается в суд, где дело и рассматривается по существу, в то же время обязательным условием является полное признание им вины, либо поимка с поличным на месте преступления. В Дании так, называемые «примирительные штрафы» накладываются полицией, а несогласие с ними является основанием для направления дела в суд в обычном порядке. Примирительный штраф уплачивается государству, в случае, если правонарушитель примирился с потерпевшим и возместил ему ущерб [4, с. 101].

Анализ уголовно-процессуального законодательства ряда европейских стран, в которых судопроизводство базируется на романо-германской системе права, показал, что общим критерием применения различных видов упрощённого производства является незначительная общественная опасность совершенных уголовно-наказуемых деяний.

Своего рода аналог казахстанской модели приказного производства существует и в уголовном процессе Китая. Так, в соответствии с положениями ст.174 Уголовно-процессуального Кодекса Китайской народной республики, упрощенное производство может быть применено по делам как публичного, так и частного обвинения. При этом дело, также как и в Казахстане рассматривается судьёй единолично, обвинитель и адвокат не присутствуют. В то же время, закон обязывает адвоката заблаговременно представить в суд письменное мнение о возможности применения упрощенного производства, в том числе о квалификации деяния, относимости и допустимости доказательств по делу, а также об отношении подзащитного к совершенному деянию [5, с. 115].

В этой связи, нельзя не согласиться с мнением Трубниковой Т.В. о том, что в зависимости от свойств дела, характеристик совершенного преступления, практически во всех европейских странах и США, где применяются упрощенные производства, их порядок может быть изменен. Основным критерием для избрания той или иной формы судопроизводства служит общественная опасность или тяжесть совершенного преступления. Чем более тяжкое преступление совершено, чем более оно общественно опасно, тем сложнее производство, тем более усложнен процессуальный порядок его расследования и рассмотрения [5, с. 128].

Таким образом, по результатам проделанной работы можно сделать следующие выводы.

1. Очевидно, что основная задача уголовного производства как в зарубежных странах, так и в Республике Казахстан заключается в сохранение оптимального и соразмерного баланса между нарушенными правами потерпевшей стороны и правами лица, привлекаемого к уголовной ответственности, чьи права будут ограничены вследствие применения в отношении него репрессивных мер государства;

2. Тенденция к упрощению производства по уголовным делам в той или иной мере отмечается в уголовно-процессуальном законодательстве таких зарубежных стран как США, Канада, Россия, Китай, Австрия. Азербайджан, Беларусь, Бельгия, Великобритания, Германия, Грузия, Италия, Нидерланды, Монголия, Молдова, Польша, Румыния, Таджикистан, Туркменистан, Чехия, Словакия, Узбекистан, Украина, Франция, Швейцария.

3. Во всех приведенных странах общим посылом упрощения производства является минимизация времени от начала регистрации уголовного деяния до вынесения приговора суда, либо приравненного к нему акта.

4. Внедрению любого правового института должно в обязательном порядке предшествовать изучение имеющегося международного опыта.

5. В сравнении с указанными странами уголовный процесс Республики Казахстан располагает наибольшим арсеналом правовых инструментов упрощения как досудебного производства, так и его судебной стадии, что обусловлено результатами предварительного анализа зарубежной практики, а также учета национальных особенностей законодательства и правовой ментальности.

Литература:

1. Сактаганов Б.Г. Приказное производство - действенный инструмент модернизации уголовного процесса // Зангер. – 2019. - n 4. - С. 33-37
2. Раимбеков А.Н. Специальные судебные процедуры в уголовном процессе США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. - n 6. - С.55-62
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации n174-ФЗ от 18 декабря 2001 года (с изменениями и дополнениями от 1 июля 2021 г. n 294-ФЗ) // https://base.garant.ru
4. Байбусинов А.С. Принципы упрощения уголовного судопроизводства на примере Швейцарии и Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. - n 2. - С.99-104.
5. Абишева К.С. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе. - Алматы: АРТ ПРИНТ, - 2017. - 426 с.

УДК 343.1

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СВИДЕТЕЛЯ, ИМЕЮЩЕГО ПРАВО НА ЗАЩИТУ, КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩЬЮ

Лебедев И.В.

НАО Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева

Аннотация. Автором произведен анализ действующих норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК), регулирующих общественные отношения в сфере реализации права на защиту свидетеля, имеющего право на защиту, в уголовном процессе Республики Казахстан, рассмотрен опыт правового регулирования общественных отношений, в сфере оказания бесплатной юридической помощи свидетелю, имеющему право на защиту, в странах, имеющий схожий институт, предложены пути решения сложившихся проблем.

Ключевые слова: свидетель, имеющий право на защиту, обязательное участие защитника, оплата юридической помощи, бесплатная юридическая помощь, уголовно-процессуальный кодекс, законодательство.

Введение в новом УПК РК от 2014 года в законодательство РК института свидетеля, имеющего право на защиту (далее – СИПЗ), является важным шагом, направленным на защиту прав и интересов лиц, вовлекаемых в орбиту уголовного преследования. Вместе с тем, автор полагает, что ряд вопросов остается не решенным и требует дополнительного исследования и приведения в соответствие действующего законодательства. Одним из таких вопросов является обеспечение государством предусмотренного УПК РК права на защиту СИПЗ. По мнению автора, в настоящее время доступ к таком праву ограничивается в связи с имущественным положением СИПЗ.

Методы. В ходе работы над статьей автором были использованы общенаучные: диалектический, логический, функциональный, системный, системно-структурный;

частнонаучные: исторический, социологический; а также специальные: сравнительно-правовой, формально-юридический - методы исследования.

28 января 2009 года в ходе производства в Международном уголовном суде по делу в отношении в Томаса Лубанги всем свидетелям, в отношении которых имелись основания полагать о том, что они могут свидетельствовать против себя, по инициативе прокурора, поддержанной Первой судебной палатой Международного уголовного суда (далее – МУС), были предоставлены адвокаты [1].

Указанные свидетели ранее являлись подогреваемыми по делу, отказавшимися от дачи показаний. Реализуя право прокурора, закрепленное п. d) ч. 3. Ст. 54 Римского статута [2], МУС осуществил трансформацию процессуального статуса из подозреваемого в новый, ранее не известный международному праву, процессуальный статус «свидетеля, имеющего право на защиту», обладающего признаками подозреваемого и свидетеля.

Несмотря на то, что рассмотрение особенностей указанного статуса не является предметом настоящей статьи, необходимо отметить такую особенность, которая, наряду с прочими, является смыслообразующей для данного статуса: СИПЗ, имеет, в т.ч. и право на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи.

В законодательстве Казахстана данный принцип права на получение юридической помощи в уголовном процессе нашел свое закрепление в ч. 3 ст. 13 Конституции РК, ст. 27 уголовно-процессуального кодекса РК [3,4].

Своим Нормативным постановлением от 25 сентября 2023 года n 29-НП Конституционный Суд Республики Казахстан, согласованно с вышеуказанными нормами права, указал: «Право на получение квалифицированной юридической помощи гарантируется каждому пунктом 3 статьи 13 Конституции. <…>

Применительно к уголовному процессу право на юридическую помощь обеспечивается тем, что нормы УПК РК обязывают орган, ведущий уголовный процесс, предоставить свидетелю, имеющему право на защиту, <…> по их желанию возможность пользоваться услугами защитника, а в определенных случаях устанавливают обязательность участия защитника в производстве по уголовному делу. УПК определяет полномочия защитника, а также регулирует порядок приглашения, назначения, замены защитника, оплату его труда, в том числе с отнесением расходов по оплате на счет государства» [5].

О признании за СИПЗ права на защиту также свидетельствует позиция ВС РК. Так, в п. 1. НП ВС РК от 6 декабря 2002 года за номером 26 «О практике применения уголовно-процессуального законодательства, регулирующего право на защиту» указано следующее: «Свидетель, имеющий право на защиту, <…> имеют право на защиту, признанное и гарантированное статьей 13 и пунктом 3 статьи 16 Конституции Республики Казахстан (далее - Конституция) и являющееся одним из принципов уголовного процесса, предусмотренных статьей 26 УПК РК [6].

Так, ч. 1 ст. 23 УПК РК законодатель закрепил принцип равноправия и состязательности сторон обвинения и защиты в уголовном производстве.

Далее, в ч.ч. 2, 3 и 4 указанной статьи закреплены следующие нормы:

«2. Уголовное преследование, защита и разрешение дела судом отделены друг от друга и осуществляются различными органами и должностными лицами».

3. Обязанность доказывания виновности лица в совершении уголовного правонарушения и опровержение его доводов в свою защиту возлагаются на органы уголовного преследования, а при производстве в суде - на государственного и частного обвинителей.

4. Защитник обязан использовать все предусмотренные законом средства и способы защиты подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного».

Законодатель таким образом однозначно установил, что орган уголовного преследования не может выполнять функции защиты. По мнению доктора юридических наук Шейфер С.А., «при буквальном толковании получается, что следователь свободен от сбора оправдательных и смягчающих ответственность обвиняемого доказательств. Психологически это не может не способствовать формированию у следователей обвинительного уклона при производстве предварительного следствия» [7].

Автор не в полной мере разделяет позицию Шейфер С.А., так как статьей 113 УПК РК к обстоятельствам, подлежащим доказывания, помимо прочих, отнесены и обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, а также «обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности, подозреваемого, обвиняемого» (*отсутствует указание на СИПЗ. – И.В.*), в число которых входят и обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность; вместе с тем возложение на орган, уголовного преследований функций, закрепленных ч. 3 ст. 24 УПК РК, по доказыванию виновности, действительно, и, на наш взгляд, неизбежно влечет формированию у лиц, осуществляющих соответствующие функции, обвинительного уклона при производстве по делу.

Статьей 66 УПК РК законодатель установил, что стороной защиты в рамках уголовного процесса является адвокат, данная норма коррелирует с нормой, закрепленной ч. 17 ч. 1 ст. 7 УПК РК, согласно которой защитой признается «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной защиты».

Автор считает, что принцип реализации права на защиту не может быть в полной мере исполнен без участия в производстве адвоката-защитника. При этом лицо, вовлекаемое в орбиту уголовного производства, не должно быть лишено такого права в связи со своим имущественным положением.

Полагаем, что право на получение бесплатной юридической помощи СИПЗ вытекает из тождественных статусу подозреваемого свойств статуса СИПЗ, таких как возможность в дальнейшем быть привлеченным к уголовной ответственности за совершенное такими лицами деяние и наличие активной заинтересованности в исходе дела, а также наличием прямой причинно-следственной между действиями указанных лиц в рамках уголовного производства, между реализацией и не реализацией массива принадлежащих им прав и исходом уголовного дела.

В законодательство РК институт СИПЗ был введен с принятием в 2014 году нового УПК.

В нем СИПЗ закреплен ст. 65-1 УПК.

В соответствии с п. 6) ч. 2 указанной статьи, СИПЗ имеет право самостоятельно или через своих родственников или доверенных лиц пригласить адвоката в качестве защитника.

В данном случае речь идет о привлечении адвоката-защитника, за собственные средства СИПЗ.

Нормы, регламентирующие порядок приглашения защитника, а также обязательное участие защитника, закреплены в ст.ст. 67, 68 УПК РК.

На основании проведенного анализа, полагаем, что действующая редакция ряда норм УПК РК несовершенна и требует доработки в части включения СИПЗ в список лиц, имеющих право на получение бесплатной, гарантированной государством юридической помощи.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 68 УПК РК, «по просьбе свидетеля, имеющего право на защиту, <…> участие защитника обеспечивается органом, ведущим уголовный процесс, путем направления в профессиональную организацию адвокатов соответствующего постановления на бумажном носителе либо в форме электронного документа через единую информационную систему юридической помощи».

Частью 5 указанной статьи определен исчерпывающий перечень лиц, которых орган, ведущий уголовный процесс, обязан, при наличии к тому оснований, освободить от оплаты труда защитника, с отнесением такой оплаты на счет государства, а именно: подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный. Однако СИПЗ в данном списке отсутствует.

В соответствии с ч. 6 ст. 68 УПК РК, оплата труда защитника может быть отнесена на счет государства и в том случае, как того требует норма ч. 3 ст. 67 УПК РК, если участие в деле защитника было обязательно, однако не был приглашен подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, оправданным.

В статье 68 УПК РК об обстоятельствах, при которых участие защитника является обязательным, отсутствуют слова «Свидетель, имеющий право на защиту».

На практике орган, ведущий уголовный процесс, несмотря на наличие достаточных оснований полагать о дальнейшем изменении процессуального статуса с СИПЗ на подозреваемого, а также о возникновении в дальнейшем обстоятельств, указанных в ст. 67 УПК РК, при которых участие защитника было бы обязательно, тем не менее не привлекает защитника к участию в деле.

Более того, орган уголовного преследования, при наличии обязанности «де-юро», «де-факто» лишен возможности оказать содействие СИПЗ в реализации его, по нашему мнению, безусловного права на получение квалифицированной юридической помощи вне зависимости от финансового положения СИПЗ, т.к. последнему не полагается обеспечение бесплатной юридической помощи.

Современное уголовно-процессуальное право не содержит императивных требований к органу уголовного преследования о том, какой объеме достоверных и допустимых доказательств, однозначно свидетельствующих о возможной причастности лица к совершению уголовного правонарушения, достаточен для перевода его из статуса СИПЗ в статус подозреваемого.

«Де-факто» СИПЗ часто может находиться в таком статусе практически до окончания досудебного производства по делу, а все процессуальные действия, в том числе и допрос в отсутствие защитника, в дальнейшем, как правило, не признаются недопустимыми ввиду отсутствия к том правовых оснований.

Кроме того, возникает коллизия, не нашедшая практического решения, и между нормами указанных статей и положениями ЗРК от 5 июля 2018 года за номером 176-VI «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» в целом и положениями главы 2 указанного Закона в частности» [8].

Так, в соответствии с ч. 2 ст. ст. 68 УПК РК, по просьбе свидетеля, имеющего право на защиту, <…> участие защитника обеспечивается органом, ведущим уголовный процесс, путем направления в профессиональную организацию адвокатов соответствующего постановления на бумажном носителе либо в форме электронного документа через единую информационную систему юридической помощи.

Таким образом, орган, ведущий уголовный процесс, путем вынесения и направления постановления о назначении защитника, «обеспечивает участие защитника».

Коллегия адвокатов не может проигнорировать такое назначение и не имеет оснований к его оспариванию при действующей редакции УПК РК, вместе с тем, из содержания норм прямо следует, что оплата труда адвоката за участие по уголовному

делу и защиту интересов СИПЗ не может быть отнесена на счет государства. Кроме того, адвокат также не имеет возможности отказаться от принятого поручения.

Возникает проблемная ситуация, при которой неясно следующее: 1) адвокат, понимая, что не получит оплату своего труда, тем не менее обязан исполнить свои обязанности;2) либо же адвокат обязан явиться к СИПЗ и, в случае отказа последнего от заключения соглашения на оказание юридической помощи в связи с отсутствием возможности оплаты услуг адвоката, отказаться от защиты интересов СИПЗ?

В первом случае становится неясным то, кем будет оплачиваться труд адвоката.

Во втором случае становится неясным то, в чем проявляется «обеспечение органом, ведущий уголовный процесс, участия защитника, если последний не вступит в дело.

Полагаем, что имеющаяся редакция указанных норм влечет нарушение прав человека, закрепленных в ч. 2 ст. 12, ч. 1, 2 ст. 14 Конституции РК, а также принципа права на защиту, закрепленного в ст. 27 УПК РК.

В соответствии с ч. 2 ст. 12, ч. 1, 2 ст. 14 Конституции РК, «Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов», «Все равны перед законом и судом», «Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам <…> имущественного положения, <…> или по любым иным обстоятельствам».

В связи с тем, что институт СИПЗ был воспринят отечественным правом из законодательства Франции и Латвии, считаем допустимым обратиться к их законодательству; вместе с тем, сравнительно-правовой метод в данном случае не может применяться в качестве единственного, однако формат статьи не позволяет более детально изучить весь комплекс общественных отношений, возникающих при возникновении, нахождении в нем и прекращении нахождения лица в статусе СИПЗ, а также характерных процессов формирования такого статуса, в трех указанных государствах.

Факт того, что институт СИПЗ был введен в отечественное законодательство по аналогии с законодательством указанных стран подтверждается прямым указанием на это в Досье ITS на проект УПК РК (новая редакция) от 2014 года, так, в проекте указано следующее: «Данная новелла сочетается с другой новеллой проекта - введением фигуры свидетеля, имеющего право на защиту (по аналогии с ассистированным свидетелем в УПК Франции или специальным свидетелем в УПК Литвы), когда лицо еще не признано подозреваемым и нет оснований для его процессуального задержания, но в заявлении либо в других поводах для начала досудебного расследования прямо указано на него, как на совершившее правонарушение» [9].

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 60.2 УПК Латвии, «Лицо, имеющее право на защиту, имеет следующие права: 1) немедленно пригласить защитника и заключить с ним договор либо воспользоваться юридической помощью, предоставляемой государством, если это лицо не может заключить договор с защитником за свой счет» [10].

Указанная норма полностью согласуется с положениями главы 6 (Юридическая помощь по уголовным делам) Закона Латвии «О государственной юридической помощи» [11].

В соответствии со ст. 113-2 УПК Франции, «Свидетель, которому оказывается помощь, имеет право на помощь адвоката, <…>. Этот адвокат выбирается свидетелем, которому помогает или назначается ex officio председателем коллегии адвокатов, если заинтересованная сторона просит об этом» [12].

В соответствии со ст. 4 Закона Франции за номером 91-647 от 10 июля 1991 г. «О юридической помощи», по состоянию на 2024 год, лицо, чей ежемесячный доход составляет менее 4400 франков, имеет право на оплату государством стоимости услуг защитника в полном объеме; чей доход составляет менее 6600 франков – частичную оплату [13].

Исходя из вышеизложенного, учитывая историю возникновения института СИПЗ, международный подход к формированию объема гарантий и прав СИПЗ, считаем, что гарантия на получение юридической помощи, в том числе и гарантированной государством бесплатной юридической помощи – смыслообразующая составляющая института СИПЗ.

Текущая редакция ряда норм УПК вступает в конфликт с нормами, закрепленными Конституцией РК, а также во внутреннее противоречие с другими нормами кодекса.

В связи с вышеуказанным, считаем необходимым внести в законодательство следующие изменения и дополнения:

ч. 4 ст. 23 УПК РК изложить в следующей редакции: «Защитник обязан использовать все предусмотренные законом средства и способы защиты свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного.»;

ч. 3 ст. 26 УПК РК изложить в следующей редакции «В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, орган, ведущий уголовный процесс, обязан обеспечить участие в деле защитника свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого, обвиняемого.»;

п. 1 ч. 1 ст. 67 УПК РК изложить в следующей редакции: «об этом ходатайствуют подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный;»;

Ст. 67 УПК РК изложить в следующей редакции:

«Статья 67. Обязательное участие защитника

1. Участие защитника в производстве по уголовному делу обязательно в случаях, если:

1) об этом ходатайствуют свидетель, имеющий право на защиту, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный;

2) свидетель, имеющий право на защиту, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный не достигли совершеннолетия;

3) свидетель, имеющий право на защиту, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту;

4) свидетель, имеющий право на защиту, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный не владеет языком, на котором ведется судопроизводство;

5) лицо подозревается, обвиняется в совершении преступления, за которое в качестве меры наказания могут быть назначены лишение свободы на срок свыше десяти лет или пожизненное лишение свободы;

6) информация, содержащаяся в источниках, указанных в части первой статьи 65-1 настоящего Кодекса, дает основания полагать, что к свидетелю, имеющему право на защиту, в дальнейшем могут быть предъявлены подозрения, обвинения в совершении преступления, за которое в качестве меры наказания могут быть назначены лишение свободы на срок свыше десяти лет или пожизненное лишение свободы;

7) к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, осужденному применено содержание под стражей в качестве меры пресечения или они принудительно направлены на стационарную судебно-психиатрическую экспертизу;

8) у органа, ведущий уголовный процесс, имеются основания полагать, что к свидетелю, имеющему право на защиту, в дальнейшем может быть применено содержание под стражей в качестве меры пресечения или он может быть в дальнейшем принудительно направлены на стационарную судебно-психиатрическую экспертизу;

9) между интересами свидетелей, имеющих право на защиту, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, оправданных, один из которых имеет защитника, имеются противоречия;

10) в уголовном процессе участвует представитель потерпевшего (частного обвинителя) или гражданского истца;

11) при рассмотрении дела в суде участвует прокурор, поддерживающий государственное обвинение (государственный обвинитель);

12) свидетель, имеющий право на защиту, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный находятся вне пределов Республики Казахстан и уклоняются от явки в органы уголовного преследования или суда;

13) заявлено ходатайство о процессуальном соглашении и его заключении.

2. В случаях, предусмотренных пунктами 1) - 6), 10) части первой настоящей статьи, участие защитника обеспечивается с момента признания лица свидетелем, имеющим право на защиту, подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, оправданным, пунктом 7) - с момента выявления противоречия между интересами свидетелей, имеющих право на защиту, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, оправданных, пунктами 8), 9) - с момента участия в деле представителя потерпевшего, прокурора, 11) - с момента заявления ходатайства о заключении процессуального соглашения подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным.

3. Если при наличии обстоятельств, предусмотренных частью первой настоящей статьи, защитник не приглашен самим свидетелем, имеющим право на защиту, подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, оправданным, их законными представителями, а также другими лицами по их поручению, орган, ведущий уголовный процесс, обязан обеспечить участие защитника на соответствующей стадии процесса, о чем им выносится постановление, обязательное для профессиональной организации адвокатов.»;

Ч. 5 ст. 68 УПК РК изложить в следующей редакции: «Оплата труда адвоката производится в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Орган, ведущий уголовный процесс, при наличии к тому оснований обязан освободить свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного полностью или частично от оплаты юридической помощи. В этом случае оплата труда производится за счет государства.».

Подводя итог, полагаем, что формирование в законодательстве РК института СИПЗ в настоящее время еще не окончено. Неразрешённые практические проблемы и несовершенство действующего правового регулирование института требует пристального внимания, как со стороны ученых, так и со стороны практикующих юристов и законодателя, а предложенные изменения положительно повлияют на реализацию принципа права на защиту в уголовном процессе.

Литература:

1. International Criminal Court. Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo, Judgment pursuant to Article 74 of the Statute, ICC-01/04-01/062842, Trial Chamber I, 14 March 2012 [Электронный ресурс] // International Criminal Court. URL: https://www.icc-cpi.int/court-record/icc-01/04-01/06-2842 (дата обращения: 13.05.2024);

2. Римский статут Международного уголовного суда (с последними поправками от 2010 года) [Электронный ресурс] // Un Human Rights Office URL: https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/rome-statute-international-criminal-court (дата обращения: 13.05.2024);
3. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) Электронный ресурс] // Параграф. Информационная система. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P02000026S_ (дата обращения: 13.05.2024);
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года n 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2024 г.) [Электронный ресурс] // Параграф. Информационная система. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 13.05.2024);
5. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 25 сентября 2023 года n 29-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан статьи 482 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года» [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Республики Казахстан. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/details/525050?lang=ru (дата обращения: 13.05.2024);
6. НП ВС РК от 6 декабря 2002 года за номером 26 «О практике применения уголовно-процессуального законодательства, регулирующего право на защиту» [Электронный ресурс] // Параграф. Информационная система. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33024087 (дата обращения: 13.05.2024);
7. Шейфер С.А. Российский следователь – исследователь или преследователь? // Российская юстиция, 2010, n11, С. 34-36.;
8. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года n 176-VI «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2023 г.) [Электронный ресурс] // Adilet. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33024087 (дата обращения: 13.05.2024);
9. Уголовно-процессуальный Закон Латвии от 21 апреля 2005 года [Электронный ресурс] // LATVIJAS REPUBLIKAS TIESĪBU AKTI. URL: https://likumi.lv/ta/id/107820-kriminalprocesa-likums (дата обращения: 13.05.2024);
10. Досье ITS на проект Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (новая редакция) (май 2014 года) [Электронный ресурс] // Параграф. Информационная система. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31122244 (дата обращения: 13.05.2024);
11. Закон о государственной юридической помощиот 21 апреля 2005 года [Электронный ресурс] // REPUBLIKAS TIESĪBU AKTI. URL: https://likumi.lv/ta/id/104831-valsts-nodrosinatas-juridiskas-palidzibas-likums (дата обращения: 13.05.2024);
12. УПК Франции [Электронный ресурс] // Légifrance - Le service public de la diffusion du droit. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071154/. (дата обращения: 13.05.2024);
13. Закон Франции от 10 июля 1991 г за номером 91-647. «О юридической помощи» [Электронный ресурс] // Légifrance - Le service public de la diffusion du droit. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000537611#:~:text=10.,de%20tout%20autre%20titre%20ex%C3%A9cutoire. (дата обращения: 13.05.2024).

УДК 343.131

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ КАК ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Любенко Н.В., Умрихина М.Ю.
НАО Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева

С момента возникновения уголовного процесса возникает важный вопрос о создании механизмов сдержек и противовесов, позволяющих уравнять стороны обвинения и защиты, а также свести к минимуму возможности ущемления прав. Первоначально мы можем наблюдать перевес в правах в сторону органов следствия и дознания, в результате чего подозреваемый, обвиняемый, подсудимый оказываются в положении подчинения, поскольку как участники процесса не обладают специально закреплёнными за ними полномочиями, позволяющими участвовать в уголовном процессе на равных со стороной обвинения.

Для создания правового баланса и формирования эффективного механизма защиты обвиняемого, подозреваемого, подсудимого законодатель предусмотрел

принцип презумпции невиновности, как основополагающий принцип всего уголовно-правового ответа юриспруденции. Первые положения о презумпции невиновности появились ещё во времена существования Римской Империи, и с тех пор без изменений пришли и в казахстанское право [1, с. 142].

Благодаря этому принципу создается нормативный барьер, гарантирующий, что без применения доказательства человек не может признавать виновным. Таким образом, риск возникновения так называемого «производственного брака» в работе правоохранителей сводится к минимуму. Именно поэтому принцип презумпции невиновности входит в перечень основополагающих принципов уголовного права, закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан [2].

Принцип презумпции невиновности имеет общеправовой характер и возник задолго до создания ныне действующего УПК РК. Данное обстоятельство определяет всю его сущность и значение для системы уголовно-правовой юстиции. Само значение принципа презумпции невиновности отражается в истории его становления и развития, насчитывающей не одну сотню лет.

Ещё во времена Римской Империи юристы сформулировали основополагающие идеи, которые стали началом формирования действующей системы права. Среди таких идей была и презумпция невиновности. В частности, до нашего времени дошли работы римского юриста Павла, который ещё в 3 веке нашей эры в своих трудах указывал на то, что доказывать должен совсем не тот, кто отрицает, а тот, кто утверждает. На языке оригинала это звучит как «ei incu m bitproatio, qui dicit, non quiliegat» [3, с. 27].

С тех пор учение о презумпции невиновности развивалась видными учёными-правоведами, однако из-за своей демократичности в период абсолютизма и карательного правосудия официально законодателем не применялось. Толчком для обеспечения данных принципов в правых передовых системах стран стала Великая французская революция, в результате которой революционно настроенные массы стремились сломать устаревшую систему права и управления. Одним из требований оппозиции стало и требование защиты прав обвиняемых и закрепление за ними права считаться невиновными до того момента, пока в результате объективного и справедливого судебного разбирательства лицо не будет признано виновным.

Развитие самой концепции презумпции невиновности в научной среде приводит нас к итальянскому учёному Чезаре Беккариа, занимавшемуся строгими изысканиями в уголовной и уголовно-процессуальной сфере. Именно он в своих работах смог консолидировать накопившийся к тому времени научный опыт и наиболее точно сформулировать определение, близкое нашему пониманию. Стоит отметить, что непосредственно термин «презумпция невиновности» возник несколько позже на основе научного анализа труда Беккариа, в частности его работы «О преступлениях и преступниках» 1764 года и особенно выделяющих главы данного произведения, носящего название «Пытка». Именно в ней учёный, помимо выдвижения тезиса о том, что пытка как способ изыскания доказательств неприемлема и неэффективна, сформулировал все контрольные элементы, основы определения принципов презумпции невиновности. К тому же Беккариа отметил, что предварительное заключение само по себе выступает в роли наказания, поэтому его применение должно быть по возможностям минимизировано [4, с. 126].

Таким образом, всеобщее внедрение принципов презумпции невиновности стало предвестником демонтажа карательного правосудия, пыток и тюремных заключений под следствием и разработки либеральных ориентиров развития уголовно-процессуального законодательства.

Российская империя, частью которой был определённый период Казахстан, также не обошла стороной веяние перемен в сфере законодательства. Уже в

дореволюционной Российской империи были предприняты неоднократные попытки интегрировать передовой на тот момент принцип презумпции невиновности в отечественном правовом пространстве. Существенным подспорьем на данном пути стал Указ императора Александра I от 27 сентября 1801 года, который заложил конец пыткам в России на законодательном уровне. Тем не менее, правовое обвинение обвиняемых оставляло желать лучшего.

Последующий шаг на пути к становлению презумпции невиновности в российском уголовно-процессуальном праве был предпринят в 19 веке в рамках разработки Устава уголовного судопроизводства под протекторатом императора Александра II . Однако позиция относительно презумпции невиновности была довольно скептической – правоведы того времени считали, что блестящая идея не живет в российских реалиях.

Многие учёные занимались исследованием принципов презумпции невиновности и пропагандировали в научной среде его полную интеграцию в правовую среду. В частности, одним из мастодонтов в изучении данных принципов выступил профессор М.С. Строгович. В учебных пособиях под его авторством сформулированы емкие и точные принципы определения презумпции невиновности, его роли и значения для уголовного процесса. Особое значение для его времени имеет его работа «Уголовный процесс», изданная в 1946 году [1, с. 144].

Тем не менее, несмотря на очевидную ценность и незаменимость принципа презумпции невиновности для уголовного процесса, в советскую эпоху он получил в основном отрицательную оценку в научной среде, в основном из-за низкой степени ее политизации в тот период. Одним из антагонистов того времени, критиковавшим презумпцию невиновности, был С.А. Голунский. В своих работах он утверждал, что презумпция невиновности ведет к резервному формализму и вследствие этого вредит судопроизводству.

Стоит отметить, что многим учёным приходится писать ангажированные статьи в связи с необходимостью соблюдения идеологических установок частей. Политика постоянных репрессий, ссылок на лагеря и казней лишь на основании подозрений в идеологической «неверности» действующего режима привела к отторжению большинства основополагающих государств, демократизирующих уголовный процесс. В том числе и прецеденты невиновности в направлении движения были вычеркнуты из перечня системообразующих по причине своей несовместимости с карательным правосудием того времени.

Во втором периоде половины 40-х годов 20 века все больше стран мира встали на путь продвижения принципов презумпции невиновности в своем правовом пространстве. Тем не менее, в рамках советской официальной доктрины о том, что время данного прогрессивного места не нашлось, сохранилось свое действие УПК РСФСР 1923 года, которое не предусматривало подобного рода норм, сохраняющих традицию диктатуры пролетариата и карательного судопроизводства.

Однако в середине 80-х годов 20 века наметились перемены, а именно, Президиумы СССР и республики СССР в период 1981-83 годов проводили существенную работу по проведению в соответствии законодательства Союза ССР и республики в соответствии с Конституцией СССР. В частности, реформации подверглось и уголовно-процессуальное законодательство, которое переняло положения ст. 160 Конституции СССР 1977 года и ст. 173 Конституции РСФСР 1978 года посредством включения в ч. 2 ст. 2 ст. 13 УПК РСФСР принципы презумпции невиновности [5, с. 59].

Содержание полученных статей Конституции и УПК РСФСР сложно назвать выражениями презумпции невиновности в чистом виде. Скорее всего, ее прообраз,

поскольку формулировка носила общий характер и звучала слишком следующим образом: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также предъявлено уголовное наказание иначе, как по приговору суда и в соответствии с законом». Сравнение с ныне существующим положением ст. 19 УПК РК показывает, что технические положения были ограниченными и не отражали суть явления.

Как известно, Республика Казахстан с момента обретения независимости и смены политического вектора развития в сфере законотворчества вышла на путь заимствования общемировых преобразований, законодательных систем и направлений, соответствующих самым строгим принципам. В том числе и основополагающее принцип равенства. Тем не менее, несмотря на очевидный прогресс в области демократизации и либерализации правовых институтов и активную борьбу со всеми формами монархии, абсолютное ограничение невозможно. Как бы не были совершенны общественные институты, одни участники уголовного процесса будут иметь несколько выделяющихся правовых позиций по сравнению с другими [6].

Настоящими законами о революции в данном случае стало принятие Конституции РК, в которой заложены многие передовые положения, ранее не известные советскому праву . Это ознаменовало переход уголовно-процессуального законодательства в случае нового временного периода – гуманизма и демократизации отечественного законодательства.

Тем не менее, ещё длительный период времени реформа уголовно-процессуального законодательства продолжала носить неоконченный характер, до тех пор, пока действовал УПК РСФСР, который в ч. 1 ст. 2 ст. 13 все последующие последствия наследие прошлого в виде «половинчатой» формулировки презумпции невиновности.

Однако с принятием нового УПК РК и введением его в действие с 1 июля 2015 года окончательно замкнулся круг проведения на рубеже столетия реформ, в результате которого была произведена системная интеграция принципов презумпции невиновности на всех уровнях отечественного законодательства. Тем не менее, несмотря на тот факт, что превенция принципов невиновности внедрялась в отечественное правое пространство на протяжении длительного периода времени, противостоя авторитарным механическим судопроизводства, с момента его принятия и в настоящее время законодательная деятельность придерживается традиции, заложенной при смене политических формирований на рубеже веков, развитие уже существующих положений современного законодательства.

Таким образом, отечественная система уголовного производства за последнее столетие совершила существенный рывок, проделав путь от системы карательного правосудия, до гуманистического и либерального правового механизма, впитав в себя лучшие вея всеобщей поддержки развития прав. Очевидно, что в настоящее время произошла кардинальная смена вектора развития, так как тоталитарные установки в уголовном правосудии сменили демократические идеалы. И во многом, успехи достигнуты в проверенных временем средствах связи, среди которых особое место занимает принцип презумпции невиновности.

Принцип презумпции невиновности, несмотря на предъявляемую простоту, установлен для всего уголовного производства по причине возбуждения дела до вынесения судебного решения по делу, защиты обвиняемого и его доброго имени. Вышеназванный принцип является одним из барьеров, позволяющих контролировать деятельность сотрудников органов следствия и дознания, а также иных лиц, виновных, создавать препятствия для злоупотребления данными в соответствии с правовыми нормами.

В результате в отечественной уголовно-процессуальной среде наблюдаются определенные проблемы, в том числе и в плане реализации принципа презумпции невиновности. Далеко не все принципы и нормы работают, а не так, как первоначально задумал законодатель, многие идеи реализуются не в полной мере. Тем не менее, явления проблемы не противоречат тому факту, что принцип презумпции невиновности играет ключевую роль в уголовно-процессуальном законодательстве современного Казахстана, задавая ориентиры работы и для правоприменителей, находящихся в противоречивых средствах определения нормативных требований, и для законодателей, определяющих будущее казахстанского права.

Литература:

1. Андреева О.И. Допустимые ограничения действия по прекращению уголовного судопроизводства / О.Н. Андреева // Российский журнал права. – 2016. – n 18. – С. 140-146.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года n 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2024 г.) [Электронный ресурс] – режим доступа: https://online.zakon.kz
3. Хромова Н.М. Принцип презумпции невиновности при особом порядке судебного разбирательства. // Государство и право. – 2015. – n 5. – С. 26-28.
4. Газетдинов Н.И. Реализация принципов презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве России / Н.И. Газетдинов // Вестн . Моск . ун-та. – 2018. – n 5. – С. 125-128.
5. Шевченко К.Д. Соотношение принципов презумпции невиновности с другими принципами уголовного процесса и уголовного права / К.Д. Шевченко // Право и жизнь. – 2018. – n 8. – С. 57-64.
6. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) [Электронный ресурс] – режим доступа: https://online.zakon.kz

УДК 343

ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Могунова М.М.
НАО Северо- Казахстанский университет им. М. Козыбаева

В уголовном законодательстве самостоятельные цели уголовного наказания для несовершеннолетних не определены, поэтому попытаемся проанализировать данный вопрос применительно к целям, которые называются в УК РК.

В науке уголовного права разработаны различные теории, обосновывающие сущность и цели наказания. По мнению А.Ф. Мицкевича, все их можно разбить на две большие группы [1, С. 94].

К первой следует отнести теории наказания классической школы уголовного права, считавшие целью уголовного наказания воздаяние за совершенное преступление. Довольно близко примыкают к ним по содержанию предшествующие по времени теории божественного объяснения целесообразности уголовного наказания, сводящие цели последнего к каре и искуплению греха.

Вторую группу образуют различные социологические теории полезности, включая теории общего и специального предупреждения, устрашения, принуждения, ряд теорий социальной защиты, а также смешанные теории. Современные теории наказания являют собой различные сочетания теорий возмездия и теорий полезности.

Действующий Казахстанский уголовный закон (ч. 2 ст. 39 УК РК) содержит указание на три цели наказания:

1. восстановление социальной справедливости;

2. исправление осужденного;

3. предупреждение преступлений [2].

Цели уголовной ответственности при этом в кодексе не закреплены, что не дает возможности произвести сравнение между ними.

По своей структуре цель восстановления социальной справедливости сложная, составная. Преступление, возникая как некий социальный конфликт, нарушение установленных для всех членов общества обязательных правил поведения, требует обязательной реакции со стороны государства в форме применения к нарушителю определенного объема принудительных мер. Размер этих мер уголовно-правового принуждения должен находиться в пределах, предусмотренных нормами уголовного законодательства, и применяться они в данной ситуации должны в соответствии с определенными правилами для однотипных случаев, описанных в статьях Особенной части УК РК. Реализация таких мер вызывает соответствующие изменения в правовом статусе лица, которое в установленном порядке было признано виновным в совершении деяния, запрещенного законом. Все вытекающие отсюда ограничения и лишения связаны именно с фактом нарушения субъектом установленных для всех членов общества запретов, содержащихся в уголовном законе. При совершении преступления всегда причиняется вред охраняемым законом отношениям. Он может носить моральный, физический, материальный характер, что в свою очередь требует действий, направленных на компенсацию. Неслучайно в рамках уголовного процесса рассматриваются вопросы гражданского права, касающиеся определения размера компенсации потерпевшей стороне.

Итак, обозначилась другая сторона рассматриваемой цели - учет личностных характеристик виновного лица при назначении наказания, дабы для конкретного осужденного оно было социально справедливым. Назначаемое наказание должно соответствовать не только характеру (на что указывает в первую очередь санкция статьи Особенной части уголовного закона), но и степени общественной опасности деяния, а также социальной характеристике и постпреступным действиям виновного. Во внимание следует принимать возраст, пол, мотивы преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, характеристику поведения после совершения преступления, действия по заглаживанию вреда и других негативных последствий социального конфликта.

Поэтому достижение цели восстановления социальной справедливости связано не только с выполнением общих требований, на которые указывается в диспозиции статьи Особенной части УК РК, но и с учетом других значимых фактов и обстоятельств.

Важно заметить, что отдельные исследователи цель восстановления социальной справедливости считают малоэффективной. Действительно, в некоторых случаях, когда речь идет о невосполнимых объектах уголовно-правовой охраны, восстановить состояние, предшествующее преступлению, невозможно, как, например, вернуть человеку жизнь или здоровье. Следовательно, вряд ли можно утверждать, что социальный конфликт в виде преступления будет разрешен всегда посредством применения мер уголовно-правового характера к виновному лицу. Думается, что этот момент всегда должен учитываться судом при назначении наказания.

Под целью исправления осужденных понимается «формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения». При этом в качестве основных средств исправления осужденного определены: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная

подготовка и общественное воздействие. Данные средства применяются с учетом конкретного вида наказания, характера и степени общественной опасности преступления, личности осужденного и его поведения.

Отчасти цель исправления осужденного перекликается с целью частной превенции, о которой речь пойдет дальше, а по мнению некоторых авторов, и поглощает её [3, С.102]. С данной точкой зрения согласиться нельзя, так как предупреждение преступлений может быть в некоторых случаях обусловлено и страхом перед возможным наказанием за совершенное противоправное деяние.

Конечно, цель исправления осужденного неразрывно связана с процессом отбытия наказания. Сформировать абсолютно иные ценностные ориентиры у взрослого человека крайне сложно, в лучшем случае их можно отчасти скорректировать. О достижении этой цели должны свидетельствовать поведение данного лица в процессе реализации наказания, отсутствие нарушений установленного порядка отбывания наказания, а также добровольное раскаяние в совершении преступления, стремление загладить причиненный преступлением вред, возмещение ущерба и т.д.

В случае с несовершеннолетним поведение подростка, жизненные приоритеты, ориентиры также сформированы, однако возможность внести в них некоторые поправки на порядок значительней, чем применительно ко взрослому человеку. Речь идет не о полной замене сложившейся системы ценностей подростка, а скорее, о возможности более успешной ее коррекции. Поэтому цель исправления осужденного в отношении несовершеннолетних, конечно же, имеет право на существование.

В современных разработках по данному вопросу высказываются мнения о том, что в качестве цели наказания для несовершеннолетних следует рассматривать оказание воспитательного воздействия с последующей ресоциализацией [4, С.109]. Несомненно, в такого рода рассуждениях имеется рациональное зерно, и не исключено, что в ближайшее время эта или подобная цель получит закрепление в законодательстве.

Обще предупредительное значение имеют, с одной стороны, сам факт обоснованного установления наказания в уголовном законе, с другой - факт своевременного и справедливого назначения наказания виновному лицу и надлежащая организация его исполнения. Эффективность общей превенции обеспечивается неотвратимостью и строгостью наказания в отношении виновных лиц.

Принимая во внимание, что цель детерминирует выбор средств, используемых для ее достижения, а также то, что цели наказания являются производными от средства их реализации - уголовного наказания - и определяются его объективными свойствами, возрастные показатели субъекта также следует признать значимыми для достижения целей наказания. Безусловно, несовершеннолетние правонарушители являются особым правовым объектом, который требует к себе особого отношения, и наряду с применением к ним мер уголовно-правового характера, предусмотренных УК РК, необходимо обеспечение защиты их прав и законных интересов.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать ряд выводов. Суть цели предупреждения преступлений состоит в удержании от совершения нового преступления самого осужденного, а общей превенции - в удержании от совершения преступления других лиц. Считается, что показателем специального предупреждения является реальное снижения уровня рецидива. Цели наказания в отношении несовершеннолетних все же должны обладать некоторой спецификой. Данный вывод вытекает из необходимости учета психических особенностей формирующейся личности. Вместе с тем следует помнить, что при достижении цели как идеального результата нужно принимать во внимание ряд факторов. Так, применительно к видам наказания, связанным и не связанным с изоляцией от общества, должны быть созданы различные подходы, которые учитывали бы условия, в которых

находится подросток. Безусловно, игнорирование окружения несовершеннолетнего может нивелировать приложенные усилия и сделать их безрезультатными, так как социальная среда является крайне значимым фактором для большей части несовершеннолетних.

Исходя из вышесказанного представляется, что установленную в уголовном законе цель наказания - восстановление социальной справедливости - в полном объеме следует учитывать при назначении наказания несовершеннолетнему, хотя она и должна иметь определенную специфику в связи с тем, что соответствующее лицо не достигло возраста совершеннолетия.

Литература

1. Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизм действия. - СПб.: ЮФ СПбГУ, 2005. - С.96.

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями от 24.11.2022 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://online.zakon.kz/.

3. Бекмагамбетов А.Б Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. - Алматы: Жеті Жарғы – 2015. - С. 504

4. Сартаева К.Р. Криминология и виктимология (в схемах).- Алматы: CyberSmith, 2016. – 148 с.

УДК 343

ЛИЧНОСТЬ ОБВИНЯЕМОГО, КАК ОБЪЕКТ ПРОБАЦИИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСИТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Могунова М.М.

НАО Северо- Казахстанский университет им. М. Козыбаева

На основе теоретического метода научного познания, как метод восхождения от абстрактного к конкретному, в целом осуществлено исследование личности обвиняемого, исходя из теории личности.

Личность - понятие, выработанное для отображения социальной природы человека, рассмотрения его как субъекта социокультурной жизни, определения его как носителя индивидуального начала, самораскрывающего-ся в контексте социальных отношений, общения и предметной деятельности [1, С.37].

С психологической точки зрения, под личностью понимается человеческий индивид как субъект межличностных и социальных отношений и сознательной деятельности [1,С.48]. Одним из первых научных деятелей в области уголовно-процессуального права, который считал необходимым разработать структуру личности обвиняемого был П.П. Цветков. В 1973 г. в своей работе он представил авторское видение структурного образования личности обвиняемого, предполагая, что это целостная организация отдельных составных компонентов, находящихся во взаимосвязи между собой. По нашему мнению, личность представляет собой определенный социальный тип человека, сформированный специфическими условиями общества. В тоже время, личность -это конкретный индивид, в котором социальные свойства выражены в индивидуально своеобразной форме. Личность как общественное существо находится в сфере влияния различных общественных отношений, в том числе уголовно-процессуальных правоотношений. Так, например, на основе такого процессуального действия, как предъявление лицу обвинения, возникают уголовно-процессуальные правовые отношения между обвиняемым и следователем, прокурором, характеризующиеся наличием субъективных уголовно-процессуальных прав и обязанностей [1, С.60].

В научной юридической литературе часто встречаются понятия «личность преступника», «личность обвиняемого», «личность подозреваемого», «личность подсудимого» и «личность осужденного». Указанные словосочетания имеют близкие по своему значению смысл, отражающие определенные свойства и особенности человека, совершившего противоправное общественно опасное деяние, которое используется в разных уголовных отраслях права.

В рамках уголовно-процессуальных правоотношений лицо может выступать в качестве подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. Пробационная деятельность в большой части реализуется на стадиях досудебного производства. Поэтому круг процессуальных участников сужается до «личности обвиняемого» и «личности подозреваемого». Учитывая тот факт, что в ходе установления личностных характеристик в отношении указанных субъектов в целом различий нет, что дает нам право объединить данную процессуальную категорию лиц в одно общее понятие «личность обвиняемого». Обширное исследование данного вопроса прослеживается в работе А.П. Гуськовой, которая считает, что личность обвиняемого - это социально-правовой феномен, реализующий себя в различных формах социально-правового действия в связи с предъявлением обвинения. При конструкции понятия личности обвиняемого главным определяющим фактором будет соединение социально-правового статуса личности и конкретной деятельности (преступления), по поводу которого после предъявления лицу обвинения ведется расследование, разбирается и разрешается судом дело по существу [1, С.79].

Мы считаем, что личность обвиняемого подразумевает совокупность определенных свойств физического лица, характеризующею его в основных сферах деятельности человека (социальной, психологической, биологической) в том числе, в правовой сфере при реализации специального правового статуса, возникающего в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством в связи с осуществлением уголовного преследования данного лица.

В юридической литературе изучение личности обвиняемого воспринимается в качестве процесса выявления, анализа, сопоставления и углубленного познания личностных свойств, признаков, поведенческих актов и состояний лица, привлеченного к уголовной ответственности, путем собирания и изучения сведений о нем в порядке и формах, установленных законом. Личность обвиняемого, как правило, определяется как субъект уголовно-процессуальных правоотношений, который наделен конкретными правами и обязанностями.

М.С.Строгович отмечал, что «при реализации досудебной пробации должностное лицо, обладающее специальными познаниями и наделенное соответствующими полномочиями, исследует личность обвиняемого, вступая при этом в уголовно-процессуальные правоотношения с обвиняемым, как субъектом таких отношений. Объектом исследования пробации считается осуществляемое познание социальной стороны в лице обвиняемого, его личностных признаков и качеств, которые присущи ему, как в период совершения преступления, так и в последующем времени» [1, С.94]. Процесс изучения личности обвиняемого должен отвечать надлежащей взаимосвязи между соответствующими структурами, а также соответствовать критериям непредвзятости и достоверности, требующих уточнения и проверки используемых различных источников.

Ученные - правоведы считают, что уголовно-процессуальный аспект изучения личности обвиняемого включает также использование данных о личности в качестве оснований принятия процессуального решения о проведении того или иного следственного действия. Так, решение о назначении судебно-медицинской экспертизы может иметь своим основанием сомнения или неясность в установлении возраста

обвиняемого, а о назначении судебно-психиатрической экспертизы - сомнения в его психической полноценности [2, С.10]. Анализ судебной практики показывает, что судьи при избрании меры уголовно-правового воздействия, определении вида исправительного учреждения, обязанностей условно осужденным и других вопросов, связанных с постановлением приговора в первую очередь учитывают не столько характер и степень общественной опасности совершённого деяния, сколько личность виновного. Представляется, что это верный подход, поскольку именно линия поведения преступника как до, так и после совершения преступления, его отношение к социальным ценностям, темперамент и характер во многом указывают на то, каких прав и свобод его целесообразно лишать (ограничивать) для недопущения с его стороны новых преступлений.

При изучении опыта казахстанской досудебной пробации, мы пришли к выводу что существуют проблемы при подготовке досудебного доклада в отношении обвиняемого, который нарушает принцип объективности и беспристрастности. Указанное положение аргументируется тем, что казахстанские специалисты, составляющие досудебный доклад в отношении обвиняемого, и исполняющие наказания, не связанные с изоляцией от общества, являются одними и теми же сотрудниками службы пробации. Так, согласно проведенному статистическому расследованию среди работников органа пробации выяснилось, что, если их доклад хоть как-то будет влиять на приговор суда, то многие из них в целях минимизирования рабочей нагрузки будут придерживаться репрессивного подхода и прилагать усилия к лишению свободы подсудимых [2, С.14].

Подобное критическое мнение сотрудников службы пробации заслуживает достаточно пристального внимания и решения этого важного вопроса. Так, некоторые правоведы предлагают два способа разрешения сложившейся ситуации. Первое состоит в создании подразделения внутри службы пробации, занимающегося исключительно подготовкой досудебных докладов в отношении обвиняемых. Второй вариант предусматривает заимствование опыта Англии, в котором специалисты, реализующие досудебную пробацию, являются помощниками судей, которые подчиняются органам правосудия.

Оба этих решения имеют позитивный исход, которые укрепят принцип объективности и беспристрастности при функционировании досудебной пробации в уголовном процессе; задачам судебно-психологического направления изучения личности следует отнести: изучение психологических особенностей и условий деятельности по осуществлению правосудия, и отдельных процессуальных судебных действий; оказание воспитательного воздействия на лиц, совершивших преступление; вынесение законного и обоснованного приговора; предупреждение преступлений и правонарушений

Большинство сведений о свойствах личности преступника находят отражение (объективируются) в приговоре суда (характер преступления, смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства, характеристики с места жительства и работы). Однако в нем отсутствуют данные о характере, привычках, отношении к окружающим, интересах, потребностях и идеалах преступника. К сожалению, остается неизвестным его психологический портрет (эмоции, страсти, чувства), а также мнение судьи о личности подсудимого, его поведении в будущем [2, С.18].

Задачам судебно-психологического направления изучения личности следует отнести: изучение психологических особенностей и условий деятельности по осуществлению правосудия, и отдельных процессуальных судебных действий; оказание воспитательного воздействия на лиц, совершивших преступление; вынесение

законного и обоснованного приговора; предупреждение преступлений и правонарушений.

Мы считаем, что личность обвиняемого не будет изучена с достаточной полнотой, если будут исследованы лишь те сведения, о которых есть прямое указание в законе. Информация, характеризующая личность обвиняемого, должна содержать все признаки и свойства, которые помогут правильно решить вопрос об уголовной ответственности, что не всегда удается сделать, опираясь лишь на перечисленные в законе обстоятельства.

Пробация отвечает именно этим требованиям и анализирует те группы сведений о личности обвиняемого, которые отсутствуют в уголовно-процессуальном направлении. Деятельность сотрудников службы пробации в ходе предварительного расследования представляет собой вспомогательную функцию, охватывающую более широкий круг взаимоотношений обвиняемого с окружающей действительностью, которая подчинена углубленному освоению содержания установленных фактов.

Н.Т. Ведерников выделял структуру личности обвиняемого в виде следующих составных: биографические данные; сведения о материальном положении; сведения о состоянии здоровья и психологических особенностях виновного; общественно-производственная, общественно-политическая, общественно-бытовая характеристики; отношение виновного к содеянному и поведение в ходе следствия [2, С.33]. Значительная роль в структуре личности обвиняемого отведена психологической части, которая исследуется в пробационной деятельности. Мы считаем, что поведение преступника при умышленном преступлении основывается на имеющихся антисоциальных установках, а в случае совершения преступлений по неосторожности - пренебрежительно-асоциальной, или недостаточно выраженной социальной установкой. Представляется, что исследование личности обвиняемого лишь с юридической стороны недостаточно, для пробационной системы предельно важно психологическое познание личности обвиняемого. В связи с этим, выдающийся юрист А.Ф.Кони утверждал, что на суде может быть только полезно для правосудия, если им разъясняются такие свойства обвиняемого, которыми вызваны движущие побуждения его преступного деяния или, наоборот, с которыми это деяние находится в прямом противоречии [2, С.37]. Отдельное внимание уделяется выяснению уровня жизни обвиняемого, в случае его несовершеннолетия, поскольку, зачастую неблагоприятные условия в семье являются следствием преступного поведения у ребенка. Такая информация способствует установлению причин и условий, которые подвигли лицо на совершение преступления, а также способствуют принять меры к их устранению. Помимо этого, в случае, если сотрудник службы пробации установит, что обвиняемый не выполняет должным образом родительские обязанности, которые препятствуют физическому, психическому, нравственному и духовному развитию ребенка, то они обязаны уведомить соответствующие органы. К примеру, опыт Казахстана показывает, что сотрудники службы пробации тесно взаимодействуют с органами опеки и попечительства в вопросе исполнения отсрочки отбывания наказания осужденных беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, и мужчин, в одиночку воспитывающих малолетних детей. Так, указанные органы ежеквартально совместно производят обследование жилищных условий у данной категории подучетных лиц службы пробации [2, С.44].

Таким образом, личность обвиняемого - это целостная система взаимосвязанных свойств, качеств и признаков одной из ключевых фигур уголовно-процессуальной деятельности, выступающая в качестве объекта процессуального познания его индивидуальных социально-значимых черт для обеспечения задач судопроизводства.

Судебно-психологическое направление изучения данных, характеризующих личность подсудимого, осуществляется для обеспечения полного, всестороннего, объективного и основанного на законе рассмотрения уголовных дел, а также для эффективного построения судебного разбирательства, при котором все его участники могут реализовать свои процессуальные права.

Под изучением личности обвиняемого следует понимать уголовно-процессуальную деятельность следователя, дознавателя, прокурора и суда, направленную на установление совокупности необходимых для достижения целей уголовного судопроизводства обстоятельств о личности обвиняемого, имеющих значение для правильной квалификации деяния, установления других обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, обеспечения точного соблюдения процессуального порядка предварительного расследования и судебного разбирательства, а также выбора и использования наиболее эффективных мер по предупреждению преступлений. Наличие этих признаков полностью не охватывает существующие элементы структуры личности обвиняемого.

Рассмотренные личностные свойства не достаточны для решения правовых вопросов, в частности, вид и мера наказания, применяемая подсудимому либо освобождение его от уголовной ответственности. В том числе, иные сведения о личности обвиняемого на уровне других свойств, признаков и состояний, выступающие в структуре составных элементов имеют особое значение для уголовного процесса, особенно в судебном разбирательстве. Очередным фактором, влияющим на социальный портрет личности обвиняемого, является его трудовая (учебная) деятельность. Специалисты по пробации указывают сведения о профессии обвиняемого, роде деятельности, занимаемой должности, наличии специального или профессионального навыков.

Литература:

1.Бурлаков Б.Н. «Уголовное право и личность преступника». - СПб: ЮФ СПГУ, 2016. - С. 260.

2.Гудков В.А. «Личность преступника в уголовно-исполнительной системе». - СПб: ЮФ СПГУ, 2016. – С.185

УДК 343.3/.7

РАЗРЫВЫ В КЛАССИФИКАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕХАНИЗМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ПОД ФТ.

Нурпеисова В.

НАО Северо-Казахстанский университет им. М.Козыбаева

Аннотация. Исследование посвящено анализу проблем классификации деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в контексте современных требований законодательства с целью осуществления финансового мониторинга уполномоченными органами. Основное внимание уделено вопросам несоответствия классификационных стандартов, таких как общего классификатора видов экономической деятельности (далее по тексту - ОКЭД), реалиям бизнес-процессов, что затрудняет осуществление контроля за отдельными операциями уполномоченными на то органами.

Введение. Проблема несоответствия классификации деятельности юридических лиц реальным видам деятельности выражается в административных и правовых затруднениях, которые мешают точному мониторингу и статистическому анализу. Исследование акцентирует внимание на серьезности этой проблемы и её влиянии на отдельные административные процессы.

Методы. Исследование включает анализ правовых документов, статистических данных, проведение интервью с экспертами и анализ случаев из практики. Эти методы позволяют систематически оценить проблему и предложить возможные решения.

Результаты. Выявлено, что ввиду не соответствия ОКЭД реальному виду деятельности, целая группа представителей бизнеса выпадает из- под контроля по вопросам проведения законом установленных экспертиз и мониторинга на предмет выполнения требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее по тексту – ПОД ФТ). Результаты настоящего исследования были заслушаны в рамках работы общественной приемной по вопросам защиты бизнеса организованной Национальной палатой предпринимателей «Атамекен» совместно с Департаментом экономических расследований Северо-Казахстанской области, приняты в работу и направлены в Агентство по финансовому мониторингу Республики Казахстан (далее по тексту - АФМ РК) для дальнейшей работы.

Обсуждение. Определено, что проблема несоответствия ОКЭД ведет к значительным нарушениям в процессе государственного и финансового контроля, что требует срочного вмешательства для корректировки законодательства, в части принятия норм права, предусматривающих ответственность за недостоверные регистрационные данные.

Выводы. Автором предлагаются пути решения выявленных проблем, включая оптимизацию нормативной базы и усовершенствование административных процедур в части усиления механизмов контроля за соответствием ОКЭД фактической деятельности и усиление ответственности за нарушения путем введения новых анализов регуляторного воздействия (далее по тексту - АРВ).

Введение.

Современные реалии правовой действительности требуют своевременной адаптации законодательных и административных процедур к быстро меняющимся условиям ведения бизнеса. Одним из ключевых аспектов, требующих внимания, является классификация видов деятельности в рамках процедур регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Несоответствие классификационных стандартов актуальной экономической практике создает препятствия для бизнеса и требует скорейшего решения.

Роль ОКЭД в финансовом мониторинге субъектов ПОД ФТ.

Хотя вопрос преимущественно принадлежит к области экономических наук, он редко освещается в работах, посвященных уголовно-правовым аспектам. Поэтому важно включать эту тему в разработку стратегий для предотвращения и сдерживания уголовных и административных нарушений, что является исключением, а не правилом.

Неоднородное толкование и применение классификационных стандартов различными регистрирующими органами может приводить к различиям в трактовке законодательства, что затрудняет процесс регистрации [1].

Переходя к детализации проблематики, отметим, что в первую очередь, некорректное или устаревшее описание видов деятельности в нормативных документах может привести к ошибкам или отказам в регистрации, если деятельность компании не полностью соответствует заявленным категориям. Субъективная трактовка законодательства регистрирующими органами может приводить к неоднородности в применении законов, что особенно затрагивает компании с новыми или уникальными видами деятельности [2].

Отдельные виды деятельности субъектов предпринимательства требуют особого подхода в регистрации, включая специфические требования к документации и

условиям деятельности. Однако существующее законодательство не всегда четко определяет эти требования, что создает правовую неопределенность и сложности для предпринимателей при осуществлении регистрационных действий [3]. Аналогичную позицию высказывают и другие исследователи данного объекта [4].

Однако рассматривая различные точки зрения среди исследователей изучаемого объекта стоит отметить, что современные классификационные системы, не всегда адекватно отражают реалии новых и эмерджентных видов бизнеса, что затрудняет регистрационные процессы [5].

Отдельные исследования подчеркивают проблемы традиционных методов оценки, такие как смещения и ошибки из-за качества данных и структурных изменений в экономике, и демонстрирует преимущества применения более совершенных эконометрических методов [6], однако в настоящее, судя по всему, отсутствует возможность перехода на более прогрессивные методы кодирования экономической деятельности.

Кроме того, несоответствие ОКЭД реальному виду деятельности может создать серьезные проблемы при финансовом мониторинге со стороны уполномоченных органов. Это может быть вызвано, например, ошибкой в классификации деятельности при регистрации предприятия или изменениями в характере его деятельности после регистрации. Соответственно уполномоченный орган (в лице АФМ РК), использующие коды ОКЭД для анализа и мониторинга экономической деятельности предприятий, могут неправильно интерпретировать соответствующую отчетность и другую информацию, так как она не соответствует реальному виду деятельности. В большинстве своем, данные предприятия выпадают из поля зрения АФМ.

Общий классификатор экономической деятельности (ОКЭД) разработан Комитетом по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан и утвержден Приказом n 68 - ОД от 22 февраля 2019 года (далее по тексту - Приказ) и предусматривает три категории ОКЭД, а именно основной, вторичный и вспомогательный [7]. На практике зачастую у предприятий присутствует только основной код. Важным моментом требующим особого внимания, является прежде всего то, что в п.3.2. Приказа закреплены правила присвоения основного ОКЭД.

То есть, если предположить, что предприниматель имея несколько видов деятельности подпадающих под несколько ОКЭД, один из которых входит в круг финансового надзора, но обороты по нему не являются превалирующими, а именно составляют более 50 % от общего оборота (подразумевается производство товаров и услуг для потребления третьими лицами), мы получаем легальных «уход» от контроля АФМ РК, а так же значительное сокращение затрат на исполнение норм Закона Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Данное условие применимо только в основному и вторичному ОКЭД, вспомогательный в данной схеме не учитывается. Отметим и еще один факт, о том, что зарегистрированных кодов может быть неопределенное количество, так как законодатель не ограничил в этом процессе представителей бизнес сообщества, вопрос решается посредством оформления заявки на присвоение ОКЭД, форма которого расположена на портале stat.gov.kz или портале e-license.

Нормативное регулирование ответственности за недостоверные регистрационные данные.

Так, к примеру в действующем законодательстве Республики Казахстан отсутствует закрепленные нормы права с санкциями, предусматривающими какую-либо ответственность за несоответствие вносимых регистрационных данных при

регистрации субъектов бизнеса, а также при возникновении дополнительных видов деятельности, не подпадающим по основной (первичный) ОКЭД.

В соответствии с пунктом 2 статьи 5 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан предприниматели вправе осуществлять любые виды законной предпринимательской деятельности. При этом фактическая деятельность должна соответствовать выбранному коду ОКЭД [8].

К примеру, Кодексе Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» предусмотрена ответственность в виде предупреждения за предоставление недостоверных первичных статистических данных в соответствующие органы государственной статистики (статья 497) [9]. Также, предусмотрена административная ответственность за осуществление деятельности при применении специального налогового режима с нарушением условий, предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан для этого режима.

При этом отсутствует какая-либо ответственность за непредоставление или предоставление недостоверных сведений о субъекте предпринимательства в органы государственных доходов, которые могут включать, в том числе, сведения об ОКЭД.

Непоследовательность законодателя Республики Казахстан нам видится в том, что на практике, несмотря на существующие нормы, ответственность за нарушения в области предоставления данных о бизнес-деятельности остаётся неоднозначной и не всегда применяется соразмерно фактической тяжести нарушения. Налицо рассогласованность положений норм права регулирующих деятельность отдельных субъектов ПОД ФТ.

К примеру, законодательство Российской Федерации предусматривает административную ответственность за нарушение законодательства о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, включающее непредставление или предоставление недостоверных сведений о юридическом лице или об индивидуальном предпринимателе (статьи 14, 25 Кодекса Российской Федерации
«Об административных правонарушениях») [10]. Рассмотрение вопроса об административной ответственности за неверно примененный ОКЭД в России относится к компетенции налоговой службы. Санкция статьи предусматривает привлечение к административной ответственности в виде штрафа в размере от пяти до десяти тысяч рублей.

Резюмируя вышеизложенное, полагаем целесообразным инициировать предложения о внесении изменений в части дополнений Главы 16 Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» «Административные правонарушения в области налогообложения» соответствующей нормой, предусматривающей ответственность за неверное применение ОКЭД.

Помимо выше указанного предложения считаем целесообразно внедрение отраслевых АРВ, в целях усиления администрирования в части надзора за оборотом предоставляемых товаров и услуг субъектами ПОД ФТ. Обоснованность данного шага не вызывает сомнения и подтверждается данными, изложенными ниже.

Проблемы, связанные с несоответствием ОКЭД реальным видам деятельности, могут включать в себя затруднения при сборе статистических данных, ошибки при анализе экономической ситуации и затруднения в международном сопоставлении данных. Также это может создать препятствия при определении налоговой базы и выявлении проблемных секторов экономики для разработки подходящих стратегий развития.

В научном сообществе, также озвучиваются мнения о что, преодоление этих барьеров возможно через прямое применение положений Договора Евразийского

экономического союза и адаптацию национального законодательства к нормам единого рынка товаров и услуг.

К примеру, из открытых источников [11] получены сведения, что в 2023 году без посещения мест реализации ювелирных изделий, Комитетом технического регулирования и метрологии Минторговли проведено государственное контрольное мероприятие, охватившее 2365 реализаторов. Результаты контроля показали, что более 80% из 2365 субъектов контроля, а именно 1921 реализатора, не прошли обязательные процедуры экспертизы, анализа и клеймения казахстанским пробирным клеймом, что подчеркивает серьезные проблемы в сфере контроля качества и подлинности ювелирных изделий на рынке. Только один этот факт показывает уровень исполнительской дисциплины субъектов финансового мониторинга в части исполнения отраслевых норм действующего законодательства.

Указанные сведения отражают результаты контрольного мероприятия без посещения мест реализации, т.е. в случае если предпринимателем производится реализация ювелирных изделий, при этом используется не верный ОКЭД, то такой предприниматель выпадает из области контроля, и соответственно вышеуказанная статистика не будет отражать полной картины сложившейся ситуации.

Таким образом, проведенный анализ нормативно-правовой базы показывает, что в настоящее время законодательство страны не предусматривает санкций за неверно указанный ОКЭД, что позволяет недобросовестным участникам ювелирного рынка использовать данный пробел законодательства в своих интересах.

Указанные выше изменения позволят упорядочить деятельность представителей бизнеса, вывести из тени недобросовестных субъектов предпринимательства, которые представляют серьёзную угрозу для добросовестных предпринимателей, получить реальные сведения о количестве реализаторов тех или иных товаров (подпадающих под финансовый мониторинг) по всей Республике Казахстан, охватить их финансовым мониторингом в соответствии с законодательством о ПОД ФТ.

Помимо вышеуказанной проблемы несоответствие ОКЭД, приводит и к недостоверности статистических данных, которые используются для анализа экономической ситуации в стране или регионе по ювелирной отрасли в целом.

По факту на практике, мы сталкиваемся с тем, что субъекты бизнеса, у которых ОКЭД не соответствует реальному виду деятельности, выпадают из поля зрения уполномоченных органов.

Приведение в соответствие ОКЭД реальным видам деятельности в сфере драгоценных камней и металлов, позволит выявлять всех игроков рынка, и прослеживать уполномоченным органам деятельность в данной отрасли.

Заключение.

Исходя из проведенного анализа представленной информации, можно выделить следующие обоснованные заключения. Совершенствование классификации деятельности: несоответствие зарегистрированных кодов ОКЭД фактическому виду деятельности предприятий создает серьезные риски для эффективности государственного и финансового контроля. Точная классификация является ключевым фактором для обеспечения правильного мониторинга и предотвращения легализации преступных доходов и финансирования терроризма. Следует актуализировать классификаторы и адаптировать их к реальным условиям бизнеса, чтобы предотвратить возможные злоупотребления.

Укрепление законодательных мер: отсутствие четких нормативных санкций за неправильное использование или недостоверное указание классификационных кодов при регистрации деятельности усугубляет проблему надлежащего контроля. Внедрение

строгих мер ответственности будет являться серьезным стимулятором, на пути сокращения случаев недобросовестной регистрации и улучшения общего уровня соблюдения законодательства.

Разработка новых аналитических инструментов: введение анализов регуляторного воздействия и обновление административных процедур по контролю за соответствием заявленной и фактической деятельности способствует улучшению финансового мониторинга. Эти инструменты должны помочь государственным органам более точно идентифицировать потенциальные риски и своевременно реагировать на них.

Обучение и повышение осведомленности: важно проводить регулярное обучение субъектов предпринимательства о последствиях неправильной классификации и методах корректного декларирования своей деятельности. Повышение осведомленности предпринимателей о законодательных изменениях и требованиях к регистрации снизит количество ошибок и уклонений.

Международное сотрудничество и обмен опытом: разработка общих международных стандартов классификации деятельности и регулярный обмен данными между странами поможет создать единый подход к борьбе с экономическими преступлениями на глобальном уровне. Это будет способствовать унификации методов мониторинга и усиления международной юридической базы для предотвращения правонарушений.

Внедрение этих мер позволит не только повысить эффективность финансового мониторинга, но и существенно сократить возможности для экономических правонарушений, создавая более прозрачную и ответственную среду для ведения бизнеса.

Литература:

1. Малахинова Р.П. Проблемы макроэкономического измерения // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2011. n1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-makroekonomicheskogo-izmereniya (дата обращения: 14.05.2024).
2. Януш Е.В. Проблемы правового регулирования административных процедур (на примере реализации государственной услуги по регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) // Сибирский юридический вестник. 2017. n4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-administrativnyh-protsedur-na-primere-realizatsii-gosudarstvennoy-uslugi-po-registratsii (дата обращения: 14.05.2024).
3. Рябушкин Б.Т. Российский опыт освоения международных стандартов национального счетоводства: этапы, результаты, проблемы // Вестник НГУЭУ. 2016. n2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-opyt-osvoeniya-mezhdunarodnyh-standartov-natsionalnogo-schetovodstva-etapy-rezultaty-problemy (дата обращения: 14.05.2024).
4. Салин В.Н., Попова А.А., Шпаковская Е.П. Место статистики в процессах глобализации//Век глобализации. 2013. n2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-statistiki-v-protsessah-globalizatsii (дата обращения: 14.05.2024).
5. Саночкина Ю.В. Разработка и апробация алгоритма и методики оценки потенциала инновационного развития отрасли // Вестник евразийской науки. 2021. n6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-i-aprobatsiya-algoritma-i-metodiki-otsenki-potentsiala-innovatsionnogo-razvitiya-otrasli (дата обращения: 14.05.2024).
6. Литвинова Ю., Пономарев Ю. Оценка совокупной факторной производительности в России: микроэконометрический анализ // Экономическое развитие России. 2017. n3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-sovokupnoy-faktornoy-proizvoditelnosti-v-rossii-mikroekonometricheskiy-analiz (дата обращения: 14.05.2024).
7. Общий классификатор экономической деятельности (ОКЭД) разработан Комитетом по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан и утвержден Приказом n 68. URL: https://stat.gov.kz/ru/classifiers/statistical/21/ (дата обращения: 15.05.2024).
8. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года n 375-V ЗРК. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375 (дата обращения: 15.05.2024).

9. Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 года n 235-V ЗРК. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235 (дата обращения: 15.05.2024).
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 n 195-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 15.05.2024).
11. Винницкий Д.В., Курочкин Д.А. Научно-исследовательские работы: проблемы устранения административных и налоговых ограничений на едином рынке ЕАЭС // Правоприменение. 2021. n1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-issledovatelskie-raboty-problemy-ustraneniya-administrativnyh-i-nalogovyh-ogranicheniy-na-edinom-rynke-eaes (дата обращения: 14.05.2024).
12. https://www.gov.kz/memleket/entities/mtiktrm/press/news/details/701911?lang=ru

УДК 343

ФАКТОРЫ ВЛИЯЮЩИЕ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ

Попова В.А., Могунова М.М., Шут О.А.
НАО Северо-Казахстанский университет им. М.Козыбаева

На сегодняшний день преступность является серьезной проблемой современного общества, оказывающей негативное влияние на его стабильность и развитие.

В настоящее время общество сталкивается с рядом сложных проблем, среди которых выделяется преступность. Вопросы о причинах и факторах, влияющих на возникновение преступности, становятся все более актуальными и важными для научного исследования. В данной статье рассматриваются основные аспекты влияния различных факторов на формирование преступного поведения в обществе, а также возможные пути предотвращения и снижения уровня преступности.

Анализируя различные социальные, экономические, культурные и психологические аспекты, мы стремимся понять, какие условия и обстоятельства способствуют возникновению преступности. Открывая механизмы влияния таких факторов, мы можем разработать более эффективные стратегии борьбы с преступностью и создания безопасного общества. В данной статье представлен обзор современных исследований и анализ основных тенденций в понимании преступности как социального явления.

Более того, рассмотрение влияния таких факторов, как уровень образования, семейное окружение, доступность экономических ресурсов, социальная поддержка и культурные нормы, позволяет выявить возможные точки воздействия для предотвращения преступности. Дальнейшие исследования в этой области могут способствовать разработке целенаправленных программ и политик, направленных на уменьшение уровня преступности и создание более благополучного общества.

Преступность – это острая социальная проблема, с которой сталкивается каждое общество. Она подрывает основы правопорядка, дестабилизирует работу государственных институтов и негативно влияет на качество жизни людей. Изучение факторов, обуславливающих возникновение преступности, является ключом к её эффективному предупреждению и борьбе [1, С.27].

Актуальностью данной темы выступает, то что в современном мире преступность представляет собой одну из основных угроз общественной безопасности, требуя системного и всестороннего анализа для эффективной борьбы с ней. Существует множество различных теорий, объясняющих причины преступности. Некоторые из них фокусируются на индивидуальных характеристиках преступников, другие – на социальных и экономических факторах, а третьи – на взаимодействии этих факторов.

Проблематика выражена необходимостью понимания причин возникновения преступности является ключевой для разработки эффективных мер по ее предотвращению и уменьшению.

Преступность представляет собой негативное социальное явление, выражающееся в совокупности преступлений, совершенных на определенной территории за определенный период времени. Основными видами преступности являются:

1. Насильственная преступность, убийства, изнасилования, разбойные нападения, терроризм.
2. Корыстная преступность сюда относят кражи, мошенничества, грабежи, хищения.
3. Экономическая преступность, преступления в сфере экономики, такие как налоговые преступления, коррупция, незаконная предпринимательская деятельность.
4. Наркотическая преступность, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.
5. Киберпреступность, преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий и сетей [2, С.39].

Существует множество различных теорий, объясняющих причины преступности. Наиболее распространенные:

1. Биологические теории: утверждают, что преступность обусловлена генетической предрасположенностью или врожденными дефектами личности.
2. Психологические теории: объясняют преступность личностными особенностями преступников, такими как агрессивность, импульсивность, низкая самооценка.
3. Социологические теории: фокусируются на социальных и экономических факторах, таких как бедность, безработица, неравенство, социальная изоляция.
4. Теории аномии: утверждают, что преступность возникает в результате ослабления социальных норм и ценностей.
5. Криминологические теории: объясняют преступность несовершенством законодательства, коррупцией, неэффективностью работы правоохранительных органов [1, С.97].

Так же выделяют основные группы факторов, влияющих на возникновение преступности.

1. Социально-экономические факторы:

А) Бедность: люди, живущие в условиях нищеты, чаще прибегают к преступным способам получения средств к существованию.

Б) Безработица: отсутствие работы может привести к деградации личности, росту социальной напряженности и увеличению числа преступлений.

В) Неравенство: резкое распределение доходов в обществе может порождать чувство несправедливости и толкать людей на преступления.

Г) Социальная изоляция: люди, которые не чувствуют себя частью общества, чаще склонны к асоциальному поведению.

2. Психологические факторы:

А) Личностные особенности преступников: агрессивность, импульсивность, низкая самооценка, склонность к риску, отсутствие эмпатии.

Б) Влияние семьи и микросреды: неблагополучная семья, криминальная среда проживания, насилие в детском возрасте могут способствовать формированию преступного поведения.

В) Психические расстройства: некоторые психические заболевания могут снижать способность человека контролировать свое поведение и толкать его на совершение преступлений.

3. Биологические факторы:

А) Генетическая предрасположенность: существуют теории, согласно которым у некоторых людей имеется генетическая предрасположенность к агрессивному поведению.

Б) Особенности строения мозга: некоторые исследования указывают на связь между определенными особенностями строения головного мозга и склонностью к преступному поведению.

4. Криминологические факторы:

А) Несовершенство законодательства: устаревшие законы, несоответствие наказаний тяжести преступления, лазейки в законодательстве могут способствовать росту преступности.

Б) Коррупция: коррупция в правоохранительных органах и судебной системе подрывает доверие к власти и создает условия для безнаказанности преступников.

В) Неэффективность работы правоохранительных органов: слабая раскрываемость преступлений, низкий уровень профилактической работы способствуют росту преступности [2, С.196].

Чезаре Ломброзо являлся сторонником биологической теории преступности. Он считал, что преступники – это особая категория людей, отличающаяся от законопослушных граждан анатомическими признаками, такими как аномальное строение черепа, лицевые асимметрии. Его теория подвергалась критике за излишний детерминизм и недостаточную доказательную базу [3, С.311].

Роберт Мертон – представитель теории аномии. Он утверждал, что преступность возникает в результате расхождения между культурно предписанными целями (например, материальный успех) и социально одобряемыми средствами их достижения (например, законная работа). В ситуации, когда человек не может достичь желаемого законным путем, он может прибегнуть к преступлению [3, С.321].

Таким образом, преступность представляет собой сложное социальное явление, обусловленное целым комплексом взаимосвязанных факторов. Не существует единой причины преступности, на ее возникновение влияют социально-экономические условия, психологические особенности личности, биологические характеристики и несовершенство правоохранительной системы. Для эффективного предупреждения преступности необходимо, разрабатывать и реализовывать программы по сокращению бедности и безработицы, устранять социальное неравенство, укреплять институт семьи и профилактическую работу с несовершеннолетними, совершенствовать законодательство и повышать эффективность работы правоохранительных органов.

Важно понимать, что борьба с преступностью – это комплексная задача, требующая совместных усилий государства и общества. Данная работа осветила основные факторы, влияющие на возникновение преступности в обществе. Были проанализированы различные теории, рассмотрены взгляды ученых и предложены меры по профилактике преступлений. Комплексный подход к изучению причин преступности и разработка эффективных мер предотвращения правонарушений является ключом к созданию более безопасного общества.

Литература:

1. Криминология (Общая часть) : учебное пособие. – Томск :Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – 284 с.
2. Криминология: общая часть: учебное пособие / Е. А. Алексеева, Р. С. Абдулин - Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. - 148 с.

3. Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова -К82 - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. - 528 с.

УДК 67.401.213

СУДЕБНО–ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ДОКУМЕНТОВ

Сартаев Ж.Н.
НАО Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева
Баймулдин Е.С. Митяев А.И.
Академия Национальной гвардии Республики Казахстан

Объектами данной экспертизы являются документы (их фрагменты), приспособления, материалы и вещества для изготовления документов или внесения в них изменений.

Для решения ряда идентификационных вопросов следует представлять и образцы отображений идентифицируемых предметов (например, печатей, штампов, пишущих машин и др.).

В постановлении о назначении экспертизы, особенно в формулируемых вопросах, лицо, назначившее экспертизу, должно четко определить непосредственный объект исследования — оттиски печатей в рецепте на получение наркотических лекарственных препаратов, чернильные штрихи подписи и т.д.

Предметом судебно–технической экспертизы документов являются фактические данные, связанные с изготовлением и использованием, отождествлением материалов документов и средств их изготовления, устанавливаемые на основе специальных знаний. Последние базируются на данных криминалистической техники, физики, химии, математики, технических и технологических наук.

В постановлении о назначении экспертизы следует сообщить эксперту сведения относительно производившегося ремонта печатающих устройств. При значительном ремонте нет смысла отбирать экспериментальные образцы машинописных текстов, полиграфической продукции, так как исследование будет проводиться только по свободным образцам. Следует также привести данные о профессии, специальности, образовании, преступных склонностях и т.п. лица, подозреваемого в полной либо частичной подделке исследуемых документов; времени изготовления, условиях хранения того или иного представленного на экспертизу документа.

При отождествлении печатей и штампов по их оттискам, помимо прочих объектов, на экспертизу представляют 5 – 8 экспериментальных оттисков этих объектов на аналогичной бумаге с различными степенью нажима, количеством штемпельной краски на клише и на разных подложках. При обнаружении у подозреваемого печати (штампа) и наличия подозрения о нанесении ими оттисков в исследуемых документах, данные печати (штампы) тоже направляются на экспертизу.

В случае необходимости отождествления пишущих машин по их текстам наряду с исследуемыми документами на экспертизу направляют свободные образцы, в объеме 3 – 5 страниц, исполненные на машине примерно в тот же период, когда был напечатан исследуемый документ. Кроме того, отбирают и экспериментальные образцы. Последние получают в несколько приемов в виде текстов, совпадающих по содержанию с исследуемым документам, а также оттиски всех знаков машины через копировальную ленту и без нее, без чистки и после чистки клавиатуры.

В случае установления, что записи выполнены чернилами из конкретной авторучки, пастой из конкретной шариковой ручки, стержнем конкретного фломастера, на экспертизу следует направлять все обнаруженные у подозреваемого авторучки, флаконы и иные емкости с чернилами или их остатки, ампулы с пастой, стержни.

На разрешение судебно–технической экспертизы документов могут быть поставлены самые разнообразные вопросы. Приведем типичные, которые наиболее часто встречаются при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств:

каким способом изготовлен представленный документ либо его бланк (типографским, от руки, с использованием части другого документа, содержащего подпись, оттиск печати);.

одним ли способом изготовлены представленные документы (назвать их);

исполнен ли текст (подпись) автоматической, перьевой, шариковой ручкой; фломастером;

не подвергался ли документ каким–либо изменениям (подчистке, травлению, дописке, смыванию и пр.);

каким способом изменен документ;

какие вещества использованы для изменения документа;

не использовано ли для изменения документа конкретное вещество;

не производилось ли травление документа с использованием конкретного вещества (например, определенной кислоты, щелочи);

каково содержание залитых (зачеркнутых, замазанных) записей;

не дописаны ли определенные штрихи, знаки (буквы, цифры) или слова после того, как был выполнен основной текст документа;

что было выполнено раньше – текст или оттиск печати, пересекающийся со штрихами текста (текст или подпись; оттиск печати или подпись);

какова последовательность выполнения фрагментов текста? Не выполнен ли данный фрагмент после того, как был составлен основной текст;

когда был составлен документ;

какова последовательность выполнения сравниваемых документов? Какой из них был выполнен раньше;

каково содержание текста, выполненного с помощью копировальной бумаги, судя по оставленным на ней штрихам (выполненного на данной подложке, судя по вдавленным на ней штрихам, по отпечаткам знаков на промокательной бумаге);

не скопирована ли данная подпись с какой–либо подписи с помощью технических средств (через копировальную бумагу, передавливанием, обводкой на просвет);

не скопирована ли подпись на исследуемом документе с какой-либо подписи из числа представленных для сравнения? Например, по факту получения лекарственных препаратов с наркотическим содержимым по поддельным рецептам требовалось установить способ выполнения подписи врача на этих бланках;

на пишущей машине какой системы и марки шрифта отпечатан текст на документе;

не отпечатаны ли тексты документов на данной пишущей машине;

на одной или разных пишущих машинах отпечатаны представленные тексты документов;

отпечатан ли текст документа в указанное или иное время;

выполнен ли текст документа в конкретном году;

не допечатана ли какая–либо часть на той же пишущей машине, но после того, как документ был извлечен из нее;

не напечатан ли машинописный текст документа конкретным лицом;

каким способом (промышленным или кустарным) изготовлена печать (штамп), оттиск которой имеется на документе? Если кустарным способом, то каким именно? Например, по факту изъятия у гр–на П. наркотикосодержащих растений, лекарственных препаратов с наркотическим содержимым в числе десятка экспертиз, проведенных по постановлениям следователя, была и судебная экспертиза технического исследования

документов. Последняя решала вопрос о подлинности или подложности оттисков печати и штампов в бланках рецептов, изъятых у П., а также о способе изготовления самой печати и штампов. Экспертам удалось доказать, что печать является поддельной, изготовлена самодельным способом с использованием букв с подлинного штампа. Оттиски печатей изготовлены путем копирования с последующей дорисовкой;

не нанесен ли оттиск печати на конкретном документе представленной печатью;

одной ли печатью (штампом) оставлены оттиски на документах; и др.

При разрешении указанных вопросов эксперты используют разнообразные методы анализа: химические (цветные химические реакции; химические реагенты; капельный анализ и пр.); физические и физико–химические (микроскопические, в том числе в поляризованном свете; радиографии; абсорбционно–люминесцентный; диффузно–копировальный; съемка в ИК– и УФ–лучах спектра; цветоделения; профилирования; влажное копирование; электрофорез; спектрофотометрия; хроматографические методы — тонкослойная, бумажная хроматография; рентгеноструктурный анализ и некоторые другие).

Литература:

1. Уголовное дело n 1-230 // Архив суда Кировского района г. Омска за 1991 г.

УДК 343.2/7

ИНСТИТУТ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ НА ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Симонян А.Р.

НАО Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева

С ситуацией семейно-бытового насилия, к сожалению, можно встретиться во всем мире. Актуальность данной проблематики обусловлена ее огромным масштабом и серьезными последствиями для жертв насилия. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, каждая 6 женщина в мире подвергается физическому или сексуальному насилию со стороны партнера в течение своей жизни [1]. Категория семьи также не имеет принципиального значения: очень часто подобного рода трагедии случаются во внешне вполне благополучных семьях. В то же время, дети, выросшие в семьях с насилием, имеют повышенный риск стать как жертвами, так и насильниками в будущем.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 года пунктом 3 статьи 1 указано что бытовое насилие - это умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания.

Следует подчеркнуть, о том что о насилии в семье можно говорить, когда грубое и жестокое обращение с членами семьи носит систематический характер, а семья в свою очередь представляет собой в соответствии с Кодексом Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года пунктом 29 статьи 1 - это круг лиц, связанных имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака (супружества), родства, свойства, усыновления (удочерения) или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений [2].

Следовательно семейно-бытовое насилие может иметь различный вектор направленности, такой как: со стороны мужа по отношению к жене; со стороны жены

по отношению к мужу; со стороны одного или обоих родителей по отношению к детям; со стороны старших детей по отношению к младшим; со стороны взрослых детей и внуков по отношению к родителям или престарелым родственникам; со стороны одних членов семьи по отношению к другим.

Хотелось бы отметить, что не всегда женщина, которая подвергается бытовому насилию знает, что происходящая с ней ситуация является насилием, и за это обидчик может понести административную или уголовную ответственность. К сожалению, чем дольше женщина находится в такой ситуации, тем больше изменений происходит в ее психике. Оно причиняет непоправимый вред не только физическому и психологическому здоровью жертв, но и наносит ущерб всему обществу в целом.

В соответствии со статьей 4 Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 года: «Бытовое насилие может выражаться в виде физического, психологического, сексуального и (или) экономического насилия» и проявляется как мы уже ранее подчеркнули в отношениях любых членов семьи [2].

Выделяют следующую разновидность бытового насилия. Первый вид - это физическое насилие, которое проявляется в умышленном причинение вреда здоровью путем применения физической силы и причинения физической боли. Данный вид насилия это проявления агрессивных форм поведения представляющих собой физиологическое воздействие на анатомическую целостность человека. По характеру оно может выражаться в воздействии как на телесную неприкосновенность человека посредством силы либо любых иных предметов (оружия, жидкостей, веществ и т. д.), так и на внутренние органы человека без повреждения наружных тканей (например, путем отравления).

Следующим видом насилия является психологическое насилие, которое в свою очередь представляет собой умышленное воздействие на психику человека, унижение чести и достоинства посредством угроз, оскорблений, шантажа или принуждение (понуждение) к совершению правонарушений или деяний, представляющих опасность для жизни или здоровья, а также ведущих к нарушению психического, физического и личностного развития. Из-за психического насилия, человека можно склонить к различным формам антиобщественного поведения: половой распущенности, наркомании, употреблению алкогольной продукции, токсикомании, совершению противоправных деяний из хулиганский побуждений или для самоутверждения.

Сексуальное насилие - это умышленное противоправное действие, посягающее на половую неприкосновенность или половую свободу человека, а также действия сексуального характера по отношению к несовершеннолетним. Данный вид насилия в свою очередь это любой сексуальный акт или сексуальное поведение, навязываемое партнёрше, партнёру без ее (его) согласия. В докладе «Насилие и его влияние на здоровье», представленном Всемирной организацией здравоохранения, отмечено, что сексуальное насилие - «любой сексуальный акт или попытка его совершить; ... любые действия направленные против сексуальности человека с использованием принуждения, совершаемые любым человеком независимо от его взаимоотношений с жертвой, в любом месте, включая дом и работу, но не ограничиваясь ими» [1].

И последний вид насилия - это экономическое которое проявляется в умышленном лишение человека жилья, пищи, одежды, имущества, средств, на которые он имеет предусмотренное законом право.

Важно отметить, что все виды насилия тесно взаимосвязаны. Если в семье агрессор практикует физические виды насилия, безусловно, это причиняет и душевную травму, а не только физическую боль. Экономическое насилие строится зачастую на манипулировании и контроле. За сексуальным насилием обычно стоят физические травмы и последствия. Как мы видим, сложно себе представить ситуацию, где агрессор

применяет только лишь один вид насилия, зачастую жертвы страдают от одновременного проявления различных его видов.

К сожалению, все перечисленные виды насилия встречаются в сфере семейно-бытовых отношений, по степени и характеру которых можно выделить множество их форм, однако, так или иначе, все это разновидности психологического насилия, которое, является их отправной точкой, «стартом», на основе которого возникают другие.

Исследования показывают, что семейно-бытовое насилие имеет множество причин и факторов, таких как социокультурные установки, наличие стрессовых ситуаций, наличие алкогольной или наркотической зависимости у насильника, низкий социально-экономический статус семьи и другие. Кроме того, часто насилие в семье становится результатом цикла насилия, когда дети, выросшие в семьях с насилием, повторяют такие же модели поведения в своих собственных семьях.

В 2023 году больше всего уголовных правонарушений в семейно-бытовой сфере было зарегистрировано в Восточно-Казахстанской области: 66 случаев - на 33,3% меньше, чем годом ранее. В тройку антилидеров также вошли Алматинская (60 случаев, минус 15,5% за год) и Павлодарская (53 случая, плюс 3,9%) области.

В Атырауской области меньшее количество правонарушений в 2023 году: зарегистрировано всего 7 случаев по сравнению с 1 случаем в предыдущем. Стоит отметить, что в 2023 году в трех новых областях не зарегистрировано ни одного правонарушения.

Также из представленных данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры РК «Статистические сведения по зарегистрированным административным правонарушениям предусмотренных.ст.73, 73-1, 73-2 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях за период 2023 года» пришли к таким выводам что: Общее количество зарегистрированных случаев умышленного причинения легкого вреда здоровью и побоев в сфере семейно-бытовых отношений превышает 42 тысячи, что свидетельствует о серьезности проблемы. Насилие в семье присутствует во всех регионах Казахстана, однако наблюдаются значительные различия в количестве зарегистрированных случаев. Лидируют по количеству случаев Костанайская, Павлодарская и Восточно-Казахстанская области, а наименьшее количество зафиксировано в новых регионах (Абайская, Жетысуская, Улытауская). Количество случаев умышленного причинения легкого вреда здоровью значительно превышает число зарегистрированных побоев. Это может свидетельствовать о большей тяжести насилия в семьях [3].

Динамика данного явления показывает, что количество случаев семейно-бытового насилия по-прежнему высока, и год от года оно не снижается. Также необходимо подчеркнуть, что динамика семейно-бытового насилия часто имеет циклический характер, когда после исходного конфликта насилие повторяется и усугубляется со временем. Это все в последующем может привести к хроническим последствиям для жертвы семейно-бытового насилия.

Среди последствий бытового насилия можно выделить психические и физические травмы, нарушение отношений внутри семьи, повышенный риск злоупотребления алкоголем и наркотиками, а также повышенный риск депрессии и других психических расстройств у жертв и свидетелей насилия.

Также на психологическом уровне последствий семейно-бытового насилия можно выделить то, что деформируется личность женщины. А именно снижается уверенность в себе и самооценка, развивается тревожность, теряется смысл жизни. Происходит формирование искаженного портрета партнера, а также себя и своих

качеств. Жертва обвиняет в происходящем себя, принимает на себя ответственность за деспотичное поведение партнера. Более того, женщина старается всеми силами помочь своему партнеру, если он попадает в трудную ситуацию, надеясь, что ее помощь смягчит его, но, увы, этого почти никогда не происходит

Также наблюдаются признаки, соответствующие симптомам посттравматического стрессового расстройства. Нарушение сна, кошмары, депрессивные состояния. Возникают проблемы с концентрацией внимания. Повышается возбудимость, вспышки раздражения и агрессии. Иногда наблюдается боль за грудиной, повышенная потливость, агрессивное и импульсивное поведение со вспышками насилия, быстрое старение, падение веса, психическая вялость и др.

На физиологическом уровне женщина может ощущать нехватку воздуха, внутренние спазмы, головные боли. На поведенческом уровне могут проявляться суицидальные попытки или мысли, злоупотребление алкоголем или наркотиками, булимия или анорексия, избегание общения, подозрительность.

Все перечисленные выше состояния обладают определенной динамикой - с возрастом они могут только усиливаться, становиться все более выраженными. Женщина, находящаяся в такой ситуации, испытывает сильнейшую душевную боль и в большинстве случаев не в силах справиться с последствиями самостоятельно, ей необходима помощь профессионального психолога, который обладает специальными знаниями и навыками.

Важно подчеркнуть, что семейно-бытовое насилие является серьезной проблемой, требующей комплексного подхода со стороны общества, государства и специалистов на всех уровнях. Необходимо проводить профилактическую работу среди населения, обеспечивать доступ к психологической и юридической помощи для жертв насилия, а также совершенствовать законодательство и механизмы защиты прав насилия.

Бытовое насилие никогда не остается внутри семьи. Каждый, кто подвергся насилию, является частью общества, и эти личности участвуют в формировании общественного сознания. Кроме того, подавляющее большинство жертв насилия применяют насилие в отношении других.

Нынешний рост буллинга среди школьников, и увеличение числа людей, совершающих насилие в семье и убивающих своих супругов на глазах у детей, сказывается на том, что они когда-то сами были жертвами насилия. В целом жертвы бытовое насилия чаще имеют физические или психологические проблемы. Большинство из этих людей, в частности, с трудом справляются со стрессом. Для эффективной борьбы с бытовое насилием в первую очередь необходимо ликвидировать экономическую зависимость женщин от мужчин в обществе.

Необходимо регулярно информировать население через СМИ. Люди, ставшие жертвами бытового насилия, должны быть реинтегрированы в общество после повторного психологического и физического лечения. Негативные стереотипы в обществе также должны быть развеяны, а жертвы насилия должны иметь возможность без стыда просить о помощи. Законодательство должно быть серьезно реформировано для предотвращения бытовое насилия или достижения значительных результатов в этой сфере, а виновные в насилии должны быть строго наказаны [4].

Таким образом, бытовое насилие - это агрессивное поведение, применение силы или власти по отношению к человеку, совершённое близкими людьми. Это может быть как физическая сила (побои, сексуальное насилие), так и психологическое воздействие (оскорбления, запугивание, игнорирование и т. д.), а также экономическое (контроль над деньгами и другими материальными ресурсами, а также шантаж ими).

Динамика семейно-бытового насилия показывает, что количество случаев семейно-бытового насилия по-прежнему высока, и год от года оно не снижается, поэтому данная тема является актуальной на сегодняшний день.

Для преодоления проблемы семейно-бытового насилия необходимо принятие комплексных мер, включая образовательные программы, психологическую поддержку для жертв и их семей, а также ужесточение наказаний для насильников. Как известно в соответствии со статьей 1 Конституции Республики Казахстан: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» [5] и именно поэтому только посредствам объединения усилия общества и государства, возможно преодолеть эту проблему и создать безопасную среду для всех членов семьи.

Литература:

1. Всемирная организация здравоохранения. Повсеместная опасность: каждая третья женщина в мире подвергается насилию. 2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: https://www.who.int/ru/news/item/09-03-2021-devastatingly-pervasive-1-in-3-women-globally-experience-violence (дата обращения: 28.04.2024).
2. Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от от 4 декабря 2009 года n 214-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2023 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30525680 (дата обращения: 29.04.2024).
3. Домашнее насилие в Казахстане — статистика и реальность [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: https://bizmedia.kz/2022-08-27-domashnee-nasilie-v-kazahstane-statistika/ (дата обращения: 30.04.2024).
4. Джалилов А. Причины и последствия бытового насилия в семье // Символ науки. 2022. n3-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-posledstviya-bytovogo-nasiliya-v-semie (дата обращения: 30.04.2024).
5. Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме «30» августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на «19» сентября 2022 года)// [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000 (дата обращения 01.05.2024).

УДК 343.135

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРЕКРАЩЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Смола Ю.В., Умрихина М.Ю.

НАО Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева

После производства дополнительных следственных действий следователь вновь обязан уведомить участников процесса об окончании предварительного следствия, предоставить им возможность ознакомиться с дополнительными материалами дела, а по их просьбе и со всеми материалами дела.

В случае полного или частичного отказа в удовлетворении заявленных ходатайств, следователь об этом выносит постановление, копию которого вручает или направляет заявителю. Отказ следователя удовлетворить ходатайство по уголовному делу может быть обжалован прокурору в течение трех суток с момента получения заявителем копии постановления об отказе в удовлетворении ходатайства. До разрешения жалобы прокурором уголовное дело не подлежит направлению в суд. Отклонение прокурором жалобы на отказ в удовлетворении ходатайства по уголовному делу, направленному в суд, не препятствует возобновлению этого же ходатайства перед судом.

После того как все заинтересованные лица ознакомились с материалами уголовного дела и реализовали свое право на подачу ходатайств, следователь составляет обвинительное заключение. Обвинительное заключение как процессуальный документ имеет важное юридическое значение. Оно определяет пределы судебного разбирательства, как в отношении лиц, так и в отношении предмета обвинения. Этот акт позволяет обвиняемому своевременно подготовиться к участию в судебном разбирательстве. Его значение состоит в том, что оно систематизирует все материалы предварительного расследования и определяет пределы судебного разбирательства. Оглашение в начале судебного следствия обвинительного заключения или его резолютивной части позволяет составу суда, участникам процесса, а также лицам, присутствующим на судебном разбирательстве, уяснить сущность выдвинутого обвинения, которое будет предметом судебного разбирательства.

Обвинительное заключение следователя, как правило, состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей.

Во вводной части следователь указывает фамилию, имя, отчество обвиняемого (обвиняемых), в отношении которого составляется обвинительное заключение, уголовный закон (статья, часть, пункт), по которому квалифицируются его действия.

В описательно-мотивировочной части излагаются: сущность обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства, сведения о потерпевшем, доказательства, подтверждающие виновность обвиняемого; обстоятельства, смягчающие и отягчающие его ответственность; доводы, приводимые обвиняемым в свою защиту, и результаты проверки этих доводов. Обвинительное заключение должно содержать ссылки на тома и листы дела. Описательная часть обвинительного заключения составляется одним из трех способов. Хронологический способ применяется, когда имеющиеся доказательства позволяют излагать обстоятельства совершенного преступления в той последовательности, в какой они установлены следствием. Систематический способ состоит в изложении обстоятельств совершения преступления в той последовательности, в которой они произошли в действительности. Смешанный способ применяется по наиболее сложным, обычно по многоэпизодным делам и сочетает в себе хронологический и системный способы.

В резолютивной части приводятся сведения о личности обвиняемого, и излагается формулировка предъявленного обвинения с указанием уголовного закона (статьи, части, пункта), предусматривающего ответственность за данное преступление.

Резолютивная часть должна вытекать из описательной части обвинительного заключения и содержать выводы, логически следующие из нее. Обвинительное заключение подписывается следователем с указанием места и даты его составления. Формулировка обвинения в обвинительном заключении не может существенно отличаться от предъявленного обвинения и ухудшать положение или нарушать его право на защиту. Существенно отличающимся обвинением считается всякое изменение его формулировки.

К обвинительному заключению прилагается список потерпевших, свидетелей, экспертов, подлежащих вызову в судебное заседание. Список должен состоять из двух частей - списка лиц, названных обвиняемым и защитником (список защиты), и списка, составленного следователем (список обвинения). В списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, указываются их место жительства или место нахождения и листы дела, на которых изложены их показания или заключения.

К обвинительному заключению прилагаются также справки с указанием соответствующих листов дела о сроках следствия, об избранных мерах пресечения с указанием времени ареста и домашнего ареста, о вещественных доказательствах, о

гражданском иске, о принятых мерах обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества, о процессуальных издержках. После подписания следователем обвинительного заключения дело немедленно направляется прокурору, осуществляющему надзор по данному делу. К уголовному делу должны быть приложены документы, удостоверяющие личность обвиняемого.

Прокурор в свою очередь обязан изучить поступившее с обвинительным заключением уголовное дело и проверить имело ли место деяние, вмененное обвиняемому, и содержит ли это деяние состав преступления; нет ли в деле обстоятельств, влекущих его прекращение; обосновано ли предъявленное обвинение, подтверждается ли оно имеющимися в деле доказательствами; предъявлено ли обвинение по всем установленным и доказанным по делу преступным деяниям обвиняемого; привлечены ли в качестве обвиняемых все лица, в отношении которых по делу добыты доказательства о совершении ими преступлений; правильно ли квалифицированы деяния обвиняемого; правильно ли избрана мера пресечения и нет ли в деле оснований для ее изменения либо отмены; приняты ли меры обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества; составлено ли обвинительное заключение в процессуально правильной форме и не допущены ли в производстве предварительного следствия существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Прокурор рассматривает поступившее от следователя дело с обвинительным заключением и в срок не более десяти суток производит по нему одно из следующих действий: своей резолюцией выражает согласие с обвинительным заключением и предает обвиняемого суду; исключает своим постановлением отдельные пункты обвинения либо переквалифицирует действия обвиняемого с применением закона о менее тяжком преступлении; прекращает уголовное дело в полном объеме или в отношении отдельных обвиняемых; возвращает дело следователю со своими письменными указаниями для производства дополнительного следствия или составления обвинительного заключения; составляет новое обвинительное заключение; дополняет или сокращает список лиц, подлежащих вызову в суд, за исключением списка свидетелей защиты

В процессе принятия решения о прекращении досудебного расследования могут быть проведены дополнительные экспертизы, проверки и анализ доказательств, установление обстоятельств дела.

Таким образом, процедура прекращения досудебного расследования является, важным элементом соблюдения процессуальных норм и обеспечения процессуальных норм и обеспечения справедливости в уголовном процессе. Соблюдение установленного порядка при принятии решения о прекращении расследования является гарантией защиты прав участников процесса и законности деятельности правоохранительных органов.

Сущность досудебного расследования заключается в систематическом и комплексном изучении фактов и обстоятельств уголовного дела с целью выявления и установления обстоятельств преступления. В процессе досудебного расследования осуществляется сбор, проверка и оценка всей имеющейся информации, связанной с возможным преступлением. Общие условия, под которыми понимаются задачи, и цели досудебного расследования установлены законодателем, стоит отметить, что данные общие условия имеют ряд черт, отслеживающихся на всех стадиях уголовного процесса.

В свою очередь, досудебное расследование имеет формы: дознание, предварительное следствие и протокольная форма. В ходе осуществления предварительного следствия и дознания понимают сбор и оценку важной информации

о совершенном преступлении. Начало, которого связано с моментом возбуждения уголовного дела, когда компетентное лицо или орган констатирует в изданном акте наличие поводов и оснований, свидетельствующих о наличие в деянии признаков состава преступления. Досудебное расследование характеризуется принятием уполномоченными органами или лицами процессуальных решений и выполнением необходимых действий для раскрытия преступления. Все действия и принятие решений возложено на специальные субъекты, которые обладают полномочиями для осуществления предварительного расследования.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года n 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2024 г.) [Электронный ресурс] – режим доступа: https://online.zakon.kz
2. Сулейменов Д.Д. Формы досудебного расследования: проблемы и тенденции развития; Под общ. ред. Г.К. Шушиковой.-Косшы; Академия Правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре РК, 2022.-136 С.
3. Смирнова И.С. Уголовное досудебное производство. - Омск: Омская юридическая академия, 2018. – 84 с.

УДК 343.140.02

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В КАЗАХСТАНСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Умрихина М.Ю.

НАО Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева

Предмет доказывания является основным элементом процесса доказывания. Именно он устанавливает направление хода исследования и границы, в которых оно проводится. Соответственно, чем точнее будет установлен предмет доказывания, тем точнее будет произведено исследование. Поэтому основным фактором, определяющим направление работы органов предварительного расследования суда, является правильное и точное определение предмета доказывание в уголовном деле. Также для достижения цели доказывания необходимо обеспечить полноту, объективность, всесторонность хода исследования доказательств. Поскольку целью доказывания является установление истины, то предмет доказывания выступает как указатель. Он определяет тот круг обстоятельств, которые необходимы для рассмотрения уголовного дела, поскольку они являются юридически значимыми элементами для познания истины и позволяют разрешить дело, по существу.

Предмет доказывания в УПК РК четко не определен. По смыслу ст. 125 УПК РК [1] предмет доказывания могут составлять фактические данные, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнение выводы о существовании обстоятельств, имеющих значение для данного дела. На практике, предмет доказывания отождествляется со списком тех обстоятельств, которые установлены законодателем и закреплены в норме. Перечисленные в норме обстоятельства позволяют с уверенностью говорить о том, что их изучение имеет важно значение для справедливого, полного и всестороннего разрешения уголовного дела по существу.

Стоит отметить, что в каждом уголовном деле подлежат установлению следующие факторы: 1. событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2. виновность лица в совершении

преступления, форма его вины и мотивы; 3. обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 4. характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5. обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; 6. обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; 7. обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; 8. обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Однако это только обобщенный список обстоятельств, подлежащих доказыванию. На практике круг обстоятельств, позволяющих принять решение по уголовному делу гораздо более широк.

Тот факт, что невозможно законодательно закрепить все факты, которые могут иметь значения для каждого уголовного дела, привел к тому, что в теории уголовно-процессуального права на ряду с понятием «предмет доказывания» применяются также понятие - «обстоятельства, подлежащие доказыванию». В данное понятие входят доказательственные, то есть промежуточные, и вспомогательные факты.

Разрозненность подлежащих доказыванию фактов в каждом конкретном уголовном деле обусловила необходимость выделить среди них тех, которые являются приоритетными и составляют основную цель доказывания. Именно данные факты определяют всю судьбу уголовного дела, разграничивают два схожих уголовных дела между собой для принятия индивидуального судебного решения. Таким образом, возникло понятия главного факта. Данный факт определяет, что преступление было совершено определенным лицом, либо что наличествуют все компоненты состава преступления, из которых непосредственно и складывается уголовно-наказуемое деяние [2, с. 46].

При этом необходимо указать, что состав преступления не включает в себя всех обстоятельств уголовного дела. Из этого следует, что совокупность всех обстоятельств, которые подлежат доказыванию, очень сложная и неоднородная, поэтому и требует объединение их во взаимосвязанную систему.

Сердцевиной же данной системы принято считать главный факт доказывания. Однако, данное положение не означает, что остальные обстоятельства, которые выясняются при доказывании являются «не обязательными» или менее важными, а их доказывание никак не влияет на разрешение уголовного дела. Приговор суда должен учитывать все факты и отвечать на все необходимы вопросы. Так, например, вопрос о назначении наказания должен учитываться исходя из характеристики личности, ее положения, а, следовательно, встает необходимость доказывать обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. При разрешении вопроса об удовлетворении гражданского иска в уголовном судопроизводстве, необходимо учитывать размер и характер причиненного вреда, заявленного в исковом требовании.

Так, при вынесении приговора судья обязан давать оценку доказательств. Однако разрешение данных вопросов не имеет значения, если не будет установлено, что конкретное лицо совершило данное преступление.

Отсутствие состава преступления означает отсутствие уголовного дела ввиду отсутствия оснований привлечения лица к уголовной ответственности и,

следовательно, применения мер уголовного наказания. Личность обвиняемого или подозреваемого в таких случаях становится юридически незначимым. А гражданский иск, предъявленный в уголовном деле, вне зависимости от его размера и характера причиненного вреда имущества, не может быть предъявлен, да и вообще уголовное преследование лица должно быть немедленно прекращено [3, с. 3].

Данные обстоятельства, которые выходят за рамки состава преступления, влияют на разрешение вопросов в ходе производства по уголовному делу, однако никак не влияют на оценку доказанности виновности лица, в совершении преступления. Поэтому существование главного факта в системе подлежащих доказыванию обстоятельств, не вызывает сомнения.

Отождествление главного факта с составом преступления является наиболее правильным в определение системы процесса доказывания.

Уголовное дело может быть рассмотрено только после его возбуждения, которое возможно только при обнаружении всех признаков преступления, а ответственность наступает при наличии состава преступления. В свою очередь неустановленные хотя бы одного из элементов состава преступления влечет оправдание лица. Следовательно, именно состав преступления образует ту цель, которую преследуют все субъекты доказывания.

Кроме того, что главный факт находит отражение в УПК РК, нормативным отражением также можно считать и перечень вопросов, на которые судья должен ответить при удалении в совещательную комнату.

По аналогии с данной нормой принимается вопрос и присяжными заседателями. Разница здесь состоит только в том, что перед присяжными не ставится вопрос о юридической квалификации содеянного. Однако квалификация несомненно входит в состав главного факта. Об этом может свидетельствовать то основание, что при обвинительном решении суда присяжных и оправдательном приговоре председательствующего, выноситься оправдательный приговор, так как в таком случае отсутствуют основания для применения уголовной ответственности.

Таким образом, предмет доказывания в узком смысле определяется как виновность лица в совершении конкретного преступления, а в широком все обстоятельства уголовного дела, которые необходимо обосновывать и подтверждать совокупностью доказательств. Событие преступление является ключевым фактором, поскольку его отсутствие ведет к прекращению производству по делу. Способ совершения преступления очень важен для квалификации содеянного. Например, способ хищения позволяет отграничить кражу, где способ является тайным, от грабежа или разбоя, относящихся к открытому хищению чужого имущества, а наличие насилия опасного для жизни или здоровья является отграничивающим признаком разбоя от грабежа [4, с. 44].

Выяснение места и времени позволяет узнать в какой обстановке было совершено преступление, а также для того, чтобы узнать, что в это время делали подозреваемые и кто может быть потенциальным свидетелем данного преступного деяния. А порой, время может выступать и квалифицирующим фактором. Например, ст. 100 УК РК [5] предусматривает ответственность, за убийство матерью новорожденного ребенка во время или после родов.

При этом время как раз и является тем фактором, благодаря, которому мы можем квалифицировать содеянное именно по этой статье. Так же определение времени совершения преступления позволяет определить возможность применения акта амнистии, позволяет исчислять срок давность.

Степень точности определения времени совершения преступления зависит от конкретной рассматриваемой ситуации. Например, при расследовании преступлений

связанных с нарушением правил дорожного движения необходимо, как правило, с точностью до секунды определить действия каждого участника движения. А вот, в преступлениях, совершаемых на протяжении длительного времени, например, хищение на протяжении нескольких лет, достаточно установить дату или даже месяц, совершенного деяния.

Важным моментом для квалификации содеянного является способ сокрытия преступления, его следов, путей сбыта похищенного имущества и так далее.

Определение преступных последствий, если они предусмотрены в составе расследуемого преступления является обязательным. В случае отсутствия таких последствий или отсутствия связи между деянием и последствиями возможна как переквалификация преступления, так и освобождение от уголовной ответственности.

Виновность подозреваемого лица и мотивы совершения им преступления относятся к субъективной стороне состава преступления. В данном случае необходимо исследовать и доказывать форму вины, умышленное преступление или неосторожное, что является важнейшим элементом уголовной ответственности.

При несовпадении объема обвинений и фактических действий преступника, можно говорить о том, что вывод о виновности основан на недостаточной оценке имеющихся доказательств или сделан без учета мотивов. Следовательно, также можно говорить о переквалификации или освобождении от уголовной ответственности.

Переквалификация преступления ввиду того, что были найдены и исследованы новые доказательства происходит на различных стадиях уголовного процесса, и всегда закрепляется в процессуальных документах.

Для индивидуализации уголовной ответственности доказыванию подлежат данные о личности обвиняемого, учитывает при этом как поведение обвиняемого как до совершения преступления, так и после.

Определение характера и размера вреда необходимо для доказывания в любом уголовном деле. В одних случаях, размер вреда или его характер выступают квалифицирующим признаком, в других – основанием для заявления гражданского иска или конфискации имущества. Для этого органам, производящим предварительное расследование необходимо не только установить характер и размер вреда или ущерба, но и установить то место, где находится похищенное имущество.

Определенную сложность представляет доказывание оснований по компенсации морального вреда. Компенсация морального вреда рассматривается в каждом конкретного случае и при этом учитываются характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, степень вины причинителя вреда.

Что касается доказывания обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, правоприменителю следует всегда учитывать, что обстоятельств, отягчающих ответственность, ограниченный список, а вот смягчающие обстоятельства могут быть совершенно различными. Наличие комплекса дополнительных, смягчающих обстоятельств зависит от решения следователя, дознавателя или суда [6, с.104].

Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, хоть и не входят в предмет доказывания, однако их наличие желательно. То есть, данные факты способствуют принятию законного, обоснованного и полного решения, но их отсутствие не может остановить движение уголовного дела.

Законодатель формулирует предмет доказывания конкретно к каждому обвиняемому, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, соотносятся им с самим преступлением. То есть данные явления подлежат

различному способу познания, в первом случае обстоятельства подлежат доказыванию, а вот во втором они лишь подлежат выявлению при их наличии.

Следовательно, познание обстоятельств, которые способствовали преступлению, возможно и не в процессуальной форме. В правоприменительной практике даже воздерживаются от процессуальных форм, прежде всего следственных действий для выявления таких обстоятельств, поскольку в таком случае уголовное принуждение будет распространяться на не специфическую область для уголовного судопроизводства.

Кроме того, необходимо отметить, что существуют такие обстоятельства, которые входят в предмет доказывания, однако в доказывании не нуждаются. К ним относятся общеизвестные и преюдициальные факты [7, с. 6]. Первыми фактами выступают обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, однако, в силу того, что они общеизвестны и не вызывают сомнений в истинности, доказывать их нет необходимости. Вторая группа фактов не нуждается в доказывании так как уже существуют вступившие в законную силу приговоры или иные решения суда, в котором эти обстоятельства фигурируют как доказанные по делу, так же, как и первую группу, эти обстоятельства доказывать вновь нет необходимости.

Таким образом, только в случае полного и всесторонне объективного исследования и оценки всех обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, при соблюдении установленных законодателем правил и принципов, возможно принятие в уголовном судопроизводстве законного, обоснованного и справедливого решения. В противном случае, решения, применяемые без учета каких-либо обстоятельств, не могут признаваться законными и подлежат отмене.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года n 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2024 г.) [Электронный ресурс] – режим доступа: https://online.zakon.kz
2. Айтен Ж.Д. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования // Правовая реформа в Казахстане. – 2020. - n 1. – С. 45-50.
3. Серикпаева И.Р. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2023. - n 5. - С. 2–6.
4. Самигулин А.М. Работа следователя с доказательствами // Уголовное судопроизводство. - 2023. - n 2. - С. 43-47.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года n 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) [Электронный ресурс] – режим доступа: https://online.zakon.kz
6. Барабаш А.С. Основной, вспомогательные и дополнительные процессы доказывания в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. - М. : Юрлитинформ, - 2017. - 272 с.
7. Сабитов М.М. Тактика судьи в прошлом и настоящем уголовном процессе // Актуальные проблемы права. - 2022. - n 1. - С. 3-7.

УДК 343

ТРЕХЗВЕННАЯ МОДЕЛЬ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: АНАЛИЗ НОВИЗНЫ, ПРОБЛЕМ И МЕТОДОВ РАЗВИТИЯ

Е.Е. Усенко.

НАО Северо-Казахстанский университет им. М.Козыбаева,

Уголовный процесс в Республике Казахстан основывается на трехзвенной модели, включающей следственное, судебное и исполнительное звенья. Эта модель предполагает последовательное проведение ряда процессуальных действий для

обеспечения справедливого и эффективного рассмотрения уголовных дел. В данной статье проводится анализ новизны этой модели, выявляются основные проблемы, с которыми она сталкивается, и предлагаются методы её развития.

Трехзвенная модель уголовного процесса представляет собой инновационный подход к организации уголовно-правового преследования. Эта модель обеспечивает более эффективное взаимодействие между следствием, судом и исполнительными органами, что способствует повышению качества правосудия и защите прав граждан.

Проблемы трехзвенной модели уголовного процесса. Не смотря на её новизну, трехзвенная модель уголовного процесса встречает ряд проблем.

Одной из основных проблем является недостаточная координация действий между различными звеньями системы уголовного правосудия. Это может привести к задержкам в рассмотрении дел и нарушению прав граждан. Также существует проблема несовершенства законодательства, регулирующего уголовный процесс, что может привести к неоднозначному толкованию норм и применению их в практике [1].

Методы развития трехзвенной модели уголовного процесса.

Для решения проблем, с которыми сталкивается трехзвенная модель уголовного процесса, необходимо принятие ряда мер по её развитию. Важно улучшить координацию действий между следствием, судом и исполнительными органами, например, путем внедрения современных информационных технологий. Также необходимо провести работу по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства с учетом международных стандартов и передовых практик.

Анализируя теоретическую базу и практику, автор может выявить проблемы и противоречия, возникающие при применении трехзвенной модели уголовного процесса, и предложить рекомендации по их решению. Такой подход позволит получить глубокое понимание существующей ситуации и разработать конструктивные предложения по улучшению данной модели.

Для раскрытия трехзвенной модели уголовного процесса в Республике Казахстан на примере, давайте рассмотрим уголовное дело о краже.

1.Следственное звено. В данном случае следственное звено начинает работу после того, как было заявлено о краже. Следователь проводит расследование, собирает доказательства и выявляет подозреваемых. Например, они могут провести допросы свидетелей, анализировать видеозаписи с камер наблюдения и исследовать место преступления.

2.Судебное звено. После завершения следствия дело передается в судебное звено. В суде прокурор представляет обвинение, а адвокат защищает интересы подозреваемого или обвиняемого. Судья анализирует представленные доказательства и выносит решение. Например, если подозреваемый признан виновным, то суд может назначить наказание в соответствии с Уголовным Кодексом РК.

3.Исполнительное звено. После вынесения приговора суда начинается исполнительное звено. Например, если осужденный приговорен к лишению свободы, то исполнительное звено включает в себя отправление его в место отбывания наказания и организацию процесса исполнения приговора.

Этот пример иллюстрирует последовательное взаимодействие трех звеньев уголовного процесса в Республике Казахстан на примере уголовного дела о краже. Каждое звено имеет свои специфические функции и цели, которые направлены на обеспечение справедливости и эффективности правосудия.

Для улучшения трехзвенной модели уголовного процесса в Республике Казахстан можно применить следующие способы:

1.Улучшение координации и сотрудничества между звеньями.

Важно совершенствовать механизмы взаимодействия между следственным, судебным и исполнительным звеньями. Это может включать в себя организацию совместных совещаний, разработку общих стратегий и планов действий, а также обмен информацией для более эффективного рассмотрения уголовных дел.

2. Внедрение современных технологий.

Использование информационных технологий, таких как электронные системы документооборота и базы данных, может значительно улучшить работу трехзвенной модели уголовного процесса. Это поможет ускорить обмен информацией между звеньями, сократить временные затраты на рассмотрение дел и повысить прозрачность процесса.

3.Обучение и повышение квалификации сотрудников.

Важно обеспечить персонал каждого звена необходимыми знаниями и навыками для эффективного выполнения своих обязанностей. Проведение регулярных тренингов, семинаров и курсов повышения квалификации поможет сотрудникам быть в курсе последних изменений в законодательстве и лучших практиках.

4.Повышение доступности правовой помощи.

Развитие системы бесплатной правовой помощи поможет гражданам получить квалифицированное сопровождение на всех этапах уголовного процесса. Это может включать в себя предоставление бесплатных консультаций адвокатов и организацию общественных приемных для решения возникающих вопросов.

5.Активное взаимодействие с общественностью.

Вовлечение общественности в процесс уголовного правосудия может способствовать улучшению его прозрачности и общественного доверия. Это может быть достигнуто через организацию публичных слушаний, консультаций с общественными организациями и публикацию информации о ходе рассмотрения уголовных дел [2, С. 128].

Эти способы могут помочь улучшить трехзвенную модель уголовного процесса в Республике Казахстан и обеспечить более справедливое и эффективное правосудие.

Трехзвенная модель уголовного процесса в Республике Казахстан - это способ организации работы правосудия, включающий три основных этапа: следствие, судебное разбирательство и исполнение приговора. Каждое из этих "звеньев" имеет свои специализированные функции и ответственности. Например, следственное звено занимается сбором доказательств и выявлением подозреваемых, судебное звено принимает решение на основе представленных доказательств, а исполнительное звено обеспечивает исполнение вынесенного приговора. Эта модель направлена на обеспечение справедливости и эффективности уголовного правосудия путем четкого разделения функций и последовательного выполнения процессуальных действий.

Во исполнение поручения Главы государства с января 2021 года в Казахстане внедрена трёхзвенная модель уголовного процесса с разделением полномочий.

При такой модели за уголовный процесс отвечают три звена: орган расследования, прокуратура и суд. Полномочия между этими структурами четко разграничены.

Органы досудебного расследования: выявление, пресечение уголовного правонарушения, установление причастных лиц, сбор и закрепление доказательств. Прокуратура: дача независимой оценки собранным доказательствам, принятие ключевых процессуальных решений, предъявление и поддержание обвинения в суде.

Суд: назначение наказания. Такое разграничение создаёт правозащитный барьер, ограждая от необоснованных незаконных решений органов следствия.

На первом этапе было введено согласование прокурором ключевых процессуальных решений (Согласовываются решения: о прерывании срока

расследования; о признании подозреваемым; о квалификации деяния, о квалификации уголовного правонарушения. Утверждаются решения: о прекращении, протокол об уголовном проступке, постановление о применении приказного производства), принимаемых органами досудебного расследования, которые затрагивают конституционные права лиц, вовлеченных в орбиту уголовного преследования.

Все ключевые решения органов уголовного преследования без согласования прокурора не имеют юридическую силу и правовых последствий. Тем самым исключается вовлечение граждан в уголовный процесс до утверждения решения прокурором [3, С. 48].

Таким образом, обеспечивается поручение Главы государства по пресечению незаконных фактов вовлечения граждан в орбиту уголовного процесса. В результате принятых мер не допущено нарушений конституционных прав граждан, отмен решений вышестоящей прокуратурой, а также судом в порядке ст.106 УПК РК. Собранные доказательства и постановления о квалификации деяний подозреваемых лиц тщательно проверяются, в связи с чем по направленным в суд уголовным делам действия подсудимых судом на менее тяжкие составы не переквалифицировались. С учетом того, что ключевые решения формируются в режиме онлайн, нам удалось значительно повысить электронный формат расследования дел, сегодня по Аягозскому гарнизону начато 80% таких дел. Еще одним преимуществом согласования ключевых решений является исключение излишних бюрократических проволочек. Экономия времени следователей. Не нужно ездить с делом к прокурору, ходить по кабинетам, ждать, когда прокурор согласует решение. Законодательными нормами четко определены сроки согласования ключевых решений прокурором. К примеру, если раньше прокурор проверял законность прекращения дела в месячный срок, то сегодня это 10 дней. Прерывание вместо 30 дней, теперь проверяем за 3 дня. Такое электронное согласование позволяет руководству органов следствия и надзирающему прокурору в режиме онлайн контролировать ход расследования дел. Прокурор, который должен следить за законностью, включается в процесс не после принятия решений, а с самого начала участвует в его расследовании, пресекая незаконное вовлечение граждан в орбиту уголовного преследования. При электронном согласовании минимизированы манипуляции, поскольку невозможно корректировать принятые ключевые решения, что также исключает возможность фальсификации.

Трехзвенная модель уголовного процесса, внедренная по поручению Главы государства несомненно обеспечивает верховенство закона, справедливость и безопасность населения.

Хочу отметить, что на следующем этапе, ключевые решения в ходе расследования будут приниматься уже не следователями органов досудебного расследования, а прокурорами.

Прокурор, по независимой оценке результатов на каждой стадии расследования, то есть, оценивая собранные доказательства, будет принимать решение о признании лица подозреваемым, а по итогам расследования составлять обвинительный акт и поддерживать обвинение в суде.

Процедура согласования будет исключена.

Во исполнение совместного приказа Генерального Прокурора и Министра внутренних дел по пилотному апробированию механизма принятия решений прокурором по делам об убийствах с 1 июля по 31 декабря 2021 года будет реализован пилотный проект по апробированию механизма принятия решений прокурором по делам об убийствах.

Таким образом, такой поэтапный переход от надзора к принятию процессуальных решений позволяет защитить конституционные права граждан, как

подозреваемого, так и потерпевшего, исключить факты необоснованного вовлечения в орбиту уголовного процесса и в целом обеспечить объективность расследования.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2012г. № 231-V (с изменениями и дополнениями от 28.05.2024г.)
2. Алиев А.А. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан: учебник. - Астана: Юрлитинформ, 2019. – 205 с.
3. Кошевой В.В. Проблемы и перспективы развития уголовного процесса в Республике Казахстан // Журнал казахстанского права. - 2020. - № 3 (25). - С. 45-58.

УДК 343

ПРОФИЛАКТИКА КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В ПЕНИТЕЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ КАЗАХСТАНА

О.А. Шут

НАО Северо-Казахстанский университет им. М.Козыбаева

Изучив понятие личности преступника, можно проводить мероприятия по профилактике криминальной субкультуры. Исследование личности осужденного позволяет судить о результатах его исправления, а значит, о возможности представления осужденного к условно-досрочному и условному освобождению, помилованию, к замене неотбытой части лишения свободы более мягким наказанием.

Выявление криминологических особенностей личности осужденных позволяет с высокой степенью вероятности определить лиц, склонных к совершению преступлений, разработать меры по предупреждению преступлений и определить средства правового индивидуально-профилактического воздействия на конкретного осужденного. А учет типичных признаков лиц, потенциально способных совершить преступление, позволяет предупредить совершение ими преступлений.

Естественно, что основное направление борьбы с проявлениями пенитенциарной (тюремной) субкультуры связано с нивелированием влияния ее непосредственных источников. При этом важную роль должна играть профилактика преступности. Одним из основных направлений в мерах предупреждения воспроизводства тюремной (и криминальной в целом) субкультуры должна стать деятельность по борьбе с ее пропагандой, проводимой посредством средств массовой информации, а также – нравственно-профилактическая работа, которая представляет просветительную, пропагандистскую деятельность в социальной среде, склонной к восприятию пенитенциарной субкультуры.

Высокий уровень психологической напряженности в исправительных колониях, следственных изоляторах и тюрьмах, постоянные конфликты, огрубление нравов, в числе других причин вызваны стадным образом жизни, недопустимой полной открытостью практически каждого [1, С. 120]. Постоянно, круглые сутки, находясь среди других лиц, осужденный становится как бы голым, он в значительной мере лишается возможности уединиться, сосредоточиться, задуматься о себе, о содеянном и своей вине, о своей жизни и ее перспективах, об ответственности перед близкими и т. д.

Одной из особенностей оперативной обстановки учреждений пенитенциарной системы в настоящее время является активизация противоправной деятельности лидеров преступной среды. Под их воздействием в местах лишения свободы группировки отрицательной направленности превращаются в организованные

преступные группы, терроризирующие осужденных, совершающие тяжкие преступления.

В процессе этой борьбы приобретается тот или иной статус среди себе подобных и определяется личными качествами осужденного, его преступным опытом, длительностью пребывания в местах лишения свободы, а также конкретными ситуациями, складывающимися при отбывании наказания.

В зависимости от статуса и его устойчивости осужденных делят на 3 группы.

К первой группе, относят особо устойчиво привилегированных лиц, относящиеся к высшему слою («воры в законе», «авторитеты», «блатные» и др.) – преступные группы.

Промежуточный слой –это неустойчиво привилегированные лица («мужики», «быки», «шестерки» и др.).

И к третьей группе относят «обиженных» разных мастей, которые составляют низший слой [4, С. 129].

Преступные группы осужденных характеризуются исключительно высоким уровнем организации, жесткой дисциплиной и конспирацией, устойчивостью и стабильностью состава, четкой криминальной направленностью действий их участников.

Своей целью они ставят обеспечение комфортных условий пребывания в учреждении, в том числе создания для себя ряда преимуществ.

Но, все мы знаем, что такая привилегированность в местах лишения свободы недопустима, поэтому исключительно важная роль оперативных аппаратов в вопросах борьбы с организованными преступными группами и их лидерами основывается на информированности о процессах, происходящих внутри преступного мира, что налагает определенную ответственность на оперативные отделы, а также требует понимания и соответствующей помощи от других взаимодействующих отделов и служб учреждения.

При выявлении преступных групп целесообразно сосредотачивать внимание на установление следующих фактов:

1.Стремление к переводу осужденных в один отряд, бригаду, объясняемое такими соображениями, как проживанием в одном районе, населенном пункте и т. д.;

2.Резкое увеличение контактов осужденных, ранее не поддерживавших близких отношений между собой;

3.Выявление новых групп совместно питающихся осужденных, пользующихся продуктами питания, оказание физической и моральной поддержки при возникающих конфликтах одним осужденным другому, с которым ранее не контактировал;

4.Обнаружение двух и более осужденных в труднодоступных для контроля местах на территории исправительного учреждения.

5.Уже сформированные преступные группы могут быть обнаружены по таким признакам:

6.Участившиеся случаи физического и психического насилия в отношении лиц из числа актива осужденных, а также занимающих должности дневальных, бригадиров и т. д.;

7.Поборы с основной массы осужденных материальных средств в «общак»;

8.Частые факты группового отказа осужденных от приема пищи, выхода на работу, умышленного вывода из строя технологического оборудования, предъявление администрации необоснованных требований по ослаблению режима содержания и предоставления незаконных льгот.

Таким образом, для пресечения деятельности организованных преступных групп в местах лишения свободы администрацией учреждения осуществляются следующие направления деятельности:

- разобщение группировки или приведение к ее самораспаду;
- компрометация лидера и его окружения;
- развенчание авторитета лидера и группировки в целом перед основной массой осужденных;
- привлечение членов группировки к уголовной ответственности за совершение конкретных преступлений.

Разобщение группировки – это разъединение группы, не позволяющее ей собираться и совершать групповые преступления. Сотрудниками учреждений данная цель в основном выполняется посредством размещения членов группировок по разным локальным участкам.

Компрометация лидеров и активных членов – эффективное, но сложное направление борьбы с группировками, так как в криминальных группах возрастает роль лидеров в их сплочении. По мнению Е. Брюн лидер программирует создание группы для достижения криминальных целей групповой деятельности. Особенно большое значение имеет в криминальных группах желание совместно развлекаться, что объясняется спецификой криминальной субкультуры этих общностей, где умение «убить время» возведено в культ, получив на уголовном жаргоне наименование «балдеть», «ловить кайф» [2, С. 105].

Поэтому важно создать обстановку, где бы лидер не смог выполнять свои функции. То есть, тотальный контроль его действий, недопустимость реализации им своих привилегий. Здесь же, можно отметить, понижение его авторитета с помощью:

- привлечения к общественным работам;
- присвоения «общака»;
- участие в работах по хозяйственному обслуживанию и т.д.

Привлечение членов группировки к уголовной ответственности за организацию и совершение конкретных преступлений, таких, как дезорганизация нормальной деятельности учреждений, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и убийства, сопротивление сотрудникам администрации, незаконные операции с наркотическими средствами.

В настоящее время в психологии имеется большой арсенал методик изучения личностных свойств. Однако необходимо учитывать, что на практике ни одна из самых лучших методик не в состоянии дать исчерпывающую и абсолютно точную характеристику личности и системы ее взаимоотношений. Поэтому только целенаправленный, комплексный подход к изучению личности лидера и систематическое наблюдение за его поведением, в котором осуществляются деятельность и общение, позволит оперативным работникам во взаимодействии с психологами учреждения объективно проникнуть в его психологию.

В свою очередь, индивидуальные профилактические мероприятия должны исходить из признания того факта, что причины индивидуального преступного поведения осужденных связаны с определенными личностными деформациями, сформировавшимися у них еще до совершения преступления, за которое они отбывают наказания, и усилены криминогенными явлениями и процессами в период отбывания наказания. Главную роль в формировании мотивов преступного поведения, как известно, играют потребности субъекта, которые принято классифицировать на шесть основных групп: материальные потребности; потребности безопасности; потребности в социальном общении; сексуальные потребности; потребности в знаниях; мировоззренческие потребности [3, С. 85].

Подводя итог, на наш взгляд, необходимо отметить, что профилактика криминальной субкультуры возможна посредством снижения возможности вхождения заключенных в саму орбиту криминальных преступлений.

Работа с каждым заключенным индивидуально является эффективным средством профилактики совершения преступлений в местах лишения свободы. Индивидуальная профилактика правонарушений включает в себя работу с осужденными, путем проведения целенаправленной, планомерной и дифференцированной работы с учетом психологических особенностей их личности, характера и степени общественной опасности совершенных ими правонарушений, а также других особенностей, имеющих значение для правильного выбора методов и средств воспитательного воздействия.

Пенитенциарная система существует для того, чтобы, оказывая необходимое воздействие на осужденных, не допустить их повторного преступного поведения. В этом сущность и гуманистическое назначение системы, точнее – деятельности учреждений, исполняющих наказания и осуществляющих исправление осужденных.

В результате подобной трансформации группового сознания сохраняются ценности и стандарты поведения среди преступников, направленные на нейтрализацию воспитательных мероприятий. С функциональной точки зрения, охранительное, по существу, и криминогенное по ориентации влияние субкультуры, оказывается настолько сильным, что может привести к совершению новых преступлений.

Таким образом, есть основания полагать, что процесс рессоциализации преступников опосредуется влиянием нескольких факторов – обществ, а в целом (с помощью средств массовой информации), деятельности персонала пенитенциарного учреждения, родственников, близких, семьи, общественности – с одной стороны, а с другой – местной локальной субкультурой, в которых асоциальная среда занимает весьма заметное место.

Литература:

1.Федосеева А.А. Криминальная субкультура как агент социализации молодежи/ автореф. канд. социол. наук.- Майкоп, 2016.- 244 с.
2.Пирожков В. Ф. Криминальная психология. – М.: «Ось-89», 2010.- 351 с.
3. Криминология. Учеб./ под ред. В. Н.Кудрявцева и В. Е. Эминова. М.: Юристъ, 2015. -182 с.
4.Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. Рязань, 2009. -567 с.

УДК 343

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЖЕНЩИН В КАЗАХСТАНЕ

О.А. Шут
НАО Северо-Казахстанский университет им.М.Козыбаева

Проблемы применения лишения свободы к несовершеннолетним как вида наказания на протяжении разных лет разрабатывались многими ведущими представителями юридической науки. Причём одним из актуальных аспектов исследования данной темы можно считать вопрос применения лишения свободы именно к несовершеннолетним и женщинам осуждённым.

В науке уголовного права существуют различные позиции относительно необходимости и целесообразности применения наказания в виде лишения свободы к несовершеннолетним. Так, по мнению ученых правоведов, лишению свободы должно

принадлежать приоритетное место среди всех мер уголовно-правового воздействия, в том числе и наказания. Именно этот вид наказания может вызвать коренные изменения в сознании подростка, повлечь его дальнейшее исправление и возврат к законопослушному образу жизни.

Другие же ученые полагают, что лишение свободы нельзя рассматривать как главное средство борьбы с преступностью несовершеннолетних. Оно должно применяться только за тяжкие преступления, а также к лицам ранее привлекавшийся к ответственности из числа несовершеннолетних.

С точки зрения В.С. Орлова, лишение свободы, не будучи главной мерой борьбы с преступностью несовершеннолетних, тем не менее, в ряде случаев до настоящего времени является необходимым средством воздействия, оказывающим наибольшее действенное влияние на определенную категорию несовершеннолетних преступников [1, С.10].

М.М. Бабаев также считает, что лишение свободы остаётся необходимым, весьма действенным средством воздействия на тех несовершеннолетних преступников, которых отличает повышенная общественная опасность, упорное нежелание положительно реагировать на обычные средства воспитания. В то же время, по его мнению, изоляция от общества – суровая форма государственного принуждения и применительно к несовершеннолетним должна рассматриваться не только как крайняя, но и как исключительная [2, С. 45].

В настоящее время большинство специалистов склоняются к мнению о том, что наказание в виде лишения свободы не должно рассматриваться как основная форма реализации уголовной ответственности несовершеннолетних и необходимо свести назначение данного наказания к минимуму.

Мы полностью согласны с указанной точкой зрения. Отметим лишь, что назначение наказания несовершеннолетним всегда должно быть строго дифференцировано и индивидуализировано с учётом их возрастных и социально-психологических особенностей. В связи с этим назначение несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы допускается лишь тогда, когда исправление его невозможно без изоляции от общества.

В соответствии с действующим уголовным законодательством лишение свободы на определённый срок является самой строгой мерой наказания для несовершеннолетних, включает самые суровые ограничения для виновного. Это наименее желательное в отношении рассматриваемой категории лиц наказание. Согласно Правилам ООН, касающимся защиты несовершеннолетних, лишённых свободы, заключение несовершеннолетнего в исправительное учреждение должно всегда применяться в качестве крайней меры и в течение минимально необходимого периода времени.

Уголовно-правовая сущность данного наказания заключается в изоляции осуждённого от общества и применении к нему установленных законом средств и методов исправления в специально предназначенных для этого учреждениях с особым режимом. При лишении свободы имеет место существенное ограничение правового положения осуждённого по сравнению с другими членами общества, которое выражается в лишении его свободы передвижения и применении к нему других правоограничений.

Главным элементом рассматриваемого наказания является изоляция осуждённого от общества, от определённой среды, в результате чего лицо лишается свободы передвижения, выбора места жительства, работы, общения с людьми по своему выбору, распоряжаться собой и т. д. Именно свобода в этом её понимании, как

отмечается в литературе, является объектом карательного воздействия при применении наказания в виде лишения свободы.

Говоря о необходимости, и, в частности, о перспективности, лишения свободы как уголовного наказания, следует отметить следующие высказывания. Так, по мнению М.Д. Шаргородского, лишение свободы обладает рядом достоинств, которые делают его часто и широко применяемой мерой наказания. Оно целесообразно при совершении тяжкого преступления, когда необходимо изолировать виновного на длительный срок от общества и избавить последнее от совершения новых преступений. Лишение свободы целесообразно и тогда, когда совершается менее тяжкое преступление, но личность виновного требует карательного воздействия.

Отдельные авторы отмечают, что, согласно данным уголовной статистики, лица, отбывшие наказание в виде лишения свободы, имеют более высокую вероятность вторично стать преступниками. Следовательно, чем большая часть населения прошла через места лишения свободы, тем обширнее резервы преступности.

По мнению же З.А. Астемирова, сосредоточение правонарушителей в одном учреждении имеет и другую, положительную возможность – перевоспитание осуждённых на основе организации здорового и самодеятельного коллектива, то есть реального оздоровления неблагоприятной по внешним признакам социально-педагогической среды, которая складывается в местах сосредоточения правонарушителей [4, С.10].

Следует согласиться с высказыванием А.А. Ашина, что при всех негативных (социальных) и позитивных (уголовно-правовых и уголовно-политических) свойствах лишение свободы было и остаётся наиболее распространенным видом наказания в уголовном праве. При современном состоянии законодательства и в настоящих социально-экономических условиях оно, по сути, является единственным видом наказания, для назначения и исполнения которого в отношении несовершеннолетних отсутствуют объективные (в том числе правовые) препятствия.

Это обстоятельство представляется наиболее тревожным из всех проблемных вопросов наказания, так как оно свидетельствует о необоснованном усилении интенсивности наказания в отношении несовершеннолетних, которые заслуживают не столько снисхождения, сколько гуманного к себе отношения, основанного на уважении их социального и правового статуса.

Необходимо отметить, что в настоящее время в отношении несовершеннолетних применение наказания в виде лишения свободы значительно гуманизированно. Согласно уголовному кодексу Республики Казахстан, наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним, совершившим преступления в возрасте до 16 лет, на срок не свыше 6 лет. Этой же возрастной категории осуждённых, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осуждённым наказание в виде лишения свободы назначается на срок не свыше 10 лет и отбывается в воспитательных колониях. Минимальный срок лишения свободы в отношении несовершеннолетних, как и в отношении женщин, составляет два месяца.

Среди различных видов индивидуальной профилактической работы с женщинами особое место принадлежит пенитенциарному и постпенитенциарному предупреждению преступлений.

Данный вид индивидуальной профилактики в первую очередь должен быть направлен на ресоциализацию (социальную реабилитацию) осужденных женщин. Ресоциализация женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях, представляет собой систему последовательных этапов, позитивно отражающих воздействие карательно-воспитательных мер и результаты субъективно-личностного воспитания осужденной [3, С.56].

Условно данные этапы можно разделить на несколько периодов. Первым является период адаптации осужденной к условиям исправительного учреждения (как правило, это первые четыре - шесть месяцев); затем следует период основного срока отбывания наказания (временной период для каждой осужденной различен и зависит от назначенного срока лишения свободы); далее - подготовка осужденной к освобождению из мест лишения свободы (последние шесть месяцев назначенного срока лишения свободы); заключительный этап - первые три года с момента освобождения из мест лишения свободы.

В настоящее время сложилась такая ситуация, когда деятельность по ресоциализации осужденных женщин имеет серьезные упущения. Попадая в места лишения свободы, женщина вынуждена пребывать в определенной среде, общаться с ограниченным кругом лиц, обязана подчиняться режиму данного учреждения, приспосабливаться к определенным традициям, правилам, взглядам, сложившимся в конкретном учреждении, то есть к криминальной субкультуре. В этой связи женщины, впервые попавшие в места лишения свободы, в большинстве случаев испытывают психологические и моральные проблемы, связанные с первичной адаптацией (неготовность и нежелание следовать неформальным нормам поведения, принятым в местах лишения свободы).

Представляется, что существование в условиях лишения свободы традиций и обычаев преступного мира является фактором, препятствующим ресоциализации осужденных. Это способствует криминализации личности, что утверждается и доказывается многими юристами. Думается, что такая ситуация не способствует достижению целей ресоциализации осужденных.

Другие упущения связаны с несовершенством практики отбывания наказания, которая в настоящее время не отвечает принципам его дифференциации и индивидуализации, рационального применения принудительных средств и стимулирования правопослушного поведения. Прежде всего, необходимо отметить, что большинство осужденных женщин к лишению свободы отбывают наказание в исправительных колониях о средней безопасности, которые объединяют лиц, как впервые, так и повторно совершивших преступления различной степени тяжести и направленности. Это приводит к росту криминогенности в среде исправительных учреждений, способствует распространению отрицательных установок и ориентаций среди осужденных, нейтрализует положительную роль воспитательного воздействия персонала на них, затрудняет процесс их ресоциализации.

При этом женщины, имеющие различные психические заболевания, отбывают наказание вместе с психически здоровыми осужденными. Нетрудно констатировать ущерб такого совместного пребывания, наносимый остальным осужденным, а также пагубное влияние условий исправительного учреждения на искаженное психическое восприятие первых.

В конечном итоге данные условия мешают процессу ресоциализации и могут в последующем провоцировать рецидив преступлений. Кроме того, представляется целесообразным создание в женских исправительных учреждениях специализированных мест отбывания срока наказания для лиц старшего возраста.

Не секрет, что лица пожилого возраста зачастую страдают нервно-психическими патологиями, они иначе, чем молодые, ведут себя в местах лишения свободы, как правило, имеют иные перспективные цели и ориентации.

Можно предположить, что такие специализированные места отбывания наказания не потребуют усиленной войсковой охраны, однако им необходим дополнительный обслуживающий и медицинский персонал. Таковыми специализированными местами могут стать в большей мере охраняемые дома

престарелых и инвалидов для преступников, нежели места отбывания уголовного наказания в нынешнем понимании. Процесс ресоциализации в женских исправительных учреждениях должен быть реально поставлен на профессиональную основу.

Жизнедеятельность осужденных в период пребывания в местах лишения свободы должна быть организована таким образом, чтобы не происходило истощения их психических и физических сил; пресекалась возможность создания и самовоспроизводства преступного сообщества и субкультуры преступного мира; корректировались психика, личностные установки осужденных.

Следующая группа предупредительных мер связана с проведением воспитательной работы по подготовке, осужденной к освобождению. Проведенным исследованием установлено, что подготовительная работа к освобождению из мест лишения свободы с осужденными женщинами не проводится. На это указали почти все опрошенные осужденные, у которых истекает срок наказания. Думается, что воспитательная работа в данном направлении представляет собой комплекс мер, проводимых сотрудниками пенитенциарных учреждений, органов внутренних дел, психологами, представителями различных государственных и общественных объединений и должна быть направлена на восстановление утраченных семейных, трудовых и иных социальных связей женщины, иными словами, на восстановление нормальной жизнедеятельности осужденной в гражданском обществе.

Результаты интервьюирования осужденных женщин свидетельствуют, что подавляющая часть из них боится предстоящего освобождения в силу того, что неминуемо столкнется с проблемами обеспечения жильем и трудоустройства. Представляется, что для решения этих вопросов в пенитенциарных учреждениях должны быть созданы специальные отделы, которые бы занимались подготовкой осужденных к освобождению из мест лишения свободы. В обязанности данных отделов должно входить тесное взаимодействие со службами занятости населения, различными предприятиями с тем, чтобы оказывать содействие в трудоустройстве освобождаемых осужденных.

Вместе с тем проблему трудоустройства освобожденных из исправительных учреждений женщин можно в определенной степени облегчить, создавая при местных территориальных центрах занятости населения фонды вакантных мест, ориентирующиеся по численности на заявки администрации органов, исполняющих наказания, или органов внутренних дел. Успех претворения в жизнь высказанных предложений возможен в случае разработки и принятия закона «О социальной помощи лицам в период отбывания наказания в виде лишения свободы и после освобождения от него».

Таким образом, проблемы применения лишения свободы к несовершеннолетним как вида наказания на протяжении разных лет разрабатывались многими ведущими представителями юридической науки. Причём одним из актуальных аспектов исследования данной темы можно считать вопрос применения лишения свободы именно к несовершеннолетним и женщинам осуждённым.

При современном состоянии законодательства и в настоящих социально-экономических условиях оно, по сути, является единственным видом наказания, для назначения и исполнения которого в отношении несовершеннолетних отсутствуют объективные (в том числе правовые) препятствия. Это обстоятельство представляется наиболее тревожным из всех проблемных вопросов наказания, так как оно свидетельствует о необоснованном усилении интенсивности наказания в отношении несовершеннолетних, которые заслуживают не столько снисхождения, сколько

гуманного к себе отношения, основанного на уважении их социального и правового статуса.

Литература:

1. Туманов Д.А. Исполнение наказания в настоящее время: процесс или фикция? // Журнал права РК. - 2008. - №7. - С. 10.
2. Пронина М.П. Современное состояние правового статуса осужденных: проблемы применения // Юрист. 2013. N 3. – С. 45.
3. Колосков Д. Производство по осужденным – это упрощенное производство по заявлениям. [Электронный доступ] Режим доступа – https://lawsexp.com (Дата обращения: 10.11.2022).
4. Ковтков Д.И. Исправление осужденных, отсрочка исполнения судебного приказа, изменение способа и порядка его исполнения // Юрист. - 2010. - №12. - С. 15.

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРЛЫҚ ОТЫРЫС БАЯНДАМАЛАРЫ
ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Крылова Е.М. Информационные технологии в юридической деятельности..... 3
Куанова И.З. АППК – правовой инструмент «слышащего» государства 5
Усипбекова Ж.Ж., Кудеринова С.М. Роль медиации в обеспечении прав и свобод граждан Республика Казахстан..... 10
Лобода А.Ф. Шевчук Е.В. Проблемы составления протокола осмотра места происшествия как источника доказательств и перспективы их решения посредством цифровизации 16
Мусабаева Г.Н. Анализ правовых норм закона Республики Казахстан «О медиации» (о проведении процедуры медиации)..... 20
Садвакасова А.Т. Особенности совершения уголовных првонарушений, связанных с нарушением правил безопасности при ведении горных или строительнх работ в Республике Казахстан..... 24

1СЕКЦИЯ: МЕМЛЕКЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҒЫЛЫМДАР
СЕКЦИЯ 1: ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Аманжол Қ.Ж. Основы управления: изучение политических и правовых концепций лидеров «Алаш»..... 30
Аманжол Қ.Ж. Роль казахской интеллигенции в борьбе за независимость: анализ начала XX века..... 36
Жакаева Г.К. Жусупова М.А. Қазақстандық құқық жүйесінің қалыптасу кезеңдері..... 43
Жукова З.Б., Товсултанова Л.И. Современные проблемы юридической науки.... 46
Иманов К.С. Принципы административных процедур и административного судопроизводства и механизм их реализации..... 50
Қайырбек Д.Д., Конырбаева Д.Т. Құқықтың қайнар көздері..... 54
Қоңыртай Е.Б. Правовые аспекты электоральных процессов Республики Казахстан..... 57
Нурмагамбетова К.Е., Жакаева Г.К. Құқықтың жүйесі және заңнама жүйесі..... 61

2 СЕКЦИЯ: АЗАМАТТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҒЫЛЫМДАР
СЕКЦИЯ 2: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Ақан Е.Б. Юридическая ответственность предпринимателей за нарушение прав потребителей..... 68
Афанасьев П.В. «Свободную душой закон боготворил!» (к 180-летию А.Ф.Кони) 72
Ахмет С.Y. Конфликтологияны бағалау әдістерін талдау..... 75
Брызгалова Е.А. Правовая природа наследования вкладов в банке 78
Журинов М.М. Қазақстандық нотариат жүйесінде халықаралық нотариат одағының қағидаттарын іске асыру..... 83
Мирошникова О.В., Жукова З.Б. Виды соглашений между работником и работодателем по трудовому законодательству Республики Казахстан..... 86
Мусабаева Г.Н., Аюпова З.К. Организационно-правовые основы проведения процедуры медиации..... 89

Мусабаева Г.Н., Баяндина Г.С. Медиация институтының тарихы..... 94
Темирбаева Д.Д., Жарылғап М.К. Согласительная комиссия в трудовом праве.... 100
Янешов А.В. Принцип добросовестного выполнения международных обязательств и методы контроля их соблюдения..... 104

3 СЕКЦИЯ: ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҒЫЛЫМДАР
СЕКЦИЯ 3: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Абаева А.А., Могунова М.М., Шут О.А. Причины преступности несовершеннолетних..... 109
Баландин А.Л. Общественная опасность информационных подлогов..... 112
Баранова Н.К. Активизация осуществления конвенции организации объединенных наций против коррупций на региональном уровне..... 115
Жусупова А.С. Антикоррупционное мировоззрение..... 118
Икласов Е.Е. Проблемы исполнения наказания в виде привлечения к общественным работам в Республике Казахстан..... 122
Кособоков Н.В., Умрихина М.Ю. Институт приказного производства в уголовном процессе зарубежных стран..... 126
Лебедев И.В. Обеспечение свидетеля, имеющего право на защиту, квалифицированной юридической помощью..... 129
Любенко Н.В., Умрихина М.Ю. Презумция невиновности как принцип уголовного процесса в исторической ретроспективе..... 136
Могунова М.М. Цели наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних..... 140
Могунова М.М. Личность обвиняемого, как объект пробации в уголовно-исполнительной системе Республики Казахстан..... 143
Нурпеисова В. Разрывы в классификации экономической деятельности и их влияние на механизмы правоприменения и предотвращения экономических правонарушений в сфере ПОД ФТ..... 147
Попова В.А., Могунова М.М., Шут О.А. Факторы влияющие на возникновение преступности в обществе..... 153
Сартаев Ж.Н. Баймулдин Е.С. Митяев А.И. Судебно-техническая экспертиза документов..... 156
Симонян А.Р. Институт семейно-бытового насилия на этапе развития современного общества..... 158
Смола Ю.В., Умрихина М.Ю. Процессуальный порядок прекращения досудебного расследования в уголовном процессе Республики Казахстан..... 162
Умрихина М.Ю. Особенности предмета доказывания в Казахстанском уголовном процессе..... 165
Усенко Е.Е. Трехзвенная модель уголовного процесса в Республике Казахстан: анализ новизны, проблем и методов развития..... 169
Шут О.А. Профилактика криминальной субкультуры в пенитециарной системе Казахстана..... 173
Шут О.А. Проблемные вопросы применения наказания в виде лишения свободы несовершеннолетних и женщин в Казахстане..... 176